

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DB 196

.L 56

ЧЕХІЯ И МОРАВІЯ

ИЗДАНИЕ

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Печатня В. Головина, Владимірская д. № 15

1871

INDIANA
UNIVERSITY
LIBRARY

ПЕЧАТНЯ
Ъ. И. ГОЛОВИНА,
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
№ 21.

ЧЕХІЯ И МОРАВІЯ

Славянское

ЧЕХІЯ И МОРАВІЯ

*Ленинградское славянское
благотворительное общество*

ИЗДАНИЕ

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Чехія і Моравія

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Печатня В. И. Головина, Владимирская, домъ № 15.

1871

СК

Indiana

DB 196
. L 56

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

5-26-66

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманию русских читателей книга заключаетъ въ себѣ краткій энциклопедическій очеркъ Чехіи и Моравіи, въ отношеніяхъ естественномъ, статистическомъ и историческомъ. Обзоръ Чехіи составленъ А. С. Будиловичемъ на основаніи извѣстной чешской книги «Чехы, земе и народъ», извлеченной изъ «Научнаго Словника» Ригера. Очеркъ же Моравіи сдѣланъ А. П. Нарновичемъ по книгѣ Брандля «Про всякаго Моравана» и по статьѣ «Моравія» того же энциклопедическаго словаря Ригера. Для доставленія читателю возможности наглядно ознакомиться съ топографіей страны, къ книгѣ прилагается чешская карта. Она можетъ быть доступна каждому, знающему латинскую азбуку, при пособіи немногихъ замѣчаній о чешскомъ правописаніи, которыя приложены къ картѣ. Но такъ-какъ употребленная въ книгѣ славянская географическая номенклатура очень различна отъ господствующей у насъ въ учебникахъ и на картахъ нѣмецкой, то къ ней присовокупленъ алфавитный списокъ тѣхъ изъ чешскихъ названій

горь, рѣкъ, странъ и городовъ, которыя замѣтно отличаются отъ параллельныхъ имъ нѣмецкихъ.

Починъ изданія и матеріальные на него расходы принадлежатъ Издательской Коммиссiи С. Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета, а редакція книги поручена была Секретарю означенной Коммиссiи Н. В. Гербелю.

Эта книга должна быть началомъ цѣлаго ряда подобныхъ популярныхъ изданій, имѣющихъ цѣлью содѣйствовать распространенію въ Россіи свѣдѣній о славянскихъ земляхъ, народахъ и языкахъ. Дальнѣйшій успѣхъ этихъ изданій будетъ впрочемъ зависѣть отъ того участія, съ которымъ отнесется наше читающее общество къ означенной цѣли Славянскаго Комитета и способу ея выполненія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- A. ЧЕХИЯ и ЧЕХИ.** Планъ обзора 1—2.
- I. Естественныя отношенія.** Географическое положеніе 2—3. Орографія и геологія 3—8. Идрографія 8—12. Климатъ 13—15. Флора 15—17. Фауна 17—18.
- II. Статистика.** Населеніе 18—21. Жители 21—22. Обработка естественныхъ произведеній 22—25. Промыслы 25—27. Пути сообщенія 27. Торговля 28. Церковь 28. Школы 29—30. Журналистика 30. Учрежденія общественной безопасности, благотворительныя, медицинскія, страховыя и кредитныя 30—31. Земское управленіе 31—32. Финансы 32. Земскій выборъ 32—33. Конституція 33—36. Основные законы и главныя источники публичнаго права Чехіи и земель чешской короны 36—37. Государственные договоры касательно Чехіи 37—38. Чешскіе коронныя лены и владѣнія 38. Государь 38—39. Гербъ чешскаго королевства 39. Высшія земскія должности и отличія 39—40.
- III. Исторія.** Исторія политическая 40—92. Внутреннія и внѣшнія отношенія Чехіи въ различныя эпохи: а) постепенный ростъ чешскаго государства 92—95; б) раздѣленіе чешской земли 95; в) исторія народныхъ отношеній въ Чехіи 95—98; г) отношеніе чешской короны къ Германіи 98—100; д) чешское право 100—106. Исторія церковная 106—124. Исторія языка 124—129. Исторія литературы 129—146. Исторія образовательныхъ искусствъ: а) архитектура 146—151; б) скульптура 151—154; в) живопись 154—158. Исторія чешской музыки 159—163. Исторія чешскаго горнозаводства 164—165. Исторія земледѣлія 165—169: а) садоводства 169—170; б) огорода

ничества 170—171; в) винодѣлія 171; г) хмѣлярства 171.
Исторія пчеловодства 172. Исторія шелководства 172.
Исторія рыбнаго промысла 172—173. Исторія лѣсоводства и охоты 173—174. Исторія ремеслъ и промысловъ 174—176. Исторія чешской торговли 177—180.

Б. МОРАВІЯ И МОРАВАНЕ.

Границы, пространство, горы, рѣки и озера 183—184.
Климатъ, произведенія горныя и сельскохозяйственныя 184—185. Промыслы 185—186. Жители 186—191. Исторія Моравіи 191—204. Государственное устройство Моравіи 204—205. Состояніе моравской образованности 205—208.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ НАЗВАНІЯ СЛАВЯНСКІЯ И НѢМЕЦКІЯ.

Банска Быстрица г. Neusohl.	Зволень г. Altsohl.
Берно г. Brünn.	Згорь г. Horkau.
Болеславъ г. Bunzlau.	Згорѣлецъ г. Görlitz.
Брецлавъ г. Lundenburg.	Здобница р. Stiebnitz.
Будимъ г. Ofen.	Зеленая гора г. Grünberg.
Будишинъ г. Banzen.	Златники г. Schladnig.
Будовъ г. Pudowa.	Зноимъ г. Znaim.
Будѣвицы г. Budweis.	Иглава р. Iglau.
Быстрица р. Wistritz.	Изера г. Isar.
Бълшаны г. Flöhau.	Илецъ р. Elz.
Бѣлая гора Weisse Berg.	Индриховъ Градецъ г. Neuhaus.
Войновъ Мѣстецъ г. Münchsberg.	Исполиновы горы Riesengebirge.
Вратиславъ г. Breslau.	Ичинъ г. Gitschin, Titschin.
Высокое Мыто г. Hohenmauth.	Иозефовъ г. Josefstadt.
Вьга р. Flöhe.	Кальна р. Trübenwasser, Trau-
Вьтава р. Moldau.	tenbach.
Гавола р. Havel.	Каменица г. Chemnitz.
Градецъ Кралевы г. Königgrätz.	Карлинъ г. Karolinenthal.
Домажлицы ущелье Tausz.	Карловъ г. Karlshof.
Донинъ г. Dohna.	Карловецъ г. Karlstadt.
Дуба г. Dauba.	Карловы Вары г. Karlsbad.
Дья р. Thaja	Карловъ Тынъ г. Karlstein.
Дѣвинъ г. Magdeburg.	Кладскій край Glatz.
Дѣчинъ г. Tetschen.	Крадеградецкій см. Градецъ.
Жатецъ г. Saaz.	Крайна Krain.
Желивка р. Selau.	Краледворскій, Кралевы Дворъ
Житава р. Zittau.	г. Königinhof.
Збраславъ г. Königsaal.	Кромѣрижъ г. Kremsier.

Крумлевъ г. Krummau.
Крушныя горы Erzgebirg. См.
Рудогорье.
Кутныя горы Kuttенberg.
Кърнска р. Körnsbach.
Лаба р. Elbe.
Легница р. Liegnitz.
Ледница г. Eisgrube.
Либерецъ г. Reichenberg.
Либакловицы г. Liboken.
Липницъ г. Leipnik.
Литомышль г. Leitomischl.
Литомѣрицы г. Leitmeritz.
Локеть г. Elbogen.
Лужицы Lausitz.
Льстра р. Elster.
Малешевъ г. Malschen.
Марианскія Лазни г. Marienbad.
Мельникъ г. Melk.
Метуя р. Matha.
Мжа р. Mies.
Милевско г. Mühlhausen.
Мишна г. Meissen.
Младая Болеславъ г. Jung-Bun-
zlau.
Морава р. March.
Нитра г. Neitra.
Новое Мѣсто г. Neustadt.
Новый Свѣтъ г. Neuwelt.
Огра р. Eger.
Одра р. Oder.
Оломуць г. Olmütz.
Олѣшница г. Oels.
Опава г. Troppau.
Ополе г. Oppeln.
Орлида р. Adler, Aar.
Пельгримовъ г. Pilgram.
Писечница р. Prösnitz.
Подмокля г. Bodenbach.

Преровъ г. Prerau.
Прибрамъ г. Bibersdorf.
Примда гора Frauenberg.
Приморье Littorale.
Пльзень г. Pilsen.
Радница г. Redenitz.
Рожмитаъ г. Rosenthal.
Роновъ г. Ronneburg.
Рудогорье Erzgebirg. См. Круш-
ныя горы.
Сазава р. Saa, Saubach.
Свисница р. Schwesnitz.
Свитава р. Zwittau.
Семиградье Siebenbürgen, Tran-
sylvania.
Снѣжка гора Schneekoppe.
Снѣжникъ гора Schneeberg.
Спрева р. Spree.
Стрибро г. Miesz.
Стрѣла г. Strahl.
Требоуъ г. Wittingau.
Требова г. Trübau.
Трутновъ г. Trautenau.
Угрия Ungarn.
Усти г. Auszig.
Хебъ г. Eger.
Хлумъ г. Kulm.
Хомутовъ г. Kommtau.
Хоруганія Kärnten.
Цвиковъ г. Zwickau.
Чевава р. Tchorau.
Червеный потокъ Rothfluss.
Червена Быстрица Rothe Feist-
ritz.
Чешскій Бродъ г. Böhmischn-Brod.
Чешскій Лѣсъ гора Böhmer-Wald,
Шумава горы Böhmer-Wald.
Яновъ г. Jansdorf.

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХЪ ЧЕШСКИХЪ БУКВЪ.

č	читай	какъ	русское	ч
ě	›	›	›	<i>e</i> мягкое
ř	›	›	›	<i>рж, ри</i>
š	›	›	›	<i>ш</i>
ou	›	›	›	<i>оу</i>
ů	›	›	›	<i>о</i> протяжное
ch	›	›	›	<i>х</i>
y	›	›	›	<i>ы</i>
ž	›	›	›	<i>ж</i>

ЧЕХІЯ и ЧЕХИ.

Разсматривая карту Западной Европы, мы замѣчаемъ въ самомъ центрѣ ея страну, опоясанную вѣнцемъ горъ, съ границами строго очерченными самою природою: это Чешское королевство, земля столь же замѣчательная естественными богатствами почвы, сколько историческими судьбами ея населенія. Чехи—самый западный изъ славянскихъ народовъ, и это положеніе на рубежѣ міра славянскаго и германскаго обусловило направленіе его 1000-лѣтней исторической дѣятельности. Выдерживая напоръ на славянство всего запада, Чехи прикрывали вѣстѣ съ тѣмъ послѣдній отъ набѣговъ воинственныхъ кочевниковъ востока—Аваровъ и Мадьяровъ, Татаръ и Турокъ. Съ другой стороны Чешская земля, лежащая у водораздѣловъ трехъ морей (Нѣмецкаго, Балтійскаго и Чернаго) и представляющая естественную крѣпость, отовсюду защищенную горами и лѣсами, играла важную роль въ военныхъ столкновеніяхъ народовъ средней Европы, не переставая привлекать къ себѣ многочисленныхъ завоевателей.

Одинъ изъ такихъ завоевательныхъ народовъ (Бойи) завѣщалъ даже странѣ имя—Богеміи (Bohemia). Но съ половины V в. здѣсь утверждаются племена славянскія: имя одного изъ такихъ племенъ, Чехи, становится общимъ для жителей страны. Нѣсколько вѣковъ наполнены грозой имени и славою

дѣлъ этого немногочисленного народа, который при всѣхъ своихъ доблестяхъ не могъ однако создать прочнаго политическаго организма: онъ палъ въ бою неравномъ, и лишь 200 лѣтъ спустя воскресъ для новой будущности, достойной его славнаго прошлаго...

Предлагаемое сочиненіе есть трудъ, составленный соединенными силами чешскихъ писателей и ученыхъ и представляющій полный образъ страны въ отношеніяхъ: географическомъ, статистическомъ и историческомъ.

Въ первомъ отдѣлѣ разсматривается естественное положеніе, оро и гидрографія, климатологія, флора и фауна страны.

Во второмъ отдѣлѣ собраны данныя для статистики народонаселенія и промышленности, свѣдѣнія о путяхъ сообщенія и торговлѣ, затѣмъ — о духовныхъ и общественныхъ отношеніяхъ страны, ея политическомъ устройствѣ, управленіи и международныхъ отношеніяхъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ излагается исторія политическая, развитіе права, дѣла церковныя, исторія языка, литературы, изящныхъ искусствъ, исторія промышленности и торговли.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Географическое положеніе.

Чехія лежитъ между $30^{\circ} 15' 35''$ и $35^{\circ} 1' 22''$ вост. долг. и между $48^{\circ} 33' 53''$ и $51^{\circ} 3' 27''$ сѣв. шир. Итакъ длина Чехіи 44 геогр. мили и ширина—37 г. м. Страна представляетъ видъ неправильнаго ромба, коего углы обращены къ 4-мъ сторонамъ горизонта. Почти въ центрѣ страны лежитъ г. Прага. Пограничная линія Чехіи простирается на $196\frac{1}{2}$ геогр. м., которыя распредѣляются такимъ образомъ: баварская граница $37\frac{1}{4}$ м., саксонская—54 м., прусская—32 м., моравская—

46 м., ниже-австрийская — $13\frac{1}{4}$ м., выше-австрийская — 14 м.

Отношеніе длины пограничной черты къ поверхности земли очень выгодное, какъ 1: 4,6. Характеръ границъ даетъ странѣ видъ опредѣленнаго цѣлаго, не представляя однако значительныхъ затрудненій для сношеній съ окрестными странами. Пограничные хребты (Исполиновы, Орлицкія, Шумава, отчасти и Чешскій Лѣсъ), покрытые встарь пустынными лѣсами, затрудняли доступъ въ страну, хотя съ другой стороны онъ облегчается многочисленными проходами въ поперечныхъ долинахъ и, прорѣзывающихъ горы, рѣчныхъ ложахъ (какъ напр. славное ущелье Домажлицкое, ложе верхней Моравы, Свратки, отчасти нижней Лавы, долина р. Лужицы и т. д.).

По теченію рѣкъ шло чешское заселеніе вглубь Баваріи, Саксоніи, собственной Австріи, особенно же—родственной Чехіи—Моравіи. Наконецъ Чехія лежитъ въ самой срединѣ западной Европы, въ равномъ почти разстояніи отъ Культурныхъ морей и центровъ—Парижа и Рима, Франкфурта, Бракова и Пешта.

Чехія занимаетъ пространство въ 943,93 кв. миль.

Орографія и геологія.

Физическій характеръ горъ зависитъ отъ ихъ геологическаго состава. Въ видѣ трехъ острововъ поднимаются въ Чехіи надъ горами осадочной формации—три системы горъ первичнаго образованія: 1) возвышенность Чехо-Моравская съ Шумавою, Смърчинами и Рудными горами; 2) Лужицкія, Изерскія и Исполинскыя горы; 3) Орлицкія горы. Промежуточные пространства между этими прагорами, отъ Чешскаго Брода до Домажлицъ, заняты системой горъ сланцеватыхъ и известковыхъ, составляющихъ погорье Бърдское. Третью систему горъ образуютъ, изъ песчаника и глинистаго сланца составленныя, Стѣны (мѣстное названіе подобныхъ горъ близъ Дѣчина и Брумова). Наконецъ

вдоль горъ Рудныхъ и Исполиновыхъ выступаютъ, въ четырёхъ группахъ, базальтовыя Дуповскія и Литоумѣрицкія и мелэфировыя Ичинскія и Брумовскія горы.

Ближайшее разчлененіе этихъ горъ слѣдующее.

Прагоры. Онѣ составлены изъ древнѣйшихъ плутоническихкихъ образований: гранита, гнейса, слюдистаго сланца, гранулита и т. п.

Самый большой островъ этой формации составляетъ возвышенность Чехо-Моравская, занимающая всю юговосточную Чехію — отъ Лабской долины на ЮЗ. до равнины Моравской и верховьевъ Влтавы. Она состоитъ изъ разбѣянныхъ холмовъ, едва подымающихся выше 2,000 футовъ. Наибольшая высота на югѣ, у австрійской границы, гдѣ горы принимаютъ болѣе рѣзкія очертанія и въ глубокихъ котловинахъ протекають рѣки Влтава, Сазава, Лужница и Мальша.

На сѣверѣ, ближе къ Лабѣ, выступаютъ кеглеобразныя Баньковы горы; на западѣ вдоль Бьрдѣ тянется длинный гранитный валъ; на границахъ Моравіи тоже выдѣляются изъ гнейса гранитные хребты, забѣгающіе далеко на югъ, до береговъ Дуная.

Въ самой срединѣ возвышенности выступаетъ волнообразная гѣсистая мѣстность, гдѣ на возвышеніи стоитъ замокъ Липница. На югѣ, у Требоня и Будѣвиць, двѣ прекрасныя равнины — высохшее дно бывшихъ озеръ и болотъ, до сихъ поръ покрытое многочисленными прудами.

Чехо-Моравская возвышенность не отличается особеннымъ плодородіемъ почвы, но за то здѣсь добывается не мало благородныхъ металловъ, а также желѣза, графита и извести.

Совершенно другой характеръ Шумавы, которая, отдѣлившись отъ Чехо-Моравской возвышенности и холмовъ Грейнервальда въ верхней Австріи, направляется на С., образуя естественный валъ между Чехіей и Баваріей. Она протягивается на 40 миль длины, раздѣленная Домажлицкимъ ущельемъ на двѣ

половины, из которых сѣверная называется также Чешскимъ Лѣсомъ. Ущелье это составляетъ естественныя ворота изъ Баваріи въ Чехію—и четыре раза здѣсь рѣшалась судьба страны, въ четырехъ славныхъ битвахъ. Здѣсь проведена теперь желѣзная дорога изъ Чехіи въ Баварію.

Южная часть Шумава представляетъ довольно дикую лѣсистую мѣстность, гдѣ встарину добывалось много золота; на большемъ протяженіи лежатъ гранитныя слои; въ направленіи къ СЗ.

Средняя высота этихъ горъ 3—4,000 ф., тогда какъ въ Чешскомъ Лѣсѣ она не превышаетъ 2,200 ф. Здѣсь добывается свинцевый блескъ, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя руды. Большая часть этихъ горъ, равно какъ и Шумава, покрыта лѣсомъ.

СЗ-ый уголъ Чехіи занять тѣмъ замѣчательнымъ горнымъ узломъ, отъ котораго отдѣляются Шумава, Рудныя горы и Тюрингскій Лѣсъ: онъ называется Смырчинами. Чехіи принадлежить лишь восточная часть этого горнаго четырехугольника, котораго гранитная середина подымается на высоту свыше 3,000 ф. Край покрытъ лѣсомъ и прорѣзанъ красивыми долинами.

Со стороны Саксоніи Чехія защищена громаднымъ валомъ Рудныхъ горъ, которыхъ западная часть, пограничная Смырчинамъ и Шумавѣ, называется Карловарскими горами.

Между послѣдними замѣчательна группа горъ — Цесарскій Лѣсъ (до 3,000 ф.). Это средоточіе фарфоровыхъ издѣлій и цинковыхъ рудокопень. Вблизи Карловыхъ Варовъ бьютъ славныя ключи горькой воды, осаждающей известь.

Рудныя горы спускаются тихо на СВ. въ Саксонію, и гораздо круче на Ю. въ Чехію; доходятъ онѣ до 4,000 ф. Въ составѣ этихъ горъ преобладаютъ слои свинца, гнейса, пересекаемые въ направленіи съ С. на Ю. поперечными слоями гранита, порфира, базальта, гдѣ находятся богатыя рудныя жилы — серебряныя, кобальтовыя, никкеловыя, цинковыя, желѣзныя —

отъ которыхъ горная цѣпь давно уже получила названіе Рудной (Erzgebirge, Брушныя горы). Рудогорье густо населено, почти до верху, дѣятельнымъ народомъ, занимающимся разнообразными промыслами.

Другой прагорный островъ занимаетъ С. и СВ. Чехіи. Меньшій по пространству, онъ заключаетъ однако въ себѣ самыя высочія изъ чешскихъ горъ. Самая западная его часть составляетъ холмистую мѣстность, которая, начавшись у Лабы и отдѣлившись отъ песчаниковаго живописнаго Дѣчинскаго погорья, направляется на СВ., занимаетъ Верхнія Лужицы и извѣстна подъ именемъ горъ Лужицкихъ. По мѣрѣ приближенія къ горамъ Изерскимъ, гранитъ смѣняется сіенитомъ и порфиромъ; долины довольно плодородны, а вершины покрыты лѣсомъ.

Рѣка Ниса отдѣляетъ Лужицкія горы отъ Изерскихъ, которыя, протягиваясь на В., разбѣгаются тремя хребтами, поднимающимися къ С.; они отдѣляютъ Чехію отъ Силезіи и соприкасаются съ горами Исполиновыми. Эти гранитные хребты, до 3,000 ф., довольно пустынные и покрыты лѣсомъ. На южной сторонѣ лежатъ слои глинистаго сланца и краснаго песчаника; кой-гдѣ добывается известь и желѣзная руда, попадаются валуны и кристаллы циркона, сапфира, корунта и чернаго шпиделя.

На границѣ съ Силезіей тянется громадный хребетъ Исполиновыхъ горъ (4,000 ф. высоты), до верху покрытый лѣсомъ, съ обширными болотистыми лугами, гдѣ пасутся стада и разсѣяны деревянныя хижины горныхъ пастуховъ. Это даетъ страннѣ альпійскій характеръ. Высочайшая вершина здѣсь Снѣжка (5,070 ф.), самая высокая точка во всей Чехіи, откуда открывается панорама на 80 миль въ діаметрѣ. Въ этихъ горахъ — истоки Лабы.

Минеральныхъ богатствъ здѣсь мало; кромѣ извести добывается мѣдная руда и ртуть; послѣдняя идетъ на берлинскіе фарфоровые заводы.

Третій найменшій прагорный островъ Чехіи—горы Орлицкія, на пограничьи Чехіи, Силезіи и Моравіи, расходящіяся нѣсколькими хребтами отъ общаго узла горы Снѣжняка (4,483 ф.). Господствующій составъ этихъ горъ—гнейсъ, покрытый слоями сланца. Добывается здѣсь магнитная руда, свинцевый блескъ, съ желѣзнымъ и мышьяковымъ колчеданомъ.

Вторую горную систему въ Чехіи составляетъ погорье Бърдское, въ видѣ невысокихъ, но длинныхъ раздѣльныхъ хребтовъ, занимающее большой морской заливъ между Чехо-Моравской возвышенностію, Шумавою и южными отрогами горъ Рудныхъ. Въ осадочныхъ пластахъ этого погорья находится много раковинъ и разныхъ окаменѣлостей—древнѣйшаго силурскаго образованія. Оно протягивается на 20 миль длины, имѣя отъ 5 до 10 миль ширины.

Въ отношеніи орографическомъ и геологическомъ Бърдское погорье естественно раздѣляется на два отдѣла: известковый и сланцевый. Известковый тянется, вдоль рр. Вытавы и Берунки, отъ Праги до Карлштейна, на 5 миль длины и $\frac{1}{2}$ м. ширины. Повышаясь въ направленіи къ З., онъ доходитъ до 1,200 ф. у Карлштейна и Тетина, гдѣ эти холмы покрыты прекрасными лѣсами и плодородными полями; въ увалахъ добывается мраморъ и отличная известка. Эта известковая возвышенность окружена долинами (въ одной изъ нихъ лежитъ г. Прага), за которыми начинается цѣпь сланцеватыхъ хребтовъ, въ видѣ большаго эллипса, замыкающихъ эту срединную известковую возвышенность. Южная часть этихъ хребтовъ, между Збраславомъ и Рокицанами, называется собственно Бърдами; онѣ поднимаются до 2,000 ф.; сѣверный полукругъ, понижаясь къ В. отъ Пльзни, за Прагой сливается съ холмами Лабскаго побережья. Этотъ горный округъ замѣчательнъ желѣзною рудою и силурскими окаменѣлостями.

За кремнистыми Бърдскими холмами простирается обширная волнообразная возвышенность, съ выдающимися хребтами,

составленная на востокъ изъ булыжника, а на З., ближе къ Шумавѣ, изъ сланцевъ. Южная известковая сторона этого погорья окаймлена большимъ кремнистымъ хребтомъ, который подымается до 2,000 ф. и гребнями забѣгаетъ до Збраслава. Въ горахъ этой системы попадаются острова съ каменноугольными залежами.

Третья система чешскихъ горъ обнимаетъ песчаниковые холмы большой части сѣверо-восточной Чехіи, въ системѣ верхней Лавы и Изеры; подымаясь къ СВ. онѣ Стѣнами упираются въ Лужицію, Исполиновы и Орлицію прагоры. Онѣ заключаютъ въ своихъ нѣдрахъ формаци каменноугольную, пермскую, меловую и флечовую буроугольную. Высота — мѣстами до 2,300 ф.

Четвертую систему въ Чехіи составляютъ горы новѣйшаго плутоническаго образованія. Сюда относятся прежде всего кеглеобразныя вершины Исполиноваго предгорья, отъ Козакова до Брумовской долины, составленные изъ мелафира и краснаго порфира. Гораздо обширнѣе пространство базальтовыхъ и фонолитовыхъ возвышенностей СВ. Чехіи, составляющихъ группы горъ Литомѣрицкихъ и Дуповскихъ, въ видѣ лучей расходящихся во всѣ стороны отъ своихъ кеглеобразныхъ узловъ, подымающихся на высоту до 3,000 ф.

Соображая данныя о вертикальныхъ отношеніяхъ Чехіи мы замѣчаемъ, что положеніе горъ и городовъ надъ уровнемъ моря колеблется между 400—5,000 ф. Средняя высота страны приблизительно 1,700 ф.

Идрографія.

Чешскія воды занимаютъ пространство въ 11, 59 кв. милъ или 1, 2% земли. Озеръ въ Чехіи немного; всѣ онѣ снабжаются проточною водою и находятся почти исключительно въ Шумавѣ и Чешскомъ Лѣзѣ, отличаясь болѣе красотою береговъ, чѣмъ обиліемъ водъ. Недостатокъ озеръ восполняется многочислен-

ными прудами, особенно въ южной Чехіи и Лабской котловинѣ. Чехія вообще очень богата проточными водами, изъ которыхъ многія судоходны. По восьми рѣкамъ ходятъ плоты, на протяженіи 128 миль; но это число можетъ быть современемъ, безъ труда, удвоено. По Лабѣ же и Вытавѣ ходятъ суда; длина этой водной дороги не велика (56 миль), однако она, пролегая во всю почти длину Чехіи, связываетъ сѣверъ съ югомъ и центръ страны—Прагу—съ окрестностями. Вдоль рѣкъ пролегаютъ главныя дороги и чугунки (кромѣ Вытавы). Каналы незначительны и, за исключеніемъ двухъ сплавныхъ, служатъ болѣе мельницамъ, прудамъ и другимъ хозяйственнымъ цѣлямъ.

Замѣчательно, что вся почти Чехія (93,3% земли) составляетъ область одной рѣки, именно Лабы и то лишь верхняго ея теченія. Большая часть ея притоковъ соединяется съ ней въ Чехіи. Отъ этого главный наклонъ страны къ сѣверу, а второстепенныя покатости къ срединѣ страны. Водораздѣлъ лабской системы отъ другихъ рѣкъ почти сходится съ орографическими и политическими границами Чехіи: лишь изрѣдка онъ уклоняется отъ послѣднихъ. Изъ чешскихъ же горъ выходятъ проточныя воды не только саксонскихъ и баварскихъ притоковъ Лабы, но также притоки верхней Одры и средняго Дуная. Такимъ образомъ въ Чехіи приходится водораздѣлъ системъ морей Чернаго и Балтійскаго.

Лаба составляется изъ двухъ источныхъ рѣкъ: Вытавы и Верхней Лабы, изъ которыхъ первая далеко превосходитъ вторую длиною, глубиною, широтою, судоходствомъ и количествомъ притоковъ.

Источники Лабы находятся въ Исполиновыхъ горахъ, на высотѣ 4,400 ф.; длина ея—54¹/₂ м.; истокъ изъ Чехіи—сквозь Лужицкія горы, на высотѣ 322 ф. (это низжайшая точка Чехіи). Сплавною становится она у Яроуѣря (44³/₄ мили), а судоходною у Мельника (14¹/₂ м.); замерзаетъ примѣрно на 62 дня; средняя глубина рѣки 5,4 ф.; паденіе — 2,73"; бы .

строта—1,94 ф. Пароходное движеніе начинается только у Литомѣриць ($8\frac{1}{2}$ миль).

Правые или сѣверные притоки Лавы занимаютъ область въ 165 кв. м. Вытекаая изъ средняго подгорья, они большею частью мелководны. Главные изъ нихъ, начиная отъ верховьевъ Лавы: Бална, Нетребскій потокъ, Тротина, Цидлина съ Быстрицей, Мдлина съ Лѣштиной, Дубравка, Изера (Большая и Меньшая): послѣдняя—наибольшій изъ правыхъ притоковъ Лавы; въ Изеру впадаютъ Каменица, Могелка, Бѣла, Олѣшка и Попелка. Дальнѣйшіе притоки Лавы: Бышицкій, Бжевка, Плучница (съ Паненскимъ, Роновскимъ потоками и Бобравою) и Каменицкій потокъ.

Лѣвое лавское порѣчье обнимаетъ въ Чехіи 715 кв. м. Тутъ много значительныхъ притоковъ съ В., Ю. и З., таковы: Упа (съ Малой Упой, Верхней или Золотой Олѣшницей, Ртынкой и Нижней Олѣшницей), Метуя (съ Маховскимъ и Лѣвинскимъ потокомъ и Олѣшницей), Орлица (Дикая или Верхняя, и Тихая или Нижняя; это сплавная рѣка; ея притоки: Рокитенка, Здобница, Бѣла, Добрушка, Сольница и Кнѣжна, Червена и Требовка, наконецъ Дѣдина). Между Орлицей и Вытавой—хорошо орошенная, низменная мѣстность, составляющая очень плодородный и населенный Чаславскій Край. Здѣсь находятся слѣдующіе потоки, хотя не сплавные, но богатые водой и часто наводняющіе свои берега: Лучна, Ольшинка, Хрудимка, Дубрава, Клинарка, потокъ Хотусицкій, Плянанка, Черный потокъ (или Бродская), Увальскій и Дьяблицкій.

Самый сильный изъ лавскихъ притоковъ—рѣка Вытава. Ея порѣчье обнимаетъ 560 кв. м.; длина—54 м., сплавъ (отъ Вышаго Брода)— $42\frac{3}{8}$ м., судоходство (отъ Будѣвиць)— $32\frac{3}{8}$ м. Ея истоки въ болотистой и лѣсной Шумавѣ.

Верхнее теченіе слагается изъ двухъ потоковъ: Теплая и Студеная Вытава; широта въ сплавной части теченія 138—429 ф. (у Праги съ помощью плотинъ—до 840 ф.); средняя

глубина—4,25 ф.; паденіе—7,45"; быстрота—2,85 ф. Пароходства здѣсь нѣтъ, развѣ въ половодье въ низовьяхъ.

Притоки Вытавы — правые: Мальша, Лужница (отчасти славная, съ притокомъ Нѣжаркой), Мاستникъ, Сазава (со Шляпанкой, Желивкой и Бланицей) и Рокитница или Рокитенька.

Лѣвые притоки: Чейковицкій и Глубоцкій, Отава (съ Выдрой, Биселицей, Волынькой, Бланицей и Вытавой: славная рѣка); далѣе — Вепица, Брига, Коцаба, потокъ Заколянскій, Червеныи и Берунка или Мжа (третья по величинѣ рѣка Чехіи, съ порѣчьемъ въ 168 кв. м., хотя по значенію въ народномъ хозяйствѣ она уступаетъ Отавѣ, Лужницѣ и Орлицѣ).

Изъ притоковъ Берунки болѣе замѣчательны: Стрѣла, Лоденицкій, Радбуза съ Угловой, Услава, Блабава, потокъ Радницкій, Збирожскій и Литавка.

На сѣверѣ съ порѣчьемъ р. Берунки соприкасается порѣчье р. Огры или Огарки (Eger), 88 кв. м. Она вытекаетъ изъ Рудныхъ горъ; по стремительности паденія не судоходна. Ея притоки: Звода, Сазава (Нѣмец. Saa или Saubach), Хомутовка, Одрава, Тепла и Бышанка.

Послѣдній сильный лѣвый притокъ Лавы, на чешской почвѣ, р. Бѣла, но ея ложе довольно мелко; часто бываютъ разливы.

Въ Чехіи вытекаетъ еще нѣсколько притоковъ Лавы, сливающихся съ нею за границами королевства. Они занимаютъ вмѣстѣ 20 кв. м.; выходятъ изъ Рудныхъ и Лужицкихъ горъ и впадаютъ въ Залу, Нижнюю Вытаву (Moldau) и Спреву (Sprea). Въ Залу течетъ изъ Чехіи Бѣлая Эльстра (Weisse Elster) и Свисница (Schwe snitz); въ Нижнюю Вытаву—Писечница и Вылга (Pressnitz и Flöhe), изъ которыхъ составляется Чепавка (Tschopau), а потомъ сама Фрейберская Вытава.

Въ самую Лаву впадаютъ въ Саксоніи и Чехіи потоки: Червена Быстрица (Rothe Feistritz), Кьрска (Kögnsbach) и Гуквальдскій потокъ. Тутъ же истоки Спревы — порѣчье Гаволы (Havel).

Порѣчье чужихъ рѣкъ занимаетъ въ Чехіи 63 кв. м. Оно раздѣляется между притоками Одры и Дуная. Въ первую текутъ Згорѣльская и Кладская Ниса и Бобрава; во второй—Морава (съ Дшемъ, Свитавою, Свраткою, Иглавкою и Ландштейнскимъ потокомъ), Мгла, Илецъ (Elz), Рѣзно съ Хубою и Наба съ Чернымъ потокомъ и рѣкою Примдою.

Озеро въ Чехіи теперь значительно меньше, чѣмъ въ прежніе вѣка, о чемъ свидѣтельствуютъ частое употребленіе словъ—озеро и плесо — въ мѣстныхъ названіяхъ; уцѣлѣли же озера лишь въ котловинахъ Шумавы, отчасти—Рудныхъ и Исполиновыхъ горъ и Чехо-Моравской возвышенности.

Болотъ въ Чехіи теперь осталось не много, благодаря тысячелѣтнимъ заботамъ населенія объ ихъ высушеніи: болотны еще низовья Огры и Изеры, и болѣе глухія лѣсистыя мѣстности. На возвышенныхъ равнинахъ, особенно въ Шумавѣ и Рудныхъ горахъ, много торфяныхъ топей (до 20 кв. м.), гдѣ находятся истоки многихъ рѣкъ (напр. Влтавы).

Канализація примѣнена въ Чехіи болѣе къ цѣлямъ сельскаго хозяйства, чѣмъ судоходнаго движенія. Большая часть каналовъ устроена въ XV и XVI вѣкахъ, для стока водъ въ пруды. Они сосредоточены въ котловинѣ Лабы, въ подгорьѣ Рудныхъ горъ, въ равнинѣ Требонской, въ Войномѣстецкомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Главные изъ каналовъ или «Стругъ»: Опатовицкій (у Лабы), Вокачевскій (тоже), Ланскій, Златницкій, Золотая и Новая Стока, Шварценбергскій (самый большой, для сплава лѣсу).

Въ Чехіи находится до 8,000 прудовъ (7 кв. м.), хотя, вслѣдствіе возрастанія народонаселенія, успѣховъ сельскаго хозяйства и раздробленія крупныхъ участковъ, быстро уменьшаются ихъ количество (особенно съ 1824.); они уцѣлѣли еще въ мѣстахъ болотистыхъ, бесплодныхъ, въ помѣщичьихъ и монастырскихъ имѣніяхъ, или близъ мѣльницъ.

К л и м а т ъ .

Климатъ Чехіи довольно однообразный; континентальный, съ легкимъ переходомъ къ климатическимъ отношеніямъ восточной Европы. Можно отмѣтить въ Чехіи пять климатическихъ округовъ: южный, сѣверный, рудногорскій, исполиновъ, шумавскій.

Въ южномъ округѣ — средняя годовая теплота $+ 6,3^{\circ}$ В. средняя зимняя $-1,1^{\circ}$, лѣтняя $+ 16,7^{\circ}$. Вѣтры преобладаютъ западные. Среднее количество дождя $18 - 20''$; дождливыхъ дней въ году 192, снѣжныхъ—32; средняя высота снѣгу $3,5'$, число бурь—11, градобитій—7.

Дожди особенно часты лѣтомъ и къ осени; наибольшая влажность воздуха—осенью при утреннихъ и вечернихъ туманахъ; самые сухіе мѣсяцы апрѣль и сентябрь. Весна здѣсь бываетъ непостоянна, но осенніе дни—ясны.

Самое теплое мѣсто этого округа—Прага. Средняя годовая температура $+ 7,33^{\circ}$ В. Мінимумъ теплоты въ февралѣ бываетъ до -16° В., максимумъ въ іюлѣ, до $+ 28,1^{\circ}$ В. Что касается дождей, то Прага можетъ причисляться къ самымъ сухимъ мѣстамъ не только Чехіи, но даже Европы. Средняя высота дождя $14,36''$ парижской мѣры; число дождливыхъ дней 107; снѣга рѣдки и скоро-преходящи.

Вообще долины этого округа теплѣе вершинъ, гдѣ погода гораздо измѣнчивѣе, раньше морозы и сильнѣе жары. Въ Чешскомъ Лѣсѣ жатва бываетъ тремя недѣлями позже, чѣмъ около Праги.

Сѣверный климатическій округъ, вслѣдствіе низкаго уровня, южнаго наклона и характера почвы, отличается наибольшей теплотой въ Чехіи. Средняя температура годовая $+ 7^{\circ}$ В., зимняя $-1,9^{\circ}$ В.; лѣтняя $+ 17,5^{\circ}$ В.; количество дождей увеличивается и теплота убываетъ по мѣрѣ удаленія отъ Полабья,

особенно на СЗ., отъ 20 до 28". Идутъ дожди преимущественно лѣтомъ. Вѣтры большею частью западные и СЗ.

Округъ Рудногорскій отличается климатомъ самымъ холоднымъ въ Чехіи. На высотахъ средняя температура не выше + 4,8° R. Дождливыхъ дней 148, снѣжныхъ 36, бурь 16. Зимы очень суровы, снѣжны, вѣтрены и продолжительны; лѣто коротко, весны почти не бываетъ, осень дождливая, холодная и туманная. Вѣтры господствуютъ СВ.

Болѣе благопріятны климатическія отношенія расположенныхъ ниже равнинъ: воздухъ влаженъ, мглы—часты, нерѣдки бури, но безъ градобитій; снѣгъ лежитъ три мѣсяца; жатва довольно поздняя.

Наибольшей теплотой въ этомъ округѣ отличается Рудногорское подгорье: растительность здѣсь начинается въ мартѣ, а снѣгъ—въ ноябрѣ. Въ закрытыхъ долинахъ удаются овощные сады.

Округъ Исполиновыхъ горъ, съ сопредѣльными: средняя часть этого округа, или собственно Исполиновы горы отличаются довольно суровымъ климатомъ и внезапными метеорологическими явленіями, дождевой и вѣтреной погодою.

Со всѣхъ сторонъ открытыя вершины Исполиновыхъ горъ представляютъ можетъ быть самую холодную мѣстность въ Чехіи, такъ что годовая температура нѣкоторыхъ хребтовъ почти не выше нуля. Изерскіе хребты, покрытые лѣсомъ и топями, имѣютъ большую среднюю теплоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ мѣстороженіемъ тумановъ и облаковъ, западнымъ вѣтромъ разносимыхъ на Исполиновы горы и причиняющихъ то обиліе дождей, которое превосходитъ лишь Шумава. Этой мѣстности свойственны частые вихри и мятели, а также воздушные метеоры. Зима продолжительна, лѣто влажно; весны и осени почти не существуетъ. Вѣтры преимущественно СЗ (и ЮЗ). Западные вѣтры лѣтомъ сухи, зимою—снѣжны; восточные—на оборотъ.

Исполиново подгорье пользуется, несмотря на значительное вертикальное возвышеніе, очень умѣреннымъ климатомъ. Средняя температура до $+6^{\circ}$ R. Зима продолжается 6 мѣсяцевъ, снѣга глубокіе, весны почти нѣтъ; бури часты и грозны (16 въ годъ); ливни тоже не рѣдки.

Лужицкія высоты имѣютъ такую же среднюю температуру, но больше континентальныхъ крайностей (-27 и $+30^{\circ}$ R.) и менѣе дождей (128 дней). Вѣтры З. и СВ. Въ горахъ Орлицкихъ линія хозяйственныхъ растений подымается до 2,500 ф.; линія лиственныхъ лѣсовъ до 3,400 ф., хвойныхъ до 4,200 ф., выше — полоса кустарниковыхъ растений. Вѣтры З. и СЗ.

Пятый округъ, Шумавскій, характеризуется почти тропическимъ обиліемъ дождей (выше 81"), что нѣсколько умѣряетъ холодность сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ (съ Моравскихъ высотъ).

Здѣсь часто бури (22) и градобитія (4), особенно въ средней полосѣ (2,500—3,500 ф. надъ у. м.). Вѣтры на восточной части ЮЗ-ые, З. и ЮВ.; въ срединѣ—В., З. и ЮЗ., на западномъ краѣ—З. и ЮЗ. Зима довольно продолжительна и снѣжна; весна сырая и краткая. Въ концѣ лѣта болѣе постоянная погода. Южный скатъ Шумава (Австрійскій и Баварскій) имѣетъ болѣе умѣренный климатъ и разнообразнѣйшую флору и фауну.

Ф л о р а.

Сообразно съ разнообразіемъ вертикальныхъ очертаній Чехии и ея климата, флора страны представляетъ замѣчательные контрасты, при одинаковой географической широтѣ. Можно отмѣтить нѣсколько поясовъ, различныхъ въ отношеніи климатическомъ и характерѣ растительности. Въ долинѣ Лавы и Вьтавы (400—600 ф.) растутъ виноградъ; около Хеба, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рудогорья и Шумава, въ равнинахъ и на взгорьяхъ (600—1200 ф.) въ большей части страны растутъ

пшеница, овощи, кой-гдѣ и хмѣль; въ болѣе возвышенныхъ (1,200—2,000 или даже 2,500 ф.) краяхъ, въ мѣстностяхъ лѣсныхъ и гористыхъ средней Чехіи уже лишь изрѣдка съѣтся пшеница, больше разводится рожь, а изъ овощей — яблоки и черешни; въ холодномъ поясѣ (2,000—3,000 ф.) пограничныхъ горъ едва всходитъ ленъ, овесъ, (кой-гдѣ ячмень) и картофель, а главное богатство жителей заключается въ лугахъ и стадахъ; наконецъ на вершины Исполиновъ и Шумавы — лишь лѣтомъ пригоняются стада на пастбища. По характеру лѣсовъ можно отмѣтить поясъ деревьевъ: 1) лиственныхъ, 2) еловыхъ и 3) кустарниковыхъ.

Первый поясъ состоитъ главнымъ образомъ изъ дубовъ и буковъ, перемежанныхъ съ яворами, вязами, липами; въ этихъ лѣсахъ, особенно на ихъ опушкахъ, растутъ буйный кустарникъ: орѣшникъ, боярышникъ, терновникъ, ива, бирючина, дикія фруктовыя деревья. Кой-гдѣ попадаетъ рябина, козья жимолость и т. д. Такими лѣсами покрыты долины нижней Лавы, Вытавы, Берунки, Огры, Изеры, склоны окрестныхъ горъ, край Быджевскій и Брадеградскій, горы Босмоноскія и Дубравскія.

Въ поясѣ нѣсколько болѣе возвышенномъ лѣса состоятъ изъ сосенъ, пихтъ, елей и буковъ, причемъ эти лѣсные породы являются либо въ смѣшеніи съ породами перваго пояса, либо въ отдѣльности, съ преобладаніемъ сосны. На болѣе значительномъ возвышеніи (1200—3000 ф.) уже не попадаетъ почти лиственныхъ породъ, кромѣ буковъ, кленовъ, изрѣдка горныхъ вязовъ и липъ, а у потоковъ — вербы, осины, ольхи, ясена и явора. Сосна рѣдко заходитъ выше 2,500 ф., и то на южныхъ склонахъ; точно также и береза, которая составляетъ значительную часть лѣсовъ лишь между Болиномъ и Прагой. Въ ЮВ. и СВ. Чехіи на этой высотѣ рѣшительно преобладаетъ пихта, въ Рудогорьѣ — ель, а на границахъ баварскихъ и австрійскихъ попадаютъ сплошные буковые лѣса. Выше 3,000 ф.

лежать одни пихтовые лѣса. Кромѣ этихъ главныхъ породъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чехіи разводятся: тутовья ягода, каштаны, волошскіе тополи, акаціи и лиственница. Попадаютъ также черная и бѣлая ольха, разные роды вербъ и ивъ. Въ горныхъ лѣсахъ растетъ альпійская роза.

Чехія отличается отъ другихъ странъ западной Европы преобладаніемъ сосновыхъ лѣсовъ (вмѣсто дубовыхъ и буковыхъ); въ этомъ отношеніи Чехія носитъ характеръ лѣсовъ Тюрингіи, Гарца, горной Саксоніи и Силезіи, Моравіи, предгорій Татръ и Альповъ.

Изъ 1,400 видовъ чешскихъ цвѣтовъ и злаковъ, 350 можно назвать эмигрантами юга, 230—сѣвера (альпійскихъ цвѣтовъ), около 850 видовъ космополитическихъ растений, общихъ всей Европѣ и большей части Азіи. Самую богатую флору имѣютъ низменные долины Лавы, Влтавы, Берунки, Огры и др., соотвѣтствующія теплѣйшимъ краямъ Тюрингіи и Саксоніи, отчасти также Моравіи, Австріи, Рейна и Майна. Близъ Мельника и Жерноука растетъ прекрасный виноградъ.

Пограничныя горы имѣютъ флору субальпійскую, особенно богатую на Исполиновыхъ горахъ.

Въ Чехіи не оказалось ни одного явнотрачного вида, который былъ бы свойственъ исключительно ей одной: можетъ быть со временемъ тоже придется сказать и о тайнотрачныхъ.

Болѣе другихъ потрудились для чешской ботаники слѣдующія лица: Мейеръ, Шмидъ, Поль, Б. Пресль, Костелецкій, Таушъ, Опиць, Бнафъ, Секера, Баблинова, Гоффманъ, Юнгбауэръ, Карлъ, Пейль, Весельскій, Пфундъ, Лоринзеръ, Пехъ, Іехль, Штика, Бауеръ, Сигмундъ, Ортманъ, Ладиславъ Челяковскій, Пуркине и мн. др.

Фауна.

Фауна Чехіи мало отличается отъ странъ сосѣднихъ. Между млекопитающими встрѣчается 8 видовъ нетопырей, 12—мышей,

ежъ, кротъ, заяцъ, хомякъ, барсукъ, лиса, выдра, 5 видовъ хищныхъ куницъ, дикая кошка, бобръ (изрѣдка), олень, серна, лань, дикіе кабаны. Медвѣди и рыси перевелись; лани, крысы, можетъ быть и ежи—забродные переселенцы. Изъ 254 видовъ птицъ въ Чехіи—11 морскихъ (чайки), 3 голубей, 2 дравы, 79 водныхъ и 34 хищныхъ (11 совъ). Большая часть птицъ на зиму улетаетъ къ средиземному морю и въ Африку; другія же гдѣто проводятъ на сѣверѣ (всего чаще въ Швеціи и Норвегіи, напр. гуси, утки, бекасы). Нѣкоторыя залетаютъ на мысъ Доброй Надежды, Мадагаскаръ, Гвинею (кукушка), но всего больше въ долину Нила. Довольно рѣдки дятлы, дравы, чайки, орлы и большіе коршуны. Надо сожалѣть объ уменьшеніи числа птицъ, которыя приносятъ человѣку пользу истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Немногочисленныя чешскія амфибіи состоятъ изъ 4 видовъ гадювъ, 4 — ящерицъ, 12 — жабъ. Рыбъ насчитано до 38 видовъ; количество ихъ все убываетъ.

Очень многочисленны представители царства насѣкомыхъ: до 3,000 жуковъ, много пчелъ и бабочекъ; до 2,000 мухъ, 200 видовъ пауковъ, 22 вида моллюсковъ; много разныхъ червей, глистовъ; попадаютъ полипы и нѣсколько видовъ инфузорій.

СТАТИСТИКА.

Н а с е л е н і е.

Первая народная перепись произведена въ 1754 г. и тогда насчитано въ Чехіи 1,924,284 душъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы производились неоднократныя переписи для организациіи рекрутскихъ наборовъ и другихъ административныхъ цѣлей. Интересы науки соблюдены при переписи 1857 г. Заимствуемъ оттуда главные данныя:

	число округовъ.	кв. австр. миль.	число жителей.	на квадрат. миль.
Городъ Прага		0,14	142,588	
Край Пражскій	20	101,65	513,026	5,047
— Будвейщскій	15	78,88	269,959	3,422
— Писецкій	13	77,40	298,843	3,861
— Пльзенскій	18	86,02	358,617	4,169
— Хебскій	18	75,86	352,195	4,643
— Жатецкій	15	54,92	239,754	4,366
— Литомишлскій	19	54,89	411,391	7,495
— Богославскій	18	62,33	402,969	6,465
— Ичинскій	16	51,73	334,897	6,474
— Крадеградскій	13	51,55	340,792	6,611
— Хрудимскій	12	58,34	351,269	6,021
— Чаславскій	14	68,63	354,677	5,168
— Таборскій	16	80,51	334,548	4,155
Итого 207		902,85 кв. миль	4,705,525	5,212
		943,71 г. м.	(безъ войска).	

Чехія принадлежитъ къ числу населеннѣйшихъ частей Австріи. Населенность убываетъ отъ С. къ Ю. Сравнительно съ населенностію 1754 г. она увеличилась въ 103 года на 0,81, что составляетъ очень значительное приращеніе. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ 1857 г. было какъ 1,000: 1,088. Особенно въ сѣверныхъ округахъ значителенъ перевѣсъ численности женщинъ.

По отношенію къ возрастамъ въ 1857 г. было: 14,2% ниже 6 л., 17,2% отъ 6 — 14 л., 19,9% отъ 14 — 24 л., 23,4% отъ 24 — 40 л., 19,1% отъ 40 — 60 л., 6,3% свыше 60 л. Холостыхъ считалось 59,9%, въ бракѣ 34,4%, вдовыхъ 5,7%. Сравнивая съ данными прежнихъ лѣтъ можно замѣтить зловѣщую убыль браковъ.

По занятіямъ: хозяйствомъ занимается 25,2%, при фабрикахъ и ремеслахъ 24,9%, торговцевъ 1,7%, служащихъ и поденщиковъ 23,7%. Въ другихъ странахъ Австріи менѣ развиты занятія промышленныя.

Населеніе Чехіи распределено въ 13,002 жилыхъ мѣстахъ, изъ коихъ 355 городовъ (со 170 предмѣстьями), 223 мѣстечекъ, 12,274 селъ — всего до 620,202 домовъ. Болѣе населенные города Чехіи (послѣ Праги): Либерецъ въ Болеславскомъ краѣ (18,000), Будѣвицы (14,000), Пльзень (14,000), Кутна Гора (12,000), Карлинъ (12,000) и Хебъ (11,000); остальные ниже 10,000 д. населенія.

Изъ 4,778,000 домашняго населенія, въ 1857 г. было въ разбродѣ 623,510, изъ коихъ 406,779 находились въ самой Чехіи, остальные за ея границами: 1,897 въ Галичинѣ, 18,143 въ Моравіи, 107,868 въ собственной Австріи (преимущественно въ Вѣнѣ), 4,674 въ Штиріи, 14,097 въ Угріи, 2,975 въ Баваріи, 2,520 въ Пруссіи, 1,397 въ Россіи, 4,604 въ Саксоніи, 380 въ Турціи, 135 въ Британіи, 133 въ Испаніи и Португаліи, 93 во Франціи, 58 въ Италіи, 271 въ Америкѣ, 16 въ Азій, 13 въ Африкѣ и 7 въ Австраліи.

Пришлаго люду было тогда въ Чехіи около 27,000: изъ Галичины 959, изъ Моравіи 7,651, изъ Австріи 5,156, изъ Угріи 1,556, изъ Баваріи 1,522, изъ Пруссіи 3,005, изъ Саксоніи 3,610, остальной Германіи 834, Швейцаріи 263, Франціи 153, Британіи 118, Россіи 81, Америки 45.

Изъ сравненія данныхъ оказывается, что численность этихъ передвиженій быстро возрастаетъ. По исповѣданіямъ было 4,601,335 латынянъ, 13 униатовъ, 14 православныхъ, 26 армянъ, 34,139 лютеранъ, 56,797 реформатовъ, 22 унитарія, 86,339 жидовъ, 6 ч. другихъ исповѣданій.

Браковъ въ Чехіи 0,7 — 0,8% (въ Прагѣ 0,8 — 0,9%). Число ихъ убываетъ: особенно мало въ нѣмецкомъ населеніи Чехіи. Средніе годы: жениха 28 л., невѣсты 24¹/₂ г. (въ Прагѣ 31¹/₂ и 27¹/₂).

Въ 1859 г. были женихи 16 — 95 л. и невѣсты 16 — 85 л.; средняя продолжительность брака 21 — 22 г. (въ Прагѣ 16 — 17 л.).

Число рождений въ годъ 39 — 40 на 1000 жителей (въ Прагъ — 48). Незаконнорожденныхъ почти 20%, а въ Прагъ до 46%. Мертворожденныхъ 3,5%. Среднее число рождений въ брагъ 4,2 (въ Прагъ 3).

Умиравшихъ въ годъ 1,9% (въ Австріи вообще 3,2), но въ Прагъ 3,9 — 4%. Средняя жизнь 27 — 28 л. Годовое приращеніе народонаселенія въ Чехіи 0,931%.

Ж и т е л и .

Чешское населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ племенъ: 2,925,982 чеховъ, 1,706,372 нѣмцевъ и 86,339 жидовъ. Кромѣ того въ войскахъ служило въ 1857, изъ Чехіи: 55,300 чеховъ, 33,400 нѣмцевъ и 800 жидовъ.

Чехи занимаютъ площадь въ 604 кв. м. или 64% страны, преимущественно ея среднюю и восточную часть, гдѣ узкой полосой (въ 14½ м.) они соединяются съ міромъ славянскимъ. По степени населенности Чехами, округа располагаются въ такомъ порядкѣ: Пражскій и Таборскій (почти исключительно населены Чехами), Чаславскій (0,9), Хрудимскій и Писецкій (0,8), Ичинскій и Кралеградецкій (0,7), Болеславскій и Пыльзенскій (0,6), Будѣвицкій (0,5), Жатецкій и Литомѣрицкій (0,2), наконецъ Хебскій (почти нѣтъ Чеховъ). Чехи занимаютъ преимущественно долины и равнины и гораздо въ меньшей степени пограничныя горы (Рудныя и Черныя вполнѣ принадлежатъ Нѣмцамъ). Лишь въ нѣсколькихъ точкахъ Чехи соприкасаются съ пограничною чертою королевства, переступая ее въ нѣкоторыхъ ущельяхъ (Домажлицкомъ, Находскомъ и Лужницкомъ). Въ видѣ острова въ Нѣмецкомъ морѣ уцѣлѣло нѣсколько чешскихъ поселеній близъ города Стрибра.

Другая часть Чехіи (340 кв. м. или 36% страны) принадлежитъ Нѣмцамъ, которые полукругомъ, съ трехъ сторонъ, обступаютъ поле чешской народности, группируясь въ шести

пунктахъ: Шумавскомъ (155,000 душъ), Сѣверозападномъ (1,150,000), Трутновскомъ (142,000), въ краяхъ Орлицкомъ и Бралицкомъ (40,000), а также въ Индрихоградецкомъ (Neuhaus'скій) (32,000). Кроме того Нѣмцы, въ видѣ острововъ на чешской почвѣ, являются въ уѣздахъ Свитавскомъ (53,000) и Иглавскомъ (15,000) на В., и Вудѣвицкомъ на ЮЗ. Въ другихъ мѣстахъ смѣшанное населеніе еще ведетъ борьбу за существованіе.

Жиды составляютъ около 1,81% всего населенія. Они разсѣяны преимущественно по городамъ, всего болѣе въ самой Прагѣ, и вообще они гуще въ округахъ чешскихъ, чѣмъ нѣмецкихъ.

Языкъ чешскаго населенія довольно однообразенъ; нѣмцы же говорятъ на нарѣчіяхъ австро-баварскомъ, франконскомъ, верхне-пфальцкомъ, верхне-саксонскомъ и верхне-силезскомъ. Жиды примѣняются къ языку окружающаго ихъ населенія, но всѣ почти знакомы съ нѣмецкимъ языкомъ, который очень распространенъ и между чехами — не только горожанами, но даже поселянами.

Обработка естественныхъ произведеній.

Горнозаводство въ Чехіи находится въ слѣдующемъ положеніи. Въ 1858 г. золота не добыто, серебра менѣе прежняго: 42,128 марокъ на 1,011,156 гульд.; желѣза выдѣлано 824,725 центнеровъ на 3,579,317 гульденовъ; мѣди—55,000 цент. металла и 1,330 мѣднаго купароса; олова—1,108 цент. бѣлой руды и 15,408 цент. металла. Въ меньшемъ обліи добывается цинкъ, сурьма, никкель, вольфраммъ, уранъ; не достаточна разработка сѣры, квасцовъ и купароса. Важнѣе другихъ произведеній — каменный уголь (14 милліоновъ центнеровъ на 2 мил. гульд.) и бурый уголь (9¹/₂ милліоновъ цент. на 800,000 гульд.); графиту добыто 42,546 цент. Въ окрестностяхъ Турнова до-

бываются чешскіе каменья (гранаты, аметисты, агаты, халцедоны и т. д.) на 50,000 гульд. Много также кирпичныхъ заводовъ. Общая стоимость горныхъ произведеній въ 1858 г. была свыше 8 миллионѣвъ гульд. Около 30,000 ч. занималось горнозаводствомъ.

Въ Чехіи много минеральныхъ водъ — горькихъ, алкалическихъ, желѣзистыхъ и кислотныхъ: особенно извѣстны Карлове Вары (Карлсбадъ) и Марианске Лазни (Marienbad).

Въ прудахъ южной Чехіи улавливается много рыбы; изъ одного Будѣвицкаго края вывозится до 6,000 цент. рыбы, особенно карповъ, щугъ, окуней и т. д., въ Вѣну, Прагу и Линць. Въ Шумавскихъ потокахъ ловится множество форели, въ Лабѣ и Вытавѣ — лосось, а подчасъ и осетръ. Всего въ годъ уловливается въ Чехіи до 34,000 цент. рыбы. Въ верхней Вытавѣ и Отавѣ ловится также жемчугъ — ежегодно на 12,000 гульд.

Лѣса занимаютъ въ Чехіи до 30% всей плодородной земли — особенно на Шумавѣ, Средогорьѣ, Бърдахъ и Чехо-Моравской возвышенности и долинахъ полабскихъ. Почти всѣ лѣса принадлежатъ крупнымъ собственникамъ. Вырубается ежегодно до 2½ миллионѣвъ сажень дровъ, стоимостью на 17 миллионѣвъ гул. Вывозится лѣсъ въ Германію и Австрію. Всякаго звѣрья въ Чехіи большое изобиліе. Въ охотничій годъ набивается до 36,000 цент. звѣрины, въ томъ числѣ свыше 25,000 съѣдомаго мяса; съ рогами, кожами и жиромъ это составитъ стоимость до 789,000 гульд.

Плодородной земли въ Чехіи 95,4%. На человѣка приходится 1,83 десятины. Эта земля распределена на пашни (49,8%), луга (10,6%), огороды (0,9%), виноградники (0,03—0,04%), пастбища (7,9%), лѣса (30,7%), пруды и болота (0,02%). Въ 1857 г. воздѣлывалось въ Чехіи пшеницы на 19,7 мил. гульд.; ржи на 31,9 мил., ячменя на 13,2 мил., овса на 14,2 м., проса на 0,24 м., стручковыхъ растений на 4,1 м.,

картофеля — 6,5 м., кукурузы — 0,018 м., льну и конопли — 4,3 м., рѣпы — 0,6 м., соломы — 18,8 м., клеверу — 13,5 м., хмѣля — 2,3 м., сѣна — 22,7 м., овощей и злаковъ — 1,2 м.

Безплодіемъ отличаются вершины Шумавы, Исполиновъ и Рудныхъ горъ; самыя плодородныя мѣстности по нижней Лабѣ и Огрѣ. Пшеничная почва преимущественно на С. и З., а житная на Ю. и В. Хлѣбъ вывозится въ Саксонію, Германію и Австрію. Въ хозяйствѣ преобладаетъ трехпольная система.

Фермерство мало еще развито. Рядомъ съ огромными имѣніями (напр. въ Крумлевскомъ 10 кв. м. лѣсу!) находятся участки чрезвычайно дробныя. Паны держатъ въ имѣніяхъ управляющихъ. Государственные имѣнія (около 900) находятся въ управленіи дворянскихъ родовъ, лицъ духовныхъ, городовъ, корпорацій и мѣщанъ. Крупныхъ имѣній — 2,278; всѣхъ же поземельныхъ собственниковъ въ Чехіи 1857 г. считалось 199,415 человекъ.

Огородничество и садоводство не развито до надлежащей степени. Однако у каждаго почти дома есть огорокъ, гдѣ разводятся лукъ, бобы, злаки, огурцы, рѣпа, макъ, хрѣнъ.

Вообще привозъ злаковъ болѣе вывоза. Въ Чехіи до 15 милліоновъ фруктовыхъ деревьевъ. По нижней Лабѣ и Вытавѣ разводятся много черешень, персиковъ, абрикосовъ, сливъ, яблокъ, которыя вывозятся въ Дрезденъ, Гамбургъ, Берлинъ, даже въ Англію и Россію (сливы).

Домашняго скота, по численію 1857 г., было: 188,000 лошадей, 92 мула, 433 ословъ, 1,835,900 рогатаго скота, 1,269,900 штукъ мелкаго скота, 139,900 козъ и 577,270 свиней и поросятъ.

Домашнихъ птицъ считалось 4,000,000; пчелъ 106,300 пней. Годовой доходъ за произведенія скотоводства (особенно молока, мяса, кожъ и волны) доходитъ до 50 милліоновъ гульденовъ.

Сумма же стоимости всѣхъ поземельныхъ владѣній, скота и хозяйственныхъ орудій составляетъ 1,875 милліоновъ гульденовъ.

П р о м ы с л ы.

1) Обработка сырыхъ произведеній по горнозаводству. Изъ металловъ — всего больше вырабатывается сыраго и литаго желѣза: въ Пражскомъ округѣ 466,000 цент., въ Будѣвицкомъ 98,000 ц.; въ Пылзенскомъ 302,000 ц.; въ Хебскомъ 100,000 ц., въ Либерецкомъ 13,000 ц. Всего въ Чехіи до 580,000 цент.

Босы, проволоки и гвозди вывозятся изъ Чехіи—въ Моравію, Австрію, Галицію, Угрію и Дунайскія Княжества. Замѣчательны издѣлья желѣзныхъ ложекъ, зеркалъ и листоваго желѣза; карловарскія иглы не уступаютъ англискимъ; изъ ружейныхъ заводовъ поставляется оружіе въ Турцію, Россію, Швецію и Данію. Кромѣ желѣзныхъ заводовъ и издѣлій, на которыхъ приготавлиются даже пароходы и паровозы, есть еще въ Чехіи фабрикація мѣди, латуни, бронзы, золота и серебра, духовыхъ музыкальныхъ инструментовъ, предметовъ роскоши и часовое мастерство.

Чехія поставяетъ на всю почти Австрію каменную, фаянсовую и хрустальную посуду; много въ пей заводовъ гончарныхъ и кирпичныхъ. Что касается стеклянныхъ издѣлій, то Чехія прежде не имѣла себѣ по этой статьѣ соперниковъ на всемірномъ рынкѣ и теперь еще это одна изъ болѣе прибыльныхъ статей чешской вывозной торговли.

Довольно многочисленны также фабрики издѣлій химическихъ и красильныхъ, разныхъ минераловъ, карандашей, зажигательныхъ спичекъ (10,000 милліоновъ), свѣчей, мыла, газоваго освѣщенія и т. д.

2) Обработка сырыхъ произведеній сельскаго хозяйства. Въ 1860 г. въ Чехіи вываривалось 4,424,744 ведеръ пива и

выкуривалось 946,102 вед. вина; не мало также готовится ликеровъ и разсоловъ. Но это не можетъ идти въ сравненіе съ производствомъ свекловичнаго сахару на 64 фабрикахъ, въ очень почтенныхъ размѣрахъ. Быстро возрастаетъ производство льнянаго и рѣпчататаго масла, хотя съ другой стороны упадаетъ обработка льну и конопли, столь древняя и важная въ Чехіи. Теперь въ ней 14 прядильныхъ, нѣсколько ткацкихъ заводовъ и 21 фабрика нитяныхъ издѣлій. За то процвѣтаютъ хлопчатобумажныя издѣлія (до 103 прядильныхъ и 300 фабрикъ бумажныхъ матерій). Воляняныхъ прядильныхъ 120 и фабрикъ — 180, наиболѣе въ Болеславскомъ и Литомѣрицкомъ краяхъ. За границу изъ Чехіи вывозится значительное количество басонныхъ издѣлій. Бумажныхъ фабрикъ (писчей и типографской бумаги и пр.) — 132. Изъ деревянныхъ издѣлій болѣе значительно производство лодокъ и судовъ, паровыхъ пилъ, изготовленіе паркетныхъ досокъ, гонтъ, токари деревянныхъ игрушекъ и разной посуды. Есть заводы костяныхъ и соломенныхъ издѣлій. Выдѣлка кож ограничена значительной чужеземной конкуренціей, хотя перчаточничество въ Прагѣ ведется въ большихъ размѣрахъ; менѣе преуспѣваетъ шляпное и войлочное производство. Мыло и свѣчки выдѣлываются въ трехъ фабрикахъ; сверхъ того производится фотогенъ и парафинъ. Замѣтно поднимаются паровыя и механическія мельницы, пекарни, шоколадное и кофейное производства.

Въ Чехіи считается 47 типографій, 280 литографій и 12 гравировальныхъ заведеній (въ одной Прагѣ 15 тип., 16 лит., и всѣ гравир.).

Въ 1857 г. въ Чехіи насчитывалось до 116,000 фабрикантовъ и ремесленниковъ и 375,000 подмастерьевъ. Особенно промышленнымъ духомъ отличается населеніе пограничныхъ чешскихъ горъ. Вообще же Чехія въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто въ ряду земель австрійскихъ и это должно еще усилиться съ учрежденіемъ ремесленныхъ школъ, ссудныхъ

касъ, со введеніемъ лучшихъ сельскохозяйственныхъ системъ и примѣненіемъ усовершенствованныхъ механическихъ орудій.

Пути сообщенія.

Чехія богата прекрасными трактами, которыхъ длина не менѣе 459 миль. Прага стоитъ въ центрѣ большихъ дорогъ, расходящихся отъ нея по направленіямъ къ Вѣнѣ, Моравіи, Силезіи, Лужицамъ, Саксоніи и Баваріи. Кромѣ того проселочныхъ дорогъ до 2,172 миль. Количество желѣзныхъ дорогъ не соотвѣтствуетъ еще промышленному развитію Чехіи. Существующія линіи: 1) изъ Подмоклей чрезъ Прагу въ Чешскую Требову (50,3 мили); 2) Изъ Пардубиць въ Либерецъ (22 м.) съ линіею къ Святоневицамъ (5 м.); 3) Усти-Теплицкая (2¹/₂ м.); 4) Буштеградская изъ Брауупъ до Бладна, а оттуда до Нучиць и Нижнихъ Тахловиць (10,25 м.); 5) Либерецко-Житавская — до Саксонской границы (3 м.); 6) Чешская Западная, отъ баварской границы до Нырянъ (27 миль), съ линіею въ Хебъ и Будѣвицы; 7) изъ Подмоклей къ саксонской границѣ (1¹/₂ м.); 8) конножелѣзная дорога изъ Будѣвиць въ Линць (17 м.), построенная 1825—32 г.: самая старая на Европейскомъ материкѣ; 9) такая же изъ Праги въ Ланы (7¹/₂ м. — 1836 г.). Линіи проектированныя: изъ Цвикова въ Саксоніи чрезъ Хомутовъ, Здицы, Прибрамъ, Писекъ, Будѣвицы на Штокраву въ Вѣну; также изъ Плавна въ Саксоніи до Хеба и въ Баварію.

Рѣчное судоходство — особенно по Лабѣ и Влтавѣ: всего на 56 миль; у Литомѣриць — даже пароходы. Длина сплавныхъ рѣкъ 128 миль.

Почтовое движеніе совершается по 20 линіямъ (350 станцій). Въ 1861 году по нимъ провезено около 18 мил. писемъ, болѣе 3 милліоновъ бумагъ, цѣнностію на 550 мил. гульденовъ, и проѣхало 23,722 лицъ; въ одно полугодіе по почтѣ доставлено свыше 3 мил. экземпляровъ повременныхъ изданій.

Длина телеграфной линіи въ 1860 г. была 141 миля.

Т о р г о в л я .

Въ 1857 году считалось въ Чехіи 19,688 торговцевъ и 15,164 прикащиковъ. Наибольшіе торговые пункты — Прага, Либерецъ и Пльзень. Въ 1859 г. ввезено товаровъ на 49 милліоновъ гульденовъ, вывезено же на 45 мил. гульд., при чемъ таможеннаго сбора было свыше 2¹/₂ мил. Вывозъ преобладаетъ по слѣдующимъ статьямъ: произведенія огородныя и полевыя, звѣроловства и скотоводства, топливо и строительный матеріалъ, издѣлія ткацкія и плетенныя, костяныя и деревянныя, стекляныя, каменныя и глиняныя, экипажи, продукты химическіе и красильные, жиръ и зажигательные снаряды.

Ц е р к о в ь .

Дѣлами католической церкви въ Чехіи завѣдуетъ одинъ архіепископъ (Пражскій) и три епископа (Литомѣрицкій, Брагерадецкій и Будѣевіцкій); въ ихъ вѣдѣніи находится 7 капитулъ, 127 викариатовъ, 4 пробощства, 7 архидіаконствъ, 140 деканатовъ, 1781 приходъ (21 въ Прагѣ), 33 администраторовъ, 27 мѣстныхъ (локальныхъ) каплановъ, 23 экспозитуръ, 8 резидентовъ, 46 замковыхъ капелланствъ, 388 капеллановъ и кооператоровъ; и вообще 3,436 свѣтскихъ ксендзовъ (священниковъ изъ бѣлаго духовенства). Въ 1862 г. было въ 108 монастыряхъ 1081 монахъ и 38 монахинь разныхъ орденовъ. Въ 5 семинаріяхъ воспитывалось 332 ученика.

Кромѣ того въ Чехіи есть протестанты-лютеране и кальвинисты, съ двумя суперинтендентствами, 6 сеньоратами и 45 приходскими пасторами.

Доходы бѣлаго духовенства простирались до 1,231,000 гульд., а монастырей до 280,000 гульденовъ.

Школы.

Въ 1860 г. въ Чехіи было католическихъ народныхъ училищъ 3741, изъ коихъ 91 высшее и 3,650 низшихъ; въ нихъ воспитывалось 610,980 дѣтей разныхъ народностей и исповѣданій, подъ руководствомъ 7,146 учителей и учительницъ.

Гимназій въ Чехіи было въ 1861 г. 23 съ 310 учителями и 6923 учениками; по языку преподаванія 10 гимназій чешскихъ, 6 нѣмецкихъ и 7 утраквистскихъ (двуязычныхъ). Реальныхъ школъ было въ томъ же году 8, съ 109 учителями и 2,980 учениками, съ преобладаніемъ нѣмецкаго языка.

Пражскій политехнический институтъ содержится на земскія средства; имѣетъ бібліотеку, разные кабинеты, лабораторію, мастерскія и пр. Въ 1860—1 г. въ немъ было 26 преподавателей и 787 учениковъ (чехи, нѣмцы, мадьяры и поляки).

Пражскій университетъ — съ 4 факультетами: богословскимъ, юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ — съ 122 преподавателями (1860—61 г.) и 1,185 студентами (чехи, нѣмцы, поляки, югославыне, мадьяры). Большая часть лекцій читается на нѣмецки.

Четыре богословскія заведенія, съ 20 преподавателями и 230 учениками. Кроме того въ Прагѣ есть Сербо-Лужицкая семинарія, съ 2 профессорами и 45 учениками.

Назовемъ еще Прибрамскую горную академію, Рабинскую и Либвердскую сельскохозяйственныхъ школы и Бѣльскую лѣсную. При Пражскомъ университетѣ — акушерское отдѣленіе. Въ Чехіи есть консерваторія и заведеніе церковной музыки, школа художествъ и 12 частныхъ музыкальныхъ заведеній; 7 коммерческихъ училищъ, ремесленная школа въ Прагѣ, два сиротскіе института и десятокъ частныхъ воспитательныхъ заведеній; нѣсколько десятковъ женскихъ училищъ (частныхъ и монастырскихъ), дома глухонѣмыхъ и слѣпыхъ; Пражское

артиллерійское училище, Бутногорское и Иозефовское военныя заведенія, и 24 домовъ призрѣнія бѣдныхъ (1857 г.)

Кромѣ того въ Чехіи находится (1857 г.) до 15 высшихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ: Чешское Ученое общество (123 члена), общество Чешскаго Музея, съ отдѣлами археологическимъ, натуральнымъ и литературнымъ, изъ коихъ послѣдній завѣдываетъ Матицей, т. е. учрежденіемъ для изданія чешскихъ книгъ. Музей имѣетъ до 405 членовъ, владѣетъ библіотекой (свыше 100,000 том.), коллекціями натуральною, археологическою, нумизматическою и архивомъ. Далѣе назовемъ общества: Лотосъ — естествоиспытателей, сельско-хозяйственное, промысловъ и ремесель, художествъ, нѣсколько музыкальныхъ, пѣсенныхъ и т. д.

Журналистика.

Въ 1862 г. въ Чехіи выходило до 70 повременныхъ изданій (37 чешскихъ и 33 нѣмецкихъ). Изъ этого числа въ одной Прагѣ появлялось 30 чешскихъ (8 политическихъ, 5 церковныхъ, 2 педагогическихъ, 5 ученыхъ, 4 сельско-хозяйственныхъ, 1 музыкальное, 2 беллетристическихъ, 2 сатирическихъ и 1 модное) и 15 нѣмецкихъ (одно беллетристическое, 3 ученыхъ, остальные — съ практическими цѣлями).

Учрежденія общественной безопасности, благотворительныя, медицинскія, страховыя и кредитныя.

Въ 1857 г. въ Чехіи считалось 732 лѣкаря, 795 операторовъ и 4,296 акушеровъ. Въ 1860 г. 155,973 лицамъ привита оспа. Болѣе 20,000 ч. перебивало въ 1861 г. на водахъ Карловарскихъ (Karlsbad), Теплицкихъ и въ Маріанскихъ Лазняхъ (Marienbad). Въ 1857 г. госпиталей въ Чехіи было 78 съ 2,207 постелями.

Въ домъ умалишенныхъ въ томъ же году поступило 893 ч. Въ родовспомогательномъ заведеніи было 2,957 родильницъ; въ пріючь поступило 2,682 подкидыша (кромя 7,162 пріючен-ныхъ на сторонѣ). Запасныхъ магазиновъ въ 1857 г. было 3.73; домовъ призрѣнія убогихъ — 1,332; есть также въ Прагѣ исправительное заведеніе для преступниковъ и распутныхъ дѣтей. Уголовныхъ преступниковъ въ 1859 г. было въ Чехіи 3,351 (изъ коихъ 122 политическихъ). Въ новѣйшее время во многихъ мѣстахъ заведены ссудныя и сберегательныя кассы: въ послѣднія въ 1860 г., было внесено вкладовъ на сумму свыше 30,500,000 гульд. Изъ страховыхъ компаній замѣчательна Пражская (съ 1827 г.) и затѣмъ агентуры страховыхъ обществъ: триестскихъ, вѣнскихъ, пештскаго, дрезденскаго и лейпцигскаго.

Существуютъ общества и фонды для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ разныхъ вѣдомствъ: между прочимъ съ 1862 г. общество Святоборъ—вспоможения нуждающимся литераторамъ. Открывается также въ Прагѣ ипотечный банкъ и биржа.

Земское управленіе.

Административная власть сосредоточена въ рукахъ пражскаго намѣстника, которому подчинены пражскій магистратъ, начальники округовъ (13), уѣздовъ (207) и общинъ (8,919). Въ судебномъ же отношеніи Чехія подчинена верховному земскому суду въ Прагѣ, на рѣшеніе котораго можно апеллировать верховному вѣнскому суду. Судовъ первой инстанціи въ Чехіи считается 16, къ которымъ надо причислить три уѣздные суда. Низшую инстанцію представляютъ уѣздные суды (187). Супружескія дѣла подчинены духовнымъ судамъ. Есть особые сенаты для дѣлъ коммерческихъ и горныхъ и розыскныя отдѣленія при нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ. Для тяжбъ имущественныхъ есть особые суды въ окружныхъ городахъ. Военныя дѣла под-

лежать пражскому военному и полковымъ судамъ и аудиторіатамъ. Въ Прагѣ находится адвокатная камера (адвокатовъ въ Чехіи 187 ч.; нотариусовъ 179).

Въ финансовыхъ дѣлахъ Чехія вѣдается финансовымъ вѣнскимъ правленіемъ, которому подчинена финансовая прокуратура въ Прагѣ, 14 окружныхъ правленій, податныя палаты и чиновники, кадастральные инспекторства и земскія кассы. Существуютъ еще особыя правленія лотерейныхъ операций, дѣлъ фабричныхъ, горныхъ, почтовыхъ, строительныхъ и военныхъ, вѣдомство полиціи и жандармскій штабъ.

Финансы.

Государственные доходы въ Чехіи составляютъ 45 мил. гулд., а расходы 9 мил., слѣдовательно 36 мил. въ остаткѣ на общія потребности имперіи. Въ вѣдѣніи земскаго выбора коммисіи находятся разные капиталы и фонды, банковыя операціи и погашеніе государственнаго долга.

Земскій выборъ.

Кругъ его дѣятельности очень обширенъ: онъ есть въ собственномъ смыслѣ исполнительный органъ земскаго самоуправленія; по полномочію сейма онъ завѣдуетъ земскимъ имуществомъ, всякими фондами и капиталами, контролируетъ имущество общинъ, завѣдуетъ политехническимъ заведеніемъ, чешскимъ и нѣмецкимъ театрами и другими учрежденіями, содержимыми на счетъ земства; онъ ассигнуетъ суммы на общественныя потребности и приготовляетъ для сейма проекты законовъ.

Во главѣ земскаго выбора стоитъ земскій маршалъ, получающій назначеніе отъ короля и предсѣдательствующій на сеймѣ. Выборъ состоитъ изъ 8 членовъ, изъ коихъ два отъ пановъ, два отъ городовъ, два отъ общинъ и два отъ цѣлаго сейма.

Важнѣйшія дѣла рѣшаются въ общемъ собраніи выбора, но къ докладу приготавливаются однимъ изъ 8-ми членовъ, сообразно съ родомъ специальныхъ занятій каждаго.

Конституція.

Основаніе чешской конституціи составляетъ *дипломъ* 20 октября 1860 г. и его дальнѣйшее развитіе въ императорскомъ *патентъ* 26 февраля 1861 г. *), которые гарантируютъ самоуправленіе земель, входящихъ въ составъ имперіи, и силу законовъ, завѣщанныхъ историческими преданіями этихъ земель.

Первоначальный чешскій уставъ представлялъ власть монархическую, ограниченную и избирательную въ княжескомъ родѣ совѣтомъ родовыхъ владыкъ и леховъ, а потомъ—сеймомъ. Бретиславъ ввелъ наследственность власти по старшинству, а Премысль Оттокаръ I—по первородству, хотя старая избирательная система еще долго заявляла права на признаніе. Позднѣе, особенно съ Оттокара II, стали проникать западные феодальные институты. Съ призваніемъ нѣмецкой династіи, при Иванѣ Люксембургскомъ, народъ получилъ отъ короля капитуляцію, ограничивающую королевскую власть. Карлъ IV не могъ отмѣнить стараго земскаго строя. При Владиславѣ II общій сеймъ составилъ первый кодексъ земскаго наряда, сохранявшійся въ силѣ до бѣлогорской битвы. Съ призваніемъ Габсбурговъ, этотъ нарядъ былъ утвержденъ присягой Фердинанда I—за себя и потомковъ. Эта конституція была произвольно и насильно отмѣнена Фердинандомъ II (1627 г.), который предоставилъ земскимъ чинамъ, вмѣсто законодательной, только совѣщательную власть. *Declaratoria* Фер-

*) Въ 1865 г., манифестомъ отъ 20 сент., приостановлено дѣйствіе этихъ двухъ органическихъ законоположеній Имперіи, которая затѣмъ въ 1867 г. перестроена по дуалистическимъ началамъ, съ раздѣленіемъ областей на «Императорскія наследственные земли» (по сю сторону Лейты) и «земли Угорской короны» (по ту сторону Лейты). *Прим. А. Б.*

динанда III возвратили сеймамъ нѣкоторыя неважныя права. Въ послѣдствіи бюрократія и централизація все усиливались, особенно при Маріи Терезіи и Іосифѣ II, который совершенно пересталъ созывать провинціальныя сеймы и не захотѣлъ короноваться ни въ Чехіи, ни въ Угріи. Во время движеній 1848 г. Чехи вытребовали себѣ отъ императора патентъ (8 апрѣля), который учреждалъ въ Чехіи намѣстничество съ отвѣтственными предъ сеймомъ должностями и обѣщаль ближайшее соединеніе Чехіи съ Моравіей. Но въ послѣдовавшую за тѣмъ реакцію этотъ патентъ былъ забытъ, до изданія октябрскаго *диплома*, признавашаго чешское историческое право и земское самоуправленіе, по соглашеніи мѣстныхъ интересовъ съ правами, предоставленными прагматической санкціей династіи, и съ интересами имперіи; законодательная власть предоставлена земскимъ сеймамъ и имперской думѣ, изъ представителей отъ сеймовъ. Къ вѣдѣнію послѣдней отнесены общія дѣла всѣхъ земель: военныя, финансовыя, монетныя, таможенныя, торговыя, кредитныя и банковыя, почты, телеграфы и чугуны. Императоръ, по своему усмотрѣнію, или желанію сеймовъ, можетъ и нѣкоторыя другія дѣла поручать разсмотрѣнію особаго собранія думы—для неугорскихъ земель имперіи. Тѣмъ же дипломомъ объявлено равенство всѣхъ предъ закономъ, свободное отправленіе богослуженія, общія податныя и военныя повинности.

Февральскій дипломъ устанавливаетъ представительство всей имперіи въ вѣнской думѣ и отдѣльныхъ земель на земскихъ Сеймахъ. Дума состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты пановъ, назначаемыхъ императоромъ, и палаты пословъ—отъ земскихъ сеймовъ: въ послѣдней чешскій сеймъ имѣетъ 54 изъ 343-хъ представителей. Отъ диплома патентъ отступаетъ возведеніемъ въ пѣтый институтъ малой думы для неугорскихъ земель, рѣшающей дѣла, неподлежащія ни сеймамъ, ни общей думѣ. Вообще патентъ болѣе свободно относится къ историческимъ правамъ отдѣльныхъ земель.

Земскій нарядъ Чехи представляется въ слѣдующемъ видѣ: королевство представляется сеймомъ изъ 241 члена, въ числѣ которыхъ 1 архіепископъ, 3 епископа, ректоръ высшихъ школъ, 70 пословъ отъ пановъ, 87 отъ городовъ и 79 отъ общинъ. Сеймъ выбирается на 6 лѣтъ, точно такъ, какъ предсѣдатель (маршалъ) и его помощникъ (отъ короля) и исполнительный земскій выборъ. Засѣданія сейма—ежегодны; послы не стѣснены инструкціями избирателей. Проекты законовъ вносятся отъ правительства, или возбуждаются самымъ сеймомъ; рѣшенія послѣдняго поступаютъ на санкцію государя.

Вѣдѣнію сейма подлежатъ: администрація страны, интересы земледѣлія, публичныя строенія и разныя благотворительныя заведенія, дѣла земскихъ сборовъ и расходовъ, дѣла общественнаго благосостоянія, церковнаго и народнаго образованія, содержаніе войска, распоряженіе земскими капиталами и фондами, погашеніе долговъ, возбужденіе и принятіе новыхъ законовъ въ видахъ народнаго благосостоянія.

Засѣданія сеймовъ публичны, съ устной подачей голосовъ. Комиссары намѣстника имѣютъ голосъ въ совѣщаніяхъ, но не въ рѣшеніяхъ, если они не депутаты; для законной силы совѣщанія необходимо присутствіе половины членовъ сейма; рѣшеніе производится большинствомъ голосовъ, въ голосованіи же объ измѣненіяхъ въ земскомъ нарядѣ необходимо большинство двухъ третей наличныхъ членовъ. Протоколы сеймовыхъ совѣщаній посылаются королю.

Главныя основанія чешской избирательной системы слѣдующія: послы отъ пановъ избираются въ Прагѣ и при томъ отъ ленныхъ помѣщиковъ 16, и отъ собственниковъ 54. Города и уѣзды раздѣлены на особые избирательные округа, въ политическихъ центрахъ которыхъ происходятъ самые выборы. Избирательныя права лицъ, городовъ и общинъ опредѣляются ихъ податнымъ цензомъ. Въ послы можетъ быть избранъ австрійскій гражданинъ, не моложе 30 лѣтъ, пользующійся всеми

общественными правами, между прочимъ правомъ избирательства, и при томъ лишь тотъ, который не находится подъ уголовнымъ судомъ, или не былъ прежде судимъ за корыстолюбіе, безнравственность и нѣкоторыя другія преступленія.

Въ нѣмецкихъ округахъ приходится одинъ посолъ на 10,000 избирателей, въ чешскихъ же на 12,000. Это — несправедливость, требующая отмѣны.

Основные законы и главные источники публичнаго права Чехіи и земель чешской короны.

- 1) Капитуляція Ивана Люксембургскаго, 25 дек. 1310 г.
- 2) Золотая булла чешская Карла I (IV), 7 апр. 1348.
- 3) — — — нѣмецкая Карла IV, 1356.
— Подтвержденіе чешскихъ привилегій, данное императоромъ Фердинандомъ III Юрію Подѣбраду въ 1459 году.
- 4) Земскій нарядъ Владислава II, 1500 г. (съ измѣненіями 1530).
- 5) Двѣ грамоты величества Владислава II, 11 янв. 1510.
- 6) Капитуляціи Фердинанда I, 5 дек. 1526.
- 7) Грамота величества его же, 13 дек. 1526.
- 8) — — — — 15 дек. 1526.
- 9) Присяга Фердинанда I, 30 янв. 1527.
- 10) Завѣщаніе — 1543 г. (1547).
- 11) Грамота величества его же, 2 сент. 1545.
- 12) Измѣненный земскій нарядъ Фердинанда II, 10 мая 1627.
(Для Моравіи такой же нарядъ 1628; для Силезіи 9 іюля 1707).
- 13) Declaratorium Фердинанда III, 1 февр. 1640.
— Завѣщаніе Фердинанда II, 1627, съ добавленіемъ 1635.
- 14) Статутъ Леопольда I, 1703.
- 15) Прагматическая санкція Карла VI, 16 окт. 1720, съ декларацией его же, 16 апр. 1713.

- 16) Патентъ или прагматическій законъ Франца I, 1 авг. 1804.
- 17) Нарядъ Фердинанда I, 22 авг. 1836.
- 18) Патентъ Фердинанда I (V), 15 мар. 1848.
- 19) — 8 апр. 1848.
- 20) — 25 апр. 1848.
- 21) Прокламація Фердинанда I, 2 мая 1848.
— Избирательный нарядъ 3 июня 1848.
- 22) Манифестъ Франца Юсифа I, 2 дек. 1848.
- 23) Октроированная конституція имперіи 4 мар. 1849.
съ огласительнымъ патентомъ 6 мар.
- 24) Октроированная конституція для Чехіи 30 дек. 1849.
- 25) Два патента 20 авг. 1851.
- 26) — — 31 дек. 1851.
- 27) Манифестъ 20 октяб. 1860.
— Дипломъ — —
- 28) Патентъ 26 февр. 1861.

Государственные договоры касательно Чехіи.

Чехія сохраняетъ до сихъ поръ права своей короны, состоя лишь въ династическомъ соединеніи съ Австрійской имперіей, въ которой она составляетъ опредѣленное цѣлое. Объемъ земель чешской короны опредѣленъ слѣдующими договорами: договоръ императора Фердинанда II 1620 г. и заключенный имъ Пражскій миръ 1635, по которому Чехія потеряла Лужицы, хотя онѣ до сихъ поръ находятся въ ленномъ къ ней отношеніи; по берлинскому миру 28 іюля 1742 г. Марія Терезія уступила Фридриху II графство Кладское (Glatz.) и всю Силезію (кромѣ Тѣшинскаго и Олавскаго княжествъ), что было за тѣмъ подтверждено миромъ 1745 и 1763 гг.; въ 1772 г. при раздѣлѣ Польши Марія Терезія возвратила старо-чешскіе княжества Заторское и Освѣтиское. Во время наполеоновскихъ войнъ и по вѣсному

миру Чехія утратила свои западныя владѣнія въ германскихъ предѣлахъ и даже вступила въ Германскій союзъ, хотя это не налагаетъ на нее никакихъ обязательствъ. Затѣмъ послѣдовало много договоровъ, касательно международной торговли, судоходства, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и т. д.

Чешскіе коронныя лены и владѣнія.

Встарину владѣнія чешской короны простирались далеко за границами королевства. Особенно много владѣній приведено въ ленную зависимость отъ чешской короны при Карлѣ IV: сюда принадлежали не только княжества Шварцбургское и Шенбургское (въ Саксоніи), но также графства Нюренбургское (колыбель прусскаго королевскаго дома), Рейское и многіе города, мѣстности и замки въ Пфальцѣ. Такихъ леновъ было до 250; большая часть ихъ отошла отъ Чехіи лишь во время наполеоновскихъ войнъ. По существующимъ договорамъ чешской коронѣ до сихъ поръ принадлежитъ верховное право на обѣ Лужицы, въ случаѣ, еслибы вымерли владѣтельные роды саксонскій и прусскій.

Внутри Чехіи до сихъ поръ удержалось много леновъ чешской короны, которые отчасти соединены съ разными должностями, отчасти состоятъ въ процентныхъ уплатахъ за проданныя имѣнія, отчасти наконецъ въ городахъ и селахъ, осѣдлостяхъ и замкахъ. Тоже должно сказать о Моравіи и Силезіи.

Г о с у д а р ь .

По существующимъ договорамъ чешская корона наследственна въ мужской и женской линіи Габсбургско-Лотарингскаго дома. Въ случаѣ его прекращенія, чешскій генеральный сеймъ избираетъ короля на чешскій тронъ, который, по чешскимъ законамъ, наследственъ въ порядкѣ первородства въ мужской линіи, съ возможностью перехода къ женской. Срокомъ совершеннолѣтія короля считается 14 лѣтъ. Онъ коронуется въ Пражскомъ

замкъ — въ храмѣ св. Циря, отъ руки пражскаго или оломуцкаго архіепископа; послѣ присяги, онъ получаетъ вѣнецъ св. Вячеслава и королевскія инсигніи, хранящіяся въ часовнѣ св. Вячеслава. Королева коронуется безъ присяги, настоятельница общества сестеръ на пражскомъ замкѣ.

Гербъ Чешскаго королевства.

По декрету 22 авг. 1836 г. гербъ Чешскаго королевства состоитъ изъ серебряннаго льва, укращеннаго золотымъ вѣнцемъ, съ протянутыми на лѣво лапами и двойнымъ хвостомъ, на красномъ полѣ; гербъ Моравіи — красносеребристая орлица на голубомъ полѣ; Силезіи — черный орелъ, съ золотыми когтями и короною, съ серебряннымъ крестомъ на груди, стоящій на бѣломъ полумѣсяцѣ; Верхнихъ Лужицъ — золотая стѣна, съ вѣнцемъ и черными стрѣлами на голубомъ полѣ; Нижнихъ Лужицъ — красный быкъ, съ бѣлымъ животомъ, на серебрянномъ полѣ; Тѣшинскаго княжества — златовѣнчаный орелъ, на голубомъ полѣ; Заторскаго и Освѣтискаго княжествъ — красный и серебристый орелъ, съ буквами Z и O на грудяхъ.

Высшія земскія должности и отличія.

Чешское королевство не имѣетъ особенныхъ орденовъ, кромѣ званія кавалера св. Вячеслава, служащаго не болѣе, какъ почетнымъ титуломъ, которымъ можетъ отличить заслуженнаго гражданина лично самъ король, съ обрядомъ трехкратнаго удара по лѣвому плечу мечемъ св. Вячеслава. Есть еще чешскій дворянскій крестъ, учрежденный Францемъ I, въ 1814 г., для членовъ своей боевой свиты. Высшее придворное званіе соединено съ нѣкоторыми земскими должностями, какъ-то пражскій архіепископъ, бургграфъ, маршалъ и др. Нѣкоторые придворныя должности наследственны въ панскихъ фамиліяхъ: гофмейстеръ въ родѣ князей Кинскихъ, чашникъ (мундшенкъ) — гр. Черниновъ,

даже нѣкоторыя званія — въ родахъ Лобковичей, Боллоредо, Сальмовъ и Рейфершейдовъ, Вратиславовъ, Вальдштейновъ, Младотъ, Хоринскихъ и Ворикивскихъ изъ Кундратицъ.

ИСТОРИЯ.

Исторія политическая.

Главное содержаніе чешской исторіи составляетъ борьба ея славянскаго населенія съ напоромъ западныхъ вліяній—римской іерархіи и германскаго феодализма. Средоточіе этой борьбы представляетъ гуситское движеніе, обнимающее два вѣка чешской исторіи, XV и XVI, или собственно промежуткокъ времени 1403—1627 гг. Этою гранью чешскую исторію можно раздѣлить на три періода: древній, средній (гуситскій) и новый.

Очень смутны извѣстія римскихъ историковъ о древнихъ населенцахъ Чехіи—кельтическихъ Бояхъ (откуда Воіошетум-Богемія), приведенныхъ Сиговесомъ изъ Галліи около 388 г. до Р. Х., и о германцахъ Маркоманнахъ, напавшихъ съ Маробудомъ на Чехію около 12 г. до Р. Х. и занимавшихъ ее около 5 вѣковъ. Извѣстіе о Воіошетум Тацита и Птоломея довольно сомнительны; можно сказать лишь то, что какъ Бойи, такъ и Маркоманны не были Славянами, хотя они могли быть въ Чехіи скорѣе временными наѣздниками, чѣмъ осѣдлымъ населеніемъ. Мы не знаемъ времени перваго поселенія Славянъ въ Чехіи; послѣ гунскаго погрома, въ половинѣ V в., мы несомнѣнно находимъ уже Чеховъ и Мораванъ на нынѣшнихъ мѣстахъ, куда они, по народному преданію, были приведены нѣкимъ Чехомъ, завѣщавшимъ роду свое имя. Во время произошедшихъ затѣмъ столкновеній съ Тюрингами и Аварами, счастливому вождю Само удалось создать великую славянскую державу (627—

662 г.), которая обнимала Чехію, Моравію и сосѣднее Подунавье, но распалась съ его смертью. Далѣе народная сага рассказываетъ о Крокѣ и его дочеряхъ Касѣ, Тетѣ и Любушѣ, которая, вышедши замужъ за стадицкаго крестьянина Премысла, положила начало владѣтельному роду Премысловцевъ, вымершему въ 1306 г.

Съ именемъ Любуши связаны преданія объ основаніи Праги (будто 723 г.) и рассказы о Властѣ или дѣвичьемъ бою по смерти Любуши. Изъ ближайшихъ потомковъ Премысла оставилъ по себѣ память Некланъ, съ помощью храбраго вождя Честмира разбившій Луцкаго или Жатецкаго князя Властислава.

Въ народѣ не сохранилось преданій о войнѣ Чеховъ съ Карломъ Великимъ (805—806 г.) и сомнительно его господство въ Чехіи. Мораване какъ будто признали въ 803 г. (въ Регенсбургѣ) надъ собою нѣкоторое верховенство Франкской имперіи, но потомки Моймира (смѣщеннаго въ 846 г. Людовикомъ нѣмецкимъ), особенно Ростиславъ, съ успѣхомъ трудились надъ основаніемъ болѣе сильной славянской державы.

Уже со времени Карла V. христіанство было нѣсколько распространено въ Чехіи и Моравіи; при Моймирѣ въ г. Нитрѣ была посвящена христіанская церковь (836) а 1 генв. 845 г. въ Регенсбургѣ крестилось 14 чешскихъ пановъ; но всенародная христіанская проповѣдь принесена была впервые въ 863 году Кирилломъ и Меѳодіемъ, призванными Ростиславомъ, съ цѣлью устранить церковную зависимость своей державы отъ Германіи.

Послѣ печальнаго паденія Ростислава (870 г.), это народное стремленіе было поддержано менѣе благороднымъ, но болѣе счастливымъ его преемникомъ Святополкомъ, который быстро распространилъ границы Моравскаго царства до Залы и Вислы, Дравы и Тисы. Чехія очутилась въ соединеніи съ Моравіей и неудивительно, что князь Боривой I крестился при Святополковомъ дворѣ отъ руки Меѳодія (873—874 г.). Съ

тѣхъ поръ славянская проповѣдь вступила въ Чехіи и Моравіи въ борьбу съ латино-германскою, которая скоро побѣдила, благодаря несчастнымъ обстоятельствамъ, каковы: нападеніе Мадыаровъ въ Угрію (892), смерть Святополка (894), несогласія его сыновей, поступленіе чешскихъ князей Спитигиѣва и Братислава подъ охрану германской имперіи (895) и наконецъ паденіе Моравской державы (авг. 907). Съ тѣхъ поръ Чехія не могла уже развязаться съ Нѣмцами: св. Вячеславъ (928—935) платилъ имъ дань, а Болеславъ I (Жестокій, 935—967), послѣ 14 лѣтнихъ боевъ, смирился предъ Германіей; только благодаря побѣдамъ надъ Уграми, присоединенію Моравіи и части сѣверной Хорватіи, онъ внушилъ Нѣмцамъ такое уваженіе къ своимъ силамъ, что они называли его королемъ. При Болеславѣ II (Благочестивомъ, 967—999) границы чешской державы простирались далеко вглубь Угрии и Польши, непосредственно соудья съ Русью св. Владиміра. При немъ прославился своею апостольскою дѣятельностію второй пражскій епископъ св. Войтѣхъ (982—997) и основаны въ Чехіи первые монастыри.

Преемники Болеслава II, Болеславъ III Рыжій, Яроміръ и Ольдрихъ, не отличались ни благородствомъ, ни постоянствомъ и Чехія едва не слилась тогда съ польскою державою Болеслава Храбраго, распространенною его ловкостію и мужествомъ. Когда умеръ призванный изъ Польши, на мѣсто изгнаннаго (1002) Болеслава III, чешскій князь Владивой, то Болеславъ Храбрый быстрымъ оборотомъ овладѣлъ Прагою и хотѣлъ сдѣлать ее столицею своей обширной державы, но ему помѣшали Нѣмцы, въ послушаніи и интересѣ которыхъ стали теперь править Яроміръ (1004—1012) и Ольдрихъ (1012—1037). Нѣсколько поправилъ дѣла мужественный сынъ послѣдняго Бретиславъ I (1037—1055). Присоединивши къ Чехіи Моравію, приведши Силезію въ ленную отъ себя зависимость, онъ установилъ нераздѣльность царства, издавъ за-

коны престолонаслѣдія по старшинству и т. д. Чехія стала болѣе независимою отъ Германіи, нерасположеніе къ которой раздѣлялъ и сынъ Бретислава Спитигневъ II (1055 — 1061). Вратиславъ II (1061—1092) за услуги, оказанныя императору Генриху IV въ борьбѣ послѣдняго съ папою, получилъ въ 1086 г. королевскую корону, не признанную конечно папою. Онъ основагь Вышеградскую капитулу; при немъ жилъ первый чешскій художникъ Божѣтохъ, настоятель славянскаго Сазавскаго монастыря. Затѣмъ на чешскомъ престолѣ сидѣли Бретиславъ II (1092 — 1100), Боривой II (1100 — 1107 и 1117—1120), Владиславъ I (1109—1117 и 1120—1125), наконецъ Собѣславъ I (1125—1140); но законъ о наслѣдованіи по старшинству былъ часто нарушаемъ (Конрадъ I, 1092 г. и Святополкъ I, 1107—1109) и сталъ причиною кровавыхъ усобицъ между князьями. Къ этому времени относится окончательное исчезновеніе славянскаго обряда и всей кирилло-славянской письменности въ Сазавскомъ монастырѣ и во всей Чехіи (1096), истребленіе рода Вершевичей (1108), зачатки школь и латинской письменности (Козьма, пражскій лѣтописецъ, † 1125).

До 1125 г. земскій нарядъ Чехіи сохранялъ еще старославянскій характеръ: все еще сохранялось старое жупное устройство и княжескій дворъ съ народными жупанами, владарями и кметами. Послѣ славной побѣды у Хлумца (1126), Собѣславъ I, примирившись съ императоромъ Лотаромъ, получилъ титулъ чашника германской имперіи, чѣмъ съ одной стороны предупреждена возможность полнаго обособленія Чехіи отъ имперіи, очень возможнаго въ періодъ борьбы Гвельфовъ съ Гибеллинами, а съ другой стороны отношеніе Чехіи къ имперіи опредѣлено на болѣе равныхъ началахъ. О дани не могло уже быть и рѣчи, и чешскій государь, наподобіе двора нѣмецкаго, окружилъ свою особу разными коморниками (каммергерями), маршалами, столбниками и т. д. Послѣ побѣды, одержанной въ Чехіи латинской

церковью, это былъ второй значительный, хотя вполне добровольный, шагъ на пути къ оиѣмеченію. Въ средѣ чисто славянскаго до тѣхъ поръ общества начинаютъ развиваться разныя иммунитеты и привилегіи, по нѣмецкимъ образцамъ. Главными дѣятелями этого общественнаго переворота являются пражскіе епископы и высшее духовенство, которые соблазнялись могуществомъ и правами нѣмецкаго клира и охотно пришли бы въ непосредственное подчиненіе императору, вмѣсто подчиненія князьямъ чешскимъ. Это стремленіе обнаружилось уже при наслѣдникѣ Собѣслава—Владиславѣ II (Владиславичѣ, 1140—1173), который съ 1158 г. принялъ королевскій титулъ. Этотъ энергическій государь былъ еще достаточно силенъ, чтобы не только удержатъ, подмываемое со всѣхъ сторонъ, государственное единство, но еще болѣе поднять чешскую силу и славу—успѣшнымъ участіемъ въ дѣлахъ иностранныхъ. Хотя онъ не могъ спасти своихъ ратниковъ отъ всеобщаго погрома христіанъ въ крестовомъ походѣ 1147 г., но за то онъ покрылъ себя славою какъ во время осады г. Милана для императора Фридриха, такъ и на походѣ въ Угрію (1164) противъ греческаго императора Еммануила. Въ его царствованіе Генрихъ Здикъ, епископъ Оломуцкій († 1150) объявленъ княземъ германской имперіи, а пражскій Даниль (1148—67) пользовался большимъ довѣріемъ императора и исполнялъ для него разныя дипломатическія порученія. По сошествіи съ престола (1173) и смерти (1174) Владислава, въ общественномъ организмѣ Чехіи обнаружилось столько болѣзней и разстройствъ, что едва еще прошло четверть столѣтія, какъ государство очутилось на краю гибели, благодаря лукавой политикѣ Фридриха I Барбаруссы († 1190) и его сына Генриха VI († 1197), которые работали надъ раздробленіемъ и ослабленіемъ рода чешскихъ Премысловичей.

Князья этого рода, которыхъ бывало до 28 одновременно, не переставали бороться за верховную власть въ Че-

хія и Моравіи. Фридрихъ Владиславовичъ былъ выгнанъ въ 1173 г. Собѣславомъ II, по прозванію «сельскимъ княземъ»; но въ 1179 г. Фридрихъ опять завоевалъ себѣ престолъ и, благодаря помощи императора, удержался на немъ до 1198 г., въ непрерывныхъ распряхъ сначала (1182) съ Конрадомъ Оттономъ Моравскимъ, а потомъ (1184) съ Вячеславомъ, которые однако добились престола: Конрадъ въ 1189 г., а по его смерти—Вячеславъ II въ 1191 г. Последний былъ изгнанъ Премысломъ Оттокарромъ (1192), а этотъ въ свою очередь епископомъ Генрихомъ Бретиславомъ (1193—1197), который происходилъ изъ рода Премысловичей. По смерти этого епископа вступилъ на престолъ Владиславъ III (Владиславовичъ), но лишь для того, чтобы добровольно отречься отъ него въ пользу старшаго своего брата Премысла Оттокара I. Самъ Владиславъ довольствовался званіемъ моравскаго маркграфа. Такимъ образомъ королевство опять объединилось. Премыслъ Оттокаръ ловко умѣлъ воспользоваться для своихъ цѣлей раздорами въ Германіи по смерти Генриха VI и добился коронаціи (15 авг. 1198) въ Майнцѣ отъ Филиппа, а потомъ, 24 авг. 1203 г., въ Мерзебургѣ отъ Оттона IV. Папа тоже призналъ его королемъ и скоро затѣмъ Оттокаръ сталъ вершителемъ дѣлъ Имперіи. Смѣлый и энергическій, онъ мало внималъ голосу робкой совѣсти. Разжаловавши свою жену Аделаиду Мишенскую (Meissen), онъ безжалостно прогналъ ее съ дѣтьми (1198) и женился на Констанціи Угорской, матери будущаго короля Вячеслава I. Послѣ долговременныхъ колебаній, въ 1206 г. онъ окончательно перешелъ на сторону Гогенштауфеновъ и оказалъ большія услуги юному Фридриху II, который отблагодарилъ за нихъ гласнымъ признаніемъ правъ чешской короны со стороны германскихъ государей (26 сент. 1212). Въ 1216 г. проведенъ законъ о наследованіи Чешскаго престола по правамъ первородства. Неменѣе важно совершив-

шеся въ 1221—22 г., послѣ 6-ти лѣтнихъ распрей съ епископомъ Андреемъ († 1224), опредѣленіе правовыхъ отношеній свѣтской и духовной власти. Это нанесло чувствительный ударъ старославянскому городскому или жупному устройству въ Чехіи; по примѣру князей и паны чешскіе стали теперь стремиться къ разнымъ привиллегіямъ и иммунитетамъ. Такимъ образомъ подкопано было матеріальное и нравственное значеніе жупнаго наряда. Оттокаръ пожелалъ видѣть еще при своей жизни коронацію своего сына Вячеслава I и его супруги Кунигунды Гогенштауфенъ, которая и совершилась 6 февр. 1228 г. Распрей о престолонаслѣдіи не могло впрочемъ быть уже и потому, что многочисленный нѣкогда родъ Премысловичей ограничивался теперь сыновьями короля и Дѣпольтовичами (потомки князя Дѣпольта I, ум. 1167). Въ царствованіе Вячеслава I (1230—53) сдѣланъ первый рѣшительный шагъ къ онѣмеченію страны. Пристрастіе короля и двора къ нѣмецкимъ правамъ и обычаямъ, вооруженію и платьямъ, даже языку и литературѣ, распространило подобный вкусъ и въ верхней чешской аристократіи, которая отъ 1241 г. начинаетъ давать своимъ городамъ нѣмецкія имена, ставшія потомъ наслѣдственными въ ихъ родахъ. Какъ отдѣльные шляхтичи, такъ и цѣлые города стали получать привиллегіи и иммунитаты въ духѣ нѣмецкаго права, а управленіе стало вестись на нѣмецкій ладъ не для пришельцевъ только, но и для туземцевъ. Въ народѣ явился однако отпоръ этому иностранному направленію, и нѣкоторые изъ лучшихъ произведеній старочешской поэзіи относятся именно къ этому времени. Въ иностранныхъ дѣлахъ король тоже обращалъ свое вниманіе почти исключительно на Германію; въ великой борьбѣ между папою и императоромъ онъ прежде помогалъ своему племяннику по женѣ Фридриху II, а потомъ перешелъ на сторону римской куріи. Вячеславъ I оставилъ по себѣ благодарную

память въ исторіи тѣмъ одушевленіемъ, съ которымъ онъ въ 1241 г. отразилъ нападеніе Монголовъ на Силезію, Моравію и Австрію и тѣмъ отбилъ у нихъ охоту къ дальнѣйшему движенію на западъ. Не вполне извѣстны причины возмущенія чешскихъ пановъ, свергнувшихъ (1248—1249) Вячеслава съ престола, въ пользу его сына Премысла Оттокара, который однако скоро уступилъ отцу, примирился съ нимъ и въ 1251, съ его помощію, по пресѣченіи Бабенбергскаго рода, вступилъ на Австрійскій престолъ. По смерти Вячеслава, 22 сент. 1253 г., оставался единственный сынъ и преемникъ его Премыслъ Оттокаръ II. Это былъ лучший изъ государей рода Премысла; въ его 25 лѣтнее правленіе (1253—78) Чехія достигла высшей степени силы, благосостоянія и славы. Она первенствовала въ ряду европейскихъ державъ, пока не подломили ея силы соединенныя усилія нѣмецкой и угорской народностей. Задавшись цѣлями политической реформы, Оттокаръ II въ самомъ основаніи измѣнилъ юридическія отношенія своего государства, и въ такой степени онѣмчилъ Чехію, что она почти совершенно потеряла свой славянскій характеръ. Главныя его усилія направлены были къ обезпеченію королевской власти отъ притязаній и самовольства шляхты, почти исключительно завѣдывавшей жупнымъ урядомъ страны. Построивши значительное число новыхъ укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, онъ засѣлялъ ихъ по преимуществу нѣмецкими колонистами, а замки доверялъ преданнымъ себѣ урядникамъ изъ низшей шляхты и простонародія. Нѣмцамъ онъ покровительствовалъ особенно потому, что они лучше чеховъ вели разные промыслы, особенно же горнозаводство, которое составляло такую выгодную статью для королевской казны (напр. въ Иглавѣ и Кутныхъ горахъ). Не только Прага и другіе города были наполнены нѣмцами: цѣлыя края, какъ напр. Локетскій, Бладскій и Трутновскій, предоставлены были въ ихъ владѣніе.

Король увѣнчалъ свое зданіе введеніемъ въ земскіе сеймы мѣщанскихъ пословъ (депутатовъ) и признаніемъ новаго политическаго института, именно мѣщанства. Предположено по возможности децентрализовать жупы и сосредоточить судебную власть при королевскомъ дворѣ, изъ чего позже развились высшія учрежденія и всеобщія земскія доски въ Прагѣ. Виѣстѣ съ феодализмомъ введено въ Чехію благотворное ипотечное право; подъ покровительствомъ короля стали развиваться школы, науки и искусства, промыслы и торговля. Многие изъ пановъ послѣдовали примѣру государя; другіе были противъ него, хотя не всегда они имѣли въ виду сохраненіе народности. Не будучи врагомъ чешской народности, Оттокаръ II нанесъ однако ей первый тяжелый ударъ этимъ необдуманнѣмъ укорененіемъ въ Чехіи той германской стихіи, которая такъ жестоко отплатила ему за всѣ благодѣянія. Когда по присоединеніи Австріи и Штирії (1260), Хорутаніи и Приморья до Терста (Триеста) и Пордепоне (1269), послѣ славныхъ побѣдъ надъ Уграми (1260, 71, 73 гг.) и походовъ противъ языческой Литвы (1254—5, 64, 67—8 гг.), силы Оттокара возрасли до небывалыхъ размѣровъ: разрозненная и анархическая Германія собралась и ополчилась противъ могущественной славянской державы. Новизбранный императоръ Рудольфъ Габсбургскій примирился съ папой, вошелъ въ сношенія съ Угріей, подзадорилъ непріязненныхъ Оттокару пановъ не только штирійскихъ и нѣмецкихъ, но даже чешскихъ и моравскихъ, и нанесъ Оттокару въ 1276 г. поражение столь тяжелое, что изъ обширныхъ его владѣній оставлены ему лишь Чехія и Моравія.

Но и теперь Нѣмцы не переставали предъявлять притязанія все болѣе дерзкія и несправедливыя и Оттокаръ предпочелъ свободную смерть зависимой жизни. Проклятый папоу, оставленный многими изъ своихъ вассаловъ и подданныхъ, подавленный перевѣсомъ соединенныхъ силъ Германіи и Угріи, онъ палъ

въ битвѣ 26 авг. 1278 г. въ Австріи, у Сухихъ Крутъ. Чехія и Моравія очутились въ положеніи тѣмъ болѣе печальномъ, что кромѣ непріятелей, проникнувшихъ до Бутныхъ горъ, онѣ должны были сносить обиды отъ своихъ бренденбургскихъ союзниковъ, маркграфъ которыхъ Оттонъ Долгій сталъ теперь опекуномъ семилѣтняго королевича Вячеслава. Миръ, заключенный 1278 г. въ Чаславѣ и Иглавѣ, не успокоилъ страны: насилие бренденбургскихъ Нѣмцевъ вызвали междоусобную войну, вслѣдствіе которой страна поражена голодомъ и морозъ. Наконецъ въ 1281 г. сеймъ призвалъ обратно на престолъ молодого Вячеслава, который, сначала при содѣйствіи Завиши изъ Розенберга (1284—7г.), а потомъ собственными усиліями возстановилъ порядокъ въ землѣ. Вячеславъ могъ опять принимать участіе въ дѣлахъ германскихъ, особенно при избраніи королей Адольфа (1292) и Альбрехта (1298). Его коронація въ Прагѣ (1297) совершилась съ блескомъ, небывалымъ въ средніе вѣка. Ему добровольно подчинились княжества Опольское (1289), потомъ Браковское и Сендомирское (1291), а наконецъ въ 1300 г. все Польское королевство. Удачными переговорами присоединена также въ Чехію большая часть теперешняго Саксонскаго королевства. Когда же въ 1301 г. вымеръ родъ Арпадовичей, Угры предложили Вячеславу вѣнецъ св. Стефана. Но слабый король, тяготясь и двумя коронами, уступилъ третью своему 12-лѣтнему сыну Вячеславу III, который и былъ коронованъ въ стольномъ Бѣлградѣ. Претивъ Вячеслава возсталъ папа Бонифацій VIII. Принимая себѣ право распоряжаться королевскими вѣнцами, онъ предложилъ Польшу Владиславу Локетку, Угрію же—Карлу Роберту, а короля Альбрехта настроилъ противъ Вячеслава, которому однако помогъ французскій король Филиппъ, захватившій папу въ плѣнъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1303 г. Походъ Альбрехта въ Чехію въ 1304 г. не удался и Вячеславъ готовилъ уже ему месть, когда былъ застигнутъ смертью (1305). Между тѣмъ сынъ его Вячеславъ еще въ 1304 г. отрекся отъ Угрии, въ пользу бавар-

скаго воеводы Оттона; теперь онъ помирился съ Альбрехтомъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе защищать Польшу отъ Владислава Лекка; но на пути въ Польшу былъ убитъ неизвѣстнымъ человекомъ, 4 авг. 1306 г. Съ ними пресѣлся въ Чехію родъ Премысловичей. Съ тѣхъ поръ Чехія еще болѣе связывается съ Германіею. Въ преемники Вячеславу III, не безъ внѣшнихъ вліяній, выбранъ сынъ Альбрехта, Рудольфъ I Австрійскій, который впрочемъ скоро умеръ (1307). Корона предложена Генриху Хорутанскому (1307), къ великому неудовольствію Альбрехта, скоро затѣмъ убитаго своимъ племянникомъ Иваномъ Австрійскимъ (1 мая 1308). Чехи скоро разочаровались въ своего король и предложили вѣнецъ, вмѣстѣ съ рукой королевны Елисаветы (дочери Вячеслава II), Ивану Люксембургскому (сыну Германскаго короля Генриха VII), который дѣйствительно выгналъ изъ Праги Генриха Хорутанскаго и возложилъ на себя корону (1310). Этотъ родъ правилъ Чехіею до 1437 г., все болѣе пропитывая ее нѣмецкими стихіями, вызвавшими въ народѣ ужасную реакцію гуситскихъ войнъ.

Король Иванъ (1310—46) всю жизнь былъ чуждъ Чехіи. Проникнутый рыцарскими идеалами, онъ всю жизнь скитался то въ Германіи, то во Франціи, возвращаясь въ Чехію лишь за деньгами и отрядами. Неудивительно, что, при внѣшнемъ блескѣ, королевская власть все болѣе и болѣе падала въ Чехіи, пока въ правленіи не принялъ участія замѣчательный сынъ Ивана Карлъ, въ качествѣ соправителя своего отца (1333—46). Иванъ возвратилъ Чехіи Моравію (1311), область Будшинскую (1319) и Згорѣльскую (1329) и часть Нижнихъ Лужицъ (1319). Польша была потеряна для Чехіи, но изъ Силезіи нѣкоторыя области возвращены: княжества Вратиславское, Опольское, Козельское, Тѣшинское и Освѣтимское въ 1327 г., а Легница и Брѣгъ, Заганъ, Глоговъ, Олѣшница и т. д. въ 1329 г. Между тѣмъ внутри Чехіи происходили смуты, благодаря съ одной стороны легкомысленной расточительности короля, а съ другой гор-

дому упрямству королевы. Иванъ собирався даже уступить Чехію королю Баварскому, за Рейнскій палатинатъ, но этому рѣшительно воспротивилась даже его супруга (1319). Какъ ни славны были заграничныя подвиги Ивана, Чехія не могла сочувствовать его разорительной политикѣ. Съ особенной нѣжностію относились Иванъ къ Франціи, съ королемъ которой онъ былъ въ родственныхъ связяхъ. Изъ неприязни къ Габсбургамъ Иванъ поддерживалъ права Баварскаго короля на Германскій престолъ. Тиролю и Хорутаніи (1330) объявлены наслѣдственнымъ удѣломъ одного изъ сыновей короля Ивана, которому тогда же отдалась вся почти Ломбардія (1330). Противъ него составила коалиція изъ императора, герцоговъ Австрійскихъ, королей Угорскаго и Польскаго и всѣхъ сосѣдей Чехіи. Иванъ удачно отражалъ соединенныя ихъ силы, но, за недостаткомъ денегъ, долженъ былъ отказаться отъ Ломбардіи, гдѣ его сынъ Карлъ выигралъ нѣсколько битвъ противъ лиги. Возвратившись въ Чехію, Карлъ, со званіемъ маркграфа Моравскаго, сталъ управлять страню (1333). Между тѣмъ другой сынъ короля Иванъ былъ выгнанъ Габсбургами изъ Хорутаніи и Тироля (1341), а самъ король воевалъ съ языческой Литвой (1328, 37, 44), гдѣ онъ потерялъ оба глаза. Воспользовавшись раздоромъ императора Людовика съ папою, Карлъ освободилъ Чехію отъ Германіи въ церковномъ отношеніи, заложениемъ пражскаго архіепископства (1344), на которое возведенъ замѣчательный Арноштъ изъ Пардубицъ. Тогда же заложень и новый храмъ св. Вита въ пражскомъ замкѣ. На Вышеградскомъ съѣздѣ, въ 1335, былъ заключень миръ съ Поляками и Уграми, но онъ былъ нарушень въ 1345: какъ Казиміръ Польскій, такъ и Людовикъ Угорскій вступили съ императоромъ Людовикомъ въ союзъ противъ Чехіи, къ которому привлечены были также Баварцы, Австрійцы, Мишняне, а отчасти и Слезакъ. Но слѣпой король смѣло отразилъ Казимира и лига скоро разстроилась заботами папы Климента VI (нѣкогда воспитателя Карла въ Парижѣ).

Въ слѣдующемъ году Иванъ палъ въ битвѣ съ англичанами при Крескѣ (1346), гдѣ и Карлъ едва былъ спасенъ чешскими панами.

Карлъ I (какъ императоръ IV) былъ человѣкъ замѣчательныхъ дарованій и образованія. Не забывая о пользахъ своего рода, онъ проникнуть былъ горячей любовью къ Чехіи, которая въ его 32 лѣтнее правленіе (1346—78) поднялась на высшую степень силы и благосостоянія. Карлъ достигнулъ этого не военными предпріятіями, а умѣньемъ пользоваться благоприятными обстоятельствами, мудрой экономіей и дипломатическимъ искусствомъ. Главная его забота была обращена на установленіе юридическихъ отношеній въ жизни государственной и общественной: его золотая булла 1356 г. въ продолженіи многихъ столѣтій была основнымъ закономъ Германской имперіи. Для Чехіи большое значеніе имѣлъ законъ «*Majestas Carolina*», изданный въ 1348 г. (хотя нѣсколько позже онъ былъ измѣненъ), а также многочисленныя мелкія установленія, между которыми особенно важна грамота 7 апрѣля 1348 г. объ юридическихъ отношеніяхъ къ Германской имперіи Чешскаго королевства и къ послѣднему земель Моравскихъ, Силезскихъ и Лужицкихъ. Карлу IV обязана Чехія основаніемъ Пражскаго университета, старѣйшаго въ средней и восточной Европѣ, и имѣвшаго рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе народнаго духа и жизни. Онъ же, застроивъ въ Прагѣ Новое Мѣсто (1348), соорудилъ уцѣлѣвшій до насъ каменный мостъ черезъ Влтаву. При немъ Прага населенностью, богатствомъ и архитектурными постройками превзошла всѣ города средней Европы; она стала центромъ не только торговаго движенія и промышленной дѣятельности, но также изящныхъ искусствъ, которыми Карлъ покровительствовалъ; онъ прилагалъ старанія къ обработкѣ чешской исторіи, къ улучшенію сельскаго хозяйства, особенно же винодѣлія. Строгими мѣрами онъ пресѣкъ своеволія буйной шляхты, награждая лишь труды для обще-

ственнаго блага; содѣйствовали распространенію въ народѣ ипотечнаго права, но, съ другой стороны, окончательной замѣной жупныхъ учрежденій феодальными, съ патримоніальными судами, онъ неволью пролагалъ путь позднѣйшему порабощенію низшихъ слоевъ народа. Нѣмечина столь быстро охватывала города, что онъ самъ призналъ необходимыми нѣкоторыя мѣропріятія для охраны народной стихіи. За германскую корону Карлъ долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ Людовикомъ IV и баварской партіей; онъ искалъ опоры для себя въ родственныхъ союзахъ: по смерти Бланки Валуа (1348), онъ женился на Аннѣ, дочери одного изъ главныхъ противниковъ Рудольфа, пфальцграфа Рейнскаго, а послѣ ея смерти (1383) на другой Аннѣ, наслѣдницѣ Силезскихъ княжествъ Свидницкаго и Яворскаго, которыя такимъ образомъ вошли въ составъ чешскаго королевства. Силы Карла были тѣмъ значительнѣе, что онъ жилъ въ постоянномъ согласіи и любви со своимъ братомъ, Моравскимъ маркграфомъ Иваномъ († 1375). Благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, къ Чехіи присоединенъ былъ (1353) верхній палатинатъ (Пфальцъ), затѣмъ маркграфство Бранденбургское (1363) и Нижніе Лужицы (1373).

Бережливый хозяинъ дома, онъ не жалѣлъ денегъ на покупку городовъ, замковъ, ленныхъ владѣній по всей Германіи, до самаго Рейна. Даже Люксембургъ, наслѣдственный удѣлъ предковъ Карла, уступленный младшему его брату Вячеславу (1354), находился въ зависимыхъ отношеніяхъ къ Чешскому королевству. Менѣе блестящи были его успѣхи въ Италиі, куда онъ ѣздилъ въ 1353 г. для вѣнчанія императорскою короною, а въ 1368 г. для устройства въ Римѣ папы Урбана V, покинувшаго наконецъ Авиньонъ. На возвратномъ пути изъ Рима, въ первую поѣздку, Карлъ былъ застигнутъ коварнымъ бунтомъ въ Пизѣ (1355), гдѣ онъ спасся единственно благодаря геройскому мужеству своей дружины. Въ другую поѣздку въ

Италию онъ тоже долженъ былъ бороться съ многочисленными непріятелями. Съ другой стороны германскіе князья не переставали составлять противъ него заговоры и союзы, которые онъ разсѣвалъ большею частію дипломатическимъ путемъ, лишь изрѣдка обращаясь къ орудію. Послѣ долговременныхъ споровъ съ австрійскими князьями, особенно съ невѣрнымъ и честолюбивымъ своимъ зятемъ Рудольфомъ (1357—65), онъ помирился наконецъ съ ними и даже вступилъ (10 февраля 1364 г.) въ тѣсный наслѣдственный союзъ съ Габсбургами, не предвидя, что этотъ договоръ будетъ столь вреденъ для Чехіи. Главною ошибкой и слабостью Карла была излишняя нѣжность къ дѣтямъ и слишкомъ распущенное ихъ воспитаніе. По славянскому обычаю онъ раздѣлилъ свои владѣнія между дѣтьми: старшій сынъ Вячеславъ (15 іюля 1363 г. коронованъ на чешское королевство, а 6 іюля 1376 г. на германское) получилъ, кромѣ Чехіи, всю Силезію, часть обѣихъ Лужицъ, всё вообще владѣнія въ Баваріи, Саксоніи и Германіи, и верховную власть надъ братьями и братанцами, изъ которыхъ Сигизмундъ получилъ Бранденбургъ, Иванъ—Згорѣльскую область, а сыновья Моравскаго маркграфа Ивана, Юштъ, Иванъ, Собѣславъ и Прокопъ, получили удѣлы въ Моравіи. Карлъ умеръ въ Прагѣ 29 ноября 1378 г., нѣсколько времени спустя послѣ раздѣленія на западѣ папства, между Урбаномъ VI въ Римѣ и Климентомъ VII въ Авиньонѣ: смерть его была поэтому очень несвоевременна, ибо онъ одинъ въ Европѣ обладалъ авторитетомъ, необходимымъ для устраненія раскола въ нѣдрахъ церкви.

Имя Карла уцѣлѣло въ названіяхъ разныхъ городовъ и замковъ, заложенныхъ или укрѣпленныхъ въ его царствованіе: Карлштейнъ красотою и богатствомъ нѣкогда не имѣлъ себѣ соперниковъ въ Европѣ; Карлсбадъ, переименованное имъ изъ прежняго имени Вары; Карлсбергъ, главное жупное мѣсто въ прахенскомъ краѣ; Карлсгаусъ—въ будѣвскомъ (1357);

Карлсфридъ, Карлсвальдъ, Карлскроне, Карлсгофъ (Карловъ), Каролинъ (старо-мѣстскій университетъ) и т. д.

Король Вячеславъ IV, сынъ и преемникъ Карла IV, былъ человѣкъ благородный, даже довольно умный и образованный, но ему пришлось править въ вѣкъ слишкомъ бурный и критическій, когда началось разложеніе стихій средневѣковыхъ и выступленіе новыхъ преобразовательныхъ началъ. Вячеславъ не нашелъ въ своемъ сердцѣ стремленій достаточно возвышенныхъ, чтобы стать во главѣ совершавшагося движенія: увлеченный потокомъ событій, онъ сталъ наконецъ безсильной ихъ игрушкой и оправдываетъ отчасти названіе Лѣниваго; но несправедливо называть его жестокимъ. Въ самомъ началѣ 41 лѣтняго (1378 — 1419) царствованія Вячеслава совершился великій расколъ западно-христіанской церкви, вслѣдствіе котораго пошатнулся нравственный авторитетъ духовенства, хотя ихъ властолюбіе нисколько при этомъ не ослабѣло. Чешская шляхта, со временъ Вячеслава I, особенно же при Иванѣ и Карлѣ IV, хлебнувшая нѣмецкихъ началъ, стала стремиться къ феодальной децентрализациі земской власти. Вячеславъ IV не имѣлъ ни энергіи, ни послѣдовательности своего отца, чтобы подчинить шляхту и духовенство авторитету своей власти, тѣмъ болѣе, что въ самомъ королевскомъ родѣ пошли нескончаемыя несогласія и раздоры. Въ счастью Чехіи виѣшнія ея отношенія были довольно благоприятны.

Братъ Вячеслава, Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій, призванъ на престолъ Угорскій (31 марта 1387), одновременно со вступленіемъ на польскій престолъ Ягайлы литовскаго.

Бракъ Англійскаго короля Ричарда II на сестрѣ Вячеслава Аннѣ (1381) привелъ къ дружескимъ отношеніямъ между Англіей и Чехіей; къ французскому королевскому роду Вячеславъ былъ сердечно расположенъ, несмотря на покровительство послѣдняго авиньонскому папѣ; отношенія къ Италіи становились все болѣе натянутыми. Въ Германіи старое неудо-

вольствіе между князьями и имперскими городами привело наконецъ къ войнѣ, которая рѣшена была деффингенскимъ поражениемъ городовъ (1388). Нерѣшительный Вячеславъ оставилъ тогда города на произволъ судьбы, а самъ перешелъ на сторону князей. Италия призывала его въ Римъ на коронацію императорскимъ вѣнцемъ, прося его посредничества въ нескончаемыхъ домашнихъ распряхъ; не обладая достаточной смѣлостію для этого путешествія, онъ обѣщалъ (1383) прислать въ Римъ своего братапца Юшта, но и послѣдній не желалъ нести жертвы и рисковать своими интересами. По смерти Урбана VI выбраны въ Римъ были: (1389) Бонифацій IX, а въ Авиньонѣ, послѣ Климента VII, Бенедиктъ XIII (1394); оба не отличались особенной нравственной высокою. Между тѣмъ, съ ослаблениемъ центральной власти, въ Германіи, Италиі и Чехіи своевольничали князья и паны, такъ что въ ихъ кругу Вячеславъ былъ еще наиболѣе честный и безкорыстный. Ему предстояли великія невзгоды и страданія, которыя онъ такъ необдуманно вызвалъ произнесеннымъ въ пылу гнѣва жестокимъ приговоромъ противъ архіепископа Ивана изъ Іенштейна и его капитулы, особенно же противъ генеральнаго викарія Ивана Непомука, который былъ брошенъ съ пражскаго моста въ Влтаву (20 мар. 1393). Давно уже Вячеславъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ пановъ тѣмъ особенно, что земскія должности и придворныя званія онъ роздалъ своимъ ближнимъ (*gratiarii*), набраннымъ почти исключительно изъ мелкихъ обывателей и горожанъ. Воспользовавшись народнымъ ропотомъ за казнь Непомука, паны, въ заговорѣ съ князьями Люксенбургскаго дома, овладѣли (8 мая 1394) особою короля, разогнали его ближнихъ двернягъ и заставили Вячеслава отдаться ихъ водительствоу. Но когда Иванъ Згорѣльскій сталъ собирать войско для освобожденія своего брата, то паны, не находя себѣ поддержки въ землянахъ и горожанахъ, ушли со своимъ плѣнникомъ въ южную Чехію и переслали его въ Австрію, откуда онъ былъ освобожденъ не раньше

августа 1394 г. подъ разными стѣснительными условіями, неохотное исполненіе которыхъ возбуждало новыя несогласія и раздоры. Вячеславъ потерялъ теперь всякое довѣріе къ людямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всякое самообладаніе; все чаще началъ онъ искать успокоенія въ винѣ; послѣ внезапной смерти брата Ивана (1 мар. 1396), онъ совершенно отдался въ руки другаго брата, Угорскаго короля Сигизмунда, который скоро оказался самымъ хитрымъ и опаснымъ его недругомъ.

Между тѣмъ имперскіе князья, предводимые Пфальцграфомъ Рупрехтемъ, по прозванію Клемомъ, и подстрекаемые папою Бонифациемъ IX, который опасался единomyслия Вячеслава съ дворомъ французскимъ, опредѣленіемъ 20 августа 1400 г. низвели Вячеслава съ римскаго престола и выбрали на его мѣсто названнаго пфальцграфа Рупрехта. Люксембурги, въ непрерывныхъ расприхъ, оставили безнаказаннымъ такое посяганіе своего рода, а чешскіе паны не стыдились входить въ сношенія съ заграничными непріятелями своего короля, которые въ 1401 г. шесть недѣль осаждали самую Прагу, нова не заключенъ былъ миръ.

Наконецъ и Сигизмундъ, освобожденный Вячеславомъ изъ Будискаго заключенія, въ которое онъ былъ поверженъ возставшими Угорскими панами (28 апр. 1401), отплатилъ ему неблагодарностію (6 мар. 1402). Онъ захватилъ въ Прагѣ Вячеслава и отослалъ въ Вѣну на храненіе австрійскимъ князьямъ. Надъ его несчастіями сжалились наконецъ чешскіе земляне и горожане, но они были бы совершенно подавлены Сигизмундомъ, еслибъ силы послѣдняго не были отвлечены изъ Чехіи нападеніемъ на Угрію Неаполитанскаго короля Владислава, котораго Бонифацій IX провозгласилъ на Угорскій престолъ. Тогда Сигизмундъ, декретомъ 9 авг. 1403 г., запретилъ своимъ подданнымъ повиноваться вѣроломному папѣ. Это окончательно уронило авторитетъ папской и королевской власти и приготовило умы къ воспріятію сѣмянъ реформы, подъ знаменемъ нравств-

венности и благородства: подготовлена новая эпоха въ чешской исторіи, которая началась по возвращеніи Вячеслава изъ заключенія (11 ноябр. 1403) въ Прагу, гдѣ онъ былъ встрѣченъ со всеобщимъ почти восторгомъ.

Первый толчекъ къ новому движенію вышелъ изъ Пражскаго университета; уже первые его основатели и заправители Карлъ IV и архіепископы — Арноштъ изъ Пардубиць и Иванъ Очко изъ Вланиши заботились о преобразованіи церкви, особенно быта и нравовъ бѣлаго и чернаго духовенства. Это видно изъ того покровительства, которое они оказывали прѣдтечамъ чешскаго движенія — Конраду Вальдгаузеру (+1369) и Миллчу изъ Кромѣрижа (+1374), которые впрочемъ въ своихъ проповѣдяхъ имѣли въ виду болѣе церковную практику, чѣмъ христіанское ученіе. Университетъ распространялъ въ народѣ довольно обширное для того времени литературное образованіе. Явились писатели, обратившіеся къ массамъ и возбуждавшіе въ народѣ участіе къ ученымъ спорамъ и борьбѣ мнѣній. Таковы были Тома изъ Штитнаго, Смилъ Фляшка изъ Пардубиць и др. Переводчикъ библіи на чешскій языкъ, пражскій каноникъ Матеѣй изъ Янова (1381—94), пошелъ уже дальше Конрада и Миллча; но всѣ эти преобразовательныя стремленія лишь тогда стали знаменемъ времени, когда къ нимъ присоединилось ученіе Ивана Виллефа и встрѣтило сочувствіе во многихъ ученыхъ пражскаго университета. Передовыми его поборниками были магистры Иванъ Гусъ (род. въ мѣстечкѣ Гусинцѣ въ 1369 г., проповѣдникъ въ Вилееской часовнѣ) и Геронимъ Пражскій, чешскій обыватель.

Декретомъ 28 мая 1403 г., который былъ подтвержденъ 20 мая 1408 г., университетъ наложилъ запретъ на ученіе Виллефа, но онъ не могъ быть авторитетнымъ, потому что духъ времени былъ противъ авторитетовъ, тѣмъ болѣе, что и власть паны совершенно кошатнулась, когда король Вячеславъ, по соглашенію съ кардиналами Пизанскаго собора,

предлагавшими ему снова римскую корону, запретилъ въ своемъ царствѣ послушаніе папѣ Григорію XII, а когда нѣмецкіе магистры и студенты не хотѣли подчиниться его указу, онъ указалъ имъ дорогу изъ Чехіи: въ большемъ числѣ они выселились тогда (1409) въ Лейпцигъ*).

Еъ довершенію соблазна, скоро міръ увидѣлъ трехъ папъ (Александръ V, Григорій XII и Бенедиктъ XIII) и трехъ императоровъ (Вячеславъ, Сигизмундъ и Тоштя) въ тѣмбѣ за тиару и за вѣнецъ. При такихъ обстоятельствахъ слова проповѣдника, говорившаго къ народу на родномъ языкѣ, неустрашимаго и убѣжденнаго, искавнаго чистоты жизни и ученія, не могли не падать на почву воспримчивую и производильную. А между тѣмъ новый папа Иванъ XXIII оглашалъ крестовый походъ и продавалъ индульгенціи! Въ качествѣ проповѣдника королевы Софіи, Гусъ имѣлъ доступъ къ двору и тѣмъ легче могъ склонить на сторону своего ученія высшую шляхту; изгнаніе же его изъ Праги (1412) еще болѣе содѣйствовало распространенію его ученія на всемъ пространствѣ Чешскаго королевства. Послѣдняя его проповѣдь — всенародная исповѣдь своего ученія — сказана была при блескѣ констанцкаго костра

*) Несмотря на авторитетъ лица, которому принадлежитъ предлагаемый очеркъ чешской исторіи, нельзя однако согласиться съ подобнымъ изложеніемъ началъ гуситства. Здѣсь совершенно умолчано объ отношеніи Гуса къ хранившимся въ чешскомъ народѣ преданіямъ древняго православія и слишкомъ много чести перенесено на Виллефа. Русская литература обладаетъ прекраснымъ развитіемъ этой мысли въ сочиненіяхъ Новикова и Благина. Для объясненія Исторіи выселенія нѣмецкой партіи Пражскаго университета нельзя умалчать о народной борьбѣ Чеховъ съ пришельцами, въ которой принялъ участіе и Гусъ въ известномъ дѣлѣ о правѣ голоса каждой народности на университетскихъ собраніяхъ. Невыгодный для нѣмцевъ оборотъ этой борьбы и былъ ближайшею причиною ихъ выселенія въ Лейпцигъ. Только нежеланіе растравлять народныя антипатіи могло заставить историка представлять чешскую революцію въ такомъ исключительно религіозномъ свѣтѣ.

Прим. А. Б.

(6 июня 1315), который оскорбилъ, въ лицѣ Гуса и его ученика Иеронима (сожженъ 30 мая 1416 г.), весь чешскій народъ. Религіозное возстаніе въ Чехіи и Моравіи стало еще болѣе неизбежнымъ и непримиримымъ съ тѣхъ поръ, какъ въ проповѣданной Якубомъ изъ Стрибра Чашѣ (т. е. причащеніе подъ двумя видами тѣла и крови Христовыхъ) народъ нашелъ для себя вѣщный символъ, за который онъ могъ ратовать тѣмъ увѣреннѣе, что и Пражскій университетъ объявилъ теперь себя за новое ученіе. Дѣятельный отпоръ, съ которымъ Гуситы, въ качествѣ отъявленныхъ уже еретиковъ, возстали противъ церковной іерархіи, привелъ къ совершенному ея паденію въ Чехіи, а король Вячеславъ, который, послѣ долгой нерѣшительности и равнодушія къ совершавшемуся движению, захотѣлъ наконецъ подавить и искоренить его, при первомъ революціонномъ взрывѣ, пораженный ударомъ, умеръ бездѣтно (16 авг. 1419). Послѣдній изъ Люксембурговъ, братъ Вячеславъ, Сигизмундъ, король Угорскій, а потомъ Римскій, человекъ довольно энергическій, но безжалостный и заклятый врагъ Гуситовъ, тотъ Сигизмундъ, который былъ главнымъ дѣятелемъ Констанцкаго Собора и виновникомъ сожженія Гуса, остался ближайшимъ наслѣдникомъ чешскаго престола, который онъ рѣшился обезпечить за собой грозой и насилиемъ. Это былъ послѣдній толчекъ, вызвавшій въ Чехіи народное движеніе, известное міру подъ названіемъ *гуситскихъ войнъ* (1419—34), событіе единственное въ исторіи: незначительный численно народъ отразилъ совокупныя силы всего католическаго запада и если эти побѣды не обезпечили за народомъ завоеванной независимости, то лишь вслѣдствіе внутренняго религіознаго и политическаго дѣленія на партіи, растратившія силы въ безплодныхъ междоусобіяхъ. Нѣмецкіе колонисты искали теперь спасенія въ бѣгствѣ. Чехія объединилась почти въ народномъ смыслѣ; но она раздѣлилась въ религіозномъ отношеніи: хотя католицизмъ уцѣлѣлъ лишь въ нѣкоторыхъ шляхетскихъ ро-

дахъ, но въ средѣ самаго гуситства, уже въ самомъ началѣ (1417), является множество разнообразнѣйшихъ стремленій и отношеній, мѣтнѣй и вѣровапій: ипжныя стремленія и дикое одушевленіе, традиціонализмъ и раціонализмъ, равнодушіе и фанатизмъ, аристократія и демократія, социализмъ и коммунизмъ, инкарство и хмлязмъ, предрасудки и адамитское безвѣріе и т. д., которые сталкивались и взаимно перемѣшались, пока наконецъ, около 1422 г., не выдѣлились партіи болѣе опредѣленныя. Магистры Пражскаго университета, къ которымъ примыкала по преимуществу аристократія, дѣлились на калишниковъ (чашиниковъ) умѣренныхъ (М. Иванъ Прибрамъ, Бригитанъ изъ Прахатиць и др.) и рьяныхъ (М. Якубекъ изъ Стрибра, М. Иванъ изъ Рокицанъ и др.); Таборы, составленные исключительно изъ стихій демократическихъ, раздѣлились на партію Жижки, позднѣе Сиротки, и партію Великаго Табора, которою заправляли епископецъ Николай Пельгримовскій и князь (священникъ) Проконъ Голый.

Наибольшей эмергіей проникнута была партія демократическая, къ которой принадлежали также низшіе земане (сельскіе обыватели); гениальные вожди ея — Николай изъ Гуси, Иванъ Жижка изъ Троцнова, князь Проконъ Голый и другіе, преобразованиемъ военнаго дѣла (устройство «градебъ возовыхъ» или подвижныхъ укрѣпленій *), постоянныя упражненія во владѣніи оружіемъ и въ военныхъ маневрахъ, учрежденіе братствъ и общинъ и т. д.), одержали тѣ блестящія побѣды, которыя навели ужасъ на современниковъ. Война вспыхнула 4 ноября 1419 г. одновременно въ Прагѣ и по окраинамъ.

Вотъ главные моменты этого трагическаго эноса: суровая реакція короля Сигизмунда (на Бьрнемскомъ сеймѣ — о святкахъ 1419 г.) и нѣмецкихъ Бутногорскихъ рудокоповъ и вызванное этимъ броженіе въ отчаявшейся средѣ Таборитовъ;

*) Въ родѣ русскаго «Гуляй города».

переворотъ въ Пылзени, битва у Судоміра и заложение Жижкою г. Табора (мартъ 1420); имперскій съѣздъ во Вратиславѣ и провозглашеніе тамъ крестоваго похода на Чехію; Табориты разрушаютъ монастыри и церкви и истребляютъ иконы; нерѣшительность чешской шляхты и въ слѣдствіе этого соединеніе пражанъ съ партіей Жижки; крестоносцы осаждаютъ Прагу, но терпятъ совершенное пораженіе отъ Жижки (14/юля 1420); провозглашеніе четырехъ пражскихъ статей и бесплодные о нихъ переговоры; Сигизмундъ закладываетъ всѣ почти церковныя имущества, для уплаты долговъ, отчего происходитъ окончательное паденіе чешской іерархіи; кровавое пораженіе Сигизмунда и соединенной съ нимъ чешской и моравской шляхты у Вышеграда (1 ноября 1420 г.); побѣды Жижки въ южной Чехіи, завоеваніе Воднянъ, Прахатиць, Прибениць и ин. др.; соѣзщанія въ домѣ Змерзлика въ Прагѣ (10 дек. 1420); окончательное изгнаніе Сигизмунда изъ Чехіи (мар. 1421) и взятіе Гуситами главныхъ чешскихъ городовъ: Беруна (1 апр.) Чешскаго Броду, Курима, Колина, Чаславля, Бутной Горы (25 апр.), Хрудима, Высокаго Мыта, Литомышля (2 мая), Яроміря (15 мая), Литомѣриць (29 мая), а наконецъ 7 іюня 1421 г. и королевскаго замка въ Прагѣ; присоединеніе къ Гуситамъ архіепископа Конрада (21 апр.); вальный (генеральный) сеймъ въ Чаславѣ и провозглашеніе Сигизмунда недостойнымъ чешской короны; начало реакціи и раздоровъ между побѣдоносными Гуситами; сожженіе кнеза Мартинка Гуськи и истребленіе адамитовъ; пораженіе нѣмецкихъ князей и втораго крестоноснаго войска у Жатьца (2 окт. 1421); переговоры въ Польшѣ о признаніи инославянской власти; новое нападеніе на Чехію Сигизмунда, великія битвы у Бутной Горы въ концѣ 1421 г., бѣгство короля (6 янв.) и рѣшительное его пораженіе у Нѣмецкаго Броду (10 янв. 1422); убіеніе въ Прагѣ демократическаго кнеза Ивана (9 мар.) и раздѣленіе между Жижкой и Таборитами; приѣздъ въ Прагу литовскаго князя Сигизмунда

Корибута, въ качествѣ намѣстника Витовта (16 мая 1422) и его правленіе; имперскій сеймъ въ Нюрнбергѣ и третій несчастный крестовый походъ для освобожденія чешскаго замка Барштейна (окт. и нояб. 1422); отозваніе изъ Чехіи Сигизмунда Корибута; возникновеніе усобицы между аристократическими и демократическими элементами гуситства (съ весны 1423) и неполное ихъ примиреніе, какъ въ Конопичтѣ (июнь), такъ и на пражскомъ святогавельскомъ сеймѣ (окт. и нояб. 1423); удивительный походъ Жижки въ Моравію и Угрію (осенью 1423); Сигизмундъ отдаетъ маркграфство Моравское австрійскому князю Альбрехту (4 окт. 1423); возстановленія противъ Гуситовъ Сіенскаго собора (1423—24); печальное возобновленіе внутренней усобицы и кровавыя побѣды Жижки у Малешева (7 июня 1424) и въ другихъ мѣстахъ; смерть грознаго вождя у Прибислава, отъ моровой язвы (12 окт. 1424), и возвращеніе въ Прагу Сигизмунда Корибута; начало болѣе дѣятельныхъ, но все еще напрасныхъ переговоровъ о всеобщемъ замиреніи (1425); новый вождь князь Прокопъ Голый или Великій, послѣ великой побѣды у Усти (16 июня 1426), рѣшается перенести театръ войны въ чужія земли, чтобы принудить непріятелей къ миру. Долгія войны утомили наконецъ самихъ побѣдителей; однако, когда умѣренная пражская партія, съ Корибутомъ во главѣ, стала слишкомъ уже сговорчивою съ Римомъ, то пражская община, возбужденная кнезомъ Иваномъ изъ Рокицанъ, схватила Корибута и выгнала магистровъ изъ города (17 апр. 1427). Война возобновилась губительными наѣздами чешскихъ ретъ на сосѣднія земли: Австрію, Угрію, Силезію, Лужицы, Бранденбургъ, Саксонію и Баварію. Многіе города въ этихъ странахъ обязались къ ежегодной дани Чехамъ, чтобы избавиться отъ новыхъ набѣговъ. Сигизмундъ воевалъ тогда на южномъ Дунаѣ съ Турками; за его отсутствіемъ пана Мартинъ V и нѣмецкіе курфирсты, на франкфуртскомъ сеймѣ (4 мая 1427), рѣшились собственными силами сварядить 4-й крестовый походъ на Чехію; во

главъ этого предпріятія оставленъ былъ одинъ изъ лунинскъ вождей своего вѣка Генрихъ Бельфортскій, кардиналъ и корольчикъ Англійскій; войска были уже у Стрибра и Тахова (2 и 4 авг. 1427), какъ вдругъ, съ приближеніемъ Чеховъ, пораженіемъ страхомъ, онѣ обратились въ постыдное бѣгство. Въ дальнѣйшія предпріятія западныхъ державъ безжыдно разлетались отъ усилившейся безнадежности ихъ народовъ. Но переговоры о мирѣ все не удавались, даже по возвращеніи Сигизмунда въ Пресбургъ (1429); повторились еще болѣе опустошительныя набѣги Чеховъ на Мисину, Фойтландъ, Франконію, до Вамберга и Нюрнберга (1430), которые принудили наконецъ Германцевъ искать мира съ отъявленными еретиками на новыхъ началахъ. Римъ согласился созвать въ Базель церковный соборъ, но предварительно рѣшился сдѣлать еще одну попытку къ усмиренію Гуситовъ силой оружія. Кардиналъ Юліанъ Цезарини сталъ во главѣ пятаго и послѣдняго крестоваго похода, въ которомъ участвовало до 130,000 воиновъ; но и на этотъ разъ крестоносцы, услышавши у Демажлицъ (14 авг. 1431), что Чехи идутъ на нихъ въ боевомъ строѣ, въ ужасѣ бѣжали прежде, чѣмъ увидѣли непріятеля, который, достигнувъ бѣжавшихъ, истреблялъ ихъ тысячами.

Съ этихъ поръ перестали и думать объ оружіи и всю надежду возложили на Базельскій соборъ, хотя всѣ сознавали великій соблазнъ въ этой необходимости призвать христіанами отъявленныхъ еретиковъ и одобритъ политическій строй, въ которомъ демократическія начала совершенно подавили феодальную шляхту. На предварительномъ совѣщаніи обѣихъ сторонъ въ Хебѣ (8—18 мая 1432) рѣшено признать верховнымъ судіей между соборомъ и Чехами священное писаніе, христіанскую и апостольскую практику и древнѣйшихъ учителей церкви.

Когда въ Базель прибыли чешскіе послы (4 янв. 1433) и во главѣ ихъ самъ князь Прокопъ Великій и Иванъ Роницана, то они были приняты съ великимъ почетомъ. Однако переговоры,

продолжавшіеся до 14 апр., не могли быть окончательными: послы возвратились въ Чехію съ легатами Базельскаго собора для окончательныхъ уговоровъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ компактатовъ Базельскаго собора. Легаты скоро земѣтили между Чехами рознь и раздѣленіе: они вошли въ переговоры съ пражскими калишниками и шляхтой, которые теперь, за-одно съ католиками, перешли на сторону императора Сигизмунда и Базельскаго собора, съ цѣлью подавить чешскую демократію, господствовавшую въ 1427—34 г. и возвести на престолъ Сигизмунда. Измѣной и происками заставили Прокопа Великаго сойти съ поля. За тѣмъ шляхетская партія, съ Менгартомъ изъ Градца во главѣ, пользуясь пособіемъ собора и императора, возобновила междоусобіе, овладѣла приверженнымъ табору «Новымъ Мѣстомъ», освободила Пльзень отъ 10-мѣсячной осады и наконецъ въ роковой битвѣ у Липанъ (30 мая 1434) совершенно поразила демократическія войска: тутъ пали оба Прокопы, Великій и Меншій, а роты, спасшіяся отъ меча, были коварно сожжены по сараямъ. Такъ окончилась 15-лѣтняя гуситская война, и побѣда была на-руку болѣе собору, чѣмъ католикамъ, а феодальная шляхта снова заняла прежнее положеніе. Тѣмъ не менѣе народное настроеніе нельзя было измѣнить такъ быстро; долго еще шли безконечные почти переговоры въ Прагѣ, Регенсбургѣ (авг. 1434), въ Бьрнѣ (іюль 1435), угорскомъ Бѣлоградѣ (ок. нов. года 1436) и въ др. мѣстахъ, пока наконецъ на Иглавскомъ сеймѣ (5 іюля 1436) заключены были компактаты съ Базельскимъ соборомъ и за тѣмъ уже настало окончательное примиреніе чешскаго народа съ остальнымъ христіанствомъ. Въ силу этихъ переговоровъ обрядъ калишниковъ получилъ церковное признаніе: если обратить вниманіе на начала и обычаи средневѣковой церкви, то это было бы завоеваніемъ чрезвычайнымъ, еслибы компактаты были строго исполняемы, къ чему всегда стремились Чехи, но чего они не получили въ XV в.

Императоръ Сигизмундъ, подъ нѣкоторыми условіями опять принятый въ чешскіе короли и прибывшій въ Прагу 23 авг. 1436 г., произвелъ тамъ полнѣйшую реакцію, такъ что и Рокицана, съ согласія Сигизмунда выбранный въ пражскіе архіепископы, принужденъ былъ теперь искать спасенія въ бѣгствѣ (17 іюня 1437). Болѣе умѣреннымъ таборитамъ позволено жить по своимъ законамъ, но рьяные были стѣснены въ ихъ замкѣ Сіонѣ, а вождь ихъ, панъ Иванъ Рогачъ изъ Дубы, позорно повѣшенъ въ Прагѣ (9 окт. 1437). Такія жестокости возмущили народъ; предчувствуя новую бурю, больной Сигизмундъ оставилъ Прагу, чтобы хоть умереть въ мирѣ: смерть застигла его на пути въ Зноймѣ, 9 дек. 1437 г.

По смерти Сигизмунда народъ раздѣлился еще болѣе по стремленіямъ политическимъ, чѣмъ по отношеніямъ церковнымъ. Образовались двѣ партіи: одна королевская, католическая и умѣренно-калишническая, другая народная, патріотическая и рьяно-гуситская; къ первой принадлежало большинство шляхты, городъ Прага, со всѣми тѣми, кто видѣлъ свое спасеніе въ началахъ авторитета; ко второй принадлежали земляне и всѣ почти королевскіе города, а также нѣкоторые друзья свободы и чаши въ средѣ высшей шляхты; главами первой были Менгартъ изъ Градца и Ольдрихъ изъ Розенберга, а второй Гынекъ (Генрихъ) Птачекъ изъ Пиркштейна, а потомъ Юрій Подѣбрадъ; въ рукахъ первыхъ находилась корона, высшія земскія должности и королевскіе замки, а вторые имѣли на своей сторонѣ перевѣсъ духа и характера и преданность большинства народа. Согласно съ желаніемъ умершаго императора, чешскіе роялисты возвели на престолъ (29 іюня 1438) Альбрехта Австрійскаго; партія же народная выбрала въ короли польскаго королевича Базиміра Ягеллона. Споръ вызвалъ междоусобную войну, какъ вдругъ внезапная смерть Альбрехта (27 окт. 1439) заставила стороны примириться (пражскій уговоръ 29 янв. 1440); но вмѣсто польскаго Ягеллона, или Альбрехтова сына Погробовца (postu-

thus) Владислава, Чехи предложили вѣнецъ Альбрехту Баварскому (іюнь 1440), который однако не принялъ его. Наступило памятное въ чешской исторіи безкорольеве (1440—53), когда страной управляли вожди боровшихся партій. Въ этой долготѣйшей борьбѣ побѣда постепенно склонялась на сторону народную, особенно когда, по смерти пана Гынка Птачка (27 авг. 1444), во главѣ ея сталъ молодой, очень даровитый и благородный патріотъ, панъ Юрій изъ Подѣбрада. Овладевъши Вышеградомъ и Прагой (2 сент. 1448) и личностію самаго Менгарта изъ Градца, онъ сталъ неодолимымъ; Рокицана возвратился въ Прагу и умѣренное калишничество стало переводиться, приставши къ партіямъ Рокицаны и католической. Такого хода дѣлъ не могло перемѣнить даже отторженіе таборитовъ отъ подѣбрадовцевъ и соединеніе съ прежнимъ главнымъ своимъ непріателемъ Ольдрихомъ изъ Розенберга. Борьба продолжалась все болѣе благопріятно для народной партіи, такъ что на сѣздѣ Пельгримовскомъ (3 авг. 1450) послѣдовало окончательное примиреніе: Ольдрихъ сошелъ съ политическаго поприща, а Юрій Подѣбрадъ, несмотря на все неудовольствіе шляхты, опираясь на сочувствіе сословій землянскаго и мѣщанскаго, избранъ (27 апр. 1452) правителемъ или губернаторомъ цѣлаго королевства. Онъ усмирилъ силой своихъ политическихъ противниковъ, овладѣлъ Таборомъ (1 сент. 1452) и положилъ конецъ этой республикѣ и сектѣ; за тѣмъ (7 сент.) онъ вынудилъ обѣтъ послушанія у остатковъ католической шляхетской уніи. Между тѣмъ Австрійскіе чины принудили императора Фридриха III отпустить на свободу короля Владислава Погробовца, который, какъ сынъ Альбрехта и внукъ Сигизмунда, давно уже былъ предлагаемъ въ чешскіе короли. Благодаря перевѣсу на сеймѣ подѣбрадовской уніи, этотъ 13-лѣтній князь былъ объявленъ не наследственнымъ, а выборнымъ королемъ Чехіи, и при томъ подъ условіями, которыхъ окончательное принятіе (1 мая 1453) продолжило путь новымъ началамъ въ государственное право Чехіи.

Въ Моравіи же, гдѣ послѣ всѣхъ погромовъ удержалось политическое значеніе прелатовъ и Нѣмцевъ, въ королевскихъ городахъ, Владиславъ былъ принятъ еще раньше и безусловно: между Чехами и Мораванами возникъ споръ (1453—4), лишь съ трудомъ устраненный. Владиславъ прѣхалъ въ Прагу 24 и коронованъ 28 окт. 1453; но управленіе по прежнему осталось въ рукахъ Подѣбрада: послѣ долговременныхъ смуть страна насладилаь наконецъ полнымъ спокойствіемъ, безопасноію и благосостояніемъ, къ немалому удивленію всего міра. Между тѣмъ въ Угріи, тоже признавшей Владислава своимъ королемъ, происходили непрерывныя распри энергическаго побѣдителя Турокъ и выборнаго правителя Угріи Ивана Гуниада съ родственникомъ и ближнимъ короля, княземъ Ольдрихомъ Цильскимъ. Послѣ великой Бѣлградской побѣды надъ Турками (22 іюня 1456) и послѣдовавшей скоро за тѣмъ смерти Гуниада (11 авг. 1456), его сыновья Владиславъ и Матвѣй, заманивши, убили Цильскаго (9 нояб. 1456) и овладѣли особою короля; но тотъ, возвратившись въ Будимъ, скоро отомстилъ имъ за это: Владиславъ былъ казненъ (14 мар. 1457), а Матвѣй заключенъ въ темницу. За тѣмъ Владиславъ посваталъ себѣ въ невѣсты дочь французскаго короля Карла VII и отправился въ Прагу для празднованія свадьбы, какъ вдругъ былъ пораженъ моровою язвой и умеръ (23 нояб. 1457), не дождавшись невѣсты. На его мѣсто избраны: въ Угріи Матвѣй Гуниадовичъ, находившійся тогда въ Прагѣ, въ Чехіи же Юрій Подѣбрадъ (2 мар. 1458), обручившій между тѣмъ свою дочь за Матвѣя Угорскаго. Избраніе короля утраквиста вызвало въ Чехіи большую радость, но встрѣтило не мало сопротивленія какъ въ Моравіи, такъ особенно въ Силезіи и Лужицахъ. Послѣ коронаціи (7 мая 1458) Юрій долженъ былъ отправиться для усмиренія Моравіи, гдѣ и былъ въ Бърнѣ провозглашенъ государемъ, а непокорная Илава была наказана; дальнѣйшему походу на Силезію помѣшали несогласія съ австрійскимъ княземъ Альбрехтомъ, устраненныя

Вѣнскимъ миромъ (2 окт.). Между тѣмъ Угорская шляхта, возмущившись противъ своего молодого, но повелительнаго короля Матвѣя, предложила угорскій престолъ Юрію; когда же онъ отказался, то императору Фридриху III, который, для пріобрѣтенія на этотъ случай помощи чешскаго короля, вступилъ въ дружескія съ нимъ связи и всячески поддерживалъ. Благодаря этому ходатайству, Юрій былъ признанъ королемъ папами Каликстомъ III и Піемъ II; на Хебскомъ съѣздѣ (25 апр. 1459) онъ вступилъ въ родственныя связи съ князьями саксонскими и бранденбургскими; тогда ему подчинились Силезія и Лужицы и лишь городъ Вратиславль еще нѣкорое время упорствовалъ, пока и онъ не сдался послѣ переговоровъ въ Прагѣ (13 янв. 1460). Явилась даже между имперскими князьями мысль выбрать Юрія въ римскіе короли: она не осуществилась, но это обстоятельство повело къ сближенію Юрія съ Матвѣемъ Угорскимъ и его охлажденію съ императоромъ. Произошла даже борьба съ маркграфами Бранденбургскими, послѣдствіемъ которой было присоединеніе къ Чехіи Нижнихъ Лужиць (1462). Когда Пія II вздумалъ отиѣнить базельскіе компактаты и чрезъ своего легата Фантина требовалъ, чтобы Юрій отрекся отъ чаши, то послѣдній заключилъ въ тюрьму легата и прервалъ сношенія съ папою. Тогда католическій миръ снова поднялъ голову противъ гуситскаго короля и эта реакція была отстрочена лишь ходатайствомъ за него императора Фридриха III, обязаннаго Юрію своимъ освобожденіемъ отъ вѣнскихъ мятежниковъ (4 дек. 1462) и многими планами преобразованія имперіи и устройства парламента изъ христіанскихъ государей (1464). По смерти Пія II, папа Павелъ II еще энергичнѣе возсталъ противъ Юрія, возбудивши противъ него не только городъ Вратиславль, но даже чешскую шляхту. Устроившаяся (въ 1465) въ Чехіи панская лига, съ бургграфомъ Здѣнкомъ изъ Штернберга во главѣ, при содѣйствіи папы и императора, возстановила религіозную борьбу (1467), безуспѣшную впрочемъ до тѣхъ поръ, пока не принялъ

въ ней участія король Матвѣй Угорскій (1468). Юрій потерялъ было уже Силезію, Лужицы, половину Моравіи и значительную часть Чехіи, а все таки не уступалъ Матвѣю поля битвы и тотъ принужденъ былъ просить мира (заключенъ въ Вилемовѣ въ февралѣ 1469 г.). Однако Матвѣй скоро измѣнилъ своему слову и на съѣздѣ Оломуцкомъ принялъ избраніе его въ чешскіе короли (3 мая 1469). Въ послѣдовавшей войнѣ, не смотря на плѣнъ молодого сына Юріева Викторина, Чехи все одерживали верхъ, особенно въ 1470 г., когда Матвѣй сдѣлалъ нападеніе на Чехію (августъ), но долженъ былъ спастись бѣгствомъ. Приближался такимъ образомъ благополучный для Чеховъ исходъ воѣхъ усобицъ, какъ вдругъ 22 мар. 1471 г. Юрій умеръ отъ водянки.

На Кутногорскомъ сеймѣ избранъ (27 мая 1471) въ чешскіе короли 15-лѣтній сынъ польскаго короля Казимира Владиславъ (въ Чехіи II-й), коронованный въ Прагѣ 22 авг. Матвѣй Угорскій явился соперникомъ Владислава: послѣ семилѣтнихъ стычекъ съ перемиріями и многочисленными переговорами, борьба окончилась миромъ Оломуцкимъ (21 іюля 1479), по которому Матвѣй удержалъ титулъ чешскаго короля и пожизненное обладаніе землями моравскими, силезскими и лужицкими, въ видѣ залога отъ чешской короны. Переходъ на сторону короля Владислава католической панской лиги усилилъ въ Чехіи церковную реакцію, и вызвалъ ужасный взрывъ пражской общины (24 сент. 1483), которая была успокоена лишь по признаніи Кутногорскимъ сеймомъ (13 мар. 1485) свободы богослуженія въ Чехіи. По окончаніи раздоровъ религіозныхъ начались споры о политическихъ правахъ разныхъ сословій страны. Надежды чешской шляхты подчинить себѣ другія сословія послѣ Липанской побѣды (1434) неосуществились лишь потому, что народные вожди, каковы: Гынекъ, Птачекъ и Юрій Подѣбрадъ, опираясь главнымъ образомъ на нижніе слои народа — земаповъ и мѣщанъ — защищали ихъ отъ шляхетскихъ притязаній.

Но послѣ смерти Юрія дѣла перемѣнились: сельскій людъ постепенно закрѣпощался панами, а мѣщане, послѣ долговременныхъ тяжбъ, лишь въ 1517 г., по договору Святовацлавскому, получили признаніе своихъ сословныхъ правъ. Въ началѣ (1484) низшая шляхта соединилась съ мѣщанами, чтобы дѣйствовать заодно противъ притязаній высшаго сословія; но когда ея желаніе засѣдать въ земскихъ судахъ было удовлетворено (14 мар. 1487) и она сопричислена къ званію «владыкъ», то вся шляхта сплотилась, чтобы общими силами поработить низшія сословія. Великимъ благомъ былъ для шляхты нравственный характеръ короля Владислава и его призваніе (1490 г.) на угорскій престолъ. Это былъ нравственный антиподъ Матвѣя, его соперника и предшественника: безпристрастный, уступчивый, добродушный, совѣстливый — онъ не умѣлъ ни повелѣвать, ни мирить враждующихъ. За это, главнымъ образомъ, избранъ онъ угорской шляхтой, которая утомилась подъ деспотизмомъ Матвѣя. Во время частыхъ отсутствій изъ Праги короля, земская власть находилась въ рукахъ шляхетскихъ и все совершалось по волѣ пановъ, къ чести которыхъ нужно сказать, что они имѣли въ своей средѣ лицъ, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательныхъ: въ Моравіи выдавался земскій гетманъ Цтиборъ Товачевскій изъ Цимбурка (+1494), а въ Чехіи — Вилемъ изъ Пернштейна на Пардубицахъ (+1521) — истинный образецъ высокаго пана; но не многіе были похожи на нихъ по благородству мыслей. Своекорыстіе и произволъ, гордость и хотовство плохо прикрывались церковнымъ фанатизмомъ. Очень на-руку шляхтѣ было ученіе чашниковъ, особенно общества братьевъ (быстро выросшаго въ мирное правленіе Владислава), что грѣшно сопротивляться власти, установленной отъ Бога. Изданы были законы, по которымъ каждый не панъ долженъ имѣть своего пана, и не можетъ оставить его самовольно; пошли въ ходъ освободительныя грамоты, какъ признакъ и доказательство наслѣдственнаго порабощенія сельскаго людю. Политическія права мѣ-

щанъ все болѣе урѣзывались, такъ что по первому чешскому законнику и земскому наряду короля Владислава (1500 г.) они исключены отъ участія въ законодательствѣ, кромѣ своихъ городскихъ дѣлъ.

Страна раздѣлилась на партіи шляхетскую и мѣщанскую: лишь не многіе шляхтичи (какъ Вилемъ изъ Пернштейна) остались въ сторонѣ. Вмѣшательство короля не могло успокоить мѣщанъ—особенно, когда, послѣ его женитьбы на французской княгинѣ Аннѣ де-Фоа (de-Foix, 1502), при дворѣ еще болѣе усилилась католическо-шляхетская реакція; поднялось преслѣдованіе противъ чешскихъ братьевъ; королевская власть все болѣе и болѣе падала въ странѣ, сосредоточиваясь въ рукахъ чиновниковъ. Святоякубскій договоръ (10 авг. 1508) и казнь въ Прагѣ молодого земана Копидлянскаго, за убійство другаго земана, еще болѣе раздражили партіи. Дѣло дошло до кровавыхъ стычекъ; даже прибытіе въ Прагу короля, для коронаціи своего 3-лѣтняго сына *Людовика* (11 мар. 1509), не могло привести къ прочному соглашенію. Приближалась междоусобная война, особенно когда города, заключивши между собою оборонительный союзъ (1513), выбрали въ свои вожди и защитники Подѣбрадова внука, князя Варооломея Минстербергскаго, а когда онъ утонулъ въ Дунаѣ (2 апр. 1515), то — его племянника, князя Карла.

При такихъ обстоятельствахъ скончался король Владиславъ (13 мар. 1516), оставивъ Чехію, обремененною долгами, и 10-лѣтняго сына, короля Людовика, подъ опекою Сигизмунда Польскаго и императора Максимилиана I, которые впрочемъ мало вмѣшивались въ эти дѣла. Долги не выплачивались; королевская власть совершенно пала: дѣлами вѣрочали нѣсколько шляхтичей, во главѣ которыхъ стоялъ пражскій бургомистръ Левъ Здѣнекъ изъ Рожмиталя.

Въ 1517 г. завязалась сильная борьба пана Гынка Бочка изъ Кунштата съ чехо-моравскими сословіями: дѣло приближа-

лось въ кровавымъ стычкамъ, когда патриотической дѣятельности пана Вилема изъ Пернштейна удалось наконецъ примирить враждебныя стороны, на пражскомъ сеймѣ 24 окт. 1517 г., въ день св. Вячеслава. Этотъ Святовацлавскій договоръ есть крупный фактъ чешской исторіи: онъ сохранялъ свою законную силу до нашихъ почти временъ. Тутъ опредѣлены взаимныя права шляхты и мѣщанъ и обезпечено пользованіе этими правами. Порабощеніе сельскаго люду вызывало частыя возстанія крестьянъ, но, лишеныя взаимной связи и единодушія, эти мѣстныя возстанія безъ труда были подавляемы военной силой.

Реформація Лютера (1517) нашла отголосокъ въ Чехіи: одна часть чашниковъ примкнула къ лютеранамъ, а старыя утравквисты вошли въ болѣе тѣсное сближеніе съ латинцами.

Молодой король Людовикъ, со своей супругой Маріей Габсбургско-Испанской, прибылъ наконецъ (1522 г.) въ Прагу, принесъ королевскую присягу (9 мая), принялъ въ свои руки управленіе, смѣнилъ расточительныхъ чиновниковъ (и главнаго изъ нихъ Рожмиталя) и ввѣрилъ королевство людямъ болѣе честнымъ и преданнымъ. Возвращаясь въ Угрію, онъ поставилъ въ Чехіи своимъ намѣстникомъ князя Карла Минстербергскаго. Вслѣдъ затѣмъ въ Чехіи возобновились религіозные споры: старыя утравквисты, которыми тогда руководилъ Гавель Багера и Иванъ Пашежъ изъ Врата, одержали въ Прагѣ верхъ (1524) и новыя чашники опять были отставлены (февр. 1525) отъ высшихъ должностей. Однако и новыя сановники не оказались особенно благодарными королю. На Болонскихъ съѣздахъ (1525, 26 г.) они даже явно стали въ оппозиціи.

Когда султанъ напалъ на Угрію, Чехи мало помогли своему королю: онъ былъ разбитъ и убитъ въ несчастномъ сраженіи подъ Могачемъ (29 авг. 1526), и съ нимъ прекратился домъ Ягеллоновъ въ Чехіи.

Избирательный чешскій сеймъ призвалъ теперь на престолъ австрійскаго эрцгерцога Фердинанда I, супруга Анны, дочери

Владислава. Онъ имѣлъ права на чешскій престолъ, въ силу особенныхъ договоровъ съ австрійскимъ домомъ Карла IV. Дальновидный и энергичный Фердинандъ умѣлъ въ началѣ задобрить обѣ чешскія партіи и былъ избранъ ими единодушно, но утвердившись онъ заставилъ чины измѣнить нѣкоторыя условія избранія, ограничивавшія королевскую власть и наследственность престола въ австрійскомъ домѣ. Это стремленіе усилить власть и прекратить безурядицу вызвало противодѣйствія шляхты, но она не была достаточно сильна для борьбы. Шляхта искала потому возможности вредить Фердинанду союзомъ съ его граничными непріятелями, особенно угорскимъ претендентомъ Иваномъ Запольскимъ; въ послѣдствіи же оппозиція усилилась союзомъ съ протестантами.

При вступленіи на чешскій престолъ, Фердинандъ принялъ обязательство блюсти равноправность утравивстовъ съ католиками, признанную компактатами, записями императора Сигизмунда и послѣдующихъ чешскихъ королей. Но это обязательство не простиралось ни на чешскихъ братьевъ, ни на послѣдователей новаго ученія Лютера, которые, усилившись, захотѣли присвоить себѣ права утравивстовъ.

Воспользовавшись этими раздорами, Фердинандъ ограничилъ въ городахъ право сходокъ, запретилъ новымъ сектамъ публичное отправленіе богослуженія въ королевскихъ городахъ и старался удержать ихъ въ дисциплинарномъ подчиненіи старой утравивстской консисторіи, которую онъ надѣялся воссоединить съ католиками подтвержденіемъ компактатовъ и новымъ замѣщеніемъ пражскаго архіепископства.

Хотя эти реактивныя мѣры Фердинанда возбуждали неудовольствіе особенно тѣхъ, кому было выгодноѣе прежнее Ягеллонское безначаліе, однако чрезмѣрное напряженіе народныхъ силъ въ XV в. вызвало въ народѣ такую усталость, что оппозиція не могла теперь собраться съ духомъ, чтобы явно выступить противъ Фердинанда. Ни одинъ изъ прежнихъ королей не

получалъ отъ сословій столько сборовъ, которые расходовались преимущественно на войны съ Турками и на защиту угорскихъ владѣній Фердинанда, не подчинившихся еще Запольскому. Налоги чрезвычайные стали теперь постоянными. На сеймѣ 1545 г. Фердинандъ успѣлъ даже добиться отъ сословій довольно опредѣлительнаго признанія наслѣдственности его престола.

Въ 1546 г. въ Германіи возгорѣлась, такъ называемая, шмалькальденская война, которою вздумали воспользоваться чешскіе противники Фердинанда. Бунтъ вспыхнулъ въ началѣ 1547, въ то время, какъ Фердинандъ, въ помощь союзникамъ своего брата Карла V, вышелъ изъ Чехіи съ войскомъ, собраннымъ помимо вѣдѣнія чешскаго земскаго сейма. Пользуясь отсутствіемъ короля, пражане, а за ними большая часть пановъ и дворянъ изъ новоутраквистовъ и «братьевъ», а также представители всѣхъ почти королевскихъ городовъ, собрались на сеймъ въ Прагѣ, составили союзъ, подъ знаменемъ охраненія свободы и земскаго наряда, послали королю статьи своихъ требованій, направленныхъ къ преобразованію управленія утраквистской церкви въ духъ лютеранскаго ея большинства, къ отмѣнѣ наслѣдственности престола, и къ приведенію королевской власти въ состояніе прежняго безсилія; требовалось также немедленнаго созванія сейма для обсужденія этихъ статей; выведено даже въ поле войско, которое должно было дѣйствовать за одно съ протестантскими князьями Германіи и открыты письменныя сношенія съ побѣдоноснымъ тогда Саксонскимъ курфюрстомъ. Но когда Фердинандъ раздѣлялся со своими германскими противниками и возвратился въ Чехію со вспомогательными войсками Карла V, то мятежные чины сдались ему безъ всякаго сопротивленія. Король объявилъ прощеніе всѣмъ мятежнымъ панамъ и шляхтичамъ, кромѣ главныхъ зачинщиковъ, всю же грозу своего гнѣва обрушилъ на мѣщанъ. Соединившись съ дворянами, онъ вступилъ въ Прагу; всѣ другіе города тоже сдались ему безъ сопротивленія. Конфискованнымъ имуществомъ мѣщанъ и шляхетскихъ

коноводоу онъ усилилъ королевскія имущества, и ограничилъ городское самоуправленіе учрежденіемъ надзора, такъ называемыхъ, рихтаровъ (судій), или королевскихъ гетмановъ. Мѣщане потеряли также и на сеймѣ прежнюю свою свободу и вліяніе. Четыре коновода мятежа были казнены при началѣ сейма, прозваннаго поэтому кровавымъ.

Строгимъ мандатомъ противъ пикартовъ чешскіе братья были изгнаны изъ страны (1547), лютеране лишены права имѣть своихъ представителей въ утраввистской консисторіи (1562); послѣдовало назначеніе въ Прагѣ католическаго архіепископа, которому предполагалось подчинить и утраввистовъ, въ силу особыхъ соглашеній съ Тридентскимъ соборомъ и папою Піемъ IV, разрѣшившими обрядъ чаши въ чешскихъ земляхъ (1564). Но смерть пресѣкла дѣятельность Фердинанда.

Сынъ и преемникъ его, императоръ Максимилианъ II, устранилъ отъ себя заботы объ истребленіи въ странѣ религиозныхъ нововведеній; на сеймѣ 1567 г. онъ высказалъ желаніе, чтобы люди управлялись словомъ божіимъ, а не компактатами. Однако переговоры между религиозными партіями на сеймѣ 1575 г. не приводили къ соглашенію. Хотя лютеране и чешскіе братья сошлись на такъ называемомъ *чешскомъ исповданіи*, однако братья удержали свое старое устройство, котораго нравственной строгости не могли принять лютеране; а старые утраввисты, при всей своей малочисленности, не хотѣли признать новаго исповданія. По этой причинѣ Максимилианъ тоже запретилъ лютеранамъ засѣдать въ утраввистской консисторіи, чтобы не притѣснять старой партіи, которая опиралась на компактатахъ и земскихъ правахъ. Скоропостижная смерть Максимилиана II (1576) надолго прервала всѣ дальнѣйшія переговоры; лютеранское большинство народа, не подчинившись старой консисторіи, осталось безо всякаго устроенія, что не мало содѣйствовало еще большей распущенности духовенства и народа.

Во все продолженіе XVI в. Чехія не видѣла въ своей странѣ непріятельскихъ войскъ, кромѣ испанскихъ солдатъ Карла V, помогавшихъ Фердинанду усмирять мятежь 1547. По прекращеніи усобицъ между сословіями, происходившихъ во времена Владислава II и Людовика, страна наслаждалась внутреннимъ миромъ и могла оказывать какъ денежныя, такъ и военныя пособія въ войнахъ съ Турками, непрерывно почти продолжавшихся въ Угріи при Фердинандѣ, Максимилианѣ и его преемникѣ Рудольфѣ II. Но этотъ долговременный миръ усыпилъ народныя силы. Чехи забыли свое военное искусство; произведенія литературныя стали многочисленны, но довольно посредственны; покровительствуемыя Рудольфомъ II науки и искусства были въ рукахъ пришельцевъ. Земледѣльческая и промышленная дѣятельность поднялись высоко, но матеріальное довольство не возбуждало умственной дѣятельности; въ государственныхъ дарованіяхъ чувствовался большой недостатокъ. Понятно поэтому, что хотя со временъ Фердинанда I, особенно же при Рудольфѣ II, Прага стала постоянною столицей Габсбурговъ, ихъ политика была однако совершенно династическая-нѣмецкая, а не народная-чешская. Государя едва подбучивались по чешски; языкомъ двора и высшаго общества былъ языкъ нѣмецкій, отчасти испанскій и италіанскій; вмѣстѣ съ дворомъ въ Прагу прибыло много нѣмцевъ и италіанцевъ; сочувствіе чешскихъ братьевъ и лютеранъ къ германскимъ протестантамъ тоже привлекало посѣдникъ на поселеніе въ Чехію. Такъ сѣверное чешское предгорье населено саксонскими и другими колонистами. Несмотря на свою безвременную старость и нравственный упадокъ, чешская шляхта не потеряла ни охоты, ни надежды ослабить власть и возвратить то самоволіе, которымъ она пользовалась до Фердинанда I. Вышнія обстоятельства поторопили столь роковую въ чешской исторической жизни развязку. Задумчивый, а подчасъ и большой головой, Рудольфъ II назначилъ своего брата Матвѣя своимъ намѣстникомъ въ Вѣнѣ. Но послѣдній, по навѣтамъ

своих придворныхъ, вздумалъ совершенно столкнуть Рудольфа съ престола. Въ 1608 г. онъ, переманивши на свою сторону Мораванъ и ихъ вождя Барла изъ Жеротина, напалъ на чешскія владѣнія Рудольфа. Однако чешскіе лютеране и братья, съ братомъ Вячеславомъ изъ Будова во главѣ, сохранили вѣрность императору, обѣщавшему исполнить всѣ ихъ требованія. Войска Матвѣя подвигались однако къ Прагѣ и, по Либанскому миру, Рудольфъ принужденъ былъ уступить Матвѣю, кромѣ Угрии и Австріи, также Моравію, оставивши за собой лишь Чехію, съ Силезіей и Лужицами. Грознымъ настояніемъ чины вынудили у Матвѣя дарованіе *грамоты величества* (9 іюля 1609), въ силу которой получили окончательное признаніе чешскаго исповѣданія, право замѣщать консисторію членами новаго утравкизма и чешскихъ братьевъ, а для охраненія ихъ правъ назначены выборные защитники (*defensores*) отъ сословій. Запоздавшая попытка, такъ называемымъ павовскимъ нападеніемъ (1611), выгнать изъ Чешскихъ земель Матвѣя и уничтожить данныя протестантамъ льготы, вызвала въ Чехіи и Силезіи новое возстаніе. Воспользовавшись этимъ, Матвѣй занялъ Чехію, заставилъ Рудольфа отречься отъ престола и короновался чешскимъ королемъ.

Чешскіе чины, предводимые теперь графомъ Генрихомъ Матвѣемъ Турномъ (изъ нѣмецкаго рода, еще недавно поселившагося въ Чехіи) предложили королю капитуляцію, требуя признанія за народомъ права вооруженнаго возстанія и иноземныхъ союзовъ для защиты своихъ религіозныхъ льготъ. Хотя утвержденіе этой капитуляціи было на этотъ разъ отсрочено, но она все оставалась пугаломъ, которымъ оппозиція не переставала угрожать двору. Между тѣмъ вожди оппозиціонной партіи вошли въ тайныя сношенія съ антигабсбургскими элементами другихъ странъ, съ протестантскими князьями Германіи, съ герцогомъ Савойскимъ, Венеціанцами и Голландцами, не оставлявшими плановъ Французскаго короля Генриха IV объ ослабленіи Габсбургской дина-

сти, испанской и нѣмецкой линій. Когда, по возведеніи на чешскій престолъ (1617) будущаго императора, Штирійскаго эрцгерцога Фердинанда, въ придворныхъ кругахъ стало рѣже проявляться враждебное расположеніе къ Турну и его сторонникамъ, то послѣдніе рѣшились на возстаніе противъ Габсбурговъ, въ ожиданіи поддержки отъ европейской коалиціи. Народъ былъ призванъ подъ знамя борьбы за свободу совѣсти. Бунтъ открылся низверженіемъ изъ огня пражскаго замка королевскихъ намѣстниковъ Славаты и Мартиница (23 апр. 1618). Власть ввѣрена временной директоріи изъ 30 членовъ, которые немедленно снарядили наемную армію и, въ соединеніи съ вспомогательнымъ отрядомъ Мансфельда (отъ германскихъ князей и герцога Савойскаго), сдѣлали отпоръ императорскимъ войскамъ, предводимымъ сначала Дампьеромъ, а потомъ Букоа. Когда вслѣдъ за тѣмъ послѣдовала смерть Матвѣя (20 мар. 1619), то чины отвергнули королевскія права Фердинанда II, принудили Мораванъ, вопреки желаніямъ Барла Жеротина и его сторонниковъ, ко вступленію въ конфедерацію противъ короля, къ которой еще прежде добровольно присоединились чины силезскіе и лужицкіе, а также верхне-австрійскіе. Турнъ произвелъ нападеніе на Нижнюю Австрію, гдѣ протестантская сторона сочувствовала движенію противъ короля. Наконецъ Чехи избрали себѣ новаго короля Фридриха, курфюрста Пфальцкаго (26 авг. 1619). Скоро за тѣмъ Чехи нашли новаго союзника въ лицѣ Гавріила Бетлена, семиградскаго князя, захватившаго тогда верхнюю Угрію. Соединившись съ нимъ, Турнъ пошелъ на Вѣну, но не найдя удобной переправы черезъ Дунай, возвратился безъ успѣха. Выборъ въ чешскіе короли Фридриха охладилъ къ Чехамъ герцога Савойскаго и курфюрста Саксонскаго, которые для себя искали чешской короны. Князья предводимой Фридрихомъ евангелической уніи оставили его въ рѣшительную минуту. Нѣмецкіе совѣтники короля не поладили съ Чехами. Въ народѣ тоже не оказалось ни рѣшительности, ни самоотверженія. Не уди-

вительно потому, что когда Фердинандъ II, въ союзѣ съ баварскимъ католическимъ герцогомъ Максимилианомъ и саксонскимъ протестантскимъ курфирстомъ, напалъ на Чеховъ, то ихъ силы были сломаны въ одной роковой Бѣлогорской битвѣ (8 нояб. 1620).

Фердинандъ II воспользовался своей побѣдой для восстановления въ Чехіи и Моравіи католицизма и неограниченнаго единодержавія, на подобіе Испаніи и другихъ державъ западной Европы. Послѣ кровавой расправы (въ Прагѣ 21 июня 1621), заключеній и конфискацій, произведенныхъ надъ участниками мятежа, послѣдовало изгнаніе братскаго и евангелическаго духовенства, а также всѣхъ лицъ иѣщанскаго сословія, не желавшихъ отказаться отъ чаши, на которую папа наложилъ теперь запрещеніе. Католическое богослуженіе восстановлено военной силой, непослушные усмирены безъ пощады, а въ заключеніе объявлено изгнаніе всѣмъ панамъ и шляхтичамъ, которые отказывались подчиниться этому религіозному перевороту (1627). Конфискованныя имѣнія розданы или распроданы за безцѣнокъ разнымъ пришельцамъ изъ Германіи, Италиі, Испаніи, цѣлою массою нахлынувшихъ теперь на Чехію. Всѣ эти перемены производились подъ неограниченной властію, такъ называемыхъ, полномочныхъ комиссаровъ, или земскихъ намѣстниковъ: князя Карла Лихтенштейна въ Чехіи и кардинала Франца Дитрихштейна въ Моравіи, и только по истеченіи семи лѣтъ императоръ даровалъ Чехіи своей властью обновленный земскій нарядъ. Въ силу этого наряда на сеймахъ получили преобладающее значеніе представители отъ духовенства; сеймы утратили свой рѣшающій голосъ въ законодательныхъ вопросахъ; уничтожена самостоятельность земскихъ судовъ, которые стали производиться при закрытыхъ дверяхъ и съ письменной процедурой; утверждена наконецъ наследственность чешскаго престола какъ въ мужской, такъ и въ женской линіяхъ.

Не многіе изъ европейскихъ народовъ переживали въ своей исторической жизни такіа страданія и гнетъ, какія обрушились

на Чехію въ полтора вѣка, послѣдовавшіе за Бѣлогорской битвой. Чешское возстаніе 1618 г. было началомъ 30-лѣтней войны, скоро охватившей весь почти европейскій западъ. Чехія была одною изъ несчастнѣйшихъ сценъ этихъ войнъ, въ которыхъ такую грозную славу стяжалъ себѣ онемеченный чешскій полководецъ Вальдштейнъ (Валленштейнъ † 1634). Въ послѣдствіи, — когда военное счастье стало измѣнять императору, Чехія была въ конецъ разорена наѣздомъ шведскихъ войскъ. Лужицы окончательно уступлены Саксоніи (1635) и Силезія нѣкоторое время была въ обладаніи Шведовъ. Опустошеніе Чехіи было столь велико, что изъ 3 милліоновъ ея прежняго населенія, по заключеніи Вестфальскаго мира едва насчитывалось 800,000! Цѣлыя пространства обезлюдѣли: онѣ были заселены нѣмецкими колонистами и съ тѣхъ поръ (конецъ XVII в.) чешскія окраины почти совершенно потеряны для славянской народности.

Мѣсто выселившихся дворянскихъ родовъ заняли пришельцы; имъ въ угоду нѣмецкій языкъ введенъ въ суды наравнѣ съ чешскимъ, а потомъ сталъ почти исключительно языкомъ общества и правительства. Крѣпостное право становится невыносимымъ бременемъ для сельскаго народа, который возстаетъ наконецъ на защиту своей личности (1680 г.); однако и послѣ того его положеніе нисколько не улучшилось. Городское самоуправленіе подавлено гнетомъ императорскихъ рихтеровъ (судей) и высшихъ чиновниковъ. Іезуиты возстановили въ Чехіи католицизмъ во всей его исключительности и лишь въ тайныхъ убѣжищахъ могли кой гдѣ сохраниться остатки прежнихъ сектъ — преимущественно братской. Чтобы совершенно стереть въ народной памяти протестантскія преданія, цѣлыми тысячами истреблялись памятники литературной дѣятельности двухъ еретическихъ вѣковъ. Школы упали въ рукахъ іезуитовъ; думавшихъ заковать въ предѣлахъ узкихъ религіозныхъ понятій духовный успѣхъ человѣчества.

Императоръ жилъ теперь большею частію въ Вѣнѣ, а въ Прагу пріѣзжалъ развѣ для коронаціи наслѣдника, происходившей обыкновенно еще при жизни предшественника. Такъ Фердинандъ III коронованъ за 10 лѣтъ до смерти Фердинанда II (1637). Тоже съ Фердинандомъ IV (1646), умершимъ впрочемъ ранѣе своего отца (1637—1657 г.) и съ Леопольдомъ I (1656). Изъ сыновей послѣдняго, Іосифъ I (1708—11 г.) вовсе не былъ коронованъ въ Чехіи, а его братъ и наслѣдникъ Карлъ IV отбылъ эту церемонію уже на 12-мъ году (1723) своего царствованія.

Управленіе страню находилось въ рукахъ королевскихъ чиновниковъ и земскихъ судей, составлявшихъ королевское наместничество, во главѣ котораго стоялъ пражскій бургграфъ. Но фактически королевская власть находилась въ рукахъ земскаго канцлера, состоявшаго въ Вѣнѣ при императорскомъ дворѣ и державшаго въ рукахъ нити высшаго управленія Чехіи, Моравіи и Силезіи. Однако и центральная власть и безсильные сеймы съ постыднымъ и апатическимъ равнодушіемъ относились къ пользамъ страны и народа. Въ 1708 г. императоръ Іосифъ I, своей властью, поставилъ Чехію въ болѣе зависимое отношеніе къ Германской имперіи. Другой крупный фактъ этого темнаго времени — принятіе чешскимъ сеймомъ (1720 г.) *прагматической санкціи* Карла VI, обезпечивавшей наслѣдственность чешскаго престола въ женской линіи Габсбургскаго дома.

Иностранная политика Чехіи направлялась теперь въ зависимости отъ интересовъ цѣлой имперіи и династическихъ отношеній императорскаго дома. Войны шли за войнами отъ Вестфальскаго мира до самаго вступленія на престолъ Карла VI. Соединенныя теперь подъ однимъ скипетромъ силы земель чешскихъ, австрійскихъ и угорскихъ помогли окончательно отразить Турокъ и оттѣснить ихъ за Дунай. За наслѣдство испанскаго престола и неприкосновенность границъ имперіи велись войны съ Людовиками XIV и XV Французскими. Австрійскому дому подчинились нѣкоторыя владѣнія въ Италіи и Голландіи, но впо-

слѣдствіи онѣ большею частію опять были потеряны, по прекращеніи, со смертію Карла VI, мужской линіи Габсбургскаго дома (1740).

Франція возбудила войну противъ дочери Карла, Маріи Терезіи (въ замужствѣ за Лотарингскимъ эрцгерцогомъ Францискомъ), съ цѣлю раздробить австрійскія владѣнія. Король Прусскій Фридрихъ II занялъ Силезію, Моравію сѣверовосточную Чехію, а французскія, баварскія и саксонскія войска наводнили центральную Чехію, овладѣли Прагой и возвели на чешскій престолъ баварскаго герцога, потомъ нѣмецкаго императора Карла VII, женатаго на дочери Іосифа I. Нѣкоторые изъ чешскихъ членовъ принесли ему присягу подданства. Но годъ спустя Марія Терезія успѣла изгнать изъ Чехіи французовъ, и въ 1743 г. коронована Чешскою королевою. Чтобы освободиться отъ главнаго своего непріятеля Фридриха II, она заключила съ нимъ миръ сначала во Вратиславлѣ (1742), а потомъ въ Дрезденѣ (1745). По этому миру Пруссіи уступлена вся почти Силезія (кромя областей Опавской и Тѣшинской), а также графство Кладское, стародавняя часть Чешскаго королевства.

Несчастный исходъ войны за австрійское наслѣдство пробудилъ государственныхъ людей Австріи и убѣдилъ ихъ въ зависимости внѣшнихъ успѣховъ отъ развитія внутреннихъ силъ земли и народа. вмѣсто тупаго абсолютизма XVII в. начинается, по образцу французскаго, такъ называемый, просвѣщенный австрійскій абсолютизмъ, для котораго спокойно и тихо работала Марія Терезія, а торопливо и безоглядно — ея сынъ и наслѣдникъ Іосифъ II (1780—90), воспитанный уже на философскихъ идеяхъ своего времени. Усиленная законодательная дѣятельность была направлена на подъемъ народнаго образованія, прежде всего въ университетахъ и среднихъ школахъ, круто преобразованныхъ въ духъ антиезуитскомъ, тѣмъ болѣе успѣшно, что самый орденъ іезуитовъ былъ уничтоженъ папскою буллою 1773 г.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало улучшение части судебной и исполнительной, оживлена торговля и промыслы и новымъ духомъ повѣяло во всѣхъ отрасляхъ общественного управления. Благодѣтельное вліяніе этихъ мѣръ почувствовалъ и чешскій народъ. Императорскимъ патентомъ Маріи Терезіи 1775 г. опредѣлены отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, ослаблена тяжесть барщинной повинности и произволъ патримоніальнаго управления.

Патентомъ вѣротерпимости (1784) Иосифъ II дозволилъ публичное отправление богослуженія разновѣрцамъ аугсбургскаго или гельветскаго исповѣданія.

Просвѣщенный абсолютизмъ XVIII в., исходя изъ теоретическаго понятія о народныхъ пользахъ и положивши руководнымъ своимъ началомъ подчиненіе частнаго общему, началъ систему строжайшей политической централизаціи, не взирая на права и особенности самостоятельныхъ народовъ и земель имперіи, отдѣльныхъ сословій и корпорацій. Уже въ 1749 г. Марія Терезія уничтожила судебную и административную независимость Чехіи отмѣной чешскаго канцлерства въ Вѣнѣ и распределеніемъ предметовъ его вѣдѣнія между двумя, общими для Чехіи и Австріи, высшими учреждениями: Верховнымъ судомъ и Верховной политической директоріей (*directorium in publicis et camerilibus*), которая потомъ получила названіе Соединеннаго чешско-австрійскаго придворнаго канцлерства (1754). Въмѣстѣ съ этимъ намѣстничество чешское и верховное земское управленіе въ Моравіи раздѣлены каждое на два вѣдомства: 1) земскій судъ надъ имѣніями внесенными въ ипотечныя книги, подчиненный Пражскому апелляціонному и Вѣнскому верховному суду; 2) управленіе политическое, названное представительствомъ и камерой, позднѣе земскимъ губернаторствомъ (съ 1763 г.).

Начались также заботы объ отмѣнѣ земскихъ законодательствъ и введеніи однообразнаго кодекса для всей имперіи.

Для этого учреждены были особые законодательныя комиссиі, выработавшія сначала кодексъ уголовнаго права Маріи Терезіи (1768), а потомъ нѣсколько новыхъ законниковъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, которые, постепенно измѣняясь, выработались, при императорѣ Францѣ, въ «законникъ карательный о преступленіяхъ» (1805) и «гражданскій законъ» (1811). Іосифъ II наложилъ также руку на государственное право Чехіи, даже въ той формѣ, какую оно приняло въ нарядѣ Фердинанда II: онъ не только не захотѣлъ возложить на себя чешскую корону, но даже велѣлъ отвезти ее, какъ сокровище устарѣлое, въ императорскій вѣнскій скарбъ (1784). Онъ не созывалъ уже сеймовъ ни въ Чехіи, ни въ Моравіи, налоги и подати росписывалъ своей властію; дѣятельность же прежней земской управы (отъ чиновъ, по инструкціямъ сейма) перенесъ въ Пражское и Бърненское губернаторство. Въ городахъ, вмѣсто выборныхъ бургомистровъ и совѣтниковъ, онъ учредилъ императорскіе магистраты. Управление государственной машиной ввѣрено исключительно чиновникамъ, которые съ тѣхъ поръ размножаются въ Австріи безмѣрно. Земли стали провинціями, распределенными согласно съ цѣлями государственной администраціи. Народы должны были потонуть въ гражданахъ имперіи, которымъ Іосифъ II вздумалъ, для единства управленія, навязать общій всѣмъ нѣмецкій языкъ. Въ гимназіяхъ, отчасти и низшихъ школахъ, преподаваніе заведено на нѣмецкомъ языкѣ, который объявленъ вмѣстѣ съ тѣмъ языкомъ управленія и officialныхъ сношеній.

Стремленія Іосифа II встрѣтили сильный отпоръ какъ въ Голландіи, тогда еще австрійской, такъ и въ Угріи; внѣшнія политическія отношенія принимали все болѣе грозный характеръ. Наслѣдникъ Іосифа, братъ его Леопольдъ II принужденъ былъ возобновить въ Чехіи. прежнее сеймовое устройство, принять коронацію въ Прагѣ (1791 г.), куда онъ опять возвратилъ вѣнецъ св. Вячеслава, и, казалось, расположенъ былъ расширить

права земскаго намѣстничества, слишкомъ стѣсненнаго нарядомъ Фердинанда II, но преждевременная его смерть (1792) и смуты того времени пресѣлили эти благіе замыслы. Его сынъ Францъ, съ 1804 г. первый императоръ австрійскій (вмѣсто римскаго), испуганный грозными событіями французской революціи, плохо вѣрилъ въ благодѣянія народной свободы; но онъ не могъ вступить въ борьбу съ пробудившимся сознаниемъ земскихъ правъ, короновался въ Прагѣ (1792), и предоставилъ сеймамъ тотъ кругъ вѣдѣнія, какой они имѣли до времени Иосифа II, не расширяя впрочемъ его и заботливо охраняя введенную Иосифомъ систему чиновничества. Въ позднѣйшее время онъ дѣйствовалъ въ этомъ направленіи по внушеніямъ своего приближеннаго совѣтника, министра иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, князя Меттерниха, который, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, былъ представителемъ правительственной реакціи и распространителемъ идей неограниченнаго самодержавія.

По Вѣнскому миру (1815) Нижнія Лужицы и часть Верхнихъ урѣзаны отъ Саксоніи и присоединены къ Пруссіи, причѣмъ Австрія отказалась отъ ленныхъ правъ Чехіи на эти земли и выговорила себѣ только право на присоединеніе Саксонскихъ Лужицъ, въ случаѣ пресѣченія мужской линии королевскаго дома. По этому же миру Францъ, безъ спроса мнѣнія чешскаго сейма, ввелъ и Чехію, вмѣстѣ съ землями нѣмецко-австрійскими, въ составъ новоучрежденнаго *Германскаго Союза*.

Какъ реакція германизационнымъ стремленіемъ Иосифа II и его преемниковъ, въ Чехіи начинается пробуждаться народное славянское сознаніе, сначала почти исключительно въ области литературы и науки, гдѣ нашелъ приютъ гонимый чешскій языкъ и духовное удовлетвореніе — подавленный народъ.

Въ мирное время, слѣдовавшее за Вѣнскимъ миромъ, австрійскій абсолютизмъ, робкій, лѣнивый и бездарный, сталъ постепенно терять подъ собой почву, особенно съ тѣхъ поръ,

какъ со вступленіемъ на престолъ добродушнаго Фердинанда V (съ 1835), общественное мнѣніе нашло болѣе свободное выраженіе и гласность. Уже во времена Франца I земскіе чины въ Чехіи и Моравіи, равно какъ нѣкоторые отдѣльныя личности, стали заботиться объ учрежденіи разныхъ воспитательныхъ, образовательныхъ и благотворительныхъ заведеній, о чемъ не хотѣло думать апатическое правительство. Въ послѣдніе годы Фердинанда V, идя за духомъ времени, Чехи начали домогаться болѣе дѣйствительнаго признанія своихъ правъ. Послѣ долговременнаго безмолвія, чешскій сеймъ въ 1847 г. впервые осмѣлился не согласиться на правительственный, не вполне законный, налогъ; высказаны требованія о болѣе полномъ представительствѣ на сеймѣ отъ городского сословія. Эти мирныя домогательства были прерваны революціоннымъ взрывомъ 1848 г., который начался во Франціи, но быстро увлекъ въ свой круговоротъ многія другія страны, между прочимъ и государство австрійское.

Когда въ Вѣнѣ вспыхнулъ уличный мятежъ, то испуганный Фердинандъ уволилъ изъ государственной службы Меттерниха и огласилъ желаніе дать Австріи конституцію, по соглашенію съ представительными сеймами отдѣльныхъ земель. Это объявленіе совершенно развязало подданныхъ отъ послушанія существующимъ властямъ и, казалось, для многоязычной Австріи насталъ судный день. Ломбардія и Венеція не скрывали болѣе своего отвращенія отъ Австріи и симпатій къ Сардиніи; Угры вознамѣрились устроиться независимымъ королевствомъ, въ династической лишь уніи съ Австріей, съ подавленіемъ мадьярскою стихією славянскою и другихъ народностей королевства; нѣмецкая часть Австріи потянула къ тѣснѣйшему сплоченію съ Германскимъ Союзомъ, съ сильной центральной властію во Франкфуртѣ. Одни Чехи желали сохраненія цѣлости Австрійской имперіи. Это было высказано на Пражскомъ собраніи (11 мар.) и изложено въ двухъ челобитныхъ къ импера-

тору, съ просьбой удовлетворить слѣдующимъ справедливымъ и умѣреннымъ требованіямъ: равноправность въ странѣ чешскаго языка съ нѣмецкимъ, возвращеніе сейму законодательной власти, дарованіе въ немъ представительства и низшимъ классамъ народа, соединеніе сеймовъ Моравскаго и Силезскаго съ Чешскимъ, учрежденіе въ Прагѣ верховнаго намѣстничества для управленія внутренними дѣлами, уничтоженіе патримоніальнаго управленія, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ за умѣренный выкупъ, общинное само-управленіе и равноправность христіанскихъ исповѣданій. Императоръ Фердинандъ, по совѣту новаго министра Пиллерсдорфа, манифестомъ отъ 8 апрѣля, обѣщалъ удовлетворить народнымъ желаніямъ, а именно: созвать *учредительный сеймъ* Чешскаго королевства, въ которомъ могутъ принять участіе выборные отъ королевскихъ и другихъ населенныхъ городовъ, а также отъ селеній, по 2 изъ каждаго викаріата; назначить намѣстника для верховнаго управленія дѣлами Чешской земли; даровать равноправность обоимъ земскимъ языкамъ. Что же касается соединенія Чехіи съ Моравіей и Силезіей, то это предположено было предоставить на обсужденіе будущему имперскому собранію. Немедленно по оглашеніи этого манифеста, въ Прагѣ составилъ *народный выборъ*, или комитетъ для приготовительныхъ работъ къ учредительному сейму. Въ составъ этого выбора вошли довѣренные всѣхъ сословій и обѣихъ народностей. Въ Моравскомъ Бърнѣ тоже собрался сеймъ (30 марта), съ разрѣшенія императора усиленный въ своемъ составѣ новыми представителями отъ мѣщанъ и поселянъ. На этомъ сеймѣ послѣдовало уничтоженіе крѣпостничества, получившее императорское утвержденіе.

Но вѣнское правительство походило тогда на трость, качаемую вѣтромъ. Пиллерсдорфъ на всѣ стороны давалъ обѣщанія и соизволенія. Едва согласившись на желанія Чеховъ, онъ объявилъ по всѣмъ землямъ Германскаго Союза, а въ томъ числѣ въ Чехіи и Моравіи, выборъ пословъ въ Франкфуртскій парламентъ,

созываемый для построения новой Германской империи. Славяне отказались от участия в дѣлѣ, рассчитанномъ на укрѣпленіе германизма въ ихъ средѣ; но нѣмецкіе члены пражскаго сейма выслали во Франкфуртъ депутацію. За тѣмъ Пиллерсдорфъ, въ угоду вѣнскимъ уличникамъ, рѣшился сочинить, безъ совѣщанія съ учредительными земскими сеймами, общую для имперіи конституцію, сосредоточивавшую всю власть въ двухъ палатахъ вѣнской имперской думы, не предоставляя сеймамъ никакихъ почти правъ. Когда же и это не удовлетворило вѣнскихъ законодательныхъ органовъ, то Пиллерсдорфъ, послѣ новыхъ уличныхъ беспорядковъ (15 апр.), убѣдилъ императора отмѣнить и эту конституцію и созвать въ Вѣнѣ учредительный сеймъ всѣхъ неугорскихъ земель. Эти обстоятельства вызвали въ Чехіи сильныя волненія и навели на мысль о созваніи съѣзда представителей отъ всѣхъ славянскихъ народовъ Австріи, чтобы общими силами защищаться отъ поработительныхъ противъ нихъ стремленій другихъ народовъ. Славянской съѣздъ собрался въ Прагѣ 2 июня. Тутъ были представители отъ Поляковъ и Галицкой Руси, отъ Хорватовъ, Сербовъ, Словенцевъ, Чеховъ, Мораванъ и Словаковъ. Руководящей мыслью этого собранія было убѣжденіе, что въ охраненіи цѣлости Австріи сходятся ихъ общіе интересы.

Чтобы не быть свидѣтелемъ постоянныхъ уличныхъ беспорядковъ, императоръ уѣхалъ на время въ Иннсбрукъ. Оставшійся въ Вѣнѣ Пиллерсдорфъ разсорился между тѣмъ съ тогдашнимъ правителемъ Чехіи графомъ Львомъ Туномъ, который на свой страхъ рѣшился созвать сеймъ въ Прагѣ, тогда какъ Пиллерсдорфъ предписывалъ немедленные выборы въ учредительный вѣнскій сеймъ. Императоръ рѣшилъ споръ въ пользу Чеховъ, но они не сумѣли воспользоваться этой милостію. Въ день св. Духа (14 июня) въ Прагѣ произошли уличные беспорядки необдуманной молодежи, устройство баррикадъ и т. п., что вызвало вмѣшательство коменданта военныхъ силъ въ Чехіи, князя Виндишгреца, который, усмиривши беспорядки и заточивши множество

участниковъ этого движенія, воспользовался преувеличенными слухами о «широко развѣтвленномъ заговорѣ»: прервалъ славянскій съѣздъ, приостановилъ дѣятельность народнаго выбора, отсрочилъ созваніе учредительнаго чешскаго сейма, который такъ потомъ и не созывался уже, при пзмѣнившихся обстоятельствахъ времени.

Прага была объявлена въ осадномъ положеніи, что впрочемъ не помѣшало состояться выборамъ въ вѣнскій имперскій сеймъ. Депутаты народные домогались на немъ признанія историческихъ правъ Чешской земли; представители же нѣмецкаго населенія Чехіи и Моравіи высказались за конституціонную централизацію и подчиненіе Австріи нѣмецкому парламенту во Франкфуртѣ. При столь противоположныхъ стремленіяхъ представителей разныхъ народностей совѣщанія не могли быть успѣшными: принять лишь законъ объ освобожденіи крестьянъ, получившій императорское утвержденіе 7 сентября. Между тѣмъ въ Вѣнѣ снова поднялась буря (6 окт.), отъ соединенныхъ усилій нѣмцевъ и мадяровъ раздѣлить имперію; во время этихъ беспорядковъ военный министръ графъ Латуръ погибъ позорной смертью. Вѣна осаждена и взята Виндишгрецемъ и хорватскимъ баномъ Елачичемъ. Вѣнскій сеймъ былъ прерванъ на нѣсколько недѣль; онъ переведенъ потомъ въ моравскій городъ Кромѣрижъ. Хотя особая сеймовая коммиссія и выработала тамъ проектъ конституціи, но обстоятельства перемѣнились и ни князь Феликсъ Шварценбергъ, ни графъ Францъ Стадіонъ—не думали уже соображаться съ этими проектами. 2 дек. 1848 г., обремененный несчастіями, Фердинандъ отрекся отъ престола въ пользу своего 19-лѣтняго племянника Франца Іосифа. По волѣ новаго государя распущенъ Кромѣрижскій сеймъ (4 мар. 1849) и провозглашена новая октропированная конституція, отличная отъ Пиллерсдорфовой главнымъ образомъ тѣмъ, что ея дѣйствіе простиралось также на земли короны Угорской, гдѣ тогда уже подавлено было вооруженное возстаніе Мадьяровъ.

Конституція 4 мар. 1849 перенесла законодательную власть для всей имперіи въ общую имперскую думу въ Вѣнѣ; земскимъ же сеймамъ предоставленъ кругъ дѣятельности самый незначительный. Новая конституція для Чехіи (30 дек. 1849) узаконила такой избирательный порядокъ, при которомъ на земскомъ сеймѣ получали перевѣсъ обыватели нѣмецкихъ окраинъ Чехіи надъ болѣе многочисленными славянскими старожилами этой страны. Впрочемъ обѣ конституціи остались мертвой буквой и не проведены въ жизнь. Онѣ наконецъ отмѣнены указамъ 29 авг. 1851 г. и вслѣдъ за тѣмъ патентомъ 31 дек. проведены новыя начала для устройства имперіи, но и онѣ со временемъ пришли въ забвеніе. Проведено лишь уничтоженіе патримоніальныхъ судовъ и отмѣна крѣпостнаго права; городамъ и селамъ даровано общинное устройство (1849), хотя предоставленныя имъ льготы скоро опять стали урѣзывать. Благодаря усиліямъ графа Льва Туна, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, чешскій языкъ получилъ права въ школахъ, но и это было со временемъ стѣснено происками противниковъ. Бюрократія, централизація, и германизация снова одержали верхъ надъ автономіей народовъ, особенно въ министерство Александра Баха; эта правительственная система обнимала теперь собой и угорскія земли, а уничтоженіе управленія патримоніальнаго, назначеніе чиновниковъ въ округа, а также повсюдное вмѣшательство жандармскаго надзора провели эту правительственную систему до самыхъ низшихъ слоевъ населенія. Подъ этимъ гнетомъ народъ долженъ былъ затаить свое дыханіе; не стало общественной гласности, ослабѣла дѣятельность литературная. Подати все возрастали, а государственный долгъ увеличивался; народы становились равнодушными къ интересамъ государства; несчастныя иностранныя отношенія вызвали наконецъ войну, въ которой Австрія потеряла часть своихъ италянскихъ владѣній (1859). Чиновный абсолютизмъ почувствовалъ свою несостоятельность: Бахъ устранилъ отъ управленія (1859). По совѣщаніи съ довѣренными

разныхъ земель, въ такъ называемой *усиленной имперской думѣ*, императоръ издалъ *дипломъ* 20 окт. 1860, по которому народы призывались къ участию въ конституціонномъ управленіи государствомъ. Чешскому народу открылся новый путь къ успѣхамъ свободнаго народнаго развитія на началахъ старочешскаго права, не исключаящихъ единства имперіи во всемъ, что необходимо для внѣшней ея безопасности, внутренняго порядка и общественныхъ успѣховъ, въ союзѣ съ другими землями, силой времени приведенными въ государственное сожителство.

Внутреннія и внѣшнія отношенія Чехіи въ различныя эпохи.

I. *Постепенный ростъ Чешскаго государства.* Чехи приняли теперешнее свое отечество, отъ его прежнихъ кельтическихъ и нѣмецкихъ обладателей, очень мало воздѣланнымъ, а сами они вначалѣ были еще слишкомъ малочисленны, чтобы обрабатывать всю землю. Они ограничились серединой ея, да и здѣсь долгое время оставались еще глубокіе лѣса, часть тѣхъ первобытныхъ лѣсовъ (гвозды), которые въ ту отдаленную эпоху покрывали всю почти Чехію, особенно пограничныя ея горы.

Чехія стала потомъ (около 627 г.) центромъ *первой великой славянской державы*, основанной Само; границы ея владѣній простирались до Штирійскихъ Альповъ, и Татры, до Спревы (Sprea), Гаволы (Havel) и до западныхъ горъ нынѣшней Чехіи. Потомъ (630) ему подчинились еще Сербы между Лабю и Салою, а можетъ быть и славяне Одры и Вислы. По паденіи державы Само (662) Чехія опять сгузилась въ своихъ естественныхъ границахъ. Въ 890 г. она подчинилась на 5 лѣтъ велико-моравскому царству, по паденіи котораго (907) на долю Чехіи досталась зап. часть нынѣшняго маркграфства. Болеславъ I

отнялъ за тѣмъ у Мадьяровъ (955) вост. часть Моравіи, а также славянскую землю между Дунаемъ и Татрами, до горы Матры. Ему подчинилась еще Бѣлая Хорватія, въ верховьяхъ Одры и Вислы (нынѣшняя Галичина), съ главнымъ городомъ Браковомъ. Болеславъ II (967 и слѣд.) расширилъ границы своей державы на востокъ за Татры, по р. Стрию до Львова и по Бугу до Подлѣся. Сѣверная граница шла черезъ Пилиду и верхнюю Варту къ Одрѣ, и черезъ Бобръ къ хребту Изерскому: это *вторая сильная держава* подъ господствомъ Чеховъ. Но по смерти Болеслава II (999) эта держава распалась: она досталась Болеславу Польскому, который овладѣлъ Моравіей, а на нѣкоторое время (1003—4) даже и самой Чехіей. Бретиславъ опять добылъ Мораву (1028), которая за тѣмъ, съ небольшими перерывами (1278—83, 1468—90 гг.), оставалась въ постоянномъ соединеніи съ Чехіей. Вратиславъ II занялъ часть Мишенской марки, именно край Дрезденскій и Верхнія Лужицы (1076). Южная часть Лужиць, такъ называемое Загвоздь (Залѣсье), присоединено даже къ Чехіи непосредственно, какъ особая жупа (до XIV в.). Округа же Будишинскій и Дрезденскій оставались въ ленной зависимости отъ германскаго императора. Въ XII, XIII вв. нѣкоторыя другія земли, замки и имѣнія въ Саксоніи и Баваріи сдѣлались чешскими ленами. Точно также на востокъ Чехіи принадлежало (особенно въ XIV в.), кромѣ Бладскаго графства, много другихъ владѣній въ Силезіи.

Оттокаръ II былъ выбранъ на австрійское эрцгерцогство (1251), къ которому принадлежала и Штирія. Потомъ онъ получилъ по завѣщанію (1269) Хорутанію, Крайну, марку Словенскую (Виндскую), Истрию и часть Фріуля. Нѣкоторые итальянскіе города также состояли подъ его покровительствомъ. Такимъ образомъ явилась *третья великая Чешская держава*, одна изъ славнѣйшихъ въ тогдашней Европѣ. Но потомъ Оттокаръ долженъ былъ отказаться (1276) отъ своихъ обширныхъ южныхъ приобрѣтеній, а по смерти его даже Моравія на время

отошла къ Рудольфу Габсбургскому (1278—83), а Бладское графство уступлено владѣтелю Братиславскому въ постоянное обладаніе. Нѣкоторые изъ сѣверныхъ владѣній отданы въ ленъ маркграфу Мишенскому (1289). Тогда же Чехія получила Хебъ, какъ ленъ императора, и приняла въ ленное подданство герцога Опольскаго. Земли Браковская и Сандомірская тоже присоединены Вячеславомъ II къ Чехіи (1292), которая простиралась тогда отъ Шумавы до Вислы и Сяна. Когда по смерти польскаго Премысла къ Чехіи присоединилась вся Польша съ Поморьемъ, образовалась *четвертая великая Чешская держава*, еще болѣе обширная, чѣмъ предшествовавшія, хотя столь же кратковременная. Польша потеряна уже въ 1305. Въ 1329 г. Чешскій король Иванъ уступилъ свои права на Поморье ордену нѣмецкихъ рыцарей. Въ 1331 г. ему подчинились всѣ почти города сѣв. Италіи, но чрезъ 2 года они были потеряны. При Карлѣ IV къ Чехіи присоединены владѣнія Бранденбургскія, а также Силезія и Лужицы; отчасти куплены, а отчасти добровольно отдались ему многочисленныя владѣнія и замки въ Верхнемъ Пфальцѣ, во Франконіи, Фойтландѣ и Мишинѣ, въ качествѣ нѣмецкихъ леновъ чешской короны. Это *пятая великая Чешская держава*, и никогда уже чешская корона не достигала такой силы и блеску. Въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV вв., при слабости Вячеславѣ IV, безденежномъ Сигизмундѣ и въ смуты гуситскихъ войнъ, постепенно отпали отъ Чехіи: Люксембургъ, Бранденбургъ и города Верхняго Пфальца, Баваріи, западной Чехіи и Лужицъ, не смотря на политическій умъ Подѣбрада, который лишь на время могъ удержать Чехію отъ окончательнаго распадешя. Матвѣй Угорскій завоевалъ себѣ въ пожизненное владѣніе Моравію, Силезію и Лужицы. При Владиславѣ II (1490) Чехія пришла въ государственную связь съ землями угорскими, а при Фердинандѣ I—съ австрійскими (1526). Фердинандъ II уступилъ Саксоніи въ ленъ обѣ Лужицы (1635). Фридрихъ II отнялъ у Чехіи Силезію и Бладскую область (1742).

Въ 1808 г. Чехія потеряла верховныя права на свои вѣтешскіе лены. Наконецъ въ 1848 г. нѣкоторые чешскіе пограничныя участки отошли къ Баваріи и Пруссіи.

II. *Раздѣленіе Чешской земли.* Славяне, заселившіе чешскую землю, дѣлились на нѣсколько вѣтвей или поколѣній: среднюю землю заняли собственно Чехи (изъ нихъ вышелъ владѣтельный родъ); на югѣ поселились Дулѣбы, на западѣ — Нетолицы и Домажлицы, на сѣверозападѣ — Лучане, на сѣверѣ — Лемузы, Дечане, Лютомирицы, Пшоване и Хорваты; объ обитателяхъ восточной Чехіи не имѣемъ свѣдѣній. Каждое такое поколѣніе составляло, повидимому, первоначально одну жупу: въ IX в. въ Чехіи насчитывалось до 15 такихъ жупъ. Съ размноженіемъ населенія число жупъ увеличивалось до нач. XIII в., когда начинается другой строй жизни и жупы въ полтора вѣка постепенно падаютъ. Съ дарованіемъ въ XII и XIII вв. широкихъ иммунитетовъ дворянству и духовенству, со введеніемъ патримональнаго управленія и переходомъ княжескихъ имуществъ въ частныя руки жупное самоуправленіе падаетъ; страна получаетъ новое административное дѣленіе на края, которыхъ въ XV в. насчитывалось 12—14. Это дѣленіе удержалось до XVIII в., когда произошла новая размежевка краевъ: ихъ насчитывалось то 12, то 16. Въ 1849 г. проведено дѣленіе на 7 краевъ, а съ 1855 г. современное размежеваніе страны на 13 краевъ (см. выше ихъ перечисленіе).

III. *Исторія народныхъ отношеній въ Чехіи.* Неосновательна догадка иностранныхъ писателей, будто въ чешскихъ горахъ уцѣлѣли непосредственные потомки нѣмецкихъ маркоманновъ. Напротивъ, чешскія окраины искони покрывали необитаемая гѣса, а всѣ нынѣшніе богемскіе нѣмцы суть потомки позднѣйшихъ переселенцевъ, либо онѣмеченные славяне.

Первыя столкновенія Чеховъ съ Нѣмцами произошли вслѣдствіе церковныхъ и политическихъ отношеній Чешской земли къ Германской имперіи. Чешскіе государи рано начали всту-

пать въ родственныя связи съ Нѣмцами и давать своимъ дѣтямъ нѣмецкія имена. Жена Болеслава II Эмма была уже Нѣмка, а его сынъ Ольдрихъ (Ulrich) первый изъ чешскихъ государей носилъ нѣмецкое имя. Позднѣе мы встрѣчаемъ имена Конрадъ, Оттоновъ, Людольфовъ, Генриховъ, Фридриховъ, Оттокаровъ и др. Княжны же были сплошь Нѣмки. При дворѣ завелось много Нѣмцевъ, пока Спитигнѣвъ II не изгналъ ихъ изъ Чехіи (1055). Высшее духовенство набиралось большею частію изъ Нѣмцевъ: первыми миссіонерами въ Чехіи, при кн. Вратиславѣ и св. Вячеславѣ, были регенбургскіе монахи; первый епископъ Дитмаръ былъ Саксонецъ, а изъ 17 епископовъ (до конца XII в.) по крайней мѣрѣ 7 были природные Нѣмцы, иногда даже не понимавшіе чешскаго языка. Между пражскими и вышеградскими канониками, а также въ чешскихъ монастыряхъ, издавна не переводились Нѣмцы. С. З., часть Чехіи, *Хебско*, изстари носившая названіе «Slavia», рано (съ XII в.) начинаетъ нѣмечиться. Уже въ XI в. нѣмецкіе купцы имѣютъ въ Прагѣ цѣлыя улицы. Въ XII в. возникаютъ замки и села съ нѣмецкими именами и устройствомъ. Премысль I (1197—1230) населяетъ города нѣмецкими колонистами; являются затѣмъ и села съ нѣмецкимъ ипотечнымъ правомъ. Пристрастный къ Нѣмцамъ Вячеславъ I (1230—53) заманилъ въ Чехію цѣлыя толпы нѣмецкихъ монаховъ и колонистовъ. Строятся города съ нѣмецкими именами, которыми потомъ окрестились чешскіе дворянскіе роды, каковы: паны изъ Розенберга, Штернберга, Вальдштейна, Газенбурга, Рожмиталя и т. д. Премысль II (1253—78) усердно строилъ новые города съ нѣмецкимъ населеніемъ: между прочимъ «Малая Сторона» города Праги. Цѣлыя окраинныя жупы были отданы Нѣмцамъ. Королю соревновали въ этой дѣятельности паны и монастыри.

При Оттокарѣ II въ Чехію переселилось много нѣмецкихъ шляхетскихъ родовъ. Нѣмецкіе поэты находили радушный пріемъ при дворахъ чешскихъ королей и чешскихъ пановъ

Особеннымъ усердіемъ къ германизациі Чехіи пылалъ ново-учрежденный (1232) орденъ миноритовъ и нѣмецкихъ (пруссикхъ) рыцарей (обладатели города Хомутова; отсюда пословица: «всюду люди, въ Хомутовѣ Нѣмцы»). При Вячеславѣ II (1278—1305) Нѣмцы колонизовали рудокопныя Бутныя горы и долины Нѣмецкаго Брода. При Иванѣ Люксенбургскомъ (1310—46) Нѣмцы достигли въ Чехіи полного преобладанія. Нѣмецкій языкъ становится языкомъ не только двора, но даже управленія и части высшаго общества. Карлъ IV издавалъ указы на нѣмецкомъ языкѣ и далъ иностранцамъ, большую частію нѣмцамъ, три голоса въ пражскомъ университетѣ, а чехамъ лишь одинъ.

При Вячеславѣ IV (1378—1419) произошла народная чешская реакція противъ нѣмецкаго преобладанія. Въ 1409 г. Чехи добились въ университетѣ трехъ голосовъ для себя, предоставивши иностранцамъ одинъ четвертый. Выселеніе изъ Праги нѣмецкихъ студентовъ нанесло тяжелый ударъ чешскимъ нѣмцамъ. 1413 г. они были вытѣснены изъ пражской городской думы. Гуситскія войны очистили отъ Нѣмцевъ Прагу, Бутныя горы и много др. чешскихъ городовъ.

Въ золотой (XIV) вѣкъ своей силы въ Чехіи Нѣмцы не вернули однако особенной умственной дѣятельности. Въ XV в. они теряютъ почву какъ въ городахъ, такъ и въ шляхетскомъ сословіи, но въ XVI в., со вступленіемъ на чешскій престолъ Габсбурговъ, нѣмецкій элементъ опять усиливается въ Чехіи: заводятся нѣмецкія поселенія въ горахъ Исполиновыхъ и Рудныхъ, отчасти на Шумавѣ. Нѣмецкій языкъ проникаетъ въ общественныя и правительственныя сношенія, на церковную кафедру, въ школу и судъ. Бѣлогорская битва нанесла страшный ударъ чешской народности: 36.000 родовъ принуждено было выселиться, въ томъ числѣ 1088 шляхетскихъ фамилій, на мѣсто которыхъ являются роды иноплеменные, нѣмецкіе (Тунъ, Лихтенштейнъ, Дитрихштейнъ и др.), итальянскіе,

французскіе, испанскіе, и т. д. Въ 1627 г. нѣмецкій языкъ, наравнѣ съ чешскимъ, объявленъ официальнымъ. Чешская шляхта быстро стала нѣмечиться. Составленные большею частью изъ Нѣмцевъ и Испанцевъ, новые духовные ордена кармелитовъ, тринитаровъ, капуциновъ и т. д., заодно съ иезуитами, подвизались въ истребленіи чешскихъ книгъ, навязывая народу нѣмецкія. Опустошенія 30-лѣтней войны и мора (1681), истребившаго до 100.000 народа, обезлюдли Чехію и открыли въ нее путь новымъ колонистамъ. Уже въ XVII в. въ Прагѣ стали издаваться нѣмецкія книги, которыя въ XVIII в. являются тамъ во множествѣ. Съ 1764 г. въ Пражскомъ университетѣ нѣкоторые предметы читаются по нѣмецки; съ 1774 г. нѣмецкій языкъ вводится въ главные школы, а съ 1776 г. въ народныя; съ 1786 г. въ ученики гимназій принимаются лишь вполне владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ; съ 1784 г. въ университетѣ все предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ. Чиновничество совершенно нѣмечится. Однако новыя нѣмецкія колоніи начинаютъ уже и ославяниваться (кромя С. З. части страны), особенно съ 1845 г., когда чешскій народъ развиваетъ большую духовную дѣятельность.

И такъ, нѣмецкое населеніе Чехіи составилось и поддерживалось преимущественно колонизаціей, въ широкихъ размѣрахъ совершавшейся особенно послѣ опустѣнія Чехіи въ 30-лѣтнюю войну. Если же нѣмецкій элементъ втянулъ въ себя много чешской крови, то съ другой стороны и самъ онъ во многихъ мѣстахъ не мало претворился въ народность чешскую. Притомъ же усиленіе Нѣмцевъ всегда совершалось внѣшнимъ насиліемъ и правительственнымъ деспотизмомъ, а усиленіе Чеховъ происходило подъ условіями народной свободы и общественной самодѣятельности, въ эпохи большаго умственного, религіознаго и политическаго движенія.

IV. *Отношеніе чешской короны къ Германіи.* Соединеніе Чехіи съ бывшей германской имперіей (а потомъ съ гер-

манскимъ союзомъ) всегда основывалось на международныхъ договорахъ двухъ независимыхъ государствъ: Чехія никогда не была подчинена Германіи и всегда сохраняла въ отношеніи къ ней свою самостоятельность и независимость.

Несправедливо предположеніе нѣмецкихъ писателей о зависимости Чехіи отъ Карла Великаго. Франки дѣлали набѣги, но всякій разъ терпѣли пораженія отъ Чеховъ. Чехи не приняли ни франкскихъ законовъ, ни ихъ миссіонеровъ, и не участвовали въ комиціяхъ каролингскихъ императоровъ. Первую дань получилъ императоръ Генрихъ I (928) отъ чешскаго короля св. Вячеслава, за обѣщанную помощь противъ Мадьяровъ. Но эта дань не можетъ служить доказательствомъ ленныхъ отношеній Чехіи къ Германіи: король въ полной мѣрѣ сохранилъ свою независимость въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и готовъ былъ защищать ее даже военной силой (Бретиславъ I, 1039 г.). Вратиславъ II воевалъ заодно съ Генрихомъ IV противъ Саксонцевъ и папы, но какъ союзникъ, а не подручникъ, за что получилъ королевское званіе, Верхнія Лужицы и прекращеніе дани (1081). Собѣславъ (1126 г.) военной силой отстаивалъ независимость выбора въ чешскіе короли отъ императора. Въ награду за помощь противъ Гогенштауфеновъ, императоръ Лотаръ пожаловалъ чешскаго короля Собѣслава (1126) имперскимъ чашникомъ и германскимъ курфирстомъ. Владиславъ же чешскій получилъ отъ императора королевскій титулъ. Въ качествѣ курфирста чешскій король лично сталъ васаломъ имперіи, но чешское королевство никогда не становилось имперскимъ леномъ. Вмѣшательство же германскихъ императоровъ въ избраніе чешскихъ королей было дѣломъ грубой силы, а не права. Это признано въ договорѣ императора Фридриха II. Притязаніе императора Рудольфа на права чешскаго короля Оттокара привели къ войнѣ, которая кончилась несчастно для Чехіи, но это не измѣнило независимаго отношенія Чехіи къ Германіи.

Золотая булла (1355) Карла IV утвердила государственную независимость Чехии от Германии, которая еще болѣе распространена Юриемъ Подѣбрадомъ. Съ тѣхъ поръ новый король присягалъ охранять чешскія права отъ притязаній Германской имперіи. Фердинандъ I тоже защищалъ независимость Чехии отъ Германии и не только не платилъ имперскихъ даней, но даже запретилъ аппелляціи къ магдебургскому имперскому суду, хотя онѣ были совершенно добровольны. Фердинандъ II первый самовольно объявилъ Чехію имперскимъ леномъ. Однако независимость ея сознавалась Леопольдомъ I; приведеніе Чехии подъ охрану имперіи Иосифомъ I не могло уничтожить исконныхъ чешскихъ правъ, равно какъ и прагматическая санкція Карла VI.

Наполеонъ I, подчинивши себѣ много нѣмецкихъ земель и учредивши Рейнскій союзъ, положилъ въ 1792 г. конецъ существованію Германской имперіи: она замѣнена Австрійской.

Вѣнскій конгрессъ положилъ основаніе германскому союзу, которому Францъ I самовольно подчинилъ и земли Чешской короны, нарушивши основныя ея права. Впрочемъ и это не уничтожило государственной отдѣльности Чехии, ибо Германскій союзъ есть союзъ международный, а не государственный.

V. *Чешское право.* Народное право вырастаетъ на почвѣ народнаго міросозерцанія—нравственнаго и религіознаго, исходить изъ народнаго характера, либо оно прививается изуча, единоличнымъ произволомъ. Первое можно сказать о жупномъ строѣ старочешской общины; второе о томъ феодальномъ нѣмецкомъ нарядѣ, который распространяется въ Чехіи съ половины XIII в. Старочешское право—особенно частное—ничѣмъ почти не отличается отъ древнеславянскаго. Народъ жилъ родами, на основѣ равноправности всѣхъ членовъ челяди (рода), съ главенствомъ отца, либо выборнаго старосты-владыки. Понятно, что при неотчуждаемости родовой собственности не могло быть рѣчи о наслѣдствѣ и завѣщаніяхъ, въ смыслѣ римскаго или нѣмецкаго права. Первородство не давало особыхъ льготъ какъ въ

частныхъ отношеніяхъ, такъ и въ государственныхъ. Изъ многихъ князей старшимъ объявлялся достойнѣйшій. Только Бретиславъ I вводитъ наслѣдство по старшинству. Позднѣе, съ введеніемъ леновъ (выслугъ), князь сталъ ихъ наслѣдникомъ на случай отсутствія прямыхъ родственниковъ, что впоследствіи распространилось на всѣ вымороченныя имѣнія.

На основѣ первобытныхъ славянскихъ отношеній развилась идея *общиннаго самоуправленія* и *круговой поруки*. Нѣсколько общинъ собирались въ такъ называемую *гонитву* или *упздъ* (Польское ополье, Сербская околина*), который былъ отвѣтственъ за преступленія, совершенныя въ ихъ округѣ, и платилъ за убійство, поджогъ, грабежъ и воровство «голову»**), въ случаѣ, если убійца не былъ отысканъ. Плата соразмѣрялась съ преступленіемъ, а не званіемъ убитаго, какъ германская вира, что свидѣтельствуетъ о равноправности предъ судомъ членовъ славянской общины.

Для перваго періода чешскаго права мало уцѣлѣло источниковъ современныхъ. Самый главный законъ князя *Конрада Оттона* (1189—1191), извѣстный изъ подтвердительныхъ грамотъ (1222, 29, 39 гг.). Отдѣльныя свѣдѣнія и факты можно найти въ другихъ современныхъ грамотахъ, въ лѣтописи Бозьмы и его продолжателей, а также въ памятникахъ втораго періода, начиная отъ «Книги стараго пана изъ Розенберга» и кончая земскими нарядами Владислава II, Фердинанда I и Максимилиана II.

Заведеніе нѣмецкихъ поселеній и освобожденіе ихъ отъ жупной юрисдикціи, равно какъ измѣненіе городского устройства на нѣмецкій ладъ, при Оттокарахъ I и II, Вячеславѣ I и наконецъ Барлѣ IV, нанесли тяжкій ударъ старославянскому обществу и строю. Лишь шляхта отстояла свои старыя лич-

*) Русская вервь.

**) Русская вира.

ныя и имущественныя права, во все продолженіе XIV, XV и даже XVI в. Это должно сказать особенно о правахъ купли и наслѣдства, которое дѣлилось поровну между дѣтьми, при чемъ и женщины во многихъ случаяхъ могли быть наслѣдницами имѣній, съ правомъ поручительства и многими другими, которыхъ не могла имѣть женщина по праву римскому или германскому. Законодательство заботилось объ обезпеченіи имущества женъ или ихъ вѣна. Панъ, женившись на подданкѣ, возвышалъ ее въ свое сословіе.

Заключенное въ земскихъ доскахъ чешское право получало дальнѣйшее развитіе въ постановленіяхъ сеймовъ, которые и служили главнымъ основаніемъ земскаго наряда.

Первый сборникъ земскаго наряда по старымъ доскамъ составленъ при Владиславѣ II (1500) Альбрехтомъ Рендлемъ изъ Ушавы; но это законникъ пристрастный къ шляхтѣ противъ городовъ. Позднѣйшія изданія чешскаго законника послѣдовали въ годахъ 1530, 50, 64. Законодательная власть принадлежала сейму изъ представителей сословій панскаго, рыцарскаго и мѣщанскаго, хотя король, по важнымъ причинамъ, могъ отвергнуть постановленіе сейма. Этотъ нарядъ, обнимающій, кромя государственныхъ и частныхъ, также уголовныя постановленія, сохранялъ свою силу до Бѣлогорской битвы. *Обновленное право и земскій нарядъ* Фердинанда II (1627) признало наслѣдственность престола въ обѣихъ линіяхъ рода Габсбурговъ, предоставило *духовному* сословію преобладающее значеніе на сеймѣ; законодательная власть перенесена въ руки короля; сейму же предоставлено лишь вѣданіе подаей; судопроизводство вмѣсто гласнаго и устнаго сдѣлано тайнымъ и письменнымъ; нѣсколько пріязненнѣе народу *декларатори* и *новеллы* Фердинанда III (1640), предоставившія сейму свободу совѣщаній хотя въ мелкихъ дѣлахъ.

Первыя попытки ввести въ Чехію нѣмецкія права сдѣланы Вячеславомъ II и Карломъ IV, но оба встрѣтились съ отпоромъ

чешскихъ пановъ, и первому удалось провести лишь новое *горнозаводское право* (1300) вмѣсто прежней монополіи иглавскаго горнаго права; а второй долженъ былъ взять назадъ свою *majestas carolina* (1355).

Нѣмецкое населеніе Чехіи имѣло издавна особое управленіе и устройство. Изъ льготныхъ правъ, данныхъ нѣмецкимъ колонистамъ сначала въ Прагѣ, а потомъ и по другимъ городамъ, Вратиславомъ, Собѣславомъ II, Оттокароемъ I, Вячеславомъ I, особенно же Оттокароемъ II, выработалось въ Чехіи особое муниципальное городское устройство, извѣстное подъ названіемъ *пражскаго городскаго права*, рядомъ съ которымъ уже съ начала XIII в. заводится въ Чехіи и *мадебургское право*. Главными центрами послѣдняго были въ Чехіи Литомѣрицы и Малая Строна пражская, куда шла аппелляція изъ другихъ чешскихъ городовъ. Бърненскія и иглавскія муниципальныя права имѣли вліяніе на пражское, которое во многомъ схоже съ нюрнбергскимъ, бамбергскимъ, аугсбургскимъ и др. городскими правами. Но главнымъ источникомъ всѣхъ этихъ правъ были *Саксонское* и *Швабское зеркала*, съ замѣтнымъ вліяніемъ понятій римскаго права. Не удивительно поэтому, что чешскій муниципальный строй существенно отличенъ отъ земскаго нрѣда въ основныхъ началахъ права личнаго, семейнаго и наследственнаго, хотя и не остался совершенно свободнымъ отъ вліянія послѣдняго. Этотъ муниципальный кодексъ сохранялъ свою силу до 1787, отчасти даже до 1811 г.

Судебное устройство Чехіи до XIII в. имѣло характеръ чисто славянскій. Судъ производился въ трехъ инстанціяхъ: 1) *судъ полюбовный*, въ тяжбахъ мелкихъ (по цѣнѣ спорнаго предмета); 2) *судъ жупный*, въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, которому подчинялось все населеніе жупы. Судъ (*цуда, поправа*) производили *паны* (въ большихъ по цѣнѣ тяжбахъ) и *владыки* (въ меньшихъ). Жупные же чиновники (жупанъ, цударь, коморникъ и др.) производили только слѣдствія и исполняли судебныя

приговоры, точно также, какъ и на 3) *судъ земскомъ* или *сеймовомъ*, гдѣ паны и владыки, подъ предѣдательствомъ князя, судили тяжбы, имѣвшія отношенія къ государю, свободнымъ имѣніямъ и вообще земскому добру.

Отъ юрисдикціи жупныхъ судовъ изъяты были: 1) польскіе колонисты (съ 1039 г.), сохранившіе свои юридическіе обычаи; 2) иностранные гости или купцы, имѣвшіе въ Прагѣ свой гостиный дворъ и особаго судію; 3) нѣмецкіе колонисты (въ Прагѣ съ 1061 г.); 4) пражскіе жидаы и 5) духовенство (съ нач. XIII в.) и поселенцы въ церковныхъ имѣніяхъ, равно какъ населенцы новыхъ городовъ (съ нач. XII в.). Все это льготное населеніе судилось на *Княжемъ дворѣ*.

Порота, заведенная въ Сербіи законникомъ царя Душана (XIV в.), установлена была въ Чехіи при Оттокарѣ II исключительно для суда о поддѣлкѣ монетъ.

Искъ начинался предъявленіемъ суду жалобы истца (поводъ), съ указаніемъ преступленія (нарокъ). Судъ посылалъ коморниковъ для слѣдствія и вызова (погонъ) отвѣтчика, съ назначеніемъ срока (рокъ) явки и оглашеніемъ вызова на торгу. неявка отвѣтчика рѣшала дѣло въ пользу истца. Если дѣло казалось судьямъ неяснымъ, то прибѣгали къ судебнымъ доказательствамъ (проводъ): при этомъ употреблялись и божьи суды (очисты)—водой, желѣзомъ и полемъ (соубой, сѣдани). Божьи суды запрещены лишь при Барлѣ IV стараніями просвѣщеннаго архіепископа Арношта изъ Пардубиць; у Нѣмцевъ же и другихъ чешскихъ чужеземцевъ онѣ существовали до нач. XVI в. Потомъ, вліяніемъ каноническаго права, введена очистительная присяга; иногда прибѣгали къ жребію. Вліяніе римскаго права обнаружилось введеніемъ слѣдственныхъ пытокъ, которые употреблялись еще въ концѣ XVIII в. Исполненіе приговора представлялось прежде всего добровольному соглашенію съ осужденнымъ; если же онъ не соглашался войти въ сдѣлку съ ист-

цемъ, то налагалась контрибуція на его имущество—временная или навсегдашняя.

Главною чертою земскихъ судовъ Чехіи, въ пору жупнаго наряда, была ихъ распространенность на всѣ классы населенія, съ различіемъ лишь денежной оцѣнки иска, а не подсудныхъ лицъ. Судъ производился гласно и устно представителями земщины, а не чиновниками. Дѣло рѣшалось простымъ большинствомъ голосовъ, безъ права апелляціи на прознесенный приговоръ.

Судебные проторы были: погонное—плата коморнику за вызовъ; врьзъ—на пищу *погончому*; помочное или чистительное (потомъ памятное)—плата, вносимая оправданнымъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ юридическихъ установленій древней Чехіи были земскія доски, т. е. книги записей и уговоровъ на владѣніе имѣніями. Важность этого старочешскаго учрежденія (со временъ Оттокара II) оцѣнена лишь въ позднѣйшее время, когда и въ другихъ странахъ произведена подобная перепись и оцѣнка имѣній, что такъ много содѣйствовало развитію ипотечнаго кредита.

Съ второй половины XIII в. жупные суды начинаютъ упраздняться и бывшій судъ пражской жупы становится верховнымъ судомъ Чешскаго королевства, съ подраздѣленіемъ на нѣсколько вѣтвей: 1) *верховный земскій судъ*: на немъ предсѣдательствовалъ король, или его верховный буртграфъ; членами же были верховные коморникъ, судія и писарь, съ 12 панями и 8 владыками; ему подсудны были иски о жизни, чести и поземельномъ имуществѣ свободныхъ помѣщиковъ; 2) *судъ палатный (коморный)*: иски о наслѣдствѣ, потеряхъ, долгахъ; 3) *судъ дворскій или манскій (ленный)*: о ленномъ наслѣдствѣ; 4) *судъ пражскаго буртграфа*: денежные иски съ залогами свыше 10 копъ; о ручательствахъ, объ убыткахъ, основывающихся на записяхъ; 5) *судъ меньшій пражскій*: иски денежные на сумму менѣе 10 копъ, о бѣглои челяди и т. д.; 6)

судъ духовный—архієпископа съ прелатами о церковныхъ дѣлахъ и имуществахъ; 7) *судъ межевой*—бургграфа съ панами, владыками и особыми совѣтниками.

Съ усиленіемъ послѣ гуситскихъ войнъ крѣпостнаго права, заводятся 8) *суды пратримональные*, 9) *волостные* (зачаене)—для мелкихъ дѣлъ, 10) *суды городскіе* или *муниципальные* (бургомистра и совѣтниковъ), съ апелляціей городовъ чешскихъ къ думѣ Старомѣстской въ Прагѣ, а нѣмецкихъ общинъ—къ суду Литомѣрицкому, Владскому или Маломѣстскому въ Прагѣ. Фердинандъ I въ 1548 г. учредилъ въ Прагѣ *апелляціонную палату* для всей Чехіи, кругъ дѣятельности которой былъ еще болѣе расширенъ Фердинандомъ III (1644 г.). *Марія Терезія* учредила для Моравіи въ Брнѣ отдѣльную апелляціонную палату. Въ 1781 г., патентомъ Іосифа II, чешской апелляціонной палатѣ подчинена, на ряду съ городами и общинами, вся шляхта, подсудная прежде земскому суду. Наконецъ въ 1849 г. патентомъ 8 іюня, Пражскій апелл. судъ, послѣ 300 лѣтняго существованія, упраздненъ и замѣненъ *верховнымъ земскимъ судомъ*.

Исторія церковная.

Христіанство проникло въ Чехію изъ родственной Моравіи. По стародавнему преданію, чешскій князь Боривой, подручный Моравскому Святополку, крестился (873) у моравскаго апостола Мееодія. Изъ этого видно, что извѣстіе о христіанизации Чехіи Франками, отъ которыхъ она скоро избавилась подъ предводительствомъ мощнаго Забоя, и за тѣмъ о крещеніи 12 воеводъ, или чешскихъ леховъ, на дворѣ германскаго короля Людовика (845), представляютъ попытки отрывочныя и малоуспѣшныя. Нѣкоторое время Чехи подчинялись архієпископіи моравской, учрежденной папою Адріаномъ II для Мееодія, но по смерти Святополка сыновья Боривоя, Спитигнѣвъ и Владиславъ, от-

торгнулись отъ Моравіи и, чтобы заручиться покровительствомъ Арнульфа нѣмецкаго, признали церковную зависимость Чехіи отъ Регенбургскаго епископа (895). Но эта зависимость прекратилась со смертію Людовика Дитяти (911), и за тѣмъ въ Чехіи упоминается при Вратиславѣ какой-то епископъ, можетъ быть изъ Моравіи. Болѣе дѣйствительная зависимость Чехіи отъ регенбургской епископіи начинается собственно при св. Вячеславѣ, послѣ погрома Чехіи нѣмцами въ 928г. Лишь 45 лѣтъ спустя добился Болеславъ II отъ Оттона II учрежденія въ Прагѣ особаго епископства, получившаго папское утверженіе.

Въ первое время своего христіанства Чехи, не смотря на подчиненіе папѣ, употребляли *славянскую литургію*, и лишь позднѣе усиліямъ регенбургскимъ епископовъ удалось постепенно вытѣснить ее. Наравнѣ съ латинской она оставалась еще при св. Вячеславѣ, но при учрежденіи пражскаго епископства она была запрещена буллою Іоанна XIII.

Рядомъ съ христіанствомъ долго сохранялись еще слѣды язычества. Апостольская дѣятельность Мееодія была слишкомъ кратка; проповѣдь чужеземныхъ Регенбургскихъ миссіонеровъ была чужда народу. Изъ князей болѣе всѣхъ заботились о распространеніи въ народѣ христіанскихъ понятій св. Вячеславъ и его бабка Людмила, пострадавшіе отъ придворныхъ интригъ и признанные первыми въ Чехіи христіанскими мучениками, святыми патронами народа. Первые въ Чехіи храмы посвящены были именамъ св. Климента (его мощи Кирилль и Мееодій привезли было въ Моравію, потомъ въ Римъ) и св. Вита, патрона Саксовъ, съ которыми былъ въ признанныхъ отношеніяхъ св. Вячеславъ.

Пражское епископство, въ періодъ своего учрежденія (973), обнимало, кромѣ Чехіи и Моравіи, съ угорской словенщиной, до Дуная и Матры, верхнюю и среднюю Силезію, область Кравовскую или Малопольскую, до р. Стрыя и Буга, но въ 999 г. Болеславъ Храбрый польскій отбилъ восточныя области. Брети-

славъ I снова присоединилъ было Моравію къ пражской епископіи (1028), но Вратиславъ II устроилъ для Моравіи особую епископскую кафедру въ Оломуцѣ (1062).

Въ первые два вѣка, избраніе въ епископы производилось на чешскомъ сеймѣ, по предложенію князя, принятому духовнымъ и свѣтскимъ людомъ: со второй же половины XII в. пражская капитула заявляетъ притязанія на участіе въ выборѣ епископа, чего она и добилась въ началѣ XIII в. (1224), хотя голось князя обыкновенно былъ и здѣсь рѣшающимъ. До утвержденія папскаго, избранный епископъ получалъ инвеституру отъ германскаго императора, а позднѣе (съ 1212) отъ короля чешскаго. Въ церковномъ управленіи пражскій епископъ былъ подчиненъ архіепископу майнцкому. Усилія чешскихъ государей, особенно Бритислава I и Премысла Оттокара I, объ учрежденіи для Чехіи независимой архіепископіи, не удавались, по сопротивленію германскихъ императоровъ.

Наиболѣе дѣятельнымъ насадителемъ христіанства въ Чехіи былъ второй пражскій епископъ Войтѣхъ, который старался провести въ жизнь исполненіе христіанскихъ законовъ, уничтожилъ многоженство, браки близкихъ родственниковъ и т. д. Его строгая проповѣдь возбудила неудовольствіе въ вельможахъ и, вслѣдствіе раздоровъ его воеводской родни съ земскимъ княземъ (995), Войтѣхъ принужденъ былъ оставить Чехію и пошелъ съ проповѣдью къ языческимъ пруссамъ, гдѣ онъ скоро умеръ смертью мученика (997). Полвѣка спустя, во время побѣдоноснаго похода Бретислава I на Гнѣзно, Чехи взяли его мощи и перевезли въ пражскій храмъ-св. Вита, а постановленія Войтѣха получили значеніе строгаго закона (1039). Бретиславъ II, сеймовымъ опредѣленіемъ 1092 г., приказалъ вырубать посвященныя языческія рощи и изгналъ изъ земли чародѣевъ и прорицателей, какъ остатки языческаго жречества. Языческіе обычаи скоро забываются и со 2-й половины XII в. уже не встрѣчаемъ указанія на нихъ въ странѣ.

Долгое время по учрежденіи пражскаго епископства не исчезали еще въ Чехіи остатки славянскаго богослуженія. При князѣ Ольдрыхѣ основанъ даже для славянскаго обряда особый Сазавскій монастырь (1032); первымъ игуменомъ былъ св. Прокопъ. Но враждебное къ этому монастырю расположеніе большинства чешскаго духовенства скоро разогнало монаховъ (1056) и, хотя Вратиславъ II (1064) опять возвратилъ ихъ изъ угорскихъ убѣжищъ, однако переговоры его съ папою Григоріемъ VII, о дозволеніи славянской литургіи, остались безплодными, а Вратиславъ II навсегда передалъ Сазавскій монастырь монахомъ латинскимъ (1096).

Съ учрежденіемъ пражскаго епископства число храмовъ въ Чехіи быстро возрастаетъ. Князья, епископы и отдѣльные вельможи, въ качествѣ патроновъ, воздвигали церкви по городамъ и селамъ. При нѣкоторыхъ изъ городскихъ церквей духовенство жило коллегіально; кой-гдѣ, по особымъ льготамъ, оно изъято было изъ вѣдѣнія епископа, составляя капитулы. Приходскихъ церквей до половины XIV в. было болѣе, чѣмъ въ наше время, хотя населеніе было меньшее. Епископія раздѣлялась на архидіаконства (въ XIV в. ихъ было 10) и деканства (по числу жупъ; въ XIV в. до 57). Несмотря на запрещеніе св. Войтѣха, чешское духовенство, даже высшее, до XII в. было женатое, и только въ княженіе Премысла I утверждаются въ Чехіи постановленія Григорія VII о безбрачій духовенства.

Изъ монашескихъ орденовъ въ Чехіи раньше всего (уже при Болеславѣ II) заводятся монастыри монаховъ и монахинь ордена св. Бенедикта, который принесенъ изъ Италіи св. Войтѣхомъ и къ которому принадлежали сестры Болеслава II и Премысла I и дочь Оттокара II. Этотъ орденъ полтора вѣка былъ единственнымъ въ Чехіи. Съ половины XII в. заводятся ордена премонстратовъ, цистеріанцевъ и рыцарей іоаннитскихъ; въ концѣ XII в. прибываютъ еще крестоносные рыцари гроба Господня, за тѣмъ рыцари тевтонскіе и храмовники. Всѣ они руко-

водствовались правилами св. Августина, имѣли цѣлью устройство госпиталей, заботы о бѣдныхъ и больныхъ, подъ руководствомъ верховнаго магистра госпиталя пражскаго. Въ царствованіе Премысла I и Вячеслава I прибыли въ Чехію нищенствующіе ордена доминиканцевъ и францисканцевъ, поставившіе своей задачей дѣйствовать на народъ проповѣдью и исповѣдью и хранить въ немъ строгость въ вѣрѣ. Во второй половинѣ XIII в. учреждаются еще ордены кающихся братьевъ, пустынниковъ св. Августина, а въ половинѣ XIV в. строгій орденъ картузовъ.

Епископство, монастыри и церкви имѣли громадныя имѣнія и получали пособія изъ княжескихъ имуществъ, а также десятину съ крестьянскихъ сборовъ. Въ XIV в. пражскому епископству принадлежало до 600 деревень, кромѣ нѣсколькихъ городовъ и замковъ въ разныхъ краяхъ страны.

Соразмѣрно съ обширностію владѣній и кругъ дѣятельности духовенства въ средніе вѣка былъ чрезвычайно обширенъ. При монастыряхъ и церквяхъ учреждались школы, изъ которыхъ высшая, при епископскомъ храмѣ въ Прагѣ, въ концѣ XIII в. пользовалась заслуженной славой не въ одной Чехіи. Доминиканцы, францисканцы и августинцы особенно посвящали себя наукамъ и искусствамъ. Духовенство вѣдало дѣла призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ; своимъ вліяніемъ оно смягчало строгость первобытныхъ законовъ; какъ единственное грамотное сословіе, оно исправляло важнѣйшія государственныя службы въ должностяхъ канцлеровъ, управителей иностранными дѣлами и королевскихъ секретарей. Съ другой стороны духовныя бенефиціи часто давались въ награду заслуженнымъ государственнымъ людямъ. Духовенство вѣдало судныя дѣла въ отношеніяхъ супружескихъ; какъ духовныя лица, такъ и бенефиціи церковныя были изъяты изъ юрисдикціи свѣтскихъ судовъ.

Какъ обладатели имѣній, епископъ и монастыри несли нѣкоторыя государственныя повинности, поставляя военные отряды, иногда предводительствуя ими и снабжая войска провіан-

томъ. Съ половины XII в. духовенство старается оградить свои имѣнія иммунитетами, или льготами, противъ вмѣшательства жупныхъ и княжескихъ чиновниковъ. Епископъ Бретиславъ Генрихъ, съ помощію импер. Фридриха I, объявилъ свои владѣнія, какъ князя германской имперіи, зависимыми непосредственно отъ императора (1187), а по смерти чешскаго короля Фридриха Владиславича, онъ возложилъ даже на себя чешскую корону (1193). Но по его смерти чешскіе короли присвоили себѣ право инвеституры епископовъ, независимо даже отъ императора, и только энергіи епископа Андрея (съ 1214 г.) удалось, хоть въ нѣкоторой степени, возстановить прежнюю независимость духовенства отъ свѣтской власти. Оттокаръ II и Вячеславъ II расширили права церкви. Съ половины XIII в. папа присваиваетъ себѣ право на десятую часть съ доходовъ отъ церковныхъ бенефицій, независимо отъ содержанія страню его легатовъ, которые все чаще отправляются въ нее по разнымъ дѣламъ. За услуги короля Ивана, папа предоставилъ ему на нѣсколько лѣтъ свою десятину въ Чехіи и сивозъ пальцы смотрѣлъ на то, какъ онъ разорялъ духовенство.

Возникають наконецъ споры между бѣлымъ духовенствомъ и нищенствующими орденами изъ за церковныхъ доходныхъ статей, а въ началѣ XIV в. проникаетъ въ Чехію ересь *альбигойская* и *вальденская*, скоро впрочемъ подавленная соединенными силами государства и церкви (1315). Съ тѣхъ поръ въ Прагѣ поставляется постоянный инквизиторъ изъ ордена доминиканцевъ.

Стараніями Карла IV въ Прагѣ учреждено (1344) архіепископство, независимое отъ Майнца, съ викаріальными епископствами оломуцкимъ въ Моравіи литомышльскимъ въ восточной Чехіи.

Совокупная дѣятельность славныхъ современниковъ — Карла IV и перваго архіепископа Арношта изъ Пардубиць — высоко подняла блескъ Чешскаго государства и церкви. Учреждены по-

вые ордены кармелитовъ, сервитовъ и канониковъ св. Августина; въ Прагѣ основанъ Славянскій монастырь (въ *Еммаустъ*—1347); въ Пражскомъ замкѣ воздвигнуть славный храмъ св. Вита (1344); свезеніе въ Прагу множества реликвій сдѣлало ее центромъ благочестивыхъ странствованій; новоучрежденный пражскій *университетъ* (1348) сталъ средоточіемъ христіанскаго образованія для всей средней Европы. Благодаря настояніямъ Арношта, выведены наконецъ изъ земскихъ судовъ, такъ называемыя, ордаліи, послѣдніе остатки языческихъ суевѣрій (1355).

Между тѣмъ чрезмѣрные богатства духовенства привлекали въ его среду много людей честолюбивыхъ, жадныхъ и безнравственныхъ, которые дѣйствовали тѣмъ смѣлѣе, что на апостольскомъ престолѣ стали возсѣдать тогда люди безнравственные, торговавшіе духовными мѣстами и совѣстью суевѣрныхъ народовъ. Какъ архіепископъ Арноштъ и его преемникъ Иванъ Очко изъ Влашии (съ 1364), такъ и Карлъ IV обратили серьезное вниманіе на пресѣченіе соблазна и содѣйствовали благочестивому движенію, возбужденному тогда въ Прагѣ смѣлой обличительной проповѣдью князе Конрада Вальдгаузера (вызваннаго Карломъ изъ Австріи въ 1360 г.), и пражскаго каноника Ивана Милча (съ 1363), громившихъ злоупотребленія и распущенность чешскаго клира. Хотя они были обвинены раздраженнымъ клиромъ въ ереси и преслѣдованы духовнымъ судомъ (Милчъ и умеръ въ Авиньонѣ, куда онъ былъ вызванъ на папскій судъ 1374), однако ревностные ихъ ученики продолжали возбудительную дѣятельность учителей. Особенно замѣчательна въ этомъ направленіи проповѣдническая и писательная дѣятельность Матвѣя изъ Янова, разсѣявшаго въ народѣ много здравыхъ христіанскихъ понятій, хотя подъ конецъ и онъ принужденъ былъ отречься отъ нѣкоторыхъ своихъ положеній (1389), не рѣшаясь еще поставить свое личное мнѣніе выше церковнаго авторитета.

мышльскій, онъ же и Оломудцкій. Выгнанная изъ Праги католическая капитула, при которой находилось и архіепископское правленіе, оставалась во время войны въ Житавѣ (Верхнія Лужицы). Большая часть имѣній и доходовъ духовенства была либо захвачена городскими общинами и отдѣльными панамі и рыцарями, либо заложена безденежнымъ императоромъ Сигизмундомъ разными панамъ и рыцарямъ, за ссуды и военные услуги. Церковные дома и зданія обращены въ развалины.

Отколовшаяся отъ Рима церковь распалась на два главные толка. Одни, съ пражскими магистрами во главѣ, ограничили свое отторженіе отъ латинства признаніемъ верховной авторитетности св. писанія и необязательности несогласныхъ съ нимъ опредѣлений папской власти, и принятіемъ чаши; незначительная часть этого толка отвергала еще нѣкоторые несущественные литургическіе обычаи, и завела чтеніе евангелія и посланій за обѣдней на чешскомъ языкѣ. Кнезы и магистры этого толка, въ собственномъ смыслѣ *подъ обои* (утраквистскаго), не думали навсегда отторгаться отъ Рима, а лишь вынудить у папы примиреніе на основаніи, такъ называемыхъ, *четырехъ пражскихъ статей* (признаніе чаши и нѣкоторыхъ общихъ началъ желаемой реформы чешской церкви). Дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ статей (составленныхъ въ 1420) были опредѣленія утраквистскаго синода въ Прагѣ (1421), подѣ предѣтельствомъ архіеп. Конрада: тутъ установлены были для духовенства нѣкоторые дисциплинарныя правила и рѣшено отрѣченіе его отъ свѣтскихъ владѣній, съ сохраненіемъ лишь насущнаго пропитанія. Этотъ толкъ призналъ архіеп. Конрада въ его санѣ; онъ посвящалъ кнезевъ и управлялъ изъ Рудницы, чрезъ выборныхъ отъ духовенства, церковными дѣлами. Другой толкъ — *Таборовъ*, въ средѣ военнаго братства таборитовъ. Отвергнувши авторитетъ римской церкви, они не признавали ничего, на что нѣтъ прямого указанія въ св. писаніи: изъ семи таинствъ они принимали лишь крещеніе и причащеніе; отвергли жертвенное значеніе литургіи,

чистилище и молитву умершихъ, моци, монастыри и всякіе церковные обряды. Богослуженіе совершали исключительно на чешскомъ языкѣ. Епископа они выбрали изъ своей среды, отвергая всякое значеніе апостольской преемственности. Но этотъ радикальный толкъ всегда оставался въ значительномъ меньшинствѣ. Попытки примиренія между двумя толками (на сѣнодѣ 1421 и др.) были напрасны. Отказавшись отъ авторитета церкви и отвергнувши значеніе преданій, каждый изъ этихъ толковъ распался еще на нѣсколько сектъ. Разномысліе таборовъ вращалось на разномъ пониманіи сущности причастія; нѣкоторые доходили до отверженія всякаго положительнаго исповѣданія и впадали въ грубый и развратный коммунизмъ. Самымъ гнуснымъ выродкомъ этого направленія была малая секта *Адамитовъ*, которая была подавлена *Жижкою* (1421), но въ тайнѣ сохранилась и въ слѣдующія времена. Другія крайности этого рода, особенно же сильныя мнѣнія о причастіи, окрещены были тогда именемъ *Пикартовъ*, отъ забродныхъ выходцевъ вальденской секты, около 1418 г. съ запада пришедшихъ въ Чехію, куда они были привлечены слухами о возникающихъ расколахъ; скоро однако они должны были убираться изъ бурной страны.

Выдѣлившись изъ своего лова подобныя диковины, таборская община раздѣлилась на крайнюю и умѣренную партіи. Въ послѣдней принадлежалъ *Жижка*. Послѣ его смерти (1424) она стала называться *сиротками*; другая крайняя сторона удержала названіе табора. Утраквисты тоже распались на двѣ стороны: умѣренный утраквизмъ—*Прибрама* и болѣе рѣзкій—*Рокицаны*.

Послѣ двѣнадцати-лѣтнихъ войнъ чеховъ съ латинскими западомъ и четырехъ-лѣтнихъ переговоровъ, при посредствѣ Базельскаго собора, пришли наконецъ къ примиренію, на основаніи *коммататовъ* 1436 года. Базельскій соборъ дозволилъ употребленіе чаши въ Чехіи и Моравіи и подтвердилъ остальные пражскія статьи, но не соглашался предоставить сейму избраніе архіепископа, предоставляя это папѣ. Споръ былъ

улажемъ записью Сигизмунда, въ виду обезпеченія за собой чешскаго престола, обещаващаго ходатайствовать объ исполненіи народныхъ желаній. На основаніи этой записи сеймъ избралъ въ архіепископы своего уtrakвистскаго главу, Ивана изъ Рокицанъ, но соборъ не утвердилъ этого избранія, а прислалъ въ чешскіе администраторы Констанцскаго епископа Филиберта. Сигизмундъ же, вопреки своей записи, собственной властію далъ уtrakвистамъ особаго администратора, не имѣвшаго никакого вліянія на дѣла католическаго клира. Папы Николай V, Пій II и Павелъ II думали даже отиѣнить чешскіе компактаты и провести католическую реакцію, но натолкнулись на противодѣйствіе гуситскаго короля Юрія Подѣбрада, который отбилъ все ихъ притязанія, хотя компактаты оставались неутвержденными, пражская архіепископія незамѣченной и въ средѣ уtrakвистовъ чувствовался сильный недостатокъ въ священникахъ, ибо епископы сосѣднихъ странъ не хотѣли посвящать ихъ ставленниковъ. Внутри страны произошло однако, на Бутногорскомъ сѣздѣ 1485 г., соглашеніе между католиками и уtrakвистами, въ силу котораго компактаты и записи импер. Сигизмунда получили силу земскихъ законовъ, на которые должны были присягать короли при коронаціи.

Таборы совершенно не приняли компактатовъ, ибо ученіе ихъ основывалось на другихъ началахъ. Сигизмундъ особой записью распространилъ и на нихъ права уtrakвистскаго исновѣданія (1436), но сила ихъ была уже сломана въ Липанской битвѣ (1434), послѣ которой сиротки слились съ уtrakвистами. Послѣ общаго осужденія таборокаго ученія на Бутногорскомъ религіозномъ сѣздѣ 1444 г. вѣрнымъ этому ученію остался одинъ лишь городъ Таборъ; но и онъ скоро (1452) былъ взятъ Юріемъ Подѣбрадскимъ, община разогнана, священники и епископъ (Николай Пельгримовскій) умерли въ темницахъ; на Таборѣ введено богослуженіе уtrakвистское; уцѣлѣвшіе остатки стараго Табора разбрелись по странѣ тайными общинами, изъ которыхъ, между

прочимъ, выростаеъ замѣчательное *братство кунвальдское*, основанное въ 1457 г. братьемъ Григоріемъ, а лѣтъ черезъ 10 получившее организацію на Лѣготскомъ синодѣ (1467): избраны были священники, а изъ нихъ три епископа, для соблюденія апостольскаго преемства принявшіе посвященіе отъ вальденскаго епископа Степана, пребывавшаго тогда въ Австріи. Этотъ союзъ, поглотившій въ себя остатки Тавора, сталъ извѣстенъ подъ именемъ *общины чешскихъ братьевъ*. Его ученіе и церковное управленіе сходны въ сущности съ таборскими: община отвергала всякое соединеніе съ церковью римско-католическою; но, вопреки таборитамъ, отвергала также употребленіе оружія для защиты своего богослуженія и по возможности устранилась отъ столкновеній съ міромъ въ государственной службѣ; она соблюдала въ своей средѣ строгую нравственность, что мѣшало широкому ея распространенію. Тѣмъ не менѣе въ концѣ XV в. считалось уже до двухъ-сотъ братскихъ сборовъ (общинъ) въ Чехіи и Моравіи, съ князями и старшими въ отдѣльных мѣстахъ; во главѣ же всей общины стояли 3 или 4 епископа съ совѣтомъ, обыкновенно изъ 10 лицъ, которые были избираемы синодами. Самые многочисленныя сборы находились въ Чехіи — въ Литомышли, Младой Болеслави и въ Брандысѣ надъ Орлицей, а въ Моравіи — въ Липникѣ и Прѣровѣ. Уже при самомъ зарожденіи, при Юріѣ, община выдержала жестокое преслѣдованіе, а въ 1506 г. король Владиславъ издалъ мандатъ противъ пикартовъ (какъ окрестили тогда братьевъ), который былъ подтвержденъ на сеймѣ 1510 г.: община однако жила и ширилась, благодаря особенно покровительству нѣкоторыхъ пановъ, вступившихъ въ ея среду.

Если оглянемся теперь на бурный гуситскій вѣкъ Чехіи, то увидимъ, что потребность религіозной реформы была признана, но не осуществлена. Католическое меньшинство пылало ненавистію къ народнымъ стремленіямъ, ослабившимъ его влияние и богатство, и желаніемъ возвратитъ ихъ; въ средѣ утрак-

вистовъ недоставало церковной организаціи: ихъ бѣдное и зависимое отъ міра духовенство, съ упадкомъ Пражскаго университета, значительно понизилось въ уровнѣ своего образованія и влияния на общество. Исключительность религіознаго лишь образованія и замкнутость Чехіи отъ образованныхъ центровъ Европы, сдушила умственный горизонтъ представителей страны. Сильнѣе были нравственныя стремленія у чешскихъ братьевъ, но онѣ ограничивались церковнымъ строемъ замкнутой общины, ученіе которой было слишкомъ сухо и непрактично, чтобы овладѣть сердцамаи массъ.

Неудивительно потому, что такое быстрое распространеніе встрѣтило въ Чехіи ученіе Мартина Лютера, тѣмъ болѣе, что представляя, въ отношеніяхъ догматическомъ и церковномъ, значительное сходство съ ученіемъ Тавора и Братьевъ, оно льстило животнымъ инстинктамъ людей ученіемъ объ оправданіи вѣрою и евангелической свободѣ жизни. Оно пришло въ вкусъ какъ латинскимъ Нѣмцамъ, такъ и утравкистамъ Чехіи. Послѣдніе рѣшились преобразовать свой старый утравкизмъ по началамъ лютеранскаго ученія и управленія: этимъ духомъ проникнуты постановленія утравкистскаго собора въ Прагѣ 1524. Хотя Фердинандъ I запретилъ въ Прагѣ и другихъ королевскихъ городахъ публичное отправленіе лютеранскаго богослуженія и настаивалъ на объединеніи чешскихъ религіозныхъ партій, на началахъ старыхъ компактатовъ, однако лютеранское большинство утравкистовъ, привлекая въ свою среду много панскихъ и шляхетскихъ родовъ, настаивало на проведеніи идей протестантской реформаціи. Лишь по усмирении чешскаго возстанія въ 1547 г. Фердинандъ могъ дѣйствовать смѣлѣе: его мандатомъ изгнана изъ Чехіи община Братьевъ, разсѣявшаяся въ Литовицкомъ краѣ, а также въ Польшѣ и Пруссіи; для возстановленія католицизма вызванъ въ Чехію новый орденъ иезуитовъ (1556); возстановлено пражское католическое архіепископство (1561 г.), которому король хотѣлъ подчинить и утрав-

вистовъ, по утверженіи папою и Тридентскимъ соборомъ Базельскихъ коннактатовъ (1564 г.). Въ вѣротеринное правленіе Максимилиана II, лютеране и братья, помирившись на таку называемомъ *чешскомъ исповѣданіи*, увлекли за собой большинство населенія; но консисторія по прежнему оставалась въ вѣдѣніи членовъ стараго утравквизма: новый не имѣлъ поэтому никакой организаціи — и этимъ неустройствомъ новой церкви ловко воспользовались іезуиты для проведенія католической реакціи. Уже Рудольфъ II (1602) издалъ мандатъ претивъ чешскихъ братьевъ и, хотя послѣдовавшія затѣмъ политическія движенія вынудили короля Рудольфа *грамотой величества* (1609) отдать консисторію въ распоряженіе членовъ новаго чешскаго исповѣданія, однако послѣдніе не сумѣли воспользоваться предоставленными правами. Въ періодъ смуть 1618 г. выгнаны были изъ Чехіи іезуиты и католическій архіепископъ Праги, а новый кальвинскій король Чехіи обратилъ даже Пражскіе храмы Св. Вита, Войтѣха и Вячеслава въ кальвинскія моельни, разметавши при этомъ останки чешскихъ патроновъ (1619). Но послѣ Вѣлгорской битвы іезуиты возвращены и католичество восстановлено въ небывалой прежде исключительности и силѣ. Изгнанія, конфискаціи, военная сила были орудіями крутой реакціи. До 36.000 родовъ выселились изъ Чехіи въ этотъ печальный періодъ ея исторіи. Заботы Густава Адольфа, занявшаго Чехію въ 1630 г., о восстановленіи въ ней протестанства, по своей кратковременности, не могли быть успѣшными. Лѣтъ черезъ 8 шведы нашли уже Чехію глубоко обкатоличенною, а въ 1648 г. народъ съ одушевленіемъ боролся уже за ново-привитую имъ вѣру.

Понятно, что чаша при этомъ совершенно была вытѣснена уже въ 1622 году. Чехія раздѣлена была въ религіозномъ отношеніи на пять епархій: архіепископію Пражскую и епископіи Брелевоградскую, Литомирицкую, Пльзенскую и Будѣвицкую, но это отложено за недостаткомъ наданій (фундушевъ). Церковь

получила львиную часть изъ имущества, конфискованныхъ носмѣ возстанія 1618 г. За недостаткомъ мѣстнаго духовенства, вызвано много Поляковъ и Нѣмцевъ; другая часть вакантныхъ приходовъ занята монахами старыхъ и новыхъ орденовъ, какъ-то: капуциновъ (съ 1600 г.), паулиновъ (1626) театиновъ (1666), тринитаріевъ (1704), шаровъ, милосердыхъ братьевъ, особенно же іезуитовъ. За своею ученостю и дѣятельностю послѣдніе были въ особомъ почетѣ у папы, императора и самихъ аристократовъ. Пражскій университетъ, въ теченіе 200 л. бывшій въ завѣдываніи утравкистовъ, поступилъ теперь (1622 г.) въ распоряженіе іезуитовъ, и хотя впоследствии юридическій и медицинскій факультеты перешли въ руки свѣтскихъ профессоровъ, но богословскій и философскій долго оставался въ ихъ исключительномъ вѣдѣніи, равно какъ и все почти городскія школы и гимназіи. Въ споремъ времени іезуиты имѣли уже въ Чехіи 13 коллегій и 11 резиденцій. Въ ихъ конвитахъ получали первое образованіе шляхетскія дѣти. Лишь духовныя семинаріи оставались въ вѣдѣніи епископовъ.

На народъ іезуиты дѣйствовали на исповѣдяхъ, въ проповѣдяхъ, въ процессіяхъ и церемоніяхъ, при церковныхъ празднествахъ и открытіи мощей. Канонизація Ивана Непомука (1729), какъ мученика исповѣдной тайны, привлекла взоры всехъ сосѣднихъ католическихъ земель: гробъ его въ церкви св. Вита сталъ средоточіемъ народнаго почитанія и религиозныхъ собраній.

Прошло два поколѣнія—и народъ забылъ уже о насиліяхъ католической реакціи и успокоился своимъ чувствомъ на вѣрѣ, давшей ему единство и церковный порядокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ истребленіемъ іезуитами всехъ почти памятниковъ двухъ-вѣковой литературной дѣятельности страны, народъ вынужденъ былъ въ невѣжество и усмиреніе. Даже патріотическое слово за народный языкъ чешскаго іезуита Бальбина и основаніе наслѣдія св. Вячеслава (1669), или общества для изданія на чеш-

скомъ языкѣ каменныхъ книгъ, въ католическомъ духѣ — все это не могло пробить той стѣны, которую Чехія и другія католическія страны Австріи отдѣлены были отъ участія въ возростающей умственной дѣятельности протестантскихъ державъ запада. Большіе успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія начались лишь тогда, когда, по уничтоженіи буллою Климента XIV (1773) іезуитскаго ордена, школы перешли въ непосредственное вѣдѣніе государства; университетъ и гимназіи замѣнены свѣтскими профессорами, или доверены иарамъ. Изъ іезуитскихъ имѣній образованъ училищный фондъ. Марія Терезія издала (1749) распоряженіе, чтобы навскія буллы предъявлялись, до ихъ обнародованія, верховной власти. Императорскимъ указомъ 1783 г. отмѣнены нѣкоторые праздники, за чрезмѣрными ихъ количествомъ, между прочими дни чешскихъ патроновъ св. Войтѣха, Людмила и Прокопа. Еще смѣлѣе дѣйствовалъ въ отношеніи къ правамъ католической церкви Іосифъ II. При немъ навскія буллы не имѣли никакой почти силы; уничтожено множество монастырей, остальные же подчинены непосредственно земскимъ епископамъ, помимо всѣхъ санкціонированныхъ папою льготъ.

Изъ конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ образованъ особый богослужебный фондъ Чешскаго королевства (1782), изъ доходовъ котораго увеличено число приходовъ и церквей, и получило названіе епископство Будѣвицкое (1784). Много монастырскихъ церквей закрыто и разрушено. Духовная власть приведена въ тѣсную зависимость отъ свѣтскихъ. Въ 1777 г. епископство Оломуцкое поднято въ архиепископію, независимую уже отъ Праги. Супружескія дѣла, подлежащія прежде духовному суду, переведены въ вѣдѣніе судовъ свѣтскихъ (1783). Заправленіе воспитаніемъ духовенства предоставлено генеральной государственной семинаріи въ Прагѣ. Императорскіе указы коснулись даже богослужебныхъ обрядовъ: запрещены странствованія по святымъ мѣстамъ; празднованіе

всѣхъ храмовыхъ посвященій перенесено на одно императорское воскресеніе и т. д. Ни личныя просьбы папы, ни его угрозы не могли преклонить Іосифа къ отиѣнѣ изданныхъ распоряженій. Въ 1781 г. эдиктомъ вѣротерпимости уравниены богослужебныя права всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Не смотря на всѣ преслѣдованія Фердинанда II и іезуитовъ, въ Чехіи долго оставались тайныя остатки прежнихъ сектъ; въ 1730 г. отсюда выходили еще общины *чешскихъ братьевъ*, въ Берлинѣ, Риксдорфѣ и особенно въ Силезію. Онѣ обнаружилась въ Чехіи даже по изданіи эдикта вѣротерпимости, но должны были примкнуть къ исповѣданіямъ *аугсбургскому* или *кальвистическому*, ибо о братьяхъ не имѣло понятія правительство Іосифа. Внезлы обожъ исповѣданій вызваны по премуществу изъ родственной страны угорскихъ словаковъ.

Преемникъ Іосифа, Леопольдъ II, отказался отъ нѣкоторыхъ его новшествъ: вмѣсто гемеральной семинаріи обновлены епископскія; отиѣнены указы касательно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ; не затѣмъ всѣ остальные распоряженія Іосифа II оставались въ силѣ, до заключенія Францемъ Іосифомъ *конкордата* съ Піемъ IX въ 1855 г., которымъ опять признаны верховныя права папы въ дѣлахъ церковныхъ: богослужебный фондъ переданъ въ руки духовенства, а училищный предоставленъ въ пользу католическихъ лишь школъ; епископамъ возвращено право суда по дѣламъ супружескимъ; церковное управление поставлено въ независимость отъ государства; обезпечено также вліяніе духовенства на школы, ему предоставлено назначеніе какъ законоучителей въ низшихъ и среднихъ школахъ, такъ и профессоровъ въ богословскомъ факультетѣ университета. Преобразованія Іосифа II оставили однако свои слѣды въ легкомысленномъ отношеніи къ богослуженію, особенно въ ореднемъ сословіи: церковь стала представляться служебнымъ органомъ государства. Но съ другой стороны эти удары, нанесенныя церкви государствомъ, пробудили умственную дѣя-

тельность въ средѣ ея служителей, которые поняли, что лишь съ помощію образованія и патриотическаго участія въ народномъ движеніи, могутъ они поддержать свое пошатнувшееся вліяніе на массы.

Исторія языка.

Чешское нарѣчіе, наряду со словенскимъ, польскимъ и лужицкимъ, принадлежитъ къ СЗ. вѣтви славянскаго языка: нарѣчіе словенское составляетъ переходъ отъ чешскаго къ сербскому, а польское къ русскому (особенно много общаго имѣетъ оно съ малорусскимъ говоромъ). Въ древнѣйшихъ памятникахъ чешскаго нарѣчія (IX в.) оно имѣетъ уже всѣ свои видовыя особенности, отличающія теперь его отъ другихъ славянскихъ нарѣчій, какъ то: 1) по отношенію къ *гласнымъ* звукамъ: замѣна однихъ другими, какъ *a* вм. *o*, *e* вм. *a*, *e* вм. *o*; *u* вм. *a* или *я*; *u* вм. *ъ*; *ju* вм. *и*; *u*, *u* вм. *еж*, *а*. Переходъ широкихъ въ узкія (*a*, *я*, даже *u* въ *e*, *i*) со временемъ развился очень далеко, чѣмъ чешское нарѣчіе существенно отличается отъ другихъ славянскихъ. Это пристрастіе чешской рѣчи къ узкимъ гласнымъ, особенно же къ *и*, слишкомъ ее стѣсняетъ, вредя этимъ даже законамъ благозвучія. Остальныя особенности чешской рѣчи: совершенное исключеніе изъ выговора носовыхъ звуковъ; полное отождествленіе выговора *и* и *ю*; опущеніе гласныхъ при полугласныхъ *л* и *р*; строгое различеніе долготы и краткости гласныхъ, нечувствительное уже въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. 2) По отношенію къ *согласнымъ*: замѣна однихъ другими, какъ *ц* вм. *ч*; *к* вм. *н*; *ст* вм. *ч*; вставки однихъ согласныхъ предъ другими, какъ *д* предъ *л*, *к* предъ *н*, *т* промежду *с* и *р*; опущеніе согласныхъ, какъ *с* предъ *к*.

Къ этому прибавилось позднѣе: шепелявое *р*, какъ въ польскомъ; перемѣна звука : гортаннаго (*g*) въ придыхательный (*h*); потеря различенія мягкихъ и твердыхъ *б*, *м*, *н*, *с*, *л*;

перенесеніе ударенія на ичтальный слогъ; употребленіе предлоговъ *roz* в м. *raz* и *om* в м. *uz*, что вообще можетъ считаться особенностію сѣверо-западной вѣтви славянскихъ языковъ.

Древнія разнорѣчія чешскаго говора рано стали исчезать отъ объединяющаго вліянія общаго письменнаго языка, какииъ стала говоръ вышеградскій, или пражскій. Теперь въ Чехіи нѣкоторыми особенностями отличаются говоры СВ. у Исполнновъ и ЮЗ. у Шумавы (домажлицкій). Больше различій и диалектическихъ примѣсей въ говорахъ Моравіи у Гораковъ и Ганаконъ, Валаховъ, Словаковъ и Опаванъ. Такъ Ганакон употребляютъ *e* в м. *ae*; *o*, *o*, *o* в м. чешскаго *u* или *ou* (*ж*); прибавочное *z* (*h*) Валахи употребляютъ *я*, *a* в м. *ъ*, *e*, отчасти же *p* в м. *pж*.

До насъ дошло нѣсколько памятниковъ чешскаго языка до христіанскаго еще періода. Языкъ этотъ отличался славянскою чистотою отъ иноязычныхъ примѣсей въ словахъ и строфъ, богатствомъ формъ и благозвучіемъ. Широкія гласныя гораздо чаще позднѣйшаго оставались безъ стяженія.

Во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи употреблялось двойственное число; въ глаголахъ существовало двѣ формы для прошедшаго простаго и три—для описательнаго, да двѣ для будущаго времени. Синтаксисъ отличался нѣкоторыми особенностями.

О характерѣ древнѣйшаго чешскаго письма судить нельзя, потому-что памятники сохранились въ спискахъ болѣе позднихъ.

Со введеніемъ въ Чехіи христіанства начинается иноземное, латинское и нѣмецкое, вліяніе на чешскій языкъ, отразившееся въ заимствованіи чужихъ словъ (церковныхъ и бытовыхъ), и въ образованіи изъ славянскихъ корней по чужимъ образцамъ, или переходѣ старыхъ словъ въ новое знаменованіе. Древнія формы были устойчивѣе словъ. Долгое время сохранялся род: мн. какъ имен. ед., мѣстный безъ предлога, множ. мѣстный на *асъ*, образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ снѣженіемъ окончанія, или суффиксомъ *ииз*

ви. *ога*: употребленіе старыхъ формъ *язъ*, *ны* (*насъ*), *оа*. Въ этомъ періодѣ начинается развѣтваніе стяженіе гласныхъ *a*, *o* въ *e*, а съ начала XIV в. также *u* въ *и*: это стяженіе дошло до крайности въ концѣ XIV в., когда между прочимъ и чистыя гласныя *u*, *ы*, *o* стали разлагаться въ двугласныя *au*, *oa*, *uo*. Въ правописаніи было большое смѣшеніе, отъ трудности выразить латинской азбукой славянскіе звуки, причѣмъ нельзя было обойтись безъ буквенныхъ сложений, которыя дѣлались очень разнообразно и произвольно.

Уже въ этомъ періодѣ своего развитія чешскій языкъ получил нѣкоторую литературную обработку, а въ юридическихъ сочиненіяхъ Андрея изъ Дубы и философскихъ Фомы изъ Штитнаго онъ примѣнялся къ выраженію понятій отвлеченныхъ и научной терминологіи.

Но въ отношеніи формальномъ языкъ не былъ еще обработанъ теоретически. Иванъ Гусъ первый выработалъ систему чешскаго правописанія, для недостающихъ въ латинскомъ алфавитѣ звуковъ придумавши обозначеніе буквъ особыми диакритическими значками. Эта орфографическая система вошла потомъ во всеобщее употребленіе, хотя въ XV, XVI в. было еще въ ходу и старое, сбивчивѣе правописаніе.

Въ отношеніи къ строю языка, съ конца XIV в. начинается разложеніе древнихъ этимологическихъ формъ: исчезаютъ простыя прошедшія, двойств. число глаголовъ и т. д. Въ чешскій лексиконъ проникало все болѣе словъ нѣмецкихъ, а на синтаксисъ оказывалъ сильное вліяніе языкъ латинскій.

Въ XV в. чешскій языкъ утвердился въ литературномъ употребленіи у Словаковъ и, въ качествѣ языка дипломатическихъ сношеній, имѣлъ сильное вліяніе на языкъ польскій.

Окончательное однообразіе и опредѣлительность въ употребленіи грамматическихъ формъ получилъ чешскій языкъ въ XVI в., съ распространеніемъ въ Европѣ книгопечатанія. Образцовымъ произведеніемъ чешскаго языка могутъ служить изданія

чешскихъ братьевъ, какъ напр. Ивана Благослава, особенно же знаменитая Бралицкая библия.

Благославу принадлежитъ обширный грамматическій трудъ о чешскомъ языкѣ, по сравненію его съ югославянскими, и система чешской просодіи. Но самая полная чешская грамматика издана въ нач. XVII в. словакомъ Лаврентіемъ Бенедиктомъ изъ Недожеръ. Образцамъ чешскаго слога въ золотой (Рудольфовскій) періодъ чешской литературы могутъ служить особенно сочиненія Данила Адама изъ Велеславина, хотя тогда былъ обработанъ по преимуществу прозаическій стиль, въ простонародномъ изложеніи исторіи, права, богослуженія: языкъ же поэтический того времени далеко отсталъ отъ «Браледворской рукописи», а сочиненія ученыхъ далеко уступаютъ въ высотѣ воззрѣнія и жѣткости выраженія философскимъ сочиненіямъ Тома Штитнаго. Вообще же чешскій языкъ этого періода значительно измѣнилъ свой славянскій характеръ на общеевропейскій.

Въ печальный періодъ чешской исторіи XVII—XVIII вв. языкъ упалъ за одно съ народомъ. Правда, что въ началѣ этого времени, въ сочиненіяхъ церковноисторическихъ Павла Скалы изъ Згоря и педагогическихъ Амоса Баженскаго, чешскій языкъ является въ полномъ блескѣ золотого вѣка; но при этомъ надо помнить, что эти писатели были эмигранты и что лишь въ Германіи и Угорской словенщинѣ, въ средѣ чешскихъ переселенцевъ, сохранилась еще умственная дѣятельность и литературныя преданія славной старой школы. Притупленіе живаго чувства языка въ чешскихъ писателяхъ этого періода видно изъ безобразнаго нованія сложныхъ словъ въ грамматикѣ, напри- мѣръ, Розы (1672), или въ сочиненіяхъ Пешины и В. Поля. Порчу языка не могли остановить ни сожалѣнія Странскаго (1633), ни грамматическія труды Драховскаго, Штейера, особенно же Юрія Констанца (1669). Тогда между прочимъ распространилось, вмѣсто *тыканья* перваго періода и *выканья* втораго (гуситскаго), заимствованное съ нѣмецкаго *омиканье* (sic),

Во 2-й половинѣ XVIII в. заботы Іосифа II объ оцѣнках австрійскихъ народовъ вызвали народную реакцію, въ пользу роднаго языка, между прочимъ и въ средѣ Чеховъ, первыми дѣятелями которой были графъ Бинскій, Пельцель и Ганненштейнъ. Въ 1785 г. устроенъ въ Прагѣ чешскій любительскій театръ; въ 1793 г. въ обществѣ молодыхъ шляхтичей сыграна была чешская сельская свадьба, съ чешскими разговорами. По смерти Іосифа II чешскіе чины добились учрежденія кафедр чешскаго языка въ университетахъ, гимназіяхъ и семинаріяхъ. Представители новаго литературнаго движенія: Пельцель, Прохазка, Рупликъ, Томса, Пухмайеръ, Галашъ, Фричай, Бинскій, Таблицъ, Палковичъ и др., изданіемъ чешскихъ писателей золотаго вѣка и усвоеніемъ ихъ языка, содѣйствовали распространенію въ народѣ образованія и развитію литературнаго вкуса. Чешскій языкъ разложенъ на свои элементы и изученъ въ своемъ строѣ и составѣ въ замѣчательныхъ трудахъ Добровскаго. Въ типографіяхъ угловатый швабахъ начинаетъ замѣняться латинскими шрифтами.

Въ концѣ XVIII в. Словаки отдѣляются отъ литературнаго единенія съ Чехами. Бернолакъ обработалъ грамматически и лексикально тернавскій говоръ, на который за тѣмъ Палковичъ перевелъ св. писаніе, а Иванъ Голый писалъ свои замѣчательныя поэтическія произведенія.

Открытіе «Брадеворской» (1817) и «Зеленогорской» (1818) рукописей познакомило Чеховъ съ образцами ихъ древняго поэтическаго языка, предъ которыми блѣднѣетъ стилистическое изящество рѣчи Велеславина и Боменскаго. Чешское ученое общество раздѣлилось на двѣ партіи: литературныхъ консерваторовъ (Иванъ Неѣдлй), рабски примѣнявшіеся къ чешскому стилю такъ называемаго золотаго вѣка, и литературныхъ новаторовъ, (Ганка, Юнгманъ), считавшихъ необходимою дальнѣйшую обработку чешской рѣчи, на основѣ народной, съ притокомъ жизненныхъ стихій изъ нарѣчій югославянскихъ. Послѣ долговременной

борьбы, побѣда осталась на сторонѣ движенія; съ тѣмъ вмѣстѣ на чешскомъ нарѣсѣи утверждается стиклоложеніе *метрическое*, и право гражданства получаетъ *аналогическое* правописаніе Добровскаго. Высшіе образцы новочешскаго поэтическаго языка представлены Коларемъ и Челяковскимъ; научной его обработкѣ посвящены труды Юнгмана, Марка, Пресля, Шафарика и др., языкъ очищенъ отъ германизмовъ въ словахъ и оборотахъ научная терминологія выработана общими усиліями чешскихъ писателей, нашедшихъ для себя центральный органъ въ *чешской матрицѣ* (для изданія полезныхъ книгъ). Спорные вопросы рѣшались авторитетомъ огромнаго «Словаря» Юнгмана.

Между тѣмъ словацкій расколъ отъ чешскаго литературнаго языка продолжался. Штуръ и Гурбанъ стали писать на говорѣ *тремчанско-нитранскомъ*, въ новѣйшее же время входитъ въ литературное употребленіе говоръ *золенскій*.

Образцовыми по языку писателями этого періода могутъ быть названы: Юнгманъ, Палацкій, Шафарикъ, Челяковский, Иванъ Пуркине, Винарицкій, Хмѣлянский, Слама, Заградникъ, Ербенъ, Духа, Томакъ, Рыбичка, Штульцъ, Зеленый, Шембера, оба Ирѣчки, Сушилъ. Жаль только, что въ кругу людей пишущихъ мало распространено полное изученіе и знаніе чистаго чешскаго языка; неговоря уже о слогѣ чиновномъ, даже публицистика хромаетъ въ этомъ отношеніи. Пособить этому можно единственно чтеніемъ старыхъ писателей и произведеній народнаго творчества.

Исторія литературы.

Чешская литература превосходитъ всѣ славянскія (кромя болгарской) возрастомъ, а до начала XVII в. превосходила и богатствомъ *). Древнѣйшій памятникъ чешскаго народнаго языка

*) Кромя, впрочемъ, Польши.

«Рукопись Зеленогорская» (Судъ Любуши), рассказывающая о тяжбѣ двухъ братьевъ объ отцовскомъ наслѣдствѣ, при чемъ Любуша, съ ея совѣтниками, отдаѣтъ предпочтеніе старославянской равноправности всѣхъ членовъ семьи, въ дѣлахъ наслѣдства, предъ нѣмецкимъ маюратомъ. Характеръ этого памятника свидѣтельствуетъ о его глубокой дохристианской старинѣ. Тѣмъ же языческимъ духомъ вѣетъ еще въ старѣйшей пѣсни «Брадворской рукописи» — *Забой и Славой*, въ которой рассказывается о побѣдахъ языческихъ Чеховъ надъ дружинами христіанскихъ Нѣмцевъ; той же отдаленной стариной дышутъ пѣсни *Честмиръ и Влаславъ*, а какже *Елечъ*. Въ поэмѣ же *Ярославъ* (гостынская побѣда Чеховъ и Мораванъ надъ Монголами) видно уже вліяніе поэзіи христіанской. Пѣсни эти, свидѣтельствующія о высокомъ поэтическомъ дарѣ и вкусѣ нашихъ предковъ XIII в., писаны вольнымъ, неримованнымъ, но по большей части восьмисложнымъ стихомъ.

Подъ вліяніемъ западно-христіанскихъ поэтическихъ образцовъ, создаются въ Чехіи легенды о жизни святыхъ (напр. Стокгольмская о святой Екаторинѣ), цѣлая поэма объ Александрѣ Великомъ, передѣланная съ латинскаго, отрывокъ о битвѣ при Брессѣ и смерти короля Ивана (въ хроникѣ Барла IV, составленной Лупачемъ). При дворахъ чешскихъ королей (Вячеслава I, Оттокара II) являются нѣмецкіе миннезингеры — представители упадка ихъ поэзіи. По такимъ нѣмецкимъ образцамъ составлены чешскія поэмы: «Тристрамъ», «Тандаріамъ», «Флорибелла», «Штилфридъ», длинныя легенды «О св. Прокопѣ», «Младости Іисуса» и т. д. Всѣ эти поэмы очень растянуты и отъ прозы отличаются единственно римою. Въ подобной римованной формѣ писана и знаменитая «Далемилова хроника» (ок. 1310), проникнутая патріотизмомъ и ненавистью къ Нѣмцамъ: это древнѣйшее историческое произведеніе изъ писанныхъ на чешскомъ языкѣ. Древнѣйшія историческія сочиненія о Чехіи (Бозьмы (+ 1125), монаховъ Сазавскаго и Опатовицкаго, Викентія вано-

ника Прагскаго, Ярлоха аббата Милевского, Петра Житавскаго, Франца Прагскаго и др.) писаны на языкѣ латинскомъ. Отъ славянскаго богослуженія едва уцѣлѣла одна кѣсь: *Господине, помилуй ны*; но о существованіи переводовъ на чешскій языкъ библейскихъ книгъ свидѣлствуютъ уцѣлѣвшій отъ X в. отрывокъ евангелія св. Іоанна; во второй же половинѣ X в. сдѣланъ уже переводъ всѣхъ книгъ св. писанія.

Въ царствованіе Карла IV, вслѣдствіе возростанія народнаго благосостоянія, учрежденія университета и обширныхъ торговыхъ сношеній съ сосѣдями, уровень образованія подымается въ Чехіи чрезвычайно: она становится во главѣ образованныхъ народовъ средней Европы. Появляется великое множество легендъ, житія и рѣчи египетскихъ отцевъ, пассіональ, жизнь Господа Іисуса и т. д. Лучшіе образцы чешской *аллегорической* поэзіи принадлежатъ писателю того вѣка Смилю Фляшкѣ изъ Пардубиць. Ему же принадлежитъ первый «Сборникъ пословиць» и т. д. Процвѣтала также тогда поэзія *сатирическая*, *драматическая* («Мастичваръ») и *романовъ*: «О троянской войнѣ», «О Александрѣ Великомъ» и др. Начинается чешская проза: «Хроника Прибика Пулкавы»; «Жизнь Карла IV» (автобіографія, переведенная съ латинскаго на чешскій); «всемирная хроника» Лаврентія изъ Брезовы; переводъ путешествія въ Азію англичанина Мандвилла; «Римская хроника» Беняина изъ Горевницъ; юридическая книга стараго пана изъ Розенберга; «Выкладъ на право Чешской земли» Андрея изъ Дубы; «Нарядъ земскаго права» и «Обрядъ коронаціи»; переводъ съ латинскаго «Права города Праги», а съ нѣмецкаго правъ магдебургскихъ, викинльдскихъ и ленныхъ. Со временъ Вячеслава IV и общественныя грамоты пишутся уже по чешски. Милитчъ стоитъ высоко по дарованіямъ проповѣдника, а Фома Штитимъ вполне овладѣлъ христіанскою образованностію своего вѣка и старался распространить ее въ массахъ. Его «Гомилія» (бесѣды о праздникахъ) и «Шесть книгъ о христіанскихъ

дѣлахъ» могутъ служить образцемъ популярнаго изложенія самыхъ отвлеченныхъ богословскихъ и философскихъ понятій.

Гуситское движеніе на два вѣка приговало мысли чешскаго народа и его представителей въ вопросамъ исключительно религиознымъ. Лишь военное дѣло обращало еще на себя нѣкоторое общественное вниманіе. Гусъ старался дѣйствовать на народъ не только словомъ, но и шерошъ, какъ *проповѣдникъ* (въ «Постылахъ»), писатель *политическій, моралистъ* (сочиненіе «Дочка»), *поэтъ* (религиозныя нѣсли). Не особенно дѣйствовали на народъ его посланія и письма изъ констанцкаго заключенія. Бромѣ чешскихъ сочиненій отъ Гуса осталось много латинскихъ. Въ бурный періодъ, послѣдовавшій за сожженіемъ Гуса, литературная дѣятельность на время пріостановилась: она ограничилась нѣсколькими историческими записками, полемическими статьями и военными гимнами. Изъ переводныхъ сочиненій первой половины XV в. замѣчательны по языку: «Раннее лѣкарство Разеса», переведенное на чешскій, по видимому, знаменитымъ докторомъ и математикомъ Бринтаномъ Прахатицкимъ; переводы гербарія и медицинскихъ правилъ, тоже съ латинскаго языка; переводъ географическаго сочиненія Марко Поло, духовныхъ романовъ «Сольфернусъ» и «Беліальъ», «Жизни Александра Македонскаго» и т. д.

Лишь въ царствованіе Подѣбрада литературное движеніе снова пробуждается въ Чехіи, но съ характеромъ преимущественно религиознымъ. Таково даже оригинальное произведеніе Цтибора Товачевскаго изъ Цимбурга: «Разговоръ правды и лжи объ имуществѣ и господствѣ виезовъ» (т. е. утраквисма съ папизмомъ). Изъ богословскихъ писателей послѣ Гуса выдаются Иванъ изъ Прибрами и особенно Петръ Хельчицкій, умъ глубокой и благородный, предтеча братской общины. Краснорѣчивѣйшимъ и ученѣйшимъ ораторомъ строгихъ утраквистовъ былъ Иванъ Рокицана; а изъ католическаго круга выдается личность Иларіона Литомѣрицкаго. Важное историческое и литера-

турное значеніе имѣютъ письма нѣкоторыхъ дѣятелей этого времени: Алеша Голицкаго изъ Штернберга, Ваенера Шлика; Прокона изъ Рабштейна, Цтибора Товачевского изъ Цимбурка, Вильгельма изъ Пернштейна, Іошта изъ Розенберга и др. «Всеобщая исторія» была тогда написана Павломъ Жидкомъ. Занимательна, но поверхностна и пристрастна «Чешская исторія» Энея Сильвія Пикколомини (папы Пія II). Большими достоинствами со стороны содержанія и изложенія отличается «Описаніе путешествія въ Іерусалимъ» (1493) Ивана изъ Лобковиць и его же «Поученіе сыну Ярославу».

Въ періодъ возрожденія и въ Чехіи началось усердное изученіе языковъ и литературъ классическихъ. Богуславъ Гасиштейнскій изъ Лобковиць оставилъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній на латинскомъ языкѣ. Во множествѣ стали появляться переводы классическихъ писателей. Для исторіи чешско-моравскаго права большое значеніе имѣютъ написанныя около того же времени книги о правахъ, судахъ и земскихъ доскахъ Чехіи, Викторина Корнеля изъ Вшеграда и «Объ обычаяхъ и правахъ Моравіи» славнаго пана Товачевского.

Изъ повѣстическихъ произведеній на Чешскомъ языкѣ писаны въ XVI в. лишь духовныя пѣсни *чешскихъ братьевъ*, особенно Лукаша, Ивана Рога, Ивана Таборскаго, Ивана Благослава, Юрія Стрыца и др. Благославъ предложилъ правила метрическаго стихосложенія (въ сочиненіи о музыкѣ), по которымъ переложены были въ стихи псалмы (Матушъ Бенешевскій, Лаврентій Бенедиктъ Нудожерскій, Юрій Стрыць). Прославленнымъ поэтомъ считался тогда Жебракъ Ломницкій изъ Будча, хотя и его произведенія отличаются болѣе плавнымъ языкомъ, чѣмъ глубиною содержанія. Поэзія драматическая не развилась дальше переводовъ; особенной славой пользовалась «Юдишь» въ переводѣ Конача изъ Годиштькова.

Большими достоинствами отличаются прозаическія произведенія XVI в. Въ началѣ этого вѣка наибольшее писатель-

ской плодовитостію отличался Николай Бонать (Finifer), переводчикъ хроники Энея Сильвія, разговоровъ Лукіана, многихъ романовъ и т. д. и авторъ оригинальнаго произведенія: «О воилѣ и нареканіяхъ справедливости, королевы всѣхъ госпожъ». Изъ историческихъ произведеній того времени замѣчательны записки Бартоша Писаря о бурныхъ событіяхъ въ Прагѣ 1524—30 г., которыхъ онъ былъ очевидцемъ; Сикста Оттерсдорфа—о роковыхъ событіяхъ въ Чехіи 1546—47 г., особенно же Вячеслава Гайна изъ Либочанъ—«Чешская хроника», наполненная баснями и заблужденіями, но очень доступная и интересная по мастерству изложенія. Гаекъ писалъ въ духѣ антиутраквистскомъ; церковная же хроника Богуслава Билевскаго писана съ точки зрѣнія чашниковъ. Проповѣдническимъ талантомъ прослылъ въ то время Тома Баворовскій, а изъ философскихъ произведеній можно упомянуть развѣ про «Рѣчи глубокихъ мудрецовъ», сборникъ, составленный Иваномъ Чешкой.

Вторая половина XVI в. запечатлѣна въ Чехіи литературной дѣятельностію самаго блестящаго изъ представителей братства, мораванина Ивана Благослава. Кромѣ теоретическихъ сочиненій о чешскомъ языкѣ (грамматика, просодія), ему принадлежатъ высокіе образцы чешской прозы, въ переводѣ «Новаго завѣта» (вошедшаго въ Бралицкую біблію), «Жизнеописаніе брата Ивана Августы» и «Исторія братской общины». Центромъ литературной дѣятельности въ Чехіи въ послѣдніе 30 лѣтъ XVI в. былъ замѣчательный писатель и издатель Данилъ Адамъ изъ Велеславина (1546—98). Изъ оригинальныхъ его произведеній особенно важень «Историческій календарь» (при каждомъ днѣ отмѣчены замѣчательнѣйшія происшествія изъ всеобщей исторіи). Онъ издалъ, съ своими предисловіями, хроники Энея Сильвія и Кутена, и множество другихъ произведеній древнихъ и современныхъ. Это была золотая пора чешскаго языка, хотя содержаніе произведеній этого времени не отличается особенной оригиналностію и творчествомъ. Изъ историческихъ

произведеній этого времени стоятъ упоминанія труды Прокопа Лупача изъ Главачева («Исторіи Карла IV»); Марка Быджевскаго изъ Флорентина (событія времени Максимилиана II и Рудольфа II); Вячеслава Брѣзана («Жизнеописаніе Вильгельма изъ Розенберга»); поляка Варооломея Папроцкаго изъ Глаголя (три геральдическія сочиненія о Чехи, Морави и Силезіи); Юрья Завѣты изъ Завѣтиць (о событіяхъ 1611—1617 гг.); славнаго моравскаго пана, Карла изъ Жеротина (памятная книга и письма); Яна Боцина изъ Боцинета (переводъ церковной исторіи Евсевія и турецкой хроникки Ивана Ловенкля); Вячеслава Плацеля изъ Ельбинка (еврейская исторія); Павла Ворличнаго (переводъ Іосифа Флавія); Ивана Миротицкаго («О началѣ турецкаго господства»); Матеѣя Гозія Высокомытскаго (переводъ сочиненія о русской землѣ, ея населеніи и исторіи); Вячеслава Вратислава изъ Митровиць (описаніе путешествія въ Турціи и своихъ въ ней бѣдствій); Христофора Гаранта изъ Полжиць («Хожденіе во святую землю»); Фридриха изъ Донина («Путешествіе по Угрии, Германіи и Италиі»).

Какъ на образецъ діалектической изворотливости, можно указать на «Тяжбу между философъ, лекаремъ, докторомъ и ораторомъ о томъ, кто полезнѣе обществу и отечеству», написанную Михаиломъ Печкомъ Смирицкимъ. Не дюжиннымъ ораторскимъ талантомъ отличался Карлъ изъ Жеротина. Изъ католическихъ проповѣдниковъ большой славой пользовался Сев. В. Сципіонъ (Берличка), а изъ братьевъ—Март. Филад. Заморскій. Іезуитъ Вячеславъ Штурмъ написалъ нѣсколько полемическихъ сочиненій противъ братьевъ; а другой іезуитъ, Валтазаръ Гостунскій, издалъ много сочиненій, какъ догматическихъ и полемическихъ, такъ и историческихъ. Но лучшимъ памятникомъ чешской литературы золотого вѣка должна считаться «Краліцкая біблія», переведенная въ Моравіи съ еврейскаго подлинника восьмью братскими учеными.

Философія ограничивалась моралью. Въ этотъ направлениі замѣчательно сочиненіе Матуша Конецнаго: «Книга объ обязанностяхъ христіанскихъ».

Изъ юридическихъ сочиненій достойна упомянанія книга Павла Христіана Колодина: «Городскія права чешскаго королевства». По политикѣ представляетъ интересъ соч. Юрія Завѣты: «Придворная школа».

Изъ натуралистовъ прославился Ѡддѣй Гаскъ ботаническимъ сочиненіемъ «Гербарій». Адамъ Губеръ изъ Ризенбаха популяризовалъ въ народѣ свѣдѣнія медицинскія; Адамъ Залужанскій за два вѣка до Линнея писалъ о половыхъ органахъ растений; Андрей Зборскій перевелъ сочиненіе Клавзенбурга «О моравскихъ минеральныхъ водахъ»; Радовскій изъ Густриана писалъ сочиненія по алхиміи, которая процвѣтала въ Чехіи при Рудольфѣ II; Авраамъ изъ Гюнтерода перевелъ «Киропедію» Есенофонта. Въ отношеніи къ обработкѣ прозаическаго языка время Рудольфа II по справедливости считается *золотымъ вѣкомъ* чешской литературы.

Религіозныя и политическія споры разныхъ мнѣній и сословій вызвали революціонное движеніе евангеликовъ противъ Матеѣя и его преемника Фердинанда II. Пораженіе Чеховъ и правительственная реакція разогнали изъ страны патріотовъ и писателей. Въ изгнаніи должны были окончить свои дни три великія писателя этого періода: Амосъ Каменскій, Карлъ изъ Жеротина и Павелъ Скала изъ Згоря. Ихъ сочиненія мало могли имѣть вліянія на подавленныхъ родичей.

Поэзія совершенно падаетъ: творчество замѣняется простымъ стихотворствомъ; вмѣсто метра вводится стихъ силлабическій рифмованный. Одинъ Каменскій воспользовался еще метромъ, въ переводѣ «Нравственныхъ поученій мудраго Катона» и въ переложеніи нѣкоторыхъ псалмовъ. Изъ массы религіозныхъ пѣсень достоинствами языка отличается лишь сборникъ іезуита Баглинскаго (Вздорославичекъ). Нѣсколько сво-

бодѣе могло выразаться поэтическое творчество чешскихъ изгнанныхъ въ угорской словенщинѣ. Но и тамъ сочинялись пѣсни исключительно почти религіозныя. Самый замѣчательный ихъ сборникъ «Цитра» Трашевскаго. Въ томъ же духѣ сочиняли Грушковичъ, Лани, Берманъ и др. Въ свѣтскомъ родѣ писали поэты: въ Чехіи Юрій Вольный; въ словенщинѣ Стефанъ Пиларикъ, описавшій свои приключенія въ турецкомъ плѣну. Но лучшимъ поэтическимъ сочиненіемъ этого времени должно считаться, написанное прозою, соч. Коменскаго: «Лабиринтъ свѣта и рай сердца», гдѣ онъ бичуетъ суету людей, особенно же ученыхъ. Личность Коменскаго одна еще выдается изъ общей посредственности и безмолвія. Онъ оставилъ сочиненіе характера *историческаго* («Исторія тяжкихъ преслѣдованій чешской церкви»), *проповѣдническаго* (проповѣди, проповѣдное искусство), особенно же *педагогическаго* (дидактика и Infomatium начальной школы). Но главное изъ его педагогико-философскихъ сочиненій, какъ «*Lana linguarum*», «*Orbis pictus*», писаны по латынѣ. Эти сочиненія имѣли вліяніе на преобразование школьныхъ методовъ въ сѣверной Европѣ, обращеніемъ вниманія на значеніе знаній фактическихъ. *Поучительныя* свои сочиненія («Непреборимый градъ имя Господне», «Размышленія о христіанскомъ совершенствѣ», «Глубина безпечности», «Разставаніе съ міромъ», «Послѣдняя воля или завѣщаніе») онъ писалъ для утѣшенія своихъ разсѣянныхъ собратій. Послѣ Коменскаго лучшимъ писателемъ этого періода долженъ быть названъ Павелъ Скала, который въ изгнаніи (во Фрейбургѣ Мишенскомъ) написалъ огромное сочиненіе о церковной исторіи, отъ временъ апостольскихъ до 1623 г. Но и это сочиненіе, до сихъ поръ не вполне изданное, не могло имѣть благотельнаго вліянія на пробужденіе усыпленнаго тогда чешскаго народа. Въ ряду писателей католическихъ того времени первое мѣсто принадлежитъ Вильгельму Словатѣ, который уже подъ старость написалъ обширное сочиненіе о Фер-

динандъ I, Максимилианъ II, Рудольфъ II, особенно же о своемъ времени: замѣтно полемическое направленіе. Менѣе замѣчательны историческія сочиненія Вячеслава Козманецкаго («Тридцатилѣтняя война», «Дневникъ осады 1648 года»); онъ написалъ также нѣсколько *интермедій* и незначительныхъ пьесокъ. Во второй половинѣ XVII в. явилось историческое сочиненіе Томы Пѣшины изъ Чехорода («Предтеча Моравопис»), а въ началѣ XVIII в. Бечковскаго («Посланица древнихъ чешскихъ событій»). Патріотъ-іезуитъ Богуславъ Бальбинъ писалъ исключительно по латынѣ. По всеобщей исторіи обширное сочиненіе написалъ іезуитъ Юрій Плахій («Мапа католическая»). Описанія путешествій оставили Германъ Черникъ изъ Худеницъ («Посольство къ Константинополю 1648 г.») и Игнатій изъ Штернберга («Поѣздка изъ Бехини въ западныя страны»). Это послѣдніе чешскіе паны, писавшіе на родномъ языкѣ.

Съ начала XVIII в. до Іосифа II (1780) на чешскомъ языкѣ не вышло ни одного почти сочиненія. Вотъ почему онъ рѣшился вытѣснить этотъ языкъ изъ школы и семьи. Опасность пробудила въ средѣ народа патріотическую дѣятельность, съ которой начинается новый періодъ чешской литературы — *возрожденія*. Уже съ половины XVIII в. представляются нѣкоторые признаки пробужденія народнаго сознанія, въ историческихъ сочиненіяхъ о Чехіи пиара Добнера и его послѣдователей: Пельцеля, Добровскаго, Прохазки, Фойгта, Унгара и др., хотя ихъ первыя сочиненія писаны еще по латынѣ или по нѣмецки. Одни изъ нихъ издавали старочешскія произведенія (Прохазка), а другіе старались популяризацией знаній пробудить въ народѣ самосознаніе (Вячеславъ Крамеріусъ); третьи ставили на сцену переводныя пьесы на чешскомъ языкѣ (братья Тамы). Въ Пражскомъ университетѣ основана кафедра чешской литературы, которую занялъ Пельцель (авторъ «Новой чешской хроники»). Для разработки чешскаго стихотворнаго языка важное значеніе имѣли оригинальныя и переводныя поэтическія опыты Пухмайера, съ

Неѣдлыми и Гнѣвковскимъ, Иосифа Юнгмана, В. Стаха, Раутен-ранца (въ Чехіи), Галаша и Штепничка (въ Моравіи), Палковича (въ Словенщинѣ), Рожная, Таблица, Павла Иос. Шафарика и др. Изъ прозаическихъ писателей того времени достойны упоминанія имена Рулика, Длабача, Стаха, Паризека, Гыбля, Сыхры, Ив. Неѣдлага, Громадко, особенно же І. Юнгмана, Юрья Палковича (Словакъ) и Фричая (Мораванинъ).

Народное и литературное оживленіе Чехіи возрастаетъ около 1818 г., когда заботами графа Башпера Штернберга основанъ Народный музей, ставшій впоследствии центромъ литературной дѣятельности страны. Одновременно съ тѣмъ сдѣланы Ганкою неожиданныя находки эпическихъ пѣсень старой Чехіи; изъ Пресбурга раздается одушевленный голосъ двухъ новыхъ писателей Шафарика и Палацкаго («Начала чешскаго стихосложенія»). Одушевленная поэма Болара «Дочь Славы» много содѣйствовала пробужденію въ народѣ славянскаго сознанія. Челяковскій далъ образцы художественной обработки поэтическихъ мотивовъ и сюжетовъ народныхъ пѣсень («Отголоски пѣсень русскихъ и чешскихъ»). Около этихъ вожаковъ чешскаго возрожденія собирается цѣлая плеяда даровитыхъ писателей въ разныхъ родахъ поэзіи: Милота Здирадъ Полякъ («Возвышенность природы»), проникнутый поэтическимъ чувствомъ и энтузіазмомъ; Ганка, авторъ навывныхъ и непритязательныхъ, но довольно поэтическихъ пѣсень; Хмѣленскій, превзошедшій другихъ совершенствомъ одѣлки; Камарить и Сушилъ, оставившіе довольно удачныя духовныя пѣсни; Ярославъ Каменичій, сочинитель пѣсень въ духѣ народномъ; Болеславъ Яблонскій, несравненный мастеръ пѣсень любовныхъ; Вяч. Штульцъ, котораго «Поминокъ» проникнуты религиозно-патріотическимъ чувствомъ; Вяч. Пицакъ, Викентій Фурхъ, Словаки А. Скультеты, Л. Желло и др.

Въ *этическомъ* родѣ замѣчательны: К. С. Шнайдръ, авторъ одной изъ лучшихъ балладъ: «Иванъ, выданный за борзую собаку»; Махачекъ, писатель балладъ; І. Е. Воцель, авторъ лю-

бныхъ поэмъ изъ чешской исторіи: «Премысловцы», Мечъ и чаша», и «Лабиринтъ славы»; Иванъ изъ Гвѣзды, писавшій шутивыя поэмы и баллады; Б. Яром. Ербенъ, котораго «Блѣтца» (букетъ) занимаетъ первое мѣсто въ литературѣ чешскихъ балладъ; Яр. Калжкъ, возбудившій общее вниманіе своей балладой: «Завѣщаніе»; К. Г. Маха, чешскій байронистъ, очень поздно оцѣненный обществомъ, съ которымъ онъ былъ въ оппозиціи; Небескій, авторъ поэмы «Противоходець», отличающейся поэтическимъ пареніемъ и выразительнымъ языкомъ.

Творцешъ чешской драмы долженъ считаться Вяч. Блицера, авторъ множества трагедій, (особенно замѣчательна: «Собѣлава») и комедій («Чудесный клубокъ», «Жизни мечь», «Рогови четверорогій»); Туринскій написалъ трагедіи «Ангелину» и «Виргинію»; Махачекъ—комедію «Женихи» и трагедію «Завишъ»; Вяч. Свобода—историческую комедію «Карлъ Секрета»; І. Б. Тылъ обработалъ много разнообразныхъ пьесъ; І. І. Коларъ написалъ «Магелону» и «Монику»; Миковець—«Гибель рода Премысловичей» и «Димитрій Ивановичъ».

Сатира хорошо привилась на чешской почвѣ. Замѣчательнымъ дарованіемъ отличался особенно Ярославъ Лангеръ, преждевременно похищенный смертью; Янъ П. Кубекъ, столь же острый сатирикъ, какъ и глубокій элегикъ; Рубешъ, патріотъ и сатирикъ, котораго «Декламованки» проникли въ среду массъ, составляя любимое народное чтеніе; К. Гавличекъ, ѣдкій сатирикъ и остроумный эпиграмматистъ (наряду съ Челяковскимъ).

Изъ баснописцевъ нужно: назвать І. Хмѣлю, С. Годру, особенно же В. Заградника, К. Винарицкаго («Звѣриный сеймъ») и Клацеля (басни Бидная). На этомъ же поприщѣ работали В. Шульць, Б. Бульда и др.

Романисты болѣе другихъ дѣйствовали на пробужденіе народнаго сознанія. Блицера написалъ «Точникъ» (полюсь) и «Витекъ Витковичъ». Многочисленные романы Тыля дышуть любовью къ родной странѣ и языку. Его журналъ «Квѣты» былъ

одно время (съ 1841 г.) распроетанииѣишииъ въ Чехиѣ. Со-перничать съ ними могла лишь «Чешская пчела», подъ редакціей сначала Челяшковскаго, а потомъ Гавличка. Другіе журналы: «Доброславъ», «Розличности», «Индѣ и ныиѣ», «Чехославъ», «Татранка», «Гронга» и др. тоже вліяли на подъемъ народнаго духа.

По отдѣлу историческихъ повѣстей писали: I. Марекъ («Мастичкарь», «Ярогнѣвъ изъ Градца»), II. Хохолушекъ, Сабина («Гробникъ»), Воцель («Послѣдній Оребитъ»), Бренбергеръ, I. Гурбанъ, Яр. Криченскій, Рубешъ. Переводами повѣстей съ языковъ иностранныхъ занимались: Я. Малвей (основатель «Библиотеки забавнаго чтенія»), Фіалка (изъ Диккенса), Ондракъ (перевелъ Манцоніевыхъ «Жениховъ»), Гавличекъ, Запъ, Стефанъ (Гоголя) и др.

Съ 1820 г. начали появляться на чешскомъ языкѣ и ученые сочиненія, при чемъ недостающіе въ языкѣ термины и слова были составлены по правиламъ Добровскаго объ образованіи словъ. Юнгманъ издалъ (1820) «Словесность» или ученіе о слогѣ, съ приведеніемъ примѣровъ изъ памятниковъ чешской литературы; А. Марекъ написалъ «Логикку или Умницу»; Пресль предпринялъ изданіе популярно-научнаго журнала «Брокъ»; тутъ впервые стала составляться (Преслемъ) чешская терминологія по естественнѣднью. Борьба новаторовъ съ консерваторами, представителями которыхъ были Иванъ Неѣдлѣй и Палковичъ, разыгралась особенно въ 1828 г. по вопросу о правописаніи. Юнгманъ выступилъ защитникомъ новаго, аналогическаго, вопреки старому, *братскому*, правописанію и одержалъ полную побѣду надъ старовѣрами, считавшими вышешнормой чешскаго языка — языкъ Всеславина и его сотрудниковъ. Крайности обоихъ направлений умѣлъ умѣрять и примирить молодой еще тогда писатель Францъ Палацкій, который, въ продолженіе 11 лѣтъ редактируя учено-литературный журналъ «Часопись музейный» (съ 1827), не мало содѣйствовалъ утвержденію однообразной терминологіи и формъ чешскаго языка. Основанная въ 1830 г.

при чешскомъ музеѣ, заботами Палацкаго, *Матица чешская*, для изданія чешскихъ книгъ, оказала чешской литературѣ огромную услугу изданіемъ «Словаря» Юнгмана, составленнаго имъ послѣ 30-лѣтнихъ трудовъ, и вмѣстившаго въ себя все лексическое богатство чешскаго языка, за всѣ періоды его развитія.

Особенно успѣшно шла ученая разработка отечественной исторіи. Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ старожитностяхъ» доказалъ старобытность Славянъ въ Европѣ, съ указаніемъ ихъ раннихъ обиталищъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ описалъ древнѣйшія судьбы каждаго изъ славянскихъ племенъ. Во второмъ своемъ трудѣ, «Славянскій народописъ» онъ обозначилъ мѣста обитанія и особенности говоровъ современныхъ славянъ. Онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ славянскимъ языко-испытателемъ. Палацкій, съ желѣзной волей соединяя высокія дарованія и обширную ученость, создалъ исторію Чехіи, предъ которой блѣдны всѣ другія труды на этомъ полѣ. Послѣ изданія критической оцѣнки *старочешскихъ мѣтописцевъ и чешскаго архива* (множество грамотъ XV—XVI в.), онъ приступилъ къ написанію великаго сочиненія: «О дѣяніяхъ чешскаго народа въ Чехіи и Моравіи», который онъ довелъ отъ древнѣйшихъ временъ до вступленія на чешскій престолъ Габсбурговъ (1526). Б. Томекъ составилъ хорошій учебникъ по чешской исторіи, написалъ «Исторію Пражскаго университета», а въ настоящее время издаетъ обширный трудъ объ историческихъ судьбахъ города Праги, проливающий новый свѣтъ на чешскую исторію.

Шембера написалъ исторію г. *Высокаго Мита*, *Слама—Прагатица* и т. д. По всеобщей исторіи писалъ Сметана и Томичекъ (о первой порѣ человѣчества).

По географіи издалъ обширное сочиненіе Б. Запъ. Описанія путешествій: Я. Коларя—по Италіи, І. М. Гурбана—по Чехіи и Моравіи, Б. В. Запа — по Галичинѣ, въ книгѣ: «Картина жизни въ восточной Европѣ».

Во философіи: А. М. Гынъ — о психологіи (душесловье), и Блацель — «Мостекъ» и «Добровѣда» (моральная философія).

По естествовѣдѣнію: Ив. С. Пресль въ изданіи «Брокъ» (1821—40 г.) и во множествѣ сочиненій, по разнымъ отраслямъ естествознанія, установилъ терминологию этой науки; В. Станекъ написалъ учебники естественной исторіи и анатоміи; Б. Аммерлингъ — о химіи; Кодымъ — популярныя сочиненія по физикѣ; Петрина — ученныя изслѣдованія по физикѣ; Сметана — удачныя сочиненія о физикѣ и астрономіи; Сѣдлачекъ — основанія инженерной науки и физики.

Центромъ духовной литературы съ 1828 г. былъ «Часопись католическаго духовенства», основанный Карл. Винарицкимъ: тутъ помѣщались богословскія сочиненія на чешскомъ языкѣ. Много популярныхъ набожныхъ книжекъ издало общество: «Наслѣдіе святаго Ивана». Изъ богословскихъ писателей этого времени можно назвать слѣдующія имена: В. Заградникъ, І. Краль, І. Циглеръ, И. Старекъ, Ф. Вацекъ, И. В. Ирсики, Гноекъ и др. Дарованіями проповѣдническими отличались: И. Ирсики, Гавранекъ, Заградникъ, А. Марекъ, Гора, Тупый, Шкода и др. Изъ Протестантовъ же: И. Боларъ, Кузmani и Ив. Халупка.

Образцовыми переводчиками были, кромѣ Юнгмана, Шафарикъ, Хмѣль, Липка, Винарицкій, Сушилъ, Малый, Духа.

Что эта тихая 30-лѣтняя литературная дѣятельность пробудила и оживила народное сознаніе, показали событія 1848 г. Народъ вздохнулъ по свободѣ и лучшимъ глашатаемъ народныхъ чувствъ явился Карлъ Гавличекъ, редакторъ «Народныхъ новинъ» и «Слована». Его дѣятельность еще болѣе развила въ народѣ политическое сознаніе и онъ выступилъ на защиту своихъ правъ. Но сильное напряженіе народнаго чувства въ періодъ революціи вызвало столь же сильную реакцію и упадокъ народныхъ надеждъ въ послѣдовавшее за вспышкой 10-лѣтіе. Въ это время (1852—56) смерть, во цвѣтъ лѣтъ, похитила многихъ изъ передовыхъ дѣятелей возрожденія: Болари, Челяков-

скаго, Н. І. Марка, Рубша, Бубна, Тыля, Гавличка. Новое пробужденіе дѣятельности литературной и политической начинается съ 1860 г. Явились новые писатели и поэты. По лирицкѣ и эпосу: Т. В. Фричь, В. Галежъ, І. Янъ, І. Неруда, Цицлинскій, Цорга, Маеръ, Гейдугъ, Цейпъ изъ Пецлиновца, Јос. Боларъ, Байзль, Юнгансъ; въ Моравіи же Сукопъ и Чейковскій.

Писатели драматическіе: В. Галежъ, І. Фричь, Пфлегеръ, Ерябекъ, В. Волчекъ и комикъ Иванъ Неруда.

Романисты: Божена Нѣмцева («Бабушка»), Каролина Свѣтла, Галежъ, Пфлегеръ, Ф. Правда.

Историки: Ант. Гиндели, Малоухъ, Лепаръ, Тифтрукъ, Зубекъ, Малый, Брандъ, Запъ (Чешско-моравская хроника, для народа).

По исторіи чешской литературы: Шембера, Сабина, Небескій, Јосифъ и Герменегильдъ Ирѣчки, Б. Я. Ербенъ, А. Рыбичка, Цикмундъ, Нингеръ, Ганушъ, Риссъ, Миковець, Малоухъ.

По исторіи искусствъ: Воцель, Запъ, Миковець, Иванъ Милеръ, Транпъ, Е. Соларъ и другіе.

Для отечественной исторіи много матеріаловъ въ журналахъ: «Памятки» (Запа), «Часописъ чешскаго музея» (Вьртятко), «Свѣтозоръ» (Г. Ирѣчка), «Люмиръ» (Миковца).

Сборники народныхъ пѣсень: Сушила (въ Моравіи), К. Ербена (въ Чехіи).

Сборникъ славянскихъ пословицъ: Ф. Челяковскаго.

Сказки: моравскія и силезскія—Микшичка и Бульды, чехословенскія — Божены Нѣмцевой, чешскія — Малаго, Бошина изъ Родостова, и особенно К. Ербена.

Разборъ народныхъ пѣсень: Людевитъ Штуръ.

О народныхъ обычаяхъ: І. Ганушъ («Мисологическій славянскій календаръ»).

По всеобщей исторіи: Б. Јани, Я. Малый (объ Америкѣ) и Томичекъ (объ Англіи).

По языкознанію: Гаттала, Зикмундъ.

По философіи: Ганушъ и Квѣтъ.

По наукамъ юридическимъ и политическимъ: съ 1861 г. журналъ «Правникъ», подъ редакціей князя Турна и Таксиса, К. Ербена и Ерябка; чешской редакціей новыхъ законовъ занимался Шембера (переводъ общаго гражданского законника).

По сельскому хозяйству: Ф. Л. Ригеръ.

По естествовѣдѣнію: журналъ «Жива», основанный Иваномъ Пуркине и Иваномъ Крейчимъ; по физиологіи пишутъ И. Пуркине и Ед. Грегръ; по минералогіи и геологіи—И. Крейчій, по зоологіи и батаникѣ—М. Пуркине, по батаникѣ—Лад. Челябинскій и Слобода, по химіи—В. Шафарикъ, по физикѣ и механикѣ—Ант. Маеръ, по математикѣ—В. Яндечка, Шанда, Смоликъ.

По ученому землевѣдѣнію: Иванъ Палацкій.

Для наукъ медицинскихъ издается съ 1862 г. журналъ др. Подлипскимъ и др. Ейзельтомъ.

Литература школьная: журналы «Школа и Жизнь» (Рѣзача), «Школьникъ» (Шротка, въ Градцѣ Королевы), «Пѣстунъ моравскій» (Витака) и «Народный учитель» (Слоты, въ Словенщинѣ). Рѣзачъ издалъ также «Библіотеку учительскую». Много набожныхъ книгъ для народа издали: Наслѣдіе св. Ивана въ Прагѣ и Кирилло-Мееодіевское въ Бернѣ. Таковы сочиненія И. Билаго («Исторія католической церкви»), М. Прохазки («Житіе Ивана Саркандра»), Г. Карлика («Житія святыхъ»), А. Френцля («Постигла»), П. Неймана («Жизнь Христа»), Штульца («О св. Кириллѣ и Мееодіѣ»), А. Регака («Патристическая энциклопедія»).

При дѣдичствѣ (наслѣдіи) св. Прокопа, Винарицкій издаетъ «Часопись католическаго духовенства»; въ Прагѣ выходитъ также духовный журналъ «Благовѣсть», а въ Бернѣ «Гласъ». Въ недавнее время вышло два изданія Библіи: Френцля (по образцу Прохазковой) и Бездѣки (по образцу Кралицкой).

Евангелическое духовенство имѣетъ своими органами: «Гласы изъ Сіона» и «Гусъ» въ Прагѣ, и «Евангелическія церковныя новины» въ Пештѣ.

Литература проповѣдей: католики—І. Ирсиѣъ, Гноеѣъ, Данешъ, Штульцъ, Билый, Гренбергеръ и евангелики—Бузмани, Шубертъ, Кошутъ.

Для сельскихъ хозяевъ издаются журналы: «Господарскія новины» (Бодыма), «Покроѣъ (прогрессъ) господарскій» (Бучера), «Рольникъ (пахарь) новаго вѣка» (братьевъ Ламблей), и отдѣльныя сочиненія Шпатнаго, Гнойка, Печирки. Для образованія промышленниковъ Янъ Пуркине издаетъ «Промышленную школу».

Литература переводная поэтическая: Ф. Шогай (переводы изъ Софокла), Небескій (изъ Эсхила), Вьртятко (категоріи Аристотеля), Винарицкій (всѣ сочиненія Виргилія), Сушилъ (изъ Овидія). Шекспира переводили: Чейка, Л. Челяковскій, Духа, І. Боларъ и Малый; Пушкина — Бендль, І. Боларъ (поэмы русскія и сербскія); испанскіе романсы — Пихль и другіе.

Переводы прозаическіе: Пихля, Ригра, Малаго, Духи, Герчика, Ивана Миллера.

Изъ политическихъ газетъ наиболѣе замѣчательны «Народни листы» (Ю. Грегра) и «Гласъ» (А. Финка и В. Вавры)—достойные преемники «Народныхъ новинъ» Гавличка.

Исторія образовательныхъ искусствъ.

Исторія образовательныхъ искусствъ въ Европѣ находится въ тѣсной связи съ распространеніемъ въ ней христіанскаго образованія. Въ Чехіи сталкивались два источника послѣдняго: Византія и Римъ. Восточное вліяніе особенно долго отражается на чешской живописи, но потомъ оно совершенно вытѣснено западнымъ, римскимъ.

Архитектура. О существованіи богатыхъ деревянныхъ языческихъ храмовъ у прибалтійскихъ славянъ имѣемъ положительныя свидѣтельства въ нѣмецкихъ хроникахъ; быть можетъ и въ Чехіи существовали, кромѣ посвященныхъ роцъ, подоб-

живописи IX, X в. Совершенно другимъ характеромъ отличаются рисунки на Вышеградскомъ кодексъ (1012—37 г.), въ числѣ которыхъ находится древнѣйшее изображеніе св. Вячеслава: тутъ видна манера современной живописи итальянской, французской и германской. Хотя выполненіе античнаго типа очень недостаточно, но все-таки здѣсь видно уже нѣкоторое техническое искусство и даже стремленіе къ оригинальности. Миниатюры въ рукописи *Maber Verbozum* (Вацерада, окончена 1202 г.) носятъ опять византійскій характеръ: длинныя фигуры, со строгимъ выраженіемъ лица, съ истощенными членами. Болѣе оригинальности въ рисункахъ Яромирской Библии (1259), хотя основной типъ по прежнему еще византійскій. Для исторіи костюмовъ важны рисунки въ Легендѣ о св. Вячеславѣ (XIII в.), и современной же Библии въ образахъ. Но всѣ эти памятники старо-чешской живописи блѣднѣютъ въ сравненіи съ миниатюрами гениальнаго чешскаго художника Бенеша, въ пассионалѣ игуменьи Бунигунды (1312 г.). Въ исторіи чешской живописи эти миниатюры занимаютъ такое же мѣсто, какъ пѣсни «Брадедворской рукописи» въ чешской словесности.

Въ то время едва разсвѣтало новое искусство въ Италіи, и Бенешъ стоитъ совершенно независимо отъ маэстро итальянскихъ: Чимабуэ, Джіотта, Дуччіа ди Буонинсенья и Франческа Болоньеза. Нѣкоторые Бенешевскіе мотивы позднѣе были развиты Альбрехтомъ Дюреромъ (въ нач. XVI в.). Личность Бенеша не могла быть одинокою въ Чехіи, что видно изъ ранняго возникновенія (при Карлѣ IV) самостоятельной *Чешской художественной школы*, предупредившей школы живописи Бельнскую, Швабскую и Франконскую.

Изъ иконъ на доскѣ уцѣлѣли три замѣчательныя изображенія Мадонны, XIII в.: рисунокъ исполненъ на золотомъ фонѣ, съ большимъ эффектомъ и выразительностью. Если бы оправдались соображенія о времени происхожденія стѣнной живописи Зноемской часовни, то мы имѣли бы художественный

памятникъ начала XIII в., представляющей, кромѣ жизни Спасителя, 39 фигуръ чешскихъ государей, отъ Любуши и Премысла до Конрада II (до 1191 г.). Въ замкѣ Индрихо-Градецкомъ сохранилась еще другая группа фигуръ, представляющихъ лица изъ чешской легенды о св. Юрьѣ (1338).

Въ 1348 г. въ Прагѣ устроилось общество живописцевъ, скульпторовъ, золотильщиковъ и т. д., получившее нѣкоторыя льготы отъ Карла IV. Такимъ образомъ явилась *Чешская школа живописи*, украсившая храмы и дворцы своими произведениями, изъ которыхъ нѣкоторыя уцѣлѣли до нашего времени. Живописецъ Дѣтрихъ изъ Праги украсилъ множествомъ (139) досчатыхъ образовъ часовню Карлштейнскаго замка: нѣкоторые изъ нихъ сохраняются въ вѣнскомъ бельведерѣ. Онъ придерживался типическихъ формъ школы византийской; мягкое и умное выраженіе лица его фигуръ рѣзко отличается отъ произведеній позднѣйшихъ германскихъ и голландскихъ школъ. Вообще, можетъ быть, не найдется во всей Европѣ столь значительной и замѣчательной галлерей произведеній живописи половины XIV в., какъ эта Карлштейнская галлерей. Драгоценна также коллекція изображеній въ пражской Свято-Вячеславской часовнѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ тотъ же періодъ XIV—XV в. процвѣтала въ Чехіи живопись на стеклѣ, но отъ нея осталось очень мало памятниковъ. Карлъ IV перенесъ въ Чехію изъ Италіи искусство мозаичское: надъ южнымъ порталомъ въ храмѣ св. Вита красовались образа, изъ камушковъ и раскрашенныхъ кусочковъ стекла, представлявшіе Христа, чешскихъ патроновъ и страшный судъ. Но высшаго блеска достигло тогда чешское искусство въ живописи миниатюрной. Имя Збышка изъ Тротины сіяетъ какъ звѣзда первой величины въ храмѣ европейскаго искусства XIV в.; своей пріятной и художественной кистью онъ раскрасилъ два великолѣпные кодекса, хранящіеся въ чешскомъ музеѣ: *Liber viaticus* епископа Ивана Литомышльскаго

(1360) и латинскій молитвенникъ архіеп. Арношта изъ Пардубиць. Правильный и законченный рисунокъ, блестящія краски, чрезвычайно пріятное выраженіе лицъ и фигуръ, строгая характеристика, въ духъ чешской школы, наконецъ богатѣйшая фантазія въ начертаніи начальныхъ буквъ и прекрасныхъ арабесковъ: все это ставитъ эти миниатюры выше всѣхъ подобныхъ произведеній современной Европы. Дѣятельность чешскихъ миниатюристовъ продолжалась даже послѣ Гуситскихъ войнъ, но къ концу XV в. начинается вліяніе нѣмецкой естественной школы, до каррикатурныхъ крайностей доведшей начало подражанія природѣ. Но впослѣдствіи, подъ вліяніемъ италіанской школы возрожденія, развивается въ Чехіи (XVI в.) *вторая народная школа живописи*. Живописцы этой школы, особенно Семень Гутскій и Алешъ Даниилъ изъ Бвѣтны, оставили произведенія довольно замѣчательныя досчатой и стѣнной живописи. Но лучшими памятниками этой школы должны считаться опять-таки миниатюры на пергаменныхъ и бумажныхъ, особенно же нотныхъ (церковныхъ), рукописяхъ. Въ первой половинѣ этого періода миниатюры чешскихъ и латинскихъ канціоналовъ и другихъ церковныхъ рукописей выражаютъ живость чувства и милую наивность лицъ, но не всегда соблюдены условія перспективы и вѣрнаго подражанія природѣ. Въ замѣнъ этого мы встрѣчаемъ здѣсь геніальную смѣлость въ расположеніи красокъ, въ изображеніи растеній и арабесковъ. Цвѣты здѣсь еще сплошные, не смѣшанные и тѣни кладутся той же рѣзкой краской. Со второй половины XVI в. замѣчается большой успѣхъ какъ въ техническомъ, такъ и художественномъ исполненіи картинъ; цвѣта выражаютъ всѣ переходные тоны, въ рисунокѣ замѣтна законченность и пластическая полнота; лица и предметы изображаются по правиламъ перспективы, вполне воспроизводя природу и жизнь. Чешскіе художники, путешествуя по Голландіи, Италіи и Германіи, знакомились съ иноземными образцами, сохраняя впро-

чемъ свою индивидуальность. Знаменитѣйшими изъ чешскихъ миниатюристовъ этого времени были: Фабіанъ Полинаръ, Матвѣй Орнысъ (Штакъ) изъ Линдшерка, Иванъ Канторъ, Юрій Орфеусъ изъ Хотѣшиць. Но выше ихъ всѣхъ стоитъ Матвѣй Радушъ, художникъ чрезвычайно даровитый и многосторонне образованный. Ихъ произведенія не только не уступали иностраннымъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напр. въ арабескахъ) даже превосходили ихъ. При Рудольфѣ II въ Чехію прибыло много инородныхъ художниковъ, которые впрочемъ мало имѣютъ отношенія къ искусству чешскому. Бѣлогорская битва разогнала чешскихъ художниковъ; знаменитый граверъ Вячеславъ Голаръ изъ Прахны бѣжалъ тогда въ Англію и былъ основателемъ англійской граверной школы.

Позднѣйшіе чешскіе живописцы, изъ которыхъ нѣкоторые приобрѣли европейскую извѣстность, каковы напр. Е. Шкрета изъ Завориць, Купецкій, П. Брандль, Рейнеръ и др., — не могли уже образовать оригинальной третьей чешской школы.

Въ 1796 г. составилось въ Чехіи общество патриотическихъ любителей искусствъ, основавшихъ въ Прагѣ публичную картинную галерею. Въ 1800 г. послѣдовало учрежденіе чешской академіи художествъ, которая съ 1842 г. по своему устройству стала въ родѣ филиальнаго учрежденія Мюнхенской академіи. Въ 1833 г. проф. Алоизъ Кларъ положилъ капиталъ для содержанія на его проценты въ Римѣ чешскихъ учениковъ живописи и скульптуры, съ тѣмъ лишь обязательствомъ, чтобы каждый изъ такихъ стипендіатовъ, по возвращеніи на родину, пожертвовалъ хоть одинъ образъ, или статую своего произведенія въ свой родной храмъ.

Въ заключеніе припомнимъ, что изобрѣтатель литографіи, Алоизъ Зеннефальдеръ, былъ родомъ изъ Праги (род. 1771 г. умеръ 1834 г.), хотя его изобрѣтеніе гораздо быстрѣе и успѣшнѣе распространилось въ Германіи и Франціи, чѣмъ въ Чехіи.

Исторія чешской музыки.

Древнѣйшее упоминаніе о чешской музыкѣ находится въ одной изъ пѣсень «Краледворской рукописи», *Забой, Славой и Людекъ*, гдѣ говорится: «Ай ты, Забой, поешь отъ сердца къ сердцу, пѣснь изъ глубины горя, какъ Люмиръ, который словами и пѣньемъ волновалъ нѣкогда Вышеградъ и всѣ области». О характерѣ мелодій этихъ старинныхъ пѣсень можно лишь догадываться, по сравненію съ мотивами сербскихъ юнацкихъ пѣсень и нѣкоторыхъ современныхъ чешскихъ. Этотъ древній и распространенный въ чешскомъ народѣ напѣвъ состоитъ въ повтореніи начального тона, который по нашей скалѣ выходитъ пятымъ, или *dominante*, и переходитъ чрезъ терцію и секунду къ первой степени, или тоникѣ нашей системы. О глубокой древности этого напѣва можно судить по тому, что онъ вращается въ предѣлахъ квинты. Тонъ этого напѣва — *dur*; что же касается тона мольнаго, то онъ является въ чешскихъ пѣсняхъ позднѣе, съ римскимъ католичествомъ.

Болѣе опредѣленное понятіе можемъ мы имѣть о напѣвѣ той чешской пѣсни, которая долго пѣлась народомъ въ торжественныхъ случаяхъ (при выборѣ князя, предъ битвою и т. д.) и которая ошибочно приписывается св. Войтѣху и называется его именемъ. Скромные, но ясные и юные мотивы этой пѣсни значительно разнятся отъ болѣе задумчивыхъ, торжественныхъ и разнообразныхъ мотивовъ другой всенародной чешской пѣсни (съ XIII в.) «Святый Вячеславъ»: тутъ уже виденъ переворотъ, произведенный въ чешской музыкѣ вліяніемъ римскаго хороваго пѣнія, которое укоренилось въ Чехіи по изгнаніи изъ нея славянской литургіи. Развитію въ Чехіи латинской музыки не мало содѣйствовало разрѣшеніе перелгать латинскіе гимны на языкъ народный.

Отъ времени Карла IV уцѣлѣло много прекрасныхъ напѣвовъ и пѣсень, извѣстныхъ подъ названіемъ Рораты, или ра-

достныя пѣсни Филипповскаго поста. Веселые мотивы чешской пѣсни мѣняются здѣсь съ торжественными, римскими хоральными напѣвами. Вѣроятно эти рораты пѣлись на два хора: пѣвчихъ (хоральная) и молящагося народа (пѣсенная часть). По характеру онѣ соотвѣтствуютъ речитативу и аріи. Мотивы этихъ пѣсень уцѣлѣли въ сохранившемся канціоналѣ того времени; нѣкоторые сохранились въ народѣ до нашихъ дней. Первоначальные римскіе мотивы этихъ пѣсень были совершенно передѣланы народнымъ употребленіемъ на чешскій ладъ, причеиъ выработался не только особый ритмъ, но и упрощены мелодіи, примѣнительно къ звукамъ чешскаго языка.

Переворотъ XV в. коснулся и чешской музыки. Гуситскія и братскія пѣсни, вмѣсто прежней изысканности и игривости, стали строгими, задумчивыми и пасмурными, какъ лице безъ улыбки, и какъ туча безъ проблесковъ солнечныхъ лучей. Это въ связи съ тѣмъ ученіемъ, которое позднѣе выражено въ «Лабиринтѣ свѣта», что все въ мірѣ суета. Особенно типичны въ этомъ отношеніи двѣ братскія пѣсни: «Что такъ сильно токуешь душа моя», и «Душа моя, никогда не оставляй Бога моего».

Очень распространенъ былъ въ тѣ времена напѣвъ гуситскойпѣсни: *Вто жъ сте божи боевници* (о о - - | о о - -), отличающійся боевымъ пыломъ и грозной стремительностію.

Пѣсни чешскихъ братьевъ отличаются не только полнотою содержанія, но и формальнымъ совершенствомъ. Многіе изъ нихъ фигурируютъ теперь въ протестантскихъ пѣсенникахъ, съ нѣмецкими текстами, поддѣланными для этихъ напѣвовъ Лютеромъ.

Иванъ Гусъ сочинилъ много духовныхъ пѣсень; мы знаемъ даже напѣвъ одной изъ нихъ: *Стала матка* (мать) *жалостлива* (скорбящая). По мелодіи и ритму онъ отличается нѣкоторой оригинальнію. Переходы отъ тона къ тону большею частію діатоническіе. Здѣсь нѣтъ еще хроматическихъ полуто-

новъ, которые со временъ Карла IV введены въ чешскую свѣтскую музыку и встрѣчаются даже въ роратныхъ пѣсняхъ.

Первые опыты музыки гармонической, на нѣсколько голосовъ, начинаются въ Чехіи не раньше XVI вѣкѣ; всѣ лучшія хоровыя церковныя пѣсни положены на ноты Иваномъ Трояномъ Турновскимъ. Другимъ славнымъ знатокомъ музыки былъ Файтъ (ум. 1551); затѣмъ Ю. Кропачъ, Д. Келеръ, Ив. Симоидесъ. Рудольфъ II основалъ въ Прагѣ академію художествъ и всячески поощрялъ искусства; при его дворѣ жило много славныхъ музыкантовъ изъ Италіи, Испаніи и Голландіи.

Со временъ религіознаго раздѣленія и музыка расходится на католическую и евангелическую. Первая сопровождала слова латинской обѣдни и псалмы, и развилась до обширныхъ кантатъ; вторая же аккомпанировала чешскому тексту св. писанія, преимущественно Нов. Заветъ и никогда не достигала обширныхъ размѣровъ и разнообразія.

Въ XVII в. историческія несчастія Чехіи резогнали ея композиторовъ и нанесли тяжелый ударъ чешской музыкѣ. Для исторіи чешской музыки важное значеніе имѣетъ книга В. К. Голана Ровенскаго: «Капла (капелла) королевская вокальная и инструментальная» (1693 г.)

Впослѣдствіи аккорды духовныхъ пѣсень нѣсколько разнообразятся и развиваются, благодаря аккомпанименту на гусляхъ, кларнетѣ и трубахъ.

Менѣе ясна исторія свѣтской музыки въ Чехіи. При дворахъ королей были пѣвческія капеллы, съ итальянскими, по большей части, капельмейстерами. Объ обиліи въ древней Чехіи народныхъ пѣсень свидѣтельствуетъ ихъ множество въ наше время. Между послѣдними можно впрочемъ различить не мало мотивовъ и пѣсень заносныхъ, особенно иностранными войсками (польскими, русскими, прусскими, шведскими).

Въ XVIII в. страсть къ музыкѣ распространяется въ обществѣ. Музыка становится даже существенной частью школь-

наго образованія. Наибольше заслугъ развитію чешской органной музыки оказалъ Ос. Сегерь, а гениальнѣйшимъ чешскимъ церковнымъ композиторомъ былъ Ф. Брикси. Композиціи послѣдняго представляютъ смѣшеніе строгаго церковнаго слога съ новѣйшимъ мірскимъ. Но этому вліянію музыки театраль-ной подчинились въ своихъ церковныхъ композиціяхъ даже Моцартъ и Гайденъ. Брикси былъ свободенъ отъ узъ контрапункта, но никогда не удалялся отъ чистоты и ясности музыкальной гармоніи.

О высотѣ музыкальнаго развитія чешскаго общества къ концу XVIII в. свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что пражане первые оцѣнили музыкальный гений Моцарта, котораго не поняло общество вѣнское.

Чехіи принадлежать отчасти, по рожденію, либо по воспитанію, слѣдующіе композиторы: Ф. Тума, Захъ, Дисмасъ, Зеленка, Гассманъ, Ировецъ, Ваньгаль, Дусекъ, Кроммеръ и славный реформаторъ драматической музыки Глюкъ, который въ Прагѣ провелъ свою молодость и называлъ Чехію настоящею своею родиной.

Древнѣйшимъ изъ чешскихъ музыкальныхъ обществъ былъ *сборъ* (общество) *хоральныхъ пѣвцовъ*, учрежденный въ Прагѣ 1195 г. Подобное общество существовало въ Прагѣ въ 1598 г. Въ 1616 г. открыто было тамъ же *Collegium Musicum*, для упражненія въ пѣніи и игрѣ. Музыкальныя цѣли имѣлись также въ виду при учрежденіи *литературныхъ обществъ*, существовавшихъ въ Чехіи до 1785 г.

Въ 1810 г. въ Прагѣ основана *Музыкальная консерваторія*, которая находилась сначала подъ управленіемъ Дивизиша Вебера, а потомъ И. Биттля.

Кромѣ того въ Чехіи существуютъ слѣдующія музыкальныя учрежденія: а) *Общество для развитія чешской церковной музыки, со Школой органной игры*; б) *Общество иезуитское* (съ 1840 г.), для выполненія разныхъ старыхъ и новыхъ

композицій; с) *Софійская академія*, школа пѣнія и фортепіанной игры, и исполненіе классическихъ композицій; d) *Военное общество* и e) *Гуманитарное музыкальное общество*. Последнее для музыкальнаго образованія бѣдной молодежи.

Въ послѣднее время въ Чехіи основываются многочисленныя общества *тѣщевъ*.

Музыкальные инструменты, бывшіе или теперь находящіеся въ употребленіи у Чеховъ, суть слѣдующіе: Люмірово варито, военныя трубы и котлы (литавры), дудки, органы (съ 1255 г.), нольницы (кларнеты), тромбоны, теорбы, лиры, гусли, арфы, лютни, цимбалы, чеканы, а въ новѣйшее время—гобои, кларнеты, флейты, фаготы, лѣсные рожки и др.

Въ настоящее время въ чешскомъ музыкальномъ мірѣ, наряду съ именами Люміра, Забоя, Далмбора и Швандовъ, извѣстны: Бриксъ, Сегерь, Рыба, Витасекъ, Томашекъ, Ф. Шкрупъ, Вейтъ, Книже, Горакъ, Ворель, Розенкранць, Еленъ и Елинекъ. Изъ иностранцевъ живы въ народной памяти слѣдующія имена: Моцартъ, Бетховенъ, Гайднъ, Паганини, Карлъ Веберъ, Огинскій.

Въ Прагѣ ставили нѣкоторыя изъ своихъ піесъ, между прочимъ, Берліозъ и Листъ.

Замѣчательно, что съ распространеніемъ въ Чехіи инструментальной музыки, вокальная все рѣдѣетъ и выходитъ изъ народнаго употребленія.

Быть можетъ, при большей самостоятельности политической жизни и сосредоточенности народныхъ силъ, Чехія имѣла бы, наравнѣ съ Германіей, Франціей и Италіей, свою музыкальную школу; но чешскіе артисты безпрестанно растрчивали свои знанія и таланты въ средѣ другихъ народовъ, которые своимъ музыкальнымъ развитіемъ, можетъ быть, не мало обязаны этой маленькой, но даровитой и пѣвучей странѣ.

Исторія чешскаго горнозаводства.

О раннемъ развитіи у славянъ горнозаводства свидѣтельствуетъ обиліе относящихся къ нему терминовъ уже въ древнеславянскомъ языкѣ: руда, мѣдь, олово, золото, серебро, желѣзо, сѣра, крушецъ, горнило, солище и т. д. Археологи утверждаютъ, что такъ называемый *жельзный* вѣкъ начинается въ средней и сѣверной Европѣ отъ прихода Славянъ. Есть извѣстіе, что въ очень отдаленное время славяне занимались раскопкой соли (въ Семиградѣ, Угріи и т. д.) и желѣза (въ Штиріи, Хорутаніи, Краинѣ и т. д.), отчасти также золота, серебра, мѣди, олова, кобальта, какъ въ Восточныхъ Альпахъ, такъ и въ саксонскомъ Рудогорьѣ. Уже во время Великоморавской державы начали воздѣлываться руды въ Штявницѣ и Банской Быстрицѣ. Вообще въ то время славянскія рудокопни и соловарни покрывали все пространство отъ Ганновера до Молдавіи и Валахіи, и отъ Балтійскаго моря до Альповъ. Встарину Чехія, и именно порѣчье р. Отавы, *кривой, златоносной* («Судъ Любуши»), была въ рудокопномъ отношеніи тѣмъ же, чѣмъ въ наши дни Сибирь, Калифорнія, или Австралія. Но впоследствии, съ половины XIV в., рудокопство падаетъ въ Чехіи, и почти прекращается въ XVI в.

Въ «Судѣ Любуши» упоминаются, кромѣ золота, серебро и желѣзо. Древнѣйшія изъ чешскихъ монетъ относятся ко времени кн. Вратислава (912—925). Русскій князь Святославъ, въ болгарскомъ Переяславлѣ, получалъ, по разсказу лѣтописца, изъ Чехіи серебро. Съ конца XI в. есть положительныя упоминанія о желѣзныхъ и золотыхъ рудникахъ въ Моравіи. Въ XII в. Чехія считалась странюю, изобилующею золотомъ, серебромъ и разными драгоценностями. Эти начатки чешскаго горнаго дѣла предшествуютъ появленію нѣмецкихъ рудокоповъ на р. Огрѣ и Моравѣ. Съ XIII в. входятъ въ славу серебрянныя рудники Кутногорскіе. Однако, вѣка три спустя (съ 1523), и они посте-

пенно падаютъ. Изъ нихъ добыто (въ 380 лѣтъ) до 8,440,000 гривенъ (марокъ) серебра. Потомъ выдвигаются на первый планъ рудники Прибрамскіе, или Брезова гора, откуда съ 1849 г. ежегодно добывается до 40—50,000 гривенъ серебра.

Какъ гуситство, изгнаніемъ нѣмецкихъ рудокоповъ, нанесло непоправимый ударъ Бутногорскому рудокопству, такъ католическая реакція XVII в. изгнаніемъ протестантовъ—Рудогорскому. Горнымъ дѣломъ, за отсутствіемъ специалистовъ, стали теперь заниматься плотники, хлѣбопеки, музыканты.

Нѣсколько лучше пошло горное дѣло съ нач. XIX в. и теперь въ разныхъ мѣстностяхъ Чехіи добывается въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ: руды оловянная, мѣдная, цинковая, висмутовая, кобальтовая, никелевая, урановая, желѣзная; магнитная, серебрянный блескъ, каменный уголь (съ 1463), слоями котораго покрыто въ Чехіи болѣе 30 кв. м.

Земледѣліе.

Занявши, по переселеніи въ Богемію, *съ же журне власти* (эти тучныя области, Далмицъ), Чехи издавна стали обрабатывать землю, раздѣленную между членами родовъ, которые вслѣдствіе того и назывались *земанами*, въ противоположность *безземцамъ* (бобылямъ или наймитамъ).

Изъ родовъ хлѣба упоминаются въ Чехіи: пшеница, жито (рожь), ячмень, овесъ, горохъ, чечевица, поганка (гребникъ), рѣпа, ленъ, конопля. По указаніямъ опыта, въ чешскомъ хозяйствѣ рано развилась трехпольная система. Земля была очень плодородна и избытокъ произведеній сельскаго хозяйства сталъ предметомъ вывозной торговли, въ обмѣнъ на соль и т. д. Изъ земледѣльческихъ орудій упоминаются въ старыхъ памятникахъ плужница, рало, наколесникъ, бороны, рычи (ирки), косы, серпы, цепи и т. д. Хлѣбъ складывали въ стодалахъ (сараяхъ), либо въ скирдахъ.

Наиболѣе правильно и на широкую руку велись хозяйства монастырскія; виѣсть съ земляни, монастыри получали, по дарственныхъ грамотахъ, и рабчій народъ, и держали особыхъ ратаевъ, жнецевъ, косарей, садоводовъ, винодѣловъ, конопасовъ, рыбаковъ и пр. Что правительство принимало къ сердцу интересы сельско-хозяйственныя, видно изъ того, что напримѣръ Оттокаръ II заботился объ исправленіи полевыхъ мѣръ и т. д. Не удивительно, что уже въ XII в. Чехія была хлѣбнымъ магазиномъ для осѣдлыхъ странъ.

Съ развитіемъ въ государствѣ политической централизаци и монархическихъ началъ, владыки и богатые земане переходили въ чиновную службу, и части своихъ земель предоставляли въ пользованіе безземельнымъ людямъ, которые стали называться, въ противоположность *свободникамъ* изъ земанъ, *сѣдлаками* (поселенцами, въ родѣ наймитовъ). Хотя послѣдніе не были крѣпкіе землѣ, но переходъ къ барщинѣ отсюда былъ уже не труденъ. Тогда же происходитъ раздѣленіе обывателей страны на мелкихъ и крупныхъ поземельныхъ собственниковъ; государственныя бремена взысканы были на плечи бѣднѣйшихъ земанъ и сѣдлаковъ, которые въ XII в. составляли уже большинство земледѣльческаго населенія страны.

Чувствительный ударъ чешскому земледѣлію нанесли, въ концѣ XIII в., буйства бранденбургской швалы, но смерти Оттокара II. Но страна оправилась отъ этихъ опустошеній въ благополучное царствованіе Вячеслава II. Золотымъ вѣкомъ чешскаго земледѣлія было время Карла IV. Въ періодъ гуситства земледѣльческія орудія передѣланы въ оружіе, но сельское хозяйство опять возстановлено въ прежнемъ блескѣ въ униое управленіе Юрія Подѣбрада.

Нераженіе демократическихъ элементовъ въ Лицанской битвѣ значительно облегчило чешскимъ панамъ закрѣпощеніе крестьянъ, вызвавши много кровавыхъ возстаній, хотя ихъ положеніе было гораздо лучше, чѣмъ въ Германіи и др. странахъ. Но

крайней мѣрѣ при Фердинандѣ I былъ изданъ законъ, запрещающій поселянамъ лишнюю пышность въ костюмѣ, которая тогда распространилась между ними.

Въ мирное время, отъ Фердинанда I до начала 30-лѣтней войны, земледѣліе развивалось цвѣтущимъ образомъ. Появилась даже довольно обширная экономическая и сельско-хозяйственная литература, въ которой особенно замѣчательно соч. Ив. Бертвина изъ Плосковиць («О порядкѣ съ хозяйственной точки зрѣнія»). Погромы 30-лѣтней войны уничтожили плоды многолѣтней хозяйственной дѣятельности чешскаго народа. Объединившіе сѣдьяки, за отсутствіемъ скота, сами таскали плугъ! Народъ окончательно подавленъ и закрѣпощенъ за помещельской и безжалостной шляхтой. За всѣ несчастія этого времени голодный и поработанный народъ получилъ одно лишь благодѣтельное нововведеніе — картофель, который впрочемъ широко распространился въ Чехіи лишь въ XVIII в.

Съ земледѣліемъ неразлучно связано скотоводство. Уже Премысль нахалъ землю волами. Въ «Краледворской рукописи» есть «громко трубящій пастухъ» сельскихъ стадъ. Изъ домашнихъ птицъ упоминаются куры, гуси, утки и голуби, а съ XVI в. индѣйки и цесарки; на панскихъ дворахъ разводились павлины.

Въ славѣ было въ древнія времена чешское льнарство и тканье полотень, о чемъ говорится уже въ «Судѣ Любуши»: «жены рубы строить». Въ XV и XVI вв. славился чешскій шафранъ, но его плантаціи совершенно и окончательно уничтожены въ 30-лѣтнюю войну.

Серьезное вниманіе правительства и общества на успѣхи сельско-хозяйственнаго дѣла стало обращаться въ царствованіе Маріи Терезіи, когда, по инициативѣ правительства, основано было въ Чехіи *Общество для улучшенія сельско-хозяйственной дѣла* (съ 1770): оно позаботилось объ улучшеніи породъ скота, принятіи лучшихъ земледѣльческихъ орудій, рациональныхъ сельско-хозяйственныхъ системъ и т. д.

Больше вліянія на успѣхи сельскаго хозяйства должны бы имѣть мѣры Іосифа II, приготовившія переходъ къ освобожденію крестьянъ, еслибъ послѣдніе сразу сумѣли воспользоваться новымъ положеніемъ, которое предоставлялъ имъ законъ. Кругъ дѣятельности чешскаго земледѣльческаго общества расширенъ особымъ патентомъ (1778).

Съ начала XIX в. быстро распространяется въ Чехіи разведеніе свекловицы и рѣпы, и фабрикація изъ нихъ сахару и масла. Картофель размножился особенно съ тѣхъ поръ, какъ изъ него стали варить спиртъ. Развитіе земледѣльческой химіи содѣйствовало улучшенію почвы, а успѣхъ механики произвелъ переворотъ въ устройствѣ земледѣльческихъ орудій и т. д. Особенно плодотворно было примѣненіе новаго плуга (рухадло) братьевъ Новаковъ, одобреннаго не въ одной лишь Чехіи.

Надобно впрочемъ сознаться, что всѣ эти усовершенствованія заведены почти исключительно въ имѣніяхъ помѣщичьихъ. Крестьяне мало могли пользоваться новыми изобрѣтеніями, недоступными имъ какъ по дороговизнѣ, такъ и по непонятности для нихъ нѣмецкихъ, болшему частію, популярныя книги по сельскому хозяйству. Болѣе вліянія на ихъ бытъ и успѣхи имѣло окончательное уничтоженіе барщины (въ 1848). Потерявши даровыхъ работниковъ, помѣщики должны были подумать о замѣнѣ чловѣческаго труда машинами и приложеніи рациональныхъ хозяйственныхъ системъ, по образцамъ англійскихъ и бельгійскихъ. Крестьяне и мелкіе обыватели тоже приободрились, составили цѣлую сѣть сельско-хозяйственныхъ обществъ, съ цѣлію распространенія хозяйственныхъ знаній и усовершенствованныхъ орудій. Сельско-хозяйственныхъ школы, особенно Рабинская и Либвердская, съ каждымъ днемъ увеличиваютъ число образованныхъ хозяевъ, а пражское *патріотическо-хозяйственное общество* дѣятельно работаетъ для пользы народнаго хозяйства: оно учредило особые комитеты для отдѣльныхъ вѣтвей сельскаго хозяйства, издаетъ книги и журналы,

сообщаетъ объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ, устраиваетъ выставки сельско-хозяйственныхъ орудій и произведеній, производитъ экзамены и даетъ дипломы, составляетъ проекты и предлагаетъ правительству свои мнѣнія о мѣрахъ для пользы земледѣлія; отправляетъ испытательныя экспедиціи, ведетъ статистику чешскаго лѣснаго и полевого хозяйства и содержитъ довольно значительную публичную (безплатную) сельско-хозяйственную бібліотеку и т. д. Все это ручается за быстрое развитіе въ Чехіи всѣхъ отраслей сельско-хозяйственнаго дѣла.

Садоводство. Даліи мнѣ рассказываетъ о Премыслѣ, какъ онъ *водрузилъ* въ землю сонникъ (отъ плуга) и онъ *пустилъ* пять побѣговъ, изъ которыхъ расцвѣло пять орѣшниковъ. Въ «Краледворской рукописи» упоминается о *панскомъ саду*, въ которомъ зрѣетъ яблоко. Хорошія породы фруктовыхъ деревьевъ разводились въ садахъ монастырскихъ, королевскихъ и панскихъ, постепенно распространяясь по всей странѣ. Древнѣйшіе домашніе плоды были груши, яблоки, дули, малина, орѣхи и т. д.; черешни, кизиль и земляника; были распространены въ Чехіи уже въ XII в. Волоскій орѣхъ рано сталъ въ Чехіи туземцемъ; персики и абрикосы упоминаются въ XIV в.; крыжовникъ же распространился въ Чехіи лишь въ XV в.; сливы, самое распространенное теперь въ Чехіи фруктовое дерево, принесены не раньше XVI в.; каштановыхъ адлей во времена Бальбина было болѣе, чѣмъ въ настоящее время. Исключительно Чехіи принадлежит *мишениное яблоко*, которое издавна составляетъ выгодную статью чешской вывозной торговли. Полный расцвѣтъ чешскаго садоводства, также какъ и земледѣлія, относится къ XVI в.

Отъ того времени уцѣлѣло нѣсколько остатковъ очень богатой литературы по садоводству.

Въ XVII в. садоводство падаетъ (30 лѣт. война) и оживляется лишь къ концу XVIII в.

Въ 1820 г. въ Чехіи основано *Общество садоводства*, которое въ 1829 г. соединилось съ *сельско-хозяйственнымъ*, завело номологическую школу и ботанической садъ въ Прагѣ, распространило по Чехіи множество черенковъ благородныхъ деревьевъ, устраивало выставки, издавало книги и назначало награды лучшимъ садоводамъ.

Садоводство особенно развито въ сѣверной Чехіи, благодаря благоприятному климату и почвѣ. (Изъ Чехіи вывозятся ежегодно фруктовъ на 2 мил. гульд.) Литомѣрщій край по справедливости называется садомъ Чехіи. Но все-таки въ отношеніи къ садоводству Чехія и теперь еще не можетъ сравниться съ тѣмъ состояніемъ, до котораго она поднялась-было въ XVI в.

Огородничество. Изъ *огородныхъ злаковъ* въ старочешскомъ языкѣ неизмѣнно называются: лукъ, рѣдька, морковь, огурцы, тминъ, хрѣнь и горчица; въ XIV в. разводятся изъ *заграничныхъ злаковъ*: спаржа, настурнакъ, салатъ, укропъ, лебеда, жеруха, чеснокъ, рѣпа, кануста, петрушка, сельдерей, перей. Кануста впервые привезена въ Чехію въ XIV в. изъ Англіи, куда она забралась изъ своей итальянской родины.

Въ новое время *огородничество* воскресло отъ двухвѣковаго паденія, но ограничивается удовлетвореніемъ домашнимъ потребностямъ, не составляя статьи вывозной торговли. Изъ чешскихъ злаковъ наибольшей славой пользуется издавна Малешкій хрѣнь.

Цвѣтницы встарину разводились преимущественно при монастыряхъ и панскихъ жильяхъ. Любимѣйшими цвѣтами у Чеховъ издревле были: реза, фіалка, розмаринъ, которымъ народная пѣсня придавала и аллегорическое значеніе. Тюльпаны разведены въ Чехіи уже XVI в. При Рудольфѣ II цвѣтоводство развивалось, благодаря особенно трудамъ знаменитаго чешскаго ботаника Адама Залужанскаго.

Чехи—большіе любители цвѣтовъ, и разводятъ ихъ не только въ садахъ и цвѣтникахъ, но и на окнахъ — въ горшкахъ.

Изъ иностранныхъ цвѣтовъ особенной распространенности достигли въ новѣйшее время: гортензія, фуксія, разные роды кактусовъ, орхидеи и георгины. Въ Дѣчинѣ растетъ даже и цвѣтетъ царица всѣхъ цвѣтовъ—Victoria regia.

Винодѣліе. По преданію, уже св. Вячеславъ собственноручно выдѣлывалъ вино для церковнаго употребленія. Чешскія вина не отличались однако особеннымъ совершенствомъ до времени Карла IV, который перенесъ въ Чехію и развелъ бургундскую лозу и заложилъ нѣсколько виноградниковъ на горахъ, по сосѣдству съ Прагой. Винодѣльцамъ даны разныя права и льготы. За порчу виноградныхъ лозъ назначено строгое наказаніе (усѣченіе руки, либо смерть). Привозъ иностранныхъ винъ былъ запрещенъ, а вывозъ всячески поощряемъ.

Винодѣліе особенно проявилось въ сѣверной Чехіи, гдѣ до сихъ поръ въ славѣ вина: Мѣльницкое, Жерносѣцкое, Либоховицкое, Подскальское и др. Въ XVI в. была цѣлая литература объ уходѣ за виноградомъ. Съ XVII в. винодѣліе падаетъ въ Чехіи, и, кажется, безвозвратно. Близъ Праги нѣтъ виноградниковъ и въ поминѣ; на сѣверѣ число виноградниковъ тоже уменьшается (съ 1846 г. уменьшилось на $\frac{1}{3}$): причина — въ меньшемъ потребленіи и спросѣ на вино, съ распространеніемъ пива.

Хмельярство. Пиво было стародавнимъ чешскимъ напиткомъ, какъ видно изъ самаго его названія. Оно приготовлялось первоначально изъ хмѣля — дикаго, который потомъ облагородился. Чешскій хмѣль приобрѣлъ даже европейскую извѣстность, но въ послѣднее время его плантаціи и сборы значительно уменьшились.

Пчеловодство.

Чехи, какъ всё вообще славяне, большіе любители пчелъ. По Далмигу, они при первомъ поселеніи въ странѣ нашли множество дикихъ пчелъ. Но потомъ пчеловодство пало и возрождается лишь въ новое время, благодаря примѣненію новыхъ приемовъ (Дзирзона) и большей заботливости объ этомъ самого общества.

Шелководство.

Съ половины прошлаго вѣка перевезены въ Чехію италіянцами тутовья ягоды и заведено шелководство. Климатъ благопріятствовалъ и оно сдѣлало быстрые успѣхи, пока этимъ завѣдывали начальники пражскаго италіянскаго госпиталя. Впослѣдствіи оно перешло въ невѣжественныя руки и совершенно почти пало, но въ новѣйшее время, благодаря особенно дѣятельности сельско-хозяйственнаго общества, шелководство все болѣе распространяется и можетъ стать со временемъ выгодной статьёй производства.

Рыбный промыселъ.

Далишиль говорить, что Чехи нашли въ Богеміи много рыбы. Ловились въ чешскихъ рѣкахъ: карпы, щуки, окуни, судаки, форель, угри, а въ Лабѣ и Вязтавѣ еще въ XVI в. улавливалось множество лососей. При строгомъ соблюденіи народомъ постовъ и развитіи монастырской жизни, рыба потреблялась въ старой Чехіи въ значительномъ количествѣ. Для удовлетворенія этой потребности вся Чехія была покрыта въ XV и XVI вв. цѣлой сѣтью *прудовъ*, которые устранились уже при Карлѣ IV, для цѣлей рыболовства и влажности воздуха, а впослѣдствіи для мельницъ, осушенія болотъ и другихъ хозяйственныхъ цѣлей.

Въ XVII в., съ уменьшеніемъ населенія, многіе пруды были заброшены, заросли травой и обращены въ луга. Это неблагоприятно отозвалось на климатъ страны, вслѣдствіе уменьшенія атмосферной влаги, и въ послѣднее время опять обращено вниманіе на устройство прудовъ, что можетъ служить даже цѣлямъ удобренія земли: по спускѣ воды иловатое дно пруда можетъ быть обращено въ отличный лугъ, или пашню. Такимъ способомъ можно постоянно обновлять производительную силу земли.

Рѣчное рыболовство значительно ослабѣло, вслѣдствіе неблагоприятнаго вліянія на размноженіе рыбъ рѣчного пароходства, стока изъ фабрикъ въ рѣки разныхъ отравляющихъ химическихъ кислотъ, несвоевременнаго и нерациональнаго ловленія рыбы и вообще отсутствія всякаго порядка и правильности въ рыболовствѣ.

Лѣсоводство и охота.

Чехи нашли въ своей новой родинѣ сплошные лѣса, такъ что первоначально должны были заботиться болѣе объ ихъ истребленіи и просякахъ, чѣмъ о сбереженіи и разводѣ. Въ XIV в., въ *Majestas carolina* есть уже однако ограниченія вырубкі лѣсовъ и контроль за лѣсопромышленностью. Постановлено, между прочимъ, не касаться прагвоздовъ (праглѣса), окаймлявшихъ и защищавшихъ чешскую западную границу (отъ Усти къ Домажлицамъ).

Въ XV и XVI вв. лѣсоводство велось довольно рационально; дачи раздѣлены были на полосы, чтобы вырубленное могло снова нарости до новой очереди. Въ засѣваніи новыхъ лѣсовъ еще не было надобности. Политическая безопасность границъ Чехіи, во время ея соединенія съ имперією, дозволила болѣе свободное обращеніе съ пограничными лѣсами, которые были отчасти вырублены — для сылава, либо мѣстнаго фабричнаго употребленія.

Въ XVII, XVIII в. лѣса были безразсудно истребляемы, пока Марія Терезія не издала (1754 г.) лѣснаго наряда. Не это не принесло большихъ плодовъ, пока съ конца прошлаго вѣка не стали основываться правительственныя и частныя лѣсныя школы; удобная почва вновь засѣяна лѣсами и лѣсное хозяйство пошло рациональнымъ образомъ.

Въ чешскихъ лѣсахъ издавна водилось много всякой дичи: оленей, ланей, кабановъ, зайцевъ, даже волковъ и медвѣдей, а также множество лѣсныхъ птицъ. Охота составляла любимое занятіе старочешскихъ князей, а потомъ льготную принадлежность шляхетскаго сословія. Въ разныхъ мѣстахъ Чехіи устроено было много княжескихъ и панскихъ звѣрицевъ.

Очень издавна, съ XIII в., въ Чехіи стали разводиться фазаны и это составляло даже впоследствии выгодную статью заграничнаго сбыта.

Въ числу связанныхъ съ охотой и любимыхъ занятій старочешской шляхты принадлежала травля медвѣдей, бѣги борзыхъ и т. д. Въ средніе вѣка производилась еще охота съ соколомъ или ястребомъ, удержавшаяся до XVII в. какъ барская забава.

Послѣдній медвѣдь застрѣленъ въ Иснолинахъ въ 1726 г., а въ Шумавѣ 1860.

Волки распространились было чрезвычайно послѣ 30-лѣтней войны, но въ половинѣ XVIII в. почти совершенно перебиты. Теперь изъ хищныхъ зверей попадаетъ еще въ чешскихъ лѣсахъ одна лисица.

Ремесла и промыслы.

Древнѣйшимъ изъ чешскихъ ремеслъ было кузнечное, о раннемъ развитіи котораго свидѣлствуютъ остатки разныхъ земледѣльческихъ орудій, оружія и украшеній. Дальнѣйшимъ развѣтломъ ремеселъ были монастыри и жупныя селенія, гдѣ

постепенно выдѣляется особое ремесленное сословіе. Въ грамотахъ X, XI и XII вв. упоминаются: красильщики, хлѣбопечники, мастера оружейные, пивовары, суконщики, повера, мельники, солдовары, сапожники, дубильщики, ткачи, золотильщики, гончары, плотники, каменщики, кирпичники, рудокопы и друг. Челядинцы знатныхъ пановъ, либо монастырей исправляли вмѣстѣ съ тѣмъ разныя ремесла.

Предмѣстья городовъ по преимуществу были населены разными ремесленниками, особенно съ XII в., по дарованіи городамъ исключительнаго права вести ремесла и торговлю. Новые вкусы и потребности, вызванныя особенно движеніемъ умовъ и народовъ въ крестовые походы, содѣйствовали размноженію ремесель, которымъ особенно покровительствовалъ Оттонъ II. При немъ поселились въ Чехіи голландскіе ткачи и другіе иноземные ремесленники. Мѣщанство становится (въ к. XIII и нач. XIV в.) независимымъ сословіемъ. Образуются многочисленныя ремесленныя цеха, по образцу германскихъ и итальянскихъ.

Иностранныя колонисты, во множествѣ прибывавшіе въ Чехію въ XIV в., содѣйствуютъ усовершенствованію разныхъ ремесель и промысловъ: литейнаго, гончарнаго, вощанаго, пряничнаго, пивовареннаго, ткацкаго, суконнаго, красильнаго, бумажнаго, карточнаго, мыловареннаго и стекляннаго.

Для пражскихъ ремесленниковъ Карлъ IV отвелъ въ городѣ особую часть—*Новое мѣсто*—и указалъ каждому цеху особое мѣсто, площадь, либо улицу. Прага стала тогда первымъ городомъ средней Европы въ отношеніи промышленномъ и ремесленномъ.

Цехи имѣли свои хоругви и свой распорядокъ въ публичныхъ процессіяхъ. Они шли въ такомъ порядкѣ: мясники, золотильщики, жестянники, скорняки, портные, ножевщики, сапожники, солодовники, хлѣбопеки, бочары, суконщики.

Въ XV в. гуситство нѣсколько ослабило промышленную дѣятельность Чехіи и дало ей одностороннее развитіе (особенно

оружейному дѣлу). Но въ XVI в. она опять подымается на прежнюю высоту, особенно полотняное и суконное производство (на Св. Чехіи).

Въ 30-лѣтнюю войну мирная промышленная дѣятельность приостанавливается, но приготовленіе оружія и пороху, для войскъ Валленштейна, производилось въ С. Чехіи (въ Ичинскомъ краѣ) въ обширныхъ размѣрахъ. Множество чешскихъ ремесленниковъ переселилось въ Лужицы и Саксонію. Въ XVIII в. промыслы опять подымаются и полный расцвѣтъ чешскаго полотняннаго производства относится именно къ концу XVIII в.; но въ XIX в. оно стало падать отъ распространенія бумажныхъ тканей, царовыхъ прядильныхъ машинъ и ткацкихъ станковъ, съ которыми не могли соперничать ручныя прялки и станки.

Въ то же время распадаются цехи; отдѣльные лица получаютъ привилегіи на свои техническіе изобрѣтенія. Заводятся фабрики и машины. Въ фабричномъ отношеніи особенно вышается въ С. Чехіи городъ Либерецъ. Центромъ стеклянной фабрикаціи издавна (съ XVI в.) былъ г. Новый Свѣтъ, а потомъ съ XVIII в. города Турновъ и Яблонецъ. Лучшія желѣзныя фабрики (съ XVIII в.) въ Горовицахъ, Комаровѣ и Инцѣ, а съ XIX в. въ Збирожѣ, Нижбургѣ, Добриши, Голубковѣ и Кладнѣ.

Чехія поднялась въ промышленномъ отношеніи на уровень передовыхъ странъ Европы, а въ Австріи она почти не имѣетъ себѣ равныхъ, особенно въ производствѣ издѣлій льняныхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ, стеклянныхъ, зеркальныхъ и сахарныхъ.

Въ 1833 г. въ Прагѣ учреждено общество промысловъ. Въ 1828, 9, 31, 35 и 36 гг. устраивались выставки издѣлій чешской промышленности.

Чешская торговля.

Уже во времена римскія происходили торговыя сношенія Богемскихъ маркоманновъ съ римскими купцами на Дунаѣ. Прерванная великимъ передвиженіемъ народовъ, торговая дѣятельность страны была продолжена новымъ чешскимъ ея населеніемъ. Лаба связывала Чехію со славянами прибалтійскими, а чрезъ внутренность страны проходилъ великій торговый трактъ изъ Кіева и Львова въ Пассау и Регенсбургъ, съ которыми Чехія издавна была въ торговыхъ сношеніяхъ, такъ точно, какъ съ Линцемъ на югѣ и Магдебургомъ (Дѣвинъ) на сѣверѣ. Статьями *вывоза* были: скотъ, лошади, овцы, кожа, шерсть, воскъ, медъ, желѣзо и друг., а *ввоза*: произведенія Индіи, пряныя коренья, ладонъ, особенно же соль.

Въ XI и XII в. Чехи были въ торговыхъ сношеніяхъ съ Саксоніей, Баваріей, Австріей и даже Италіей. Отъ Полабскихъ славянъ они покупали сеledку, коренья, вина; изъ Пассау и Регенсбурга полотно, шелкъ и друг. произведенія Италиі. Соль привозилась изъ Саксоніи и Баваріи. Статьями вывоза были произведенія земледѣлія и скотоводства, — сыръ, рыба, масло, медъ, солодъ, затѣмъ оружейныя и другія желѣзныя издѣлія, особенно серпы.

Торговое движеніе еще болѣе усиливается въ XII—XIII в. съ умноженіемъ городовъ и улучшеніемъ путей сообщенія. Съ к. XII в. очень выгодной статьей торговли становится новооткрытое тогда въ Чехіи *олово*, которое скоро вытѣснило по всей почти Германіи—англійское. Этимъ оловомъ окупалась почти вся привозная въ Чехію соль. Новый толчекъ получила чешская торговля при Оттокарѣ II, котораго владѣнія простирались до Адриатики и Ломбардіи. Чехи вступили тогда въ непосредственныя торговыя сношенія не только съ италіянскими городами, но и съ востокомъ (чрезъ Угрію и Дунай) и съ Россіей (привозъ мѣховъ). Чешскими торговыми центрами и складами

привозной торговли были Прахатицы, Писекъ, но преимущественно Прага, купцы которой находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ торговыми домами Франціи, Венеціи, Пизы и другихъ италіянскихъ городовъ, откуда они получали фрукты, коренья, тонкія сукна, бархатъ, атласныя и другія дорогія ткани.

Неблагопріятны были торговому развитію Чехію смуты, послѣдовавшія за смертію Оттокара II (1278) и Вячеслава II (1306), и въ беспорядочное и расточительное царствованіе Ивана Люксембургскаго. Къ его впрочемъ царствованію относится обновленіе торговыхъ связей Чехіи съ Нюрнбергомъ, Голландіей и Ломбардіей. Но золотымъ вѣкомъ чешской торговли было время Карла IV. Онъ обезпечилъ безопасность торговаго движенія, уничтожилъ внутреннія таможи и заставы, улучшилъ пути сообщенія. Много купцовъ Венеціанскихъ, Генуезскихъ и Германскихъ, особенно Аугсбургскихъ, завело въ Прагѣ свои конторы. Были даже въ Чехіи склады купцовъ русскихъ и комиссіонеры Леванта и Греціи. Съ другой стороны чешскіе купцы посѣщали торги аугсбургскіе, нюрнбергскіе и франкфуртскіе (на Майнѣ), имѣя въ Германіи право беспошлинной торговли, какъ нѣмцы въ Чехіи. Въ Римѣ построены былъ особый домъ для пріюта и защиты чешскихъ купцовъ. Прага была тогда столицею Римской имперіи, и замѣчательнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ городомъ средней Европы.

Къ прежнимъ статьямъ чешскаго вывоза теперь присоединились: хмѣль (въ Баварію и Голландію), бисеръ, стеклярусъ и т. д., шерстяныя ткани, издѣлія желѣзныя; боевыя пѣтухи (въ Англію), полотна (въ Гамбургъ и друг.) и особенно сукна, не уступавшія въ достоинствѣ голландскимъ и италіянскимъ. Вошли даже въ обычай въ торговлѣ простѣйшія формы взаимнаго кредита и устроены были довольно правильныя почтовые сношенія Праги съ внутренними и нѣкоторыми заграничными городами.

При Вячеславѣ IV опять заводятся внутреннія заставы и сборы, а также и принудительные торговые пути; враждебныя отношенія съ иностранными странами и внутреннія бури гуситства пресѣкли какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю торговую дѣятельность. Папское проклятіе совершенно уединило Чехію отъ сношеній съ соосѣдними странами. Но по прекращеніи войнъ, въ управленіе Юрія Подѣбрада, опять возстановлена была общественная безопасность, благоразумнымъ контролемъ выведены изъ обихода фальшивыя австрійскія деньги и возстановлены торговыя сношенія съ иностранцами. Хотя конецъ царствованія Подѣбрада помрачился непріязненными къ нему отношеніями сосѣдей, но въ мирное управленіе Владислава II и Людовика I заграничная торговля снова подымается до обширныхъ размѣровъ. Усиленіе на югѣ Турокъ и вражда съ Венеціей указала чешской торговлѣ, вмѣсто южныхъ, пути сѣверные и западные — по Лабѣ, въ Лейпцигъ и Гамбургъ, а по *золотой дорожкѣ* между Прахатицами и Пассау въ Линцъ, Вѣну, Регенсбургъ и Франкфуртъ на Майнѣ, ставшій тогда центромъ средне-европейской торговли. Въ XVI в. случились новыя замѣшательства въ монетныхъ дѣлахъ, вслѣдствіе распространенія фальшивыхъ денегъ; они были устранены мѣрами строгости, но въ XVII в. войны, морь, крестьянскіе бунты, уменьшеніе народа и несчастія политическія нанесли тяжелый ударъ торговлѣ страны. Во время своихъ войнъ съ Австріей, Людовикъ XIV подсылалъ въ Чехію поджигателей, истребившихъ много городовъ. Вслѣдствіе измѣнившихся торговыхъ путей, Прахатицы перестали въ XVIII в. быть складомъ привозной съ запада соли и тѣмъ потеряли свое шестивѣсковое значеніе. Какъ чешскіе промыслы, такъ и торговля нѣсколько оживляются съ половины XVIII в., со временъ Маріи Терезіи и Иосифа II. Полотна стали расходиться не только въ Саксоніи и Германіи, но также въ Турціи, Италіи, Испаніи и Португаліи, Англіи и Америкѣ. Но въ началѣ XIX в., особенно по

уничтоженіи континентальной системы Наполеона (1814), издѣлія чешскія должны были выдерживать конкуренцію съ англійскими и потеряли большую часть рынковъ.

Лучше пошли чешскія шерстяныя ткани и сукна, получившія сбытъ въ Австріи, Гамбургѣ, Парижѣ и Южной Америкѣ и т. д. Центромъ этой вывозной торговли сталъ городъ Либеръ цѣ. Еще шире стали расходиться изъ Гайды чешскія стекляныя издѣлія въ Австріи, Берлинѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Англии, Испаніи, Америкѣ и Левантѣ, а стекляныя имитациі (изъ Трутнова) въ Россіи и Пруссіи. Яблонецкіе стекляныя перлы расходятся не только по всей Европѣ, но и въ Ю. Америк. штатахъ, въ Мексикѣ, Нью-Йоркѣ, Балтиморѣ, на о. Гаити, — а чрезъ Ливорно проникаютъ въ Египетъ и Барбарію, чрезъ Триестъ и Царьградъ на Левантъ и т. д.

Съ начала нынѣшняго вѣка статьями вывоза стали также издѣлія желѣзныя, разные металлы, овощи, хлѣбъ, мѣсъ и т. д. Ввозъ состоитъ по преимуществу въ колониальныхъ товарахъ (табакъ съ половины XVII в., кофе съ нач. XVIII в.), краскахъ, хлопчаткѣ, шелкѣ, деревянномъ маслѣ, соли, винахъ и т. д. Успѣхамъ торговли въ новѣйшее время особенно содѣйствовали сооруженія желѣзныхъ дорогъ (съ 1830) и отиѣна запретительной таможенной системы.

МОРАВІЯ И МОРАВАНЕ.

МОРАВІЯ и МОРАВАНЕ.

Маркграфство Моравское граничитъ на сѣверѣ съ австрійской Силезіей и отчасти Пруссіей, на западѣ съ Чехіей, на югѣ съ эрцгерцогствомъ Австріей, на востокѣ съ Венгріей. По очертанію своему страна эта совершенно походитъ на Чехію и представляетъ собою почти правильный четырехугольникъ съ углами, обращенными противъ четырехъ сторонъ свѣта. Страна эта заключаетъ въ себѣ 370 квадратныхъ миль, и лежитъ между $32^{\circ} 48'$ и $36^{\circ} 44'$ долготы, и $48^{\circ} 40'$ и $50^{\circ} 25'$ широты.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что Моравія особыхъ самостоятельныхъ горъ не имѣетъ. Всѣ отроги, которыми она переполнена, суть ни болѣе ни менѣе, какъ отрасли тѣхъ горныхъ кряжей, которые окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ и носятъ названіе Карпатъ, Судетовъ и горъ Чешско-Моравскихъ съ различными подраздѣленіями.

Изъ рѣкъ наиболѣе замѣчательны:

Морава (по нѣмцки *March*), притокъ Дуная, тянется черезъ всю Моравію на протяженіи 50 миль. По имени этой рѣки и вся страна получила свое названіе. Не смотря на достаточную ширину и длину свою, Морава несудоходна; она ежегодно выступаетъ ненадолго изъ береговъ и орошаетъ очень плодородныя равнины.

Притоки ея: съ лѣвой стороны—Оскава, Бечва и Ольшава, а съ правой—Гана, Блатна и Дья (Thaja); изъ притоковъ послѣдней особенно замѣчательны Иглава и Шварцава.

Озеръ въ Моравіи почти нѣтъ; такъ называемыя озера: Мѣнинское, Кобылье и др. совершенно не заслуживаютъ этого названія: это просто пруды, годные развѣ для разведенія рыбы.

Изъ минеральныхъ источниковъ можно указать только на Гальговскій и Лугачовицкій.

Климатъ въ Моравіи довольно благопріятный. Въ сѣверной части, около Судетъ, онъ нѣсколько хуже, тогда какъ на югѣ, въ окрестностяхъ Зноима, Иглавы и Градища, вино воздѣлывается съ большимъ успѣхомъ и вообще здѣсь условія значительно лучше, чѣмъ на сѣверѣ, такъ что жатва начинается четырьмя недѣлями раньше; лѣто въ сѣверной части значительно короче, чѣмъ въ южной: въ этомъ отношеніи разница очень ощутительна; это обусловливается между прочимъ тѣмъ, что въ Моравіи чаще всего дуетъ сѣверный вѣтеръ. Дожда выпадаетъ въ годъ среднимъ числомъ 22 дюйма.

Что касается до металловъ и другихъ предметовъ ископаемыхъ, то въ этомъ отношеніи Моравія уступаетъ Чехіи. Прежде добывалось въ большомъ количествѣ серебро въ окрестностяхъ Иглавы и золото въ Судетахъ, но эти рудники давно изсякли. За-то Моравія изобилуетъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ, отчасти графитомъ и селитрой; не мало добывается также разныхъ камней—какъ-то: мраморъ, смарагдъ, агать и проч.; но въ соли чувствуется недостатокъ.

Гораздо богаче царство растительное: овощи, напримѣръ, въ южной полесѣ рождаются въ изобиліи; въ этомъ отношеніи долина Ганы есть самая богатая страна во всей Австріи. Пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, кукуруза, макъ, ленъ, конопля, самая разнообразная зелень и различные виды овощей — все это можно найти въ Моравіи отличнаго качества и въ большомъ количествѣ. Вина воздѣлывается тутъ въ тринадцать разъ болѣе, нежели въ Чехіи. Естествоиспытатели насчитываютъ здѣсь до 1,200 различныхъ видовъ растений.

Живности тоже довольно; птицъ, особенно перелетныхъ,

попадаетъ много. Звѣри лѣсные тоже водятся; въ восточныхъ горахъ не рѣдко встрѣчаются даже волки, причиняющіе не мало опустошенія. Долина Ганы изобилуетъ лошадьми. Говядины въ Моравіи часто не хватаетъ, за-то овцеводство процвѣтаетъ съ блестящимъ успѣхомъ; пчеловодствомъ занимаются также очень охотно и оно оказывается дѣломъ довольно выгоднымъ; рыболовство находится на весьма невысокой степени.

Благодаря плодородію почвы, сельское хозяйство въ Моравіи представляетъ картину самую утѣшительную. Всего удобной земли тамъ 371 кв. м., изъ нихъ около 195 миль находится подъ полями, 4—подъ виноградниками, 33—подъ лугами и садами, 39—подъ пастбищами и 100—подъ лѣсами.

Въ Моравіи есть спеціальныя общества, имѣющія цѣлю улучшение народнаго хозяйства во всѣхъ его видахъ. Особенно замѣчательно общество Загленицкое. Своимъ процвѣтаніемъ оно обязано умному и энергическому крестьянину Скопалику, который своей дѣятельной заботливостью сумѣлъ значительно поднять умственный уровень своей среды, за что пользуется въ Моравіи заслуженной извѣстностью *).

Изъ промысловъ въ Моравіи замѣтить можно:

- 1) Горнозаводское производство; главный предметъ выдѣлки—желѣзо: его добывается ежегодно до полтора милліона центнеровъ.
- 2) Стекольное: выработывается приблизительно на 300 т. р. сер. въ годъ.
- 3) Каменное и глиняное производство: кирпичныхъ заводовъ въ Моравіи до 300.
- 4) Каменно-угольное производство. Въ 1858 году добыто угля около $10\frac{1}{2}$ милліоновъ центнера.

*) Онъ былъ депутатомъ отъ крестьянъ Моравскихъ на славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ въ 1848 году.

- 5) Винокурение и приготовление пива. Винокурень въ 1859 году было 437, а пивоварень 303.
- 6) Сахарное производство. Въ 1863 году въ Моравіи считалось больше 30 сахароварень.
- 7) Льняное производство—не особенно усовершенствовано.
- 8) Хлопчатобумажное производство тоже не на высокой степени.
- 9) Шерстяное производство процвѣтаетъ: выдѣлкою сукна занимается до 30 т. человекъ.
- 10) Писчебумажное производство стало улучшаться въ послѣднее время.
- 11) Кожевенное производство удовлетворительно.

Развитіе промысловъ повлекло за собой и развитіе торговли; въ настоящее время она находится на довольно высокой степени; сосредоточивается она главнымъ образомъ въ Бернѣ (Brünn); предметы внутренней торговли составляютъ продукты вышеизложенныхъ производствъ; заграничные товары также привозятся, но уже не черезъ Гамбургъ, какъ прежде, а больше черезъ Триестъ.

Жители.

Населеніе Моравіи состоитъ главнымъ образомъ изъ 2-хъ племенъ: славянскаго и нѣмецкаго.

Въ 1857 году въ Моравіи считалось 1,870,000 жителей, въ томъ числѣ 1,318,000 Славянъ и около 519,000 Нѣмцевъ. На одну квадратную милю приходится приблизительно 4,800 человекъ. Кромѣ Славянъ и Нѣмцевъ, въ Моравіи есть еще немного евреевъ и весьма незначительное количество чужеземцевъ. На каждые 100 человекъ приходится круглымъ числомъ 70 Славянъ, 28 Нѣмцевъ и 2 еврея.

Славяне въ Моравіи подраздѣляются на Гораковъ, Ганаконъ, Словаковъ, Валаховъ и Хорватовъ.

Горакы живутъ по отрогамъ чешско-моравскихъ горъ; они же занимаютъ также сѣверныя части Берненскаго и Оломуцкаго края и западную часть Зноимскаго. Языкъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ языка чешскаго. Они народъ очень способный и образованный. Книги, издаваемые разными «Матицами», а также газеты и журналы находятъ большое число подписчиковъ въ средѣ самихъ крестьянъ. Любовь къ труду и къ опрятности доходить у Гораконъ иногда до крайнихъ предѣловъ. Одѣяніе ихъ слѣдующее: сверху длинное платье называемое кабатъ, подъ нимъ голубая жилетка съ блестящими пуговицами, кожаные штаны и высокіе сапоги. Женщины носятъ короткое стройное платье, а голову обвязываютъ очень своеобразно платкомъ.

Ганаки обитаютъ благословенный край, орошаемый Ганой (притокомъ Моравы). Они отличаются своимъ остроуміемъ, веселымъ и открытымъ характеромъ. Щедро надѣленные различными благами природы, Ганаки живутъ себѣ припѣваючи. Постоянно поддерживаемая бодрость духа заставляетъ ихъ обращать вниманіе и на культурную сторону жизни, которая по этому также процвѣтаетъ, какъ и у Гораконъ.

Что Ганакамъ дѣйствительно хорошо живется, это видно изъ моравской поговорки: «кабы намъ зажить по ганацки?»

По внѣшнему виду своему Ганаки также имѣютъ свои отличительныя черты. Они носятъ волосы спереди коротко остриженные, а сзади длинныя, до самой шеи; штаны носятъ кожаные, часто окрашенные въ красный цвѣтъ, съ кисточками по бокамъ. Лѣтомъ они одѣваютъ зеленый, шелкомъ вышитый полукафтанъ (по ганацки — казайка), подвязанный чернымъ кушакомъ, который иногда украшается серебряной отдѣлкой. Зимой Ганакъ закутывается въ плащъ съ нѣсколькими оборками или въ длинную до полу шубу. Шляпы у нихъ низкія, круглыя, съ широкими полями.

Словаки населяютъ восточную часть Моравіи и служатъ соединительнымъ звеномъ между венгерскими Словаками и Чехо-

Моравянами. Они особенно отличаются необычайно развитой силой; страхъ совершенно незнакомъ имъ. Довольно добродушные по натурѣ, они легко поддаются своей горячности и потому известны какъ народъ очень пылкаго нрава. Народныя пѣсни ихъ чрезвычайно характерны и проникнуты глубокимъ чувствомъ. Жаль только, что большая часть ихъ, обитающая гористыя страны близъ венгерскихъ границъ, далеко отстала отъ прочихъ жителей въ своей образованности; но за-то Словаки въ окрестностяхъ Бреклавы (Лунденбургъ) и Венгерскаго Градища принадлежатъ къ числу наиболѣе развитыхъ обитателей Морави.

Лѣтомъ Словаки носятъ коротенькую полотняную рубаху, широкіе, снизу бахрамой обшитые, штаны и небольшую поярковую шляпу, украшенную шелковымъ или шерстянымъ шнуркомъ, затѣмъ бѣлый плащъ изъ толстаго сукна, который зимой смѣняется шубой, точно также какъ широкіе лѣтніе штаны смѣняются узкими зимними, на подобіе венгерскихъ. Женщины носятъ темныя платья и длинныя бѣлыя передники; волосы у нихъ подбраются бѣлой лентой съ разноцвѣтной вышивкой, или же заплетаются въ двѣ косы и спускаются сзади. Обувь и мужская и женская довольно груба: состоитъ изъ небольшихъ довольно тяжелыхъ сапогъ.

Словаки отличаются отъ прочихъ Моравянъ тѣмъ, что языкъ ихъ сохранился въ наибольшей чистотѣ; чужихъ словъ въ немъ почти не встрѣчается.

Валахи находятся въ гористыхъ округахъ Новоичинскаго края по бассейну рѣки Бечвы. Нѣкоторые писатели считали ихъ за ославянившихся Бельтовъ, сродныхъ Валахамъ романскимъ; но это невѣрно. Валахи такіе же точно Славяне, какъ и прочіе Моравяне; названіе ихъ происходитъ отъ слова *влахъ* или *лахъ*—тоже что пастырь. Языкъ ихъ сохранилъ много старыхъ словъ и формъ, и составляетъ переходъ отъ словацкаго къ польскому, что легко объясняется самымъ мѣстомъ жительства. Народъ это чрезвычайно радушный и располагающій къ себѣ.

Верхнее платье ихъ похоже на польскій кабатъ, и носить название жупицы; подъ ней обыкновенно—красная жилетка, штаны изъ бѣлаго или синяго сукна и круглая шляпа съ широкими полями. Въ худую погоду они надѣваютъ *гунию*—плащъ изъ грубаго сукна; обувь ихъ называется корица: она привязывается ремнями на подобіе сандалій. Женщины носятъ накрахмаленное платье, все въ складкахъ и двойную рубашу (нижняя называется рубачъ, а верхняя рукавка), а сверхъ всего этого красная казайка, шелковая или суконная. Дѣвушки заплетаютъ свои волосы въ одну косу и въ концѣ ея вплетаютъ красныя ленточки.

Валахи въ горахъ своихъ сохранили много старыхъ пѣсень и мало уклонились отъ нравовъ и обычаевъ своихъ предковъ. Отъ городовъ они отдалены, живутъ въ своихъ хижинахъ, расположенныхъ болѣею частию въ пасѣкахъ. Лѣтомъ они перебираются въ шалаши, на вершинахъ горъ, гдѣ пасутъ овецъ и занимаются изготовленіемъ сыра.

Скудость почвы причиной того, что между Валахами много бѣднаго люда, который часто принужденъ бываетъ покидать домъ и отправляться въ чужія страны для продажи трубокъ и другихъ деревянныхъ издѣлій.

Хорваты. Около 1580 года моравскій панъ Тейфенбахъ поселилъ Хорватовъ по южному теченію Моравы въ мѣстечкахъ: Прерова, Гутфельдъ и Фрелишторфъ. Благодаря щедрости пана, эти три поселенія скоро такъ разрослись, что стали богатѣйшими въ цѣлой Моравіи.

Народная одежда ихъ въ высшей степени интересна: мужчины носятъ рубахи съ широкими рукавами, концы которыхъ вышиты красными или синими цвѣтами. Штаны бываютъ и широкіе и узкіе; жилетъ напередѣ не сходится и весь вышитъ чрезвычайно пестро: преобладающіе цвѣта—желтый и зеленый; вмѣсто платка на шеѣ пестрая лента. На ногахъ небольшіе сапоги съ висточкой. Верхней одеждой служитъ своего рода армякъ; волосы длинные, обрѣзаны въ кругъ, на головѣ низкая

поярковая шляпа, вся изукрашенная разноцвѣтными лентами, а иногда и перьями.

Женщины носятъ картонныя шляпы, открытыя сзади, украшенныя какой нибудь шелковой матеріей. У дѣвушекъ изъ подъ этой шляпы висятъ сзади украшенныя лентами волосы. Рубахи женскія обыкновенно вышиты очень тщательно, также какъ и поясъ. Сукожное платье, всего чаще желтаго цвѣта, спускается дюйма на 4 ниже кодѣвъ, передникъ большую частію шелковый, пестро вышитый. Зимой женщины надѣваютъ такую же шубку, какъ и Словачки, отъ которыхъ онѣ ее должно быть заимствовали. Нравы и обычаи Хорватовъ не много разнятся отъ прочихъ Мораванъ. Народныя хорватскія пѣсни отличаются большей удалюю и пылкостью. Удивительно, въ самомъ дѣлѣ, какъ могли Хорваты до-сихъ-поръ такъ удачно сохранить свою народность, языкъ и нравы, тогда какъ въ ихъ поселеніяхъ треть обывателей — нѣмцы, школы нѣмецкія, а въ церквахъ слышится только языкъ латинскій.

Въ окрестностяхъ Ледницы нѣкоторые изслѣдователи тоже находятъ Хорватовъ, но это просто тѣже Словаки, заимствовавшіе только хорватское одѣяніе.

Нѣмцы, обитающіе Моравію, раздѣляются на двѣ отрасли: на судетскую, къ которой принадлежатъ преимущественно нѣмецкіе обитатели сѣверной Моравіи, около Судетскихъ горъ, и на баварско-австрійскую, заключающую въ себѣ южныхъ нѣмцевъ на берегахъ рѣки Дыи (Thaja). Кромѣ того нѣмцы живутъ разбросано по горамъ.

До конца XII-го столѣтія ни въ Чехіи ни въ Моравіи осѣдлыхъ Нѣмцевъ не было. Какъ колонизаціонный элементъ они впервые явились въ самомъ началѣ XIII-го вѣка, когда чешскіе князья начали селить Нѣмцевъ въ своихъ городахъ и пригородахъ, предоставляя имъ управляться своимъ нѣмецкимъ правомъ. Наиболѣе способствовалъ этой колонизаціи король Оттокаръ II (1247—1278) и епископъ Оломуцкій Бруно (1245—

1281), который самъ былъ нѣмецъ родомъ и потому сильно покровительствовалъ своимъ соплеменникамъ. Въ числу старѣйшихъ городовъ моравскихъ, принявшихъ нѣмецкое право, принадлежатъ: Брецлавъ (Лунденбургъ), Зноимъ, Берно (Brünn).

Хотя систематическое онемеченіе въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ успѣло пустить въ Моравіи глубокіе корни, но живучій элементъ славянскій все таки уцѣлѣлъ и не только не поддался нѣмецкому, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превозмогъ его. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Берно, гдѣ Нѣмцы имѣли положительный перевѣсъ, теперь большую часть жителей составляютъ Славяне.

Въ отношеніи вѣроисповѣданія преобладающій элементъ въ Моравіи—католики; ихъ считается 1,785,000 ч., протестантовъ же—53,200, а евреевъ—41,500 ч., такъ что на 100 челоѣкъ приходится 95 католиковъ, 3 протестанта и 2 еврея.

Исторія Моравіи.

Первоначальная судьба этой части славянскаго міра очень мало извѣстна. По словамъ древнихъ писателей (Ливій Страбонъ, Тацитъ и др.) всѣ мѣста, населенныя теперь Чехами и Моравянами, еще задолго до Р. Х. сдѣлались достояніемъ Бойевъ, племени кельтическаго, которое въ свою очередь покорено было Маркоманнами. Исторія Бойевъ и Маркоманновъ еще не разработана; нѣкоторые ученые даже затрудняются опредѣлить съ точностію, къ какому именно племени принадлежали тѣ и другіе: поэтому намъ остается перейти къ тому времени, когда описываемая страна стала достояніемъ близкихъ къ намъ по языку и по нравамъ Славянъ западныхъ. По мнѣнію Палацкаго и Шафарика, это случилось въ эпоху великаго переселенія народовъ, около V вѣка по Р. Х.

До самаго конца VIII вѣка Моравія, какъ отдѣльное государство, почти не существовала. Въ эпоху Само (625—655 г.)

она вмѣстѣ съ Чехіей вошла въ составъ его славянской монархіи; затѣмъ исторія о ней умалчивается, и мы снова встречаемъ имя Мораванъ въ послѣднемъ десятилѣтіи восьмага вѣка, когда Карлъ Великій началъ ожесточенную борьбу противъ Аваръ, жившихъ въ нынѣшней Австріи и отчасти Венгріи. Войны съ этими же Аварами послужили первой военной школой и для Мораванъ. Во главѣ послѣднихъ явился цѣлый рядъ доблестныхъ предводителей изъ рода Моймирова. Родоначальникъ его Моймиръ I былъ первымъ устройтеlemъ Моравскаго государства; онъ быстро распространилъ его предѣлы, и завоевалъ всѣ земли на сѣверо-востокъ до Одры и Вислы и на юго-западъ до герцогства Баварскаго. Такое усиленіе Славянъ конечно не могло нравиться тогдашнему нѣмецкому королю Людовику Германскому, внуку Карла Великаго. Съ большимъ войскомъ Людовикъ напалъ на Моравію и, разбивъ Моймира, назначилъ племянника его Ростислава княземъ Моравскимъ. Вскорѣ послѣ этого король нѣмецкій, на возвратномъ пути въ Германію, потерпѣлъ отъ Чеховъ поражение, а Ростиславъ остался полновластнымъ правителемъ Моравіи. Его княженіе ознаменовано дѣятельностью первосвятителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія. Умный и преданный своему народу Ростиславъ увидѣлъ, что свободное процвѣтаніе его отечества только тогда и будетъ возможно, когда ненавистное народу иго нѣмецкое будетъ свергнуто. Къ выполненію этой задачи Ростиславъ приступилъ очень обдуманно и осторожно: въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ онъ не начиналъ войны, сосредоточивая всѣ свои заботы на внутреннемъ устройствѣ государства. Наступательныя дѣйствія нѣмецкаго короля наконецъ заставили его взяться за оружіе. Мораване выдерживали нѣсколько нападений Нѣмцевъ, и храбро отстояли свою независимость. Ростиславъ особенно заботился объ усиленіи границъ, и въ защиту отъ Франковъ выстроилъ знаменитую въ свое время крѣпость Дѣвинъ.

Однако Нѣмцы успѣли уже достигъ нѣкотораго вліянія въ средѣ Мораванъ. Евангеліе въ ихъ рукахъ было новымъ орудіемъ, благодаря которому они вторгались во внутренней бытъ народа; постоянно преслѣдуя свои политическія цѣли, нѣмецкіе миссіонеры больше заботились о духовномъ перабощеніи своей паствы, чѣмъ о религіозно-нравственномъ ея развитіи. Ростиславъ понялъ все это; ему замала мысль — вызвать людей, которые возвѣстили бы слово Божіе народу на его же родномъ языкѣ, и вотъ въ 863 году отправился моравскій посолъ къ императору греческому Михаилу съ просьбой прислать славянскаго проповѣдника для наставленія Мораванъ въ христіанской вѣрѣ. Результатомъ этого посольства было то, что братья Константинъ и Меодій, славянскіе уроженцы города Солуны, отправились въ томъ же году въ моравскій городъ Велеградъ, столицу Ростислава. Въ тому времени Константинъ (въ послѣдствіи *Кириллъ*) изобрѣлъ уже славянскую азбуку, прозванную по его имени кириллицей. Дѣятельность свою оба брата начали переводомъ священнаго писанія на славянскій языкъ.

Нѣмецкое духовенство съ негодованіемъ смотрѣло на славянскихъ просвѣтителей, и всячески старалось оклеветать ихъ передъ папскимъ престоломъ. Споръ восточной церкви съ западною послужилъ поводомъ къ новымъ интригамъ. Нѣмцы обвинили солунскихъ братьевъ въ сообществѣ съ патриархомъ Фотіемъ. Папа Николай I потребовалъ Константина и Меодія къ себѣ на судъ. Въ 867 году оба они отправились въ Римъ; на пути заходили еще къ Славянамъ Паннонскимъ, которыми въ то время правилъ Коцель; наконецъ достигли Рима, и оправдали себя передъ папой; въ 869 Константинъ умеръ, принявъ передъ смертію имя Кирилла; Меодій же вернулся въ Моравію, и тутъ прожилъ въ санѣ архіепископа до 885 года.

Задолго до смерти Меодія, Моравія лишилась своего правителя Ростислава. Выдержавъ столько битвъ съ внѣшними

врагами, онъ сдѣлался жертвою раздоровъ, происшедшихъ въ его же собственной семьѣ. Племянникъ его, Святополкъ, князь Нитранскій (въ Карнатахъ) возсталъ противъ дяди, хитростью захватилъ его въ плѣнъ, и выдалъ злѣйшему врагу Славянъ, Людовику Нѣмецкому въ 870 году. Ростиславъ былъ осужденъ на смерть, но Людовикъ помиловалъ его. Несчастный князь былъ ослѣпленъ и заточенъ въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей, гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ сошелъ со сцены одинъ изъ лучшихъ представителей своего народа. Онъ властвовалъ въ Моравіи 24 года.

Святополкъ, очевидно рассчитывавшій на престолъ, ошибся въ расчетѣ: Нѣмцы удержали его у себя, а управление Моравіей поручили двумъ королевскимъ сановникамъ. Но народъ Моравскій не унывалъ; подстрекаемые знаменитымъ Славомиромъ, посвятившимъ себя сначала духовному званію, Мораване возстали—и Нѣмцы принуждены были отправить къ нимъ Святополка съ нѣмецкимъ же войскомъ. Въ-мѣсто-того, чтобы напасть на Славомира, Святополкъ соединился съ нимъ и всѣ прішедшіе съ нимъ нѣмецкіе воины пали жертвой народной мести.

Послѣ этого Святополкъ окончательно утвердился на Моравскомъ престолѣ, и, освободивъ родину отъ злѣйшихъ враговъ, довелъ ее до такого цвѣтущаго положенія, что она стала могучимъ центромъ всего западно-славянскаго міра.

Какъ хорошій политикъ, Святополкъ не столько заботился объ ослабленіи врага, сколько объ усиленіи собственнаго своего государства—поэтому, достигши власти, онъ сталъ прискивать союзника, на котораго Моравія могла бы положиться въ случаѣ нужды. Наиболѣе естественными союзниками представлялись ему Чехи; съ ними-то онъ и началъ дружить, а чтобы упрочить этотъ союзъ, самъ женился на дочери одного чешскаго владыки. Людовикъ нѣмецкій не могъ оставить этого безъ вниманія, онъ снарядилъ огромное войско и, раздѣливъ его на три части, отправилъ на Славянъ. Но счастье на этотъ разъ измѣнило Нѣм-

цать; потерпѣвъ поражение, они покинули славянскія земли. Святополкъ между тѣмъ взволновалъ Сербовъ, и довелъ Людовика до того, что тотъ заключилъ съ нимъ миръ въ Форхгеймѣ. Святополкъ явился при этомъ представителемъ моравскаго и соединеннаго съ нимъ чешскаго народа. Слѣдствиемъ этого мира было спокойное благоденствіе, которое не нарушалось ничѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ. Этимъ временемъ воспользовался Святополкъ, чтобы поднять нравственный уровень своего народа. Одной изъ важнѣйшихъ мѣръ въ этомъ отношеніи было изгнаніе нѣмецкаго духовенства и замѣна его славянскими проповѣдниками.

Въ 884 году достигъ Святополкъ вершины своей славы: всѣ сосѣдніе съ Моравіей славянскіе народы, отъ границъ Баваріи до западныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи, признавали Моравскаго князя своимъ заступникомъ и, благодаря политическому дарованію Святополка и неуспыннымъ стараніямъ христіанскаго сподвижника его, Меѳодія, къ концу IX-го вѣка возникло первое славянское и при томъ христіанское государство.

Между тѣмъ Людовикъ умеръ, и на престолъ германскій вступилъ сынъ его, Карлъ Толстый. Обвиненный въ лѣности и трусости, онъ былъ смѣненъ въ 887 году—и на престолъ Германіи вступилъ Арнульфъ.

Первые годы царствованія Арнульфа прошли довольно мирно; но лѣтъ черезъ 5 онъ не только самъ ополчился на Святополка, а даже возбудилъ противъ него Венгровъ, которые не задолго передъ тѣмъ поселились по обѣимъ сторонамъ Дуная. Со всѣми этими врагами Мораване справляются благополучно; но въ 894 г. Святополкъ умираетъ, а съ нимъ исчезаетъ и величіе его державы. Моравія потеряла въ немъ энергическаго и даровитаго правителя, который былъ безгранично преданъ своей родинѣ и съумѣлъ довести ее до высокой степени могущества и славы.

Константинъ Багрянородный между прочимъ рассказываетъ, что Святополкъ передъ кончиной своей созвалъ 3-хъ сыновей

своихъ, далъ имъ три прута, связанные между собой, и предложилъ разломить; когда же они отказались, онъ развязалъ прутья и сломилъ каждый пруть отдѣльно. Этими онъ хотѣлъ показать, что сила въ единствѣ; поэтому и завѣщалъ своимъ дѣтямъ не нарушать этого единства. Къ несчастью воля его не была исполнена: послѣ смерти Святополка на престолъ вступилъ старшій сынъ его Моймиръ II, а оба младшіе брата получили особые удѣлы. Такое раздробленіе государства сейчасъ-же оказало плохіе результаты: соединенные прежде народы славянскіе стали тоже стремиться къ болѣе самостоятельности, а потому задумали отпасть отъ Моравіи. Первыми въ этомъ отношеніи явились Чехи: ихъ князь Баривой умеръ около того же времени, а сыновья его не захотѣли подчиниться молодому Моймиру. Нѣмцы конечно воспользовались этимъ, взяли подъ свою защиту чешскихъ князей и, кромѣ того, возстановили противъ Моймира младшаго брата его Святополка. Такимъ образомъ Моравіи грозилъ рѣшительной ударъ; но новое нашествіе Венгровъ заставило нѣмцевъ помириться со Славянами, чтобы дать надлежащій отпоръ общему врагу. Въ 901 году заключенъ былъ миръ, и Венгры дѣйствительно потерпѣли послѣ того страшное пораженіе, но скоро они снова оправились и отомстили какъ Нѣмцамъ, такъ и Славянамъ въ битвѣ при Пресбургѣ. Въ 906 году Моравская держава окончательно распадается — изъ нея образуются совершенно самостоятельныя государства: польское, чешское и венгерское. Собственно Моравія еще продолжаетъ существовать въ старыхъ своихъ границахъ, но уже это не Святополкова Моравія, а просто небольшая присоединенная къ Чехіи область.

Такимъ образомъ, начиная съ X-го вѣка, судьба Моравіи тѣсно связалась съ судьбою Чехіи. Вслѣдствіе различныхъ смутъ, Моравія подпала на время владычеству Польши и Венгріи; но чешскій князь Брячиславъ въ 1037 году окончательно освободилъ Моравію и присоединилъ ее къ чешской коронѣ; онъ

же опредѣлилъ порядокъ престолонаслѣдія, по которому верховная власть въ Чехіи должна была переходить къ старшему въ родѣ, а младшіе надѣлялись удѣлами изъ земель Моравскихъ. Главныхъ удѣловъ тутъ было три: Берненскій, Оломуцкій и Зноимскій. Введеніе удѣльной системы положительно разорило Моравію: ей пришлось испытать на себѣ тѣ народныя бѣдствія, которыя были слѣдствіемъ княжескихъ междоусобицъ, удѣльные князья часто возставали противъ старшихъ въ родѣ и нерѣдко прибѣгали даже къ помощи нѣмецкихъ королей; въ наказаніе за это чешскіе правители напали на области непокорныхъ, и моравскому народу приходилось искупать вину тѣхъ, которые расоряжались его судьбами. Такія неурядицы наполняютъ исторію Моравіи въ теченіе полутора вѣковъ.

Въ 1197 году произошло обстоятельство, которое спасло Моравію и возвратило ей нѣкоторую долю самостоятельности. Премысль Оттокаръ началъ ожесточенную войну съ младшимъ братомъ своимъ Владиславомъ Гейнрихомъ. Оба они домогались господства надъ Чехіей и Моравіей, наконецъ младшій братъ уступилъ Чехію старшему съ тѣмъ однако, чтобы этотъ въ свою очередь отказался отъ Моравіи и отдалъ ее какъ отдѣльное маркграфство младшему. Оттокаръ согласился — и Владиславъ Гейнрихъ въ 1197 году признанъ былъ первымъ маркграфомъ Моравскимъ. Онъ пользовался на дѣлѣ полной самостоятельностью, но верховная власть чешскаго князя все таки признавалась. Моравія ожила: въ короткое время возникло въ ней множество городовъ; пустыри стали заселяться; торговля развилась; благосостояніе казалося было обезмечено. Но въ то же самое время въ этой славянской землѣ сталъ значительно усиливаться элементъ нѣмецкій, до тѣхъ поръ почти незамѣтный. Въ различныхъ частяхъ Моравіи появились нѣмецкіе поселенцы; съ этихъ поръ началась германизация Моравіи.

Сближеніе Чехо-Мораванъ съ Нѣмцами еще болѣе усилилось, когда Премысль Оттокаръ I въ 1198 г. получилъ отъ нѣмецкаго

императора королевской титуль. Съ 1212 года это достоинство стало наследственнымъ въ Чехи.

Со смертью Владислава Гейнриха, въ 1222 году, Моравія снова переходитъ въ распоряженіе чешскихъ королей; впрочемъ политическое устройство Моравіи остается по прежнему ненарушеннымъ. Въ половинѣ XIII-го вѣка этой несчастной странѣ пришлось выдержать опустошительныя набѣги Татаръ и Половцевъ (иначе Куманъ). Изъ лицъ, стоявшихъ около этого времени во главѣ Моравіи, особенно замѣчательнъ Бруно, епископъ Оломуцкій, родомъ Нѣмецъ. Если Моравія такъ скоро опустѣла, то это было виною именно его и короля чешскаго Оттокара II; послѣдній оставилъ по себѣ все таки добрую память въ народѣ за всѣ услуги, которыя онъ оказалъ чешско-моравскому государству своимъ мудрымъ и энергическимъ правленіемъ. По смерти его еще было двое королей изъ рода Премысловцевъ: Вячеславъ II и Вячеславъ III, убитый въ Оломуцѣ въ 1306 году. Со смертью его династія Премысла прекращается. Въ Моравіи, равно какъ и въ Чехи, наступаютъ смуты, которыя оканчиваются вступленіемъ Ивана Люксембургскаго на чешскій престолъ въ 1309 г. Первые годы правленія Ивана были довольно счастливы для Моравіи. По приѣздѣ своемъ туда въ 1311 году, онъ установилъ тѣ же льготы, какія были даны Чехамъ: дань опредѣлено было взимать только при женитбѣ или замужествѣ королевскихъ дѣтей; кромѣ того, важнѣйшіе земскіе чины моравскіе должны были на будущія времена непременно выбираться изъ уроженцевъ Моравіи; наконецъ жителямъ Моравіи выговорено было право противъ воли на войну не идти, если только война ведется внѣ предѣловъ Моравіи.

Всѣ эти льготы однако не много помогли: держава чешско-моравская во все время правленія Ивана страдала оттого, что при немъ высшіе классы приобрѣли важное значеніе и во зло употребляли свою силу. Самъ Иванъ мало заботился о своемъ

государствѣ и, какъ извѣстно, палъ въ битвѣ при Брессѣ въ 1346 г., сражаясь съ французами противъ англичанъ.

Наслѣдникомъ Ивана былъ знаменитый Карлъ (впослѣдствіи императоръ Карлъ IV). Онъ управлялъ Моравіей еще съ 1333 года, а въ 1348 г. прославилъ себя тутъ введеніемъ новаго земснаго устройства. Маркграфомъ моравскимъ Карлъ признавалъ брата своего Ивана, по смерти этого Ивана въ Моравіи начались споры между двумя сыновьями его, Іодокомъ и Прокопомъ. Оба они попеременно дружили съ королемъ чешскимъ Вячеславомъ IV (сыномъ Карла IV), но послѣдній не могъ имѣть рѣшительнаго вліянія на дѣла Моравіи, потому-что въ самой Чехіи происходили постоянные беспорядки: паны составили оппозицію подъ названіемъ «пайскаго союза» и держали въ рукахъ нерѣшительнаго короля. Народъ моравскій продолжалъ терпѣть отъ домашнихъ смуть, наконецъ паны пріутихли, но за то скоро начались гуситскія войны, извѣстныя своимъ опустошительнымъ характеромъ.

Дѣятельность Гуса и его приверженцевъ, положившихъ начало церковному и политическому движению въ Чехіи и въ Моравіи, изложена въ исторіи Чехіи. Здѣсь замѣтимъ только, что народъ Моравскій съ самаго начала прильнулъ къ ученію Гуса; только города, уже значительно онемеченные, какъ то Оломуць, Зномъ, Йглава и Берно, представляли сильную оппозицію не столько по приверженности своей къ Риму, сколько по ненависти къ чешскому національному элементу. Во время гуситскихъ войнъ маркграфомъ Моравскимъ былъ воевода австрійскій Альбрехтъ, который по смерти Сигизмунда вступилъ на престолъ чешскій.

Въ 1439 году не стало Альбрехта; Моравіей послѣ него управлялъ Иванъ Товачовскій изъ Цимбурка. Онъ всѣми силами старался поддержать возникавшее въ то время моравское братство. Въ 1458 году Чехія и Моравія снова соединились подъ скипетромъ знаменитаго Юрія Подѣбрадскаго, который

былъ единогласно избранъ въ короли. При немъ начались снова смуты въ Моравіи; главной причиною ихъ былъ Матвѣй, король венгерскій, женатый на дочери Юрія — Катеринѣ. Послѣ упорной борьбы удалось Матвѣю завладѣть всею Моравіею, которая снова соединилась съ Чехіею только по смерти Матвѣя въ 1490 г., во время царствованія Владислава Польскаго.

Въ 1526 году, по смерти сына Владиславова Людовика, Чехія и Моравія становятся достояніемъ династіи габсбургской, которая въ лицѣ Фердинанда I вступаетъ на чешскій престолъ. Моравія сначала воспротивилась, и ни за что не хотѣла признать династіи, избранной одними Чехами. Событія послѣдняго времени не могли еще изгладиться изъ памяти народной: еще такъ недавно Моравія была центромъ религиозныхъ движеній; все сенты, преслѣдуемыя въ Чехіи, находили здѣсь себѣ убѣжище; даже самимъ нѣмцамъ Моравія представлялась тогда раемъ, гдѣ процвѣтала свобода религиозная. Со вступленіемъ Габсбурговъ все должно было измѣниться и дѣйствительно измѣнилось. Фердинандъ задумалъ ограничить тѣ политическія права шляхты и народа, которыя значительно ослабляли власть королевскую. Исходя изъ этого принципа, онъ конечно не могъ относиться дружелюбно и къ свободѣ религиозной, которая наносила не малый ущербъ католичеству. Объявивъ себя истымъ католикомъ, Фердинандъ началъ преслѣдовать всѣхъ иновѣрцевъ; это возбудило противъ него сильнѣйшее неудовольствіе. Первыми возстали Чехи въ 1557 году; Моравія тогда еще оставалась спокойной и даже послала на помощь королю войско подъ начальствомъ Карла изъ Жеротина. Наконецъ и Мораване вышли изъ терпѣнія и на сеймѣ въ Бернѣ 1550 г. объявили, что они наиѣренны твердо отстаивать свои права. Это вызвало новыя притѣсненія со стороны короля, который до самой своей смерти не переставалъ заботиться объ интересахъ католичества. Въ 1564 году вступаетъ на престолъ сынъ его Максимилианъ II. По самому своему характеру онъ не въ со-

стоянии былъ дѣйствовать въ духѣ своего отца. Протестанты, пользуясь его слабостью, постоянно отвоевывали себѣ новыя права, такъ-что Мораване называли время его царствованія золотымъ вѣкомъ.

Не долго длился этотъ золотой вѣкъ. На смѣну Максимилиана явился сынъ его Рудольфъ II, воспитанный въ Испаніи и совершенно проникнутый католическимъ фанатизмомъ. Связь двора австрійскаго съ испанскимъ была причиной того, что многіе вельможи моравскіе пожелались на испанцахъ, и нодъ ихъ вліяніемъ стали послушнымъ орудіемъ католической интриги. Благодаря іезуитамъ и епископу Оломуцкому Станиславу Павловскому, въ средѣ шляхты образовалась особая партія, сильная не столько по числу, сколько по своему значенію. Населеніе Моравіи распалось на двѣ части: съ одной стороны приверженцы короля, ярые католики, съ другой — протестанты, отстаивавшіе права моравскаго народа. Противъ этой оппозиціонной партіи дѣйствовалъ тайный совѣтъ, состоявшій исключительно изъ католиковъ, и такъ называемая *придворная канцелярія*, которая дѣлала распоряженія еще болѣе возбуждавшія народъ противъ правительства. Въ 1591 году, во время войны съ Турками, недовольство достигло высшей степени. Король думалъ только о возстановленіи католицизма. Между тѣмъ роззореніе причиненное войной совершенно опустошило Моравію и южную Австрію; вельможи венгерскіе тоже не мало пострадали. Тогда на съѣздѣ въ Линцѣ въ 1605 году всѣ князья единогласно рѣшили настоятельно требовать мира съ Турками. Эта мѣра не помогла; тогда тѣ же князья въ 1606 г. заключили между собой въ Вѣнѣ договоръ, по которому императоръ Рудольфъ II признанъ неспособнымъ къ управленію, и на мѣсто его главою Габсбургскаго дома провозглашенъ слѣдующій по старшинству эрцгерцогъ Матвѣй. Это рѣшеніе поддерживалось большинствомъ Мораванъ, во главѣ которыхъ стоялъ тотъ же знаменитый патріотъ Карлъ изъ Жеротина. Онъ всту-

нилъ въ сношеніе съ оппозиціонной партіей въ Австріи и Венгріи, представители которыхъ собрались для совѣщанія въ Пресбургѣ. Полководецъ Тилли посланъ былъ разогнать этотъ сеймъ, но сеймъ все-таки состоялся; къ нему применили и Мораване. Недовольные своимъ гейтманомъ Беркою, они смѣнили его и вмѣстѣ съ тѣмъ учредили временное правительство, во главѣ котораго сталъ Карлъ изъ Лихтенштейна, хотя душою правленія оставался по прежнему Карлъ изъ Жеротина.

Видя, что императоръ не принимаетъ ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ, Матвѣй вторгся въ Чехію, и тамъ въ Либи, недалеко отъ Праги, заключилъ миръ, по которому Рудольфъ призналъ его наследникомъ чешскаго престола, и вмѣстѣ съ тѣмъ уступилъ ему Венгрію, Австрію и Моравію. Карлъ изъ Жеротина вскорѣ послѣ того выбранъ былъ земскимъ гейтманомъ. 30-го августа 1608 года маркграфъ Матвѣй издалъ особую грамоту, по которой каждому предоставлено было свободно исповѣдывать свою вѣру. При этомъ постановлено было, что должностныя лица не могутъ быть ни опредѣляемы, ни смѣняемы иначе, какъ съ вѣдома государственныхъ чиновъ. Король посылаетъ комиссаровъ на сеймы, но не иначе какъ изъ Чеховъ. Придворная канцелярія не посылаетъ ни какихъ предписаній земскому гейтману; въ одноиъ лицѣ не могутъ быть соединены двѣ земскія должности; наконецъ самъ маркграфъ обязуется обучить своихъ дѣтей чешскому языку.

Императоръ вскорѣ началъ сожалѣть о тѣхъ уступкахъ, которыя онъ принужденъ былъ сдѣлать Матвѣю. Въ началѣ 1611 года онъ вызвалъ въ Чехію войско эрцгерцога Леопольда и думалъ съ помощью его смирить всѣхъ непокорныхъ; но Чехи вышли изъ терпѣнія и обратились къ Матвѣю Моравскому; этотъ не долго заставилъ ждать себя: весной того же года онъ вступилъ въ Чехію, одолѣлъ брата и, получивъ отъ него Чехію, возложилъ на себя королевскую корону. Чехія и Моравія такимъ образомъ снова соединились подъ однимъ скипетромъ.

26 мая 1611 года въ Прагѣ сошелся генеральный сеймъ— представителями Моравіи на немъ были: Барль изъ Жеротина, Годинъ, графъ Турнъ и кардиналъ Дитрихштейнъ.

Въ присутствіи всѣхъ депутатовъ король подписалъ торжественный актъ, который сталъ для Моравіи magna charta libertatum. Этотъ актъ былъ еще разъ подтвержденъ Матвѣемъ въ 1615 г.

Во время пребыванія этого короля въ Прагѣ, все было совершенно спокойно, но когда онъ уѣхалъ въ Вѣну и задумалъ уступить королевское достоинство племяннику своему Фердинанду, то въ Чехіи начались беспорядки, достигшіе высшей степени въ 1618 году. Между тѣмъ, въ Моравіи еще никакихъ смуть не было.

Моравскіе чины на сеймѣ въ Бернѣ рѣшили поставить въ Иглавѣ, на границѣ Моравской, гарнизонъ изъ 3000 пѣхоты и 2000 конницы. Независимо отъ этого отправлено въ Чехію посольство (въ томъ числѣ и Барль Жеротинъ), которое имѣло цѣлью помирить Чеховъ съ императоромъ. Однако все это было напрасно, никакія увѣщанія не помогли, Чехи упорно сопротивлялись. Десятитысячное императорское войско вступило тогда въ предѣлы Чехіи, но, благодаря графу Турну и Мансфельду, оно было выгнано оттуда, послѣ чего слезскіе протестанты присоединились къ чешскимъ и начали дѣйствовать съ ними за одно.

Въ 1619 году Матвѣй умеръ, и на престолъ вступилъ Фердинандъ II. При немъ ожесточеніе достигло крайнихъ предѣловъ. Графъ Турнъ съ 16000 войскомъ вторгся въ Моравію, овладѣлъ Иглавой и оттуда началъ возбуждать народъ противъ католиковъ. Почти вся Моравія прильнула къ нему; 2 мая 1619 года въ Бернѣ снова собрался сеймъ, на которомъ всѣ іезуиты присуждены къ изгнанію; тутъ же выбрана особая директорія изъ 30 человекъ, которымъ поручено было изыскать всѣ средства къ усиленію протестантской партіи, господство которой уже началось обезнеченнымъ.

Но католики тоже не дремали. 8000 войско, подъ начальствомъ генерала Дампьера, вторглось въ южную Моравію, и стало опустошать ее самымъ неистовымъ образомъ; наконецъ моравскіе чины выслали противъ этихъ враговъ воеводу Тейфенбаха. Благодаря его мужеству, Дампьерръ потерпѣлъ поражение и принужденъ былъ покинуть Моравію.

Послѣ этого новый сеймъ въ Бернѣ опредѣлилъ изгнать всѣхъ, кто оказывалъ сопротивленіе народу или оставался равнодушнымъ къ общему дѣлу; земли у епископовъ и монастырей отняты и обращены на пользу общую.

Пока Мораване занимались рѣшеніемъ своихъ внутреннихъ вопросовъ, чины чешскіе избрали новаго короля въ лицѣ пфальцграфа Фридриха. Черезъ нѣсколько времени и Моравія признала его своимъ маркграфомъ. Но тутъ начались беспорядки—католики рѣшились до послѣдней капли крови отстаивать Фердинанда. Мораване послали на помощь Чехамъ 4000 человекъ подъ начальствомъ младшаго графа Турна и графа Гейнриха Шлика. Роковая битва при Бѣлой горѣ нанесла храброму моравскому воинству рѣшительное поражение. Протестанты окончательно проиграли дѣло. Всѣ льготы ихъ уничтожены, сами они изгнаны, старые порядки измѣнены и губернаторомъ Моравіи назначенъ кардиналъ Дитрихштейнъ. Свобода уничтожена, а вмѣстѣ съ нею пало и благоденствіе. На этомъ мы и прекратимъ историческій обзоръ Моравіи; дальнѣйшія судьбы ея достаточно подробно изложены въ статьѣ о Чехіи.

Государственное устройство Моравіи.

Конституція Моравіи создана на тѣхъ же самыхъ началахъ, которыя легли въ основаніе чешской конституціи, при томъ же Моравія, какъ видно изъ исторіи, давно уже стала землею чешской короны, и вслѣдствіе этого принуждена была раздѣлить политическія судьбы близкой къ ней Чехіи. Излишне было бы

входитъ тутъ въ подробности государственной организаціи; онѣ достаточно развиты въ соответствующей главѣ о Чехіи. Упомянемъ только, что по февральскому патенту (который впрочемъ потерпѣлъ уже значительныя измѣненія въ самое послѣднее время) за Моравіей признано право созывать особый моравскій сеймъ, чтобы пешихъ о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ всего этого края. Этотъ сеймъ состоитъ изъ ста членовъ, а именно:

- 1) Архіепископъ Оломуцкій и епископъ Берненскій;
- 2) 30 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ;
- 3) 37 депутатовъ отъ купеческаго сословія и городовъ, получившихъ право голоса;
- 4) 31 депутатъ отъ прочихъ общинъ моравскихъ, включая сюда и воеводство Силезію.

Государственнаго дохода въ Моравіи собирается всего околомъ 18¹/₂ милліоновъ; изъ нихъ только 3¹/₂ милліона идутъ на нужды страны, все остальное сдается въ центральную австрійскую казну, и такимъ образомъ идетъ на покрытіе расходовъ, касающихся уже не Моравіи, а всей Австрійско-Венгерской монархіи.

Сначала въ Моравіи не было своего герба; чешскій левъ украшаетъ всѣ грамоты до начала XIII-го вѣка. Только въ 1223 году, при Премыслѣ Отокарѣ I, вмѣсто льва иногда начинаетъ употребляться орелъ, который мало по малу становится достояніемъ Моравіи, такъ что и въ настоящее время ея гербъ состоитъ изъ краснаго орла съ золотой отдѣлкой на голубомъ полѣ.

Состояніе моравской образованности.

Письменность народная въ Моравіи была весьма мало развита до введенія книгопечатанія. Попадались и прежде моравскіе грамотѣи: напр. *Далмиль*, написавшій чешскую хронику, былъ родомъ Марованинъ; но это примѣръ очень рѣдкій. Пѣсни

сохранили еще языкъ народный, вообще же въ наукѣ и литературѣ господствовала латынь такъ-что и первыя книги, напечатанныя въ Моравіи, были латинскія.

Въ 1480 году Цтиборъ изъ Цимбурка, гетманъ моравскій, настоялъ на томъ, чтобы всѣ земскія записи производились не иначе какъ на родномъ языкѣ. Самъ Цтиборъ написалъ по чешски извѣстную *Товачовскую книгу*.*) Въ 1489 году деканъ Пражскаго университета, Мартынъ изъ Тишнова, велѣлъ отпечатать чешскую библію въ Кутной Горѣ. Наилучшую опору моравская литература нашла въ такъ называемой *чешской или моравской братіи*. Это религиозное общество особенно отличалось своею плодотворной энергіей въ дѣлѣ умственного и нравственного совершенствованія. Янъ Гусъ далъ первый толчокъ развитію народной литературы; во времена гуситскихъ войнъ явилось много чисто народныхъ произведеній, но XVI-ый вѣкъ былъ плодovitѣе; начиная съ 1530 года почти всѣ книги въ Моравіи и Чехіи печатаются на чешскомъ языкѣ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: *Кралуцкая библія* и *Сборникъ духовныхъ тѣсеней* (канціональ), употреблявшійся моравской братіей при богослуженіи. Обѣ эти книги напечатаны въ мѣстечкѣ *Кралуца*, въ Зноjemскомъ краѣ.

Изъ среды этой же самой Моравской братіи вышелъ извѣстный *Амосъ Коменскій*. Онъ былъ послѣднимъ представителемъ этого братства, и приобрѣлъ заслуженную извѣстность не только въ Чехіи и Моравіи, но и во всемъ образованномъ свѣтѣ. Слава его была столь велика, что Швеція и Англія приглашали его къ себѣ для того, чтобы поручить ему дѣло народнаго просвѣщенія. Наиболѣе замѣчательныя его сочиненія: *Лабиринтъ свѣта и рай сердца*, *Глубина безопасности*, *Врата языковъ* (janua linguarum), наконецъ *Pansophiae prodromus*, и нѣсколько сочиненій относящихся уже собственно къ исторіи чешско-моравскаго братства.

*) Сборникъ законовъ и юридическихъ обычаевъ Моравіи.

Послѣ Коменскаго слѣдуетъ упомянуть о Карлѣ изъ Жероти-на, Янѣ Благославѣ, Дубровскомъ и проч. По свидѣтельству историковъ, образованность была въ то время до такой степени распространена въ Моравіи, что во многихъ городахъ сильно распродалались произведенія латинскихъ писателей въ оригиналѣ. Битва бѣлогорская нанесла тяжелый ударъ всему народу чешско-моравскому: все народное стало считаться протестантскимъ, а потому непожелательнымъ и достойнымъ истребленія. Иезуиты съ жадностью накинулись на все то, въ чемъ проглядывала хоть сколько нибудь живая мысль и человѣческое чувство. Одинъ изъ нихъ гордился тѣмъ, что онъ сжегъ въ Чехіи и Моравіи до 20,000 чешскихъ книгъ. Послѣ этого остается только удивляться какъ уцѣлѣли и дошли до насъ труды Гайка, Велеславина и другихъ.

До нынѣшняго столѣтія, можно сказать, длилось такое плачевное состояніе чешско-моравской литературы. Только трудами Добровскаго, Шафарика, Палацкаго, Ганки, Коллара и ихъ послѣдователей народный славянскій духъ ожилъ въ земляхъ чешской короны и въ настоящее время общаетъ уже несомнѣнную побѣду надъ всѣмъ тѣмъ, что служило преградой его развитію.

Теперь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о состояніи школъ въ Моравіи.

1) *Народныя школы*: ихъ въ 1863 году было въ Моравіи 1731, въ томъ числѣ 1658 католическихъ, 37 протестантскихъ и 36 еврейскихъ.

Въ 1142 школахъ преподаваніе происходитъ на языкѣ чешскомъ, въ 511 — на нѣмецкомъ, и въ 78 школахъ дѣти обучаются обоимъ языкамъ. Всего учащихся во всѣхъ моравскихъ народныхъ школахъ считалось 265,474 дѣтей.

2) *Гимназій* въ томъ же 1863 году было всего 9, съ 2755 учениками; изъ нихъ 1505 Чеховъ и 1250 Нѣмцевъ.

3) *Реальныхъ школъ* 5, учениковъ около 1500 ч. съ обладаніемъ Чеховъ.

4) *Политехнический институтъ* въ Бернѣ. Въ 1857-году тутъ было слишкомъ 200 студентовъ.

5) *Медико-хирургическая школа* въ Оломуцѣ: около 120 слушателей.

6) *Богословскія школы* въ Оломуцѣ и въ Бернѣ.

7) *Академія земская*: въ ней уцѣлѣли только каѳедры языковъ чешскаго, французскаго и итальянскаго.

8) *Лѣсная школа* въ Усовѣ: приблизительно 40 учениковъ.

Кромѣ того въ Моравіи существуетъ нѣсколько специальныхъ школъ для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, для освобожденныхъ преступниковъ и проч., наконецъ въ той же Моравіи съ большою пользою дѣйствуетъ больше десятка различныхъ ученыхъ и литературныхъ обществъ.

КОНЕЦЪ.